

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. Ломоносова

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

ПОЛИТИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ:
НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

ЧЕТВЕРТЫЕ ВАЛЕНТЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Москва
МАКС Пресс
2005

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им.М.В.Ломоносова

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

*ПОЛИТИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ:
НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ*

Четвертые Валентеевские чтения

Материалы Международной конференции
(7-9 апреля 2005 г., Москва, Россия)

Москва
МАКС Пресс
2005

ББК.....

Редакторы:

к.э.н. В.В.Елизаров, к.э.н. В.Н.Архангельский

Политика народонаселения: настоящее и будущее. Четвертые Валентеевские чтения: Сборник докладов / Ред. В.В.Елизаров, В.Н.Архангельский. – М: МАКС Пресс, 2005. - 389 с.

ISBN...

Сборник составлен из докладов и тезисов, представленных на международную научную конференцию «**Политика народонаселения: настоящее и будущее**» (Четвертые Валентеевские чтения), Москва, 7-9 апреля 2005 г.

В материалах конференции рассматриваются теоретические и прикладные аспекты разработки и реализации политики народонаселения в России и других странах, политика в области семьи и рождаемости, политика в области снижения смертности и повышения продолжительности жизни, миграционная политика.

Сборник представляет интерес для демографов, экономистов, социологов, всех специалистов, изучающих проблемы народонаселения, или преподающих демографию и смежные дисциплины.

ББК.....

Сборник подготовлен и опубликован при финансовой поддержке Представительства Фонда ООН по народонаселению (UNFPA) в России.

В подготовке рукописи к печати принимала участие О.В.Кайлова.

За содержание представленных материалов отвечают авторы.

ISBN ...

©Авторы докладов, 2005

Предисловие

Уважаемые читатели! У вас в руках сборник докладов и тезисов, представленных участниками **Четвертых Валентеевских чтений** - Международной конференции «**Политика народонаселения: настоящее и будущее**» (Москва, МГУ, 7-9 апреля 2005 г.).

Многие из участников конференции уже принимали участие в предыдущих чтениях. Для новичков же напомним их краткую историю.

Прошедшая в сентябре 1997 г. (в дни 75-летия Д.И.Валентея) конференция “Народонаселение: современное состояние научного знания” получила по предложению ее участников статус **Первых Валентеевских чтений**.

Вторые Валентеевские чтения – конференция “Демографические и социально-экономические аспекты старения населения” прошли в ноябре 1999 г. и были приурочены к Международному году пожилых людей.

Третьи Валентеевские чтения прошли в сентябре 2002 г. (в год 80-летия Д.И.Валентея и 35-летия кафедры народонаселения) и были посвящены вопросам демографического образования и преподавания демографии.

Выбирая **политику народонаселения** темой Четвертых Валентеевских чтений мы исходили из актуальности этой темы для сегодняшней России, переживающей глубокий демографический кризис.

Политика населения, несмотря на свою многовековую историю, все еще не готова предложить универсальные рецепты действий в условиях, когда депопуляция приобрела устойчивый характер и масштабы и последствия сокращения населения таковы, что становятся реальной угрозой будущему России.

Что делать в ситуации, когда рождаемость – одна из самых низких в мире, а смертность выше, чем в любой из развитых стран?

Поощрять миграцию в Россию? Пытаться стимулировать рождаемость? Снижать смертность и повышать продолжительность жизни? Как выбрать правильные приоритеты для политики федерального уровня? Куда и какие ресурсы следует направить? Каким должен быть вклад регионов в решение демографических проблем? Достаточно ли у нас объективной демографической информации для обоснования целей и программ действий в области политики народонаселения? А что думают об этом и как строят свою демографическую политику наши соседи из ближнего зарубежья?

На эти и другие вопросы предстоит ответить участникам конференции *«Политика народонаселения: настоящее и будущее»*.

Выбирая тему Четвертых Валентеевских чтений мы опирались и на традиции научной школы, созданной профессором Д.И.Валентеем. Задачи демографической науки не ограничиваются описанием происходящих в населении изменений, их причин и последствий. Задача науки - предложить свои выводы и рекомендации в такой форме и с такой убедительной аргументацией, чтобы они могли быть поняты и поддержаны законодательной и исполнительной властью, могли стать реальной частью среднесрочных и долгосрочных стратегий экономического и социального развития.

Нынешние - Четвертые Валентеевские чтения совпали с двумя круглыми датами: 250-летием МГУ (которое широко отмечалось в январе этого года) и 40-летием созданной Д.И.Валентеем на экономическом факультете МГУ лаборатории народонаселения. Решение о создании в МГУ лаборатории было принято Минвузом СССР в феврале 1965 г., а в апреле 1965 г. был подписан соответствующий приказ Ректора МГУ.

В 1967 г. Д.И.Валентей создает кафедру народонаселения, а в 1968 г. объединяет лабораторию и кафедру в

Центр по изучению проблем народонаселения. С 1991 г. лаборатория носит новое название - Научно-исследовательская лаборатория экономики народонаселения и демографии. Кафедра народонаселения, сохранив свое прежнее название, в новых условиях двухуровневой подготовки (бакалавры и магистры) полностью обновила свои учебные программы. Ведущие сотрудники лаборатории активно участвуют в учебной работе, а преподаватели – в исследовательских проектах. Идея Д.И.Валентея соединить учебную и научную работу доказала свою плодотворность и жизнестойкость.

Между 3-ми и 4-ми Валентеевскими чтениями прошло 2,5 года. Увы, не обошлось без потерь, невозполнимых потерь. Нет с нами Марии Алексеевны Валентей-Мейерхольд, жены Дмитрия Игнатьевича и большого друга нашего Центра. Она принимала участие во всех трех первых чтениях. Ушли из жизни наши старшие коллеги и друзья, профессора Борис Сергеевич Хореев и Анатолий Павлович Судоплатов. Остались их ученики. Остаются их труды. Остается память.

Пятые Валентеевские чтения мы планируем провести в сентябре 2007 г. (в год 85-летия Д.И.Валентея и 40-летия кафедры народонаселения). Чему они будут посвящены? Нам еще предстоит это решить. Складывается традиция проводить Валентеевские чтения дважды за пять лет, при этом нечетные (по номеру) чтения попадают на юбилейные годы со дня рождения Д.И.Валентея (75-,80-,85-летие и т.д.). Попробуем и далее сохранить эту регулярность.

В.Елизаров.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИКИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Дмитриева Ю.В.

*(Государственный университет управления,
Институт управления миграционными процессами, Москва)*

Политика в области народонаселения и национальная безопасность государства

Необходимо рассматривать политику в области народонаселения как важную составляющую часть политики национальной безопасности. Демографический аспект политики национальной безопасности в первую очередь включает в себя обеспечение защиты жизни людей, а также процессов естественного воспроизводства, что связано с удлинением человеческой жизни, повышением эффективности демографического воспроизводства и расширением демографических свобод.

Проблему численности и структуры населения необходимо приравнять к приоритетным направлениям в политике государства, так как численность и состав населения оказывают прямое воздействие на выполнение поставленных целей и задач во всех областях жизнедеятельности человека. Только многочисленное население может сохранить государственные территории (такие территории, которыми обладает Россия), кроме того, высокая доля трудоспособного населения может выполнить имеющиеся экономические и социальные программы, а значит, способствовать укреплению позиций (политических, военных, экономических и др.) собственной страны. Таким образом, только при наличии демографического потенциала государства можно рассчитывать на достижение его процветания.

Любая политика государства должна строиться на основе национальных интересов государства. Жизненно важным демографическим интересом государства является поддержание такой численности населения, которая не привела бы к постепенному обезлюдиванию территорий, поддержанию соответствующего уровня трудоспособного населения, которое не испытывало бы дополнительной экономической нагрузки. Национальные интересы государства в свою очередь подвергаются воздействию как внутренних, так и внешних угроз и как следствие этого нарушают систему безопасности государства в данном случае демогра-

фической. В связи с этим необходимо выделить угрозы со стороны демографического развития государства для национальной безопасности РФ, которые могут наступить в ближайшем будущем:

- общее сокращение численности населения, снижение его плотности до параметров почти в три раза меньше среднемировых создадут опасность ослабления политического, экономического и военного влияния России в мире, возможность дополнительных притязаний на территорию Российской Федерации;

- уменьшение численности молодежи, вступающей в трудоспособный возраст, вызовет опасность обострения проблемы комплектования вооруженных сил, правоохранительных органов и иных силовых структур, что представляет угрозу сохранения оборонного потенциала страны, охраны государственных границ и проведение других мер связанных с национальной безопасностью (по сравнению с 2000 г. численность мужского населения в возрасте 17-19 лет сократится к 2016 г. с 3,46 млн. чел. до 1,99 млн. чел.);

- сокращение численности детей и подростков приведет к возникновению проблем формирования трудовых ресурсов, способных воспроизводить и развивать материальный и интеллектуальный потенциал РФ;

- реальная экономическая угроза связана с уменьшением численности населения рабочих возрастов и соответственно с сокращением экономического потенциала страны (в условиях ожидаемого экономического роста, сокращения экономически активного населения (по оценке Минэкономразвития России на 3,2 млн. чел. за 2006-2010 гг.) вызовет дефицит рабочей силы, который может покрываться за счет нерегулируемой миграции из стран Среднего Востока, Китая, Вьетнама);

- в связи с постарением населения возникнет опасность дефицита рабочей силы, увеличение демографической нагрузки на трудоспособное население, повысится нагрузка на систему здравоохранения и социальные органы;

- общее сокращение численности населения, сопровождающееся сокращением численности отдельных этнических групп, особенно коренных малочисленных народов, может привести к их полному исчезновению.

Необходимо отметить еще один немаловажный процесс, который оказывает существенное влияние на численность населения, наряду с

рождаемостью и смертностью это миграция населения. Проблемы, связанные с этим процессом, необходимо считать приоритетными при рассмотрении вопросов национальных интересов государства, а также при оценке условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства. Отметим только, что эффект от данного процесса имеет как отрицательные стороны влияния, так и положительные на развитие государства в целом, на национальную безопасность в частности, а также зависит от характера миграционных перемещений.

Таким образом, влияние развития демографической ситуации на национальную безопасность государства неоспоримо. Особенно это важно для России, где с каждым годом угроза потери многих позиций нашего государства в мире, становится более реальным и неизбежным в связи с катастрофической потерей населения, связанной с ростом смертности и падением рождаемости, а также крупными механическими перемещениями населения, как внутри страны, так и за ее пределы.

Политика в области народонаселения в современной России это в первую очередь политика социальная, но в современных условиях развития демографической ситуации на первый план выдвигаются экономические механизмы воздействия на развитие ситуации в области народонаселения. Главной задачей политики в области народонаселения должно быть обеспечение гражданам необходимых условий для нормальной цивилизованной жизни, свободного развития и самовыражения. Поэтому сегодня необходимо включить все экономические возможности государства для того, чтобы сделать жизнь своего народа процветающей, а народ, в свою очередь, получив возможность, к достойному существованию не заставит себя ждать. Экономические механизмы - приоритетные механизмы управления всех государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования воспроизводством населения. В частности необходимо выделить главные направления регулирования в области политики народонаселения: регулирование демографическими процессами вообще, регулирование условиями занятости и труда, регулирование уровня и качества жизни населения (доходы, образование, охрана здоровья, социальное обеспечение). Отметим, что повышение уровня и качества жизни граждан государства российского необходимо рассматривать как важную основу для построения государственной политики развития в целом. Без

создания цивилизованных условий существования граждан государства нельзя начинать реформы в какой-либо другой области развития, они заранее обречены на провал. «Реформа человеческой жизни» вот главный лозунг сегодняшнего времени.

Елизаров В.В.

*(Москва, Центр по изучению проблем народонаселения
экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова)*

О совершенствовании демографической и семейной политики

Одна из причин сложившейся демографической ситуации состоит в практическом игнорировании демографических факторов в среднесрочной и долгосрочной стратегии социальной политики. Последствия демографического кризиса воспринимаются крайне узко. Сокращение населения рассматривается как угроза национальной безопасности, предстоящее сокращение трудовых ресурсов и рост иждивенческой нагрузки как препятствие экономическому росту, а старение населения – как фактор неизбежного увеличения расходов пенсионного фонда. Вопрос о причинах кризисного состояния остается за рамками обсуждаемых стратегий. И хотя в Концепции демографического развития России (2001 г.) целью провозглашалась стабилизация численности населения и создание предпосылок роста, никаких конкретных шагов (программ, планов мер по реализации Концепций) на федеральном уровне не сделано. Во многих регионах к Концепциям добавлены планы мер по реализации, но значимых результатов на данный момент нет. По сути дела демографическая экспертиза остается невостребованной исполнительной и законодательной властью, хотя без четкого понимания закономерностей демографического развития в новых условиях и механизмов демографического поведения, невозможно выработать эффективную социально-экономическую политику, а значит, гарантировать обеспечение экономической и геополитической безопасности Российской Федерации.

Крайне низкий уровень рождаемости, переход к массовой 1-детной семье в сочетании со сверхсмертностью (прежде всего мужской) уже в ближайшее время приведут к необратимому сокращению численности населения, если не предпринять срочных мер по активизации демографической и семейной политики. Миграция в Россию хотя и улучшает баланс трудовых ресурсов, но лишь в очень малой степени ком-

пенсирует большую естественную убыль населения (в 2003-2004 гг. – только на 5 %). Однако и этот источник смягчения демографических проблем исчерпывается.

Основные тенденции, характеризующие изменения, происходящие в современной российской семье следующие: увеличение числа и доли однодетных и бездетных семей, откладывание вступления в брак и рождения детей, рост числа незарегистрированных браков, рост доли детей, рожденных матерями, не состоящими в браке, рост числа неполных семей в результате разводов, овдовения и внебрачных рождений, постепенное сокращение не только фактического, но и желаемого числа детей.

Продолжающаяся нуклеаризация семьи (уменьшение числа и доли семей, состоящих из 3-х поколений) и снижение ее детности ведут к сокращению среднего размера семьи. Налицо тенденция к увеличению доли малых домохозяйств (1-3 человека) и существенное сокращение доли домохозяйств размером 4 и более человек.

Экономические факторы (низкие доходы, безработица среди молодежи, острота жилищной проблемы) способствуют откладыванию вступления в брак, влияют на модель брачности, изменяя ее от прежней «иждивенческой» модели брака к «западной» модели (вступление в брак откладывается до достижения партнерами финансовой независимости). Рост числа студентов (поступление в ВУЗы более чем удвоилось за 10 лет) также способствует откладыванию браков до окончания учебы. Резко сократились возможности родителей помогать своим детям, вступившим в брак.

Улучшение демографической ситуации невозможно, когда более половины семей с детьми проживает ниже черты бедности. Снижение интенсивности деторождения – реакция на социально-экономический кризис, на снизившийся жизненный уровень. Рождение ребенка стало не «по карману» многим молодым семьям. Стало повсеместно распространяться откладывание рождения детей, отказ от рождения вторых и третьих детей. Используемые на сегодня механизмы социальной поддержки не способны сдержать ухудшение условий для содержания и воспитания детей.

Продолжающийся рост численности молодежи в возрасте 20-29 лет создает благоприятный демографический фон для роста числа молодых браков, а, следовательно, и для увеличения рождения первых детей.

Возможности реализовать этот демографический потенциал будут зависеть от социально-экономических условий, от семейной и демографической политики.

Реализуемые в настоящее время и планируемые на будущее стратегии и программы в области поддержки семей с детьми должны учитывать не только российские реалии и ресурсные ограничения, но и соответствовать международным обязательствам, принятым Россией как государством-членом ООН. Россия на сегодня мало продвинулась в реализации основных целей Программы действий, принятой МКРН (1994): разработать политику и принять законы, обеспечивающие более эффективную поддержку семьи, содействующие ее стабильности и учитывающие многообразие ее типов и повышение издержек, связанных с воспитанием детей; обеспечить учет разнообразных и меняющихся потребностей семей в рамках всех направлений политики в области социально-экономического развития, предоставлять семьям необходимую поддержку и защиту, в частности наиболее уязвимым семьям.

В России, как и в ряде других стран с переходной экономикой на протяжении последнего десятилетия в целом произошло ослабление стратегий поддержки семьи, были существенно урезаны различные льготы и бесплатные или значительно субсидированные услуги. Несмотря на декларирование в Концепции демографического развития (2001 г.) задачи стимулирования рождаемости и укрепления семьи, осуществляемые в социальной сфере реформы, носят скорее антисемейный, чем просемейный характер.

В соответствии с "Основными направлениями государственной семейной политики" (утверждены Указом Президента РФ 14 мая 1996 г., № 712) было предусмотрено "дальнейшее развитие системы семейных пособий, охватывающей поддержкой все семьи с детьми; поэтапное увеличение доли расходов на семейные пособия, включая пособия по беременности и родам и по уходу за детьми в возрасте до полутора лет) в валовом внутреннем продукте до 2,2 процентов (пункт III-ж)¹.

Приведенный нами анализ показал, что за последние годы резко упал уровень реальной помощи семье. Все больше и больше семья вы-

¹ Основные направления государственной семейной политики // Семья в России. 1996, №3-4, с.11.

нуждена рассчитывать только на собственные ресурсы. Размер ежемесячного пособия на ребенка с 1996 г. вырос лишь в 1,32 раза, в то время как прожиточный минимум детей увеличился в 5 раз. В результате доля прожиточного минимума ребенка, покрываемая ежемесячным пособием сократилась в 4 раза и составила в 4 квартале 2004 г. менее 3%. Пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет, несмотря на номинальный рост в 2002 г., составило в 2004 г. лишь около 7 % от средней зарплаты, в то время как в 1996 г. – 19,2%. Соответственно сократился вклад этих пособий в доходы семьи, их значимость для поддержки семьи с детьми.

Отношение расходов на семейные и материнские пособия к величине ВВП сократилось с 0,98% в 1996 г. до менее, чем 0,4% в 2003-2004 гг., вместо предусмотренного Основными направлениями государственной семейной политики (1996 г.) роста до 2,2%. В 1991 г. этот показатель составлял около 2,1%. Снижение доли пособий в ВВП произошло преимущественно за счет ежемесячного пособия на ребенка (сокращение доли ежемесячного пособия на ребенка в ВВП с 0,76% в 1996 г. до 0,22% в 2002 г.).

Если бы на пособия деньги тратились в соответствии с утвержденными государством ориентирами (2,2% от ВВП) то в 2002 г. они бы составили не 43,4 млрд.руб., а почти в 6 раз больше – ок.240 млрд.руб. , а в 2004 г. – около 300 млрд.руб. Разница между фактическими и «нормативными» затратами на семейные и материнские пособия сопоставима с оценкой дефицита денежных доходов в семьях с детьми. Если бы в 2002 г. в семьи с детьми дополнительно поступили еще 200 млрд.руб. (адресно, в семьи с доходами ниже прожиточного минимума), то бедных семей с детьми практически не осталось бы при правильном распределении средств.

После вступления в 2005 г. в силу ФЗ-122 (который в СМИ называют законом о монетизации льгот) основные виды деятельности, ответственность и финансирование социальной поддержки подавляющей части семей с детьми переносится на регионы. А это означает, что различия между регионами в уровне поддержки семей с детьми будут нарастать, поскольку стартовые возможности (как со стороны получателей помощи, так и со стороны организаций, ее предоставляющих) значительно различаются, что нарушает принцип равенства возможностей получения населением государственной социальной поддержки вне зависимости от

места их проживания на территории страны. Региональным бюджетам, судя по прежнему опыту, в большинстве своем самостоятельно будет трудно справиться с выплатой ежемесячного пособия на ребенка и содержания сферы социального обслуживания. Эту задачу придется решать федеральному бюджету за счет трансфертов регионам на социальную поддержку (в бюджете на 2005 г. предусмотрено выделение 4 млрд.рублей субсидий регионам на выплату детских пособий).

Предложения:

Чтобы создать условия для преодоления и смягчения последствий демографического кризиса, для более полного выполнения семьей своих функций, для повышения уровня жизни семей с детьми необходимо реализовать комплекс первоочередных мер по следующим направлениям:

1. Учет тенденций и перспектив демографического развития в прогнозировании, в экономической и социальной политике

Для экспертизы законопроектов, постановлений, проектов реформ, стратегических документов и программ с целью более полного учета в них проблем семьи, демографических факторов и последствий создать при Правительстве РФ Экспертный совет по социально-демографическим вопросам, включив в него наиболее авторитетных специалистов.

Обеспечить постоянный мониторинг численности отдельных демографических сегментов и изменений в семейной структуре населения и анализ влияния этих изменений на проводимые реформы (пенсионная, образовательная, военная и т.п.), а также на емкость рынков товаров и услуг.

2. Информационное обеспечение исследований в области демографии и семьи

Для информационного обеспечения демографической и семейной политики прежде всего необходимо внести изменения в Закон об актах гражданского состояния (1997 г.), с целью восстановления в полном объеме социально-демографической информации, которую прежде содержали программы регистрации таких демографических событий как рождения, смерти, браки и разводы, вернув их к форме, существовавшей до 1998 г. Особо следует выделить значимость для анализа демографической ситуации и разработки демографической политики распределения родившихся по возрасту матери и очередности рождения. Это особенно актуально, в связи с тем, что в последние (перед отменой этой

статистической формы) годы наблюдалась тенденция роста возрастных коэффициентов рождаемости в возрастах старше 25 лет, позволяющая предположить наличие процесса реализации отложенных рождений в разной степени для разных возрастов и очередностей рождения. Важно также вернуться к учету при регистрации разводов числа общих детей до 18 лет, а также расширить круг разрабатываемой и анализируемой статистической информации за счет других, ныне утерянных сведений из актов гражданского состояния. Например, сведения об образовании и занятости родителей, распределение родившихся в зарегистрированном браке по продолжительности брака, распределение умерших в возрасте до 1 года по возрасту матери и очередности рождения и др.

Необходимо разработать единую для всех субъектов федерации систему статистической отчетности о положении семей с детьми, о действенности системы их государственной социальной поддержки, ее финансировании. Такая система позволит отслеживать результативность тех или иных региональных мер поддержки, сравнивать их, вырабатывать и предлагать для апробирования и для остальных субъектов федерации наиболее эффективные меры.

Необходимо реорганизовать учет миграционного движения, поскольку действующая система не охватывает значительную часть мигрантов. Нет точной информации о численности мигрантов, семейном составе, наличии детей, сфере приложения труда, продолжительности их пребывания.

3. Научные исследования

Статистическая отчетность может дать лишь общую картину динамики положения семей с детьми, результативности принимаемых мер. Определение потребностей семей с детьми в тех или иных мерах поддержки, их собственные оценки своего уровня жизни и мер социальной политики, их собственные предложения о возможных для них выходах из сложных жизненных ситуаций и т.д. требуют детальных исследований.

РАН, Минэкономразвития РФ, Мин.здравоохранения и социального развития РФ, Минобразования РФ, Федеральной службе государственной статистики РФ и др. заинтересованным ведомствам вопросам целесообразно разработать единый координационный план фундаментальных и прикладных исследований в области проблем демографии и

семьи, увеличить финансирование исследований, в том числе на основе конкурсов и грантов.

Предложить государственным фондам, финансирующим научные исследования (РГНФ, РФФИ), а также негосударственным фондам выделить, в качестве приоритетных, темы исследований в области социально-демографического развития и социально-демографической политики, положения семьи с детьми различных социально-демографических типов и их социальной поддержки семей с детьми.

4. Подготовка кадров

Миннауки и образования РФ разработать программу подготовки специалистов в по проблемам демографии и семьи. Включить курсы «Основы демографии», «Основы демографической и семейной политики» в программы подготовки экономистов, социологов, географов, социальных работников, медиков, архитекторов и т.д.

Подготовить учебные курсы переподготовки и повышения квалификации преподавателей, ученых, специалистов в области управления и практических работников социальных служб, учреждений социального обслуживания, непосредственно работающих с семьей и детьми.

5. Социально-демографическая политика в области рождаемости и укрепления семьи:

Необходимо принять Закон о минимальных социальных стандартах, в котором поддержка семей с детьми будет обозначена как одно из направлений социальной ответственности государства, наряду с образованием, охраной здоровья, занятостью, оплатой труда и социальным обеспечением. На его основе необходимо подготовить и принять Закон «О государственных гарантиях поддержки семей с детьми»; устанавливающий понятную, доступную и реально обеспеченную систему гарантий государственной поддержки при рождении и воспитании детей².

Необходимо определить региональные социальные стандарты, региональные критерии выделения целевых групп, нуждающихся в адрес-

² Подобный Закон был принят в Республике Беларусь еще 5 лет назад. В законе прописано, что «...Государственными минимальными социальными стандартами при оказании социальной поддержки семьям являются государственные пособия в связи с рождением ребенка и воспитанием детей». - *Источник:* Закон Республики Беларусь «О государственных минимальных социальных стандартах» № 322-З от 11 ноября 1999 г. (Статья 12.)

ной поддержке; специальные региональные меры, стимулирующие рождение 2-го и 3-го ребенка.

Необходимо разработать и реализовать систему пропагандистских мер, направленных на пропаганду ценности семьи и детей; на повышение уровня информированности молодежи о репродуктивных правах, о планировании семьи и ответственном родительстве, о государственных (федеральных и региональных) гарантиях, пособиях и льготах, о положении семей с детьми в регионе и стране в целом.

Федеральным и региональным органам власти необходимо обеспечить погашение семьям всех задолженностей по детским пособиям за прошлые годы (около 2 млрд.руб.) и не допустить роста долгов с января 2005 г.

Предлагаются следующие конкретные минимальные гарантии государственной поддержки семей с детьми.

- изменить действующий порядок оплаты отпуска по беременности и родам, предусмотрев ограничение как максимального, так и минимального размера оплаты на уровне «не менее прожиточного минимума, установленного в данном регионе и действовавшего в квартале, предшествовавшем уходу в отпуск по беременности и родам» (в настоящее время – минимум оплаты – МРОТ, а не прожиточный минимум);

- увеличить размер единовременного пособия при рождении с 6000 руб. (это новый размер пособия с января 2005 г. – прежний был 4500 руб.) до стоимости хотя бы 50% «минимальной корзины новорожденного» (на 2005 г.- примерно 8000 руб.);

- увеличить пособие на период отпуска по уходу за ребенком до 1,5 лет с 500 руб. в месяц (менее 20 % прожиточного минимума трудоспособного) до 50% от ПМ (на 2005 г.- примерно 1300 руб.). Изучить возможности продления периода оплаты до 2-3 лет;

- увеличить размер ежемесячного пособия на детей в семьях с доходом ниже прожиточного минимума (с нынешних 70 руб. – менее 3 % прожиточного минимума ребенка) до 10% от ПМ (на 2005 г.- примерно 240 руб.). Предоставлять пособие в половинном размере (на 2005 г.- примерно 120 руб.) всем семьям, которые обратятся за назначением пособия, без учета размера доходов;

- увеличить налоговые льготы семьям с детьми. Освобождать от налогообложения доходы в размере 50% прожиточного минимума на каждого ребенка каждому из работающих родителей, 100% прожиточного минимума

на каждого ребенка для семей с одним родителем, а также для семей, где один из родителей безработный (в 2004 г. – стандартный вычет составлял 300 руб., с января 2005 г. увеличен до 600 руб. – около 25% ПМ);

- разработать и ввести в действие механизмы предоставления молодым семьям льготных кредитов и субсидий на приобретение жилья и улучшение жилищных условий, предусматривающих их частичное погашение при рождении детей.

Зверева Н.В.

*(Центр по изучению проблем народонаселения
экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва)*

**Методологические проблемы анализа результативности
демографической политики**

Оценки результативности социально-экономической политики имеют особое значение для развивающихся стран, где мало ресурсов и каждый рубль, затраченный на политику, должен быть максимально использован. Если программы плохо обоснованы или реализованы, не достигают реальных целевых групп, трудоемки или требуют длительного времени, а результаты плохо просматриваются, то они должны быть вовремя скорректированы. Поэтому такие оценки нужно проводить не только после реализации программы, но и в режиме мониторинга, т.е. по шагам их реализации. В нашей стране мониторинг результативности социально-демографической политики стал особенно настоятельным в связи с переходом к планированию и оценке социальной политики по ее конечному результату (что закреплено Постановлением Правительства РФ № 249 от 22.05.2004 г «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов»).

Для проведения подобных оценок следовало бы предварительно четко определить следующее:

- Цель (систему подцелей) программы (подпрограммы) социально-демографической политики
- Целевые группы
- Ожидаемые результаты
- Затраты на цель (подцели)
- Период реализации и шаги в каждом периоде.

Результативность программы может быть оценена как на каждом уровне, так и через их соотношение:

- Выбор иерархии целей, их приоритетность, отбор именно тех из них, которые в наибольшей степени позволяют достичь общего результата (например, если снижение младенческой смертности или эффективное лечение бесплодия в большей степени повлияют на рост числа детей, чем повышение числа вторых или третьих рождений, то ресурсы в первую очередь нужно направить именно на эту цель). От выбора целей также зависит и отбор критериев результативности программы.

- Выбор целевых групп, в наибольшей степени реагирующих на реализацию данной цели. Важен также анализ того, все ли лица в целевой группе получают данные меры (результативность по охвату целевой группы) и есть ли кто-либо из нецелевых групп, получающий данную программу, но не имеющий на нее права.

- Ранжирование ожидаемых результатов, достижение которых является критерием результативности программы. Степень достижения поставленных целей в данном случае определяет результативность программы по критерию целей. Например, если целью программы было снижение общего показателя смертности на 10%, а он снизился на 2% - значит, программа достигла результата на 20%, т.е. имела невысокий результат. Анализ результативности по данному критерию лучше всего проводить, видимо, в мониторинговом режиме, чтобы своевременно корректировать меры для повышения общей результативности программы.

- Определение затрат (денежных и неденежных, прямых и косвенных) на программу.

- Определение временных шагов, последовательности действий, краткосрочных и среднесрочных, соотношение времени достижения отдельных целей.

Основные критерии результативности социально-демографической программы, видимо будут следующими: степень достижения поставленных целей, соотношение результат – затраты, степень охвата целевых групп (и отсева нецелевых).

Оценки «стоимость-результат» акцентируют внимание на затратах (денежных и неденежных). В этом случае, вероятно, нужно будет иметь в виду следующее:

1. Возможности альтернативного использования ресурсов (например, может быть на поддержку семей с 1 ребенком лучше использовать жилищные субсидии, чем ежемесячные пособия, а многодетных обеспечивать продуктами по льготным ценам и т.д.),

2. Вероятные различные результаты использования того или иного ресурса. Основной вопрос состоит в следующем: имеет ли программа желаемый результат и является ли он результатом внедрения именно этой программы или он мог бы появиться и без нее. Необходимо также исследовать побочный результат программы (положительный или негативный, ненамеренный), а также выяснить, были ли изменения результатом прямых воздействий программы или они произошли бы в любом случае, следует ли изменить содержание программы и способы ее реализации, оправданы ли затраты.

3. Степень достижения проектом целевых групп (кто получает, целевая ли эта группа, кто из целевой группы не получает).

На эти вопросы трудно найти ответ через прямое измерение демографических изменений в течение времени начала и конца реализации программы. Могут существовать и другие факторы или события жизни, которые связаны с итогом, но не являются прямым результатом реализации программы. Их можно назвать результатом воздействия «ложных факторов» (counterfactual). Например, увеличение числа рождений может произойти не в результате снижения подоходного налога семьи с детьми, а в результате роста реальных доходов населения. Методологическая проблема анализа результативности состоит в разделении в начале и конце реализации программы воздействия следующих обстоятельств:

- затрат на программу и их результатов (input-output, затраты-выпуск),
- комплекса условий (объективных условий жизни и их изменений, а также других мер социальной политики) и косвенных итогов изменения этих условий в виде демографических результатов (income-outcome).

Эту проблему можно решить выделением контрольной группы, которую не затронула данная программа, но сам этот процесс выделения контрольной группы тоже очень сложный и требует особых процедур отбора и решения проблемы репрезентативности. Кроме того, часто бывает невозможным выделить контрольную группу, поскольку она должна обладать теми же основными характеристиками, что и целевая группа (т.е. иметь право на получение данных мер социально-демографической

политики, но не получать их по каким-то причинам). Поэтому выделение контрольных групп возможно лишь для отдельных мер демографической политики (например, анализ демографического поведения тех, кто получает ежемесячное пособие на ребенка и имеет на него право, и тех, кто имеет право, но не получает, а также поведения тех, кто не имеет право, но получает).

В целом, видимо, выделение контрольных групп возможно, через сравнение результатов разных региональных мер демографической политики в регионах с одинаковой «исходной» демографической ситуацией и примерно одинаковым уровнем жизни. Наличие большого числа регионов в нашей стране, среди которых можно выбрать регион, принимаемый условно за «целевой», и регион, принимаемый за «контрольный», дает возможность для нас в некоторой степени решать эту проблему в целом, а не только по отношению к отдельным мерам. Кроме того, в связи с принятием ФЗ-122, с 2005 г. основная ответственность по проведению и финансированию социально-демографической политики (как и социальной политики вообще) ложится на субъекты федерации, что может привести к большему разнообразию (также объему и «значимости» для семей) мер социально-демографической политики. Поэтому сравнительная оценка прямой результативности этих мер данным способом вполне реальна.

Другой способ – анализ результативности временных отрезков реализации программы, т.е. сравнение изменений, произошедших с контрольной группой, которая стала участницей программы позже, чем основная целевая группа или на промежутках времени, в которых происходили изменения только в отношении мер демографической политики, но социально-экономическая ситуация значительно не изменилась.

В анализе результативности социально-демографической политики имеются, следовательно, два главных направления:

– Сравнение характеристик начала и конца реализации программы (ее стадии). При этом можно предположить, что все изменения идут благодаря программе (это возможно в стационарных социально-экономических условиях, что маловероятно, но возможно в отдельных регионах или в краткосрочном периоде).

– Если же предположить, что не только программа, но и социально-экономические и демографические (структурные) изменения привели к данному результату, то важно было бы:

1. выделить структурные демографические факторы, уже существующие на сегодняшний день, например, влияние возрастной структуры,
2. выделить факторы изменения социально-экономической ситуации,
3. выделить факторы мер социальной политики, не относящихся непосредственно к демографической политике,
4. оставшиеся изменения можно отнести на счет результатов демографической политики.

Для п.1 возможно использование демографических прогнозов для ответа на вопрос, что будет при условии стабилизации показателей воспроизводства населения. Для пп.2 и 3 возможно использование прогнозных моделей взаимосвязи экономических и демографических процессов. Для получения результата по п.4 можно сравнить разницу между прогнозными показателями по пп.1-3 и реальными показателями за отчетный период времени.

Схема оценки результативности демографической политики

Вопрос о результативности социально-демографической политики, скорее всего, может стоять, если существуют некоторые возможности выбора ее целей, стратегии, тактики, времени реализации, целевых групп, мер. Результативность демографической политики в зависимости от критериев может определяться через выбор подцелей для достижения

поставленной цели (например, снижение смертности детей или борьба с бесплодием вместо стимулирования рождаемости для обеспечения простого воспроизводства населения – оптимизация целей). Результативность может оцениваться и через выбор мер, в наибольшей степени воздействующих на процесс (например, известно, что в изменение общего показателя смертности на 20% вносит вклад изменения в сфере здравоохранения и на 40% - изменение самосохранительного поведения - видимо рубль вложений в изменение самосохранительного поведения будет более эффективным при этих условиях).

Существенными факторами могут быть сокращение ресурсов для достижения поставленной цели (минимизация затрат), полный охват целевых групп и «отсечение» тех групп, которые не являются целевыми, оптимизация времени реализации (не обязательно его сокращение), преемственность краткосрочных и среднесрочных целей и мер. Условиями результативности являются комплексность проведения, стабильность, адресность, признание автономности семьи и личности, сочетание мер поддержки с ориентацией на собственные силы семьи и личности и мер государственной защиты, когда таких сил не хватает.

Анализ результативности социально-демографической политики и его выводы непосредственно зависят от основных подходов к определению ее критериев, ответа на вопрос «для чего она нужна, какие проблемы должна решить». При одном подходе основные проблемы, которые обуславливают необходимость ее проведения, выводятся за пределы воспроизводства населения. При этом подходе («внешний», экзогенный критерий) обеспечение хотя бы не суженного воспроизводства населения нужно для:

- роста численности трудовых ресурсов,
- снижения экономической нагрузки нетрудоспособными,
- сокращения непроизводительных расходов, связанных с потерями от преждевременной (или очень высокой) смертности,
- увеличения численности призывных контингентов,
- роста численности молодежи в сфере образования или занятости,
- более равномерного размещения населения, освоение территорий, месторождений, развитие села,
- роста политической значимости государства и т.д.

При втором – основные задачи заключаются в обеспечении воспроизводства населения (хотя бы простого при постепенной стабилиза-

ции и возрастной структуры) вне зависимости от экономических, социальных, политических и иных целей, поскольку это воспроизводство является существенным элементом стабильного развития, к которому в настоящее время стремятся все страны мира. Оно само выступает целевой функцией и нужно само по себе.

Экономика любой страны, ее обороноспособность, организация системы занятости, развитие производства, непроектной сферы, потребление, социальное обеспечение, распределение бюджетных средств, социальное страхование и т.д. зависят от величины, темпов роста, половозрастной структуры и размещения населения, от процессов рождаемости, смертности, миграции. Поэтому экономистам представляется естественным и необходимым воздействовать на все эти сферы социально-экономической жизни таким образом, чтобы они стали наиболее благоприятны с точки зрения своих собственных чисто экономических критериев в том числе, используя меры воздействия на воспроизводство населения.

В каждый данный момент дополнительные ресурсы для проведения демографической политики при таком подходе могут быть получены только за счет вложений в какую-то другую область или сферу деятельности, приносящую потенциально тот же результат (например, повышение производительности труда или заработной платы, а не рост числа занятых для сокращения экономической нагрузки на трудоспособных, выраженной в рублях). Такая перегруппировка ресурсов требует сравнения затрат и возможного экономического результата при альтернативных вложениях.

Критерии результативности в данном случае будут носить недемографический характер и их расчет в силу комплексности и чрезвычайной сложности, проблематичен. Необходимо принимать во внимание также длительность вложений. Например, если в области миграции результат от вложений можно получить быстрее относительно других демографических процессов, то в области снижения заболеваемости и смертности эти вложения будут более долговременными, а в области стимулирования рождаемости до уровня простого воспроизводства – чрезвычайно длительными, превышающими амортизацию любых других капитальных вложений – кроме, пожалуй, в здания и сооружения.

Количественные соотношения между демографическими тенденциями и отдельными аспектами экономического роста трудно установить однозначно, слишком много здесь существует прямых и обратных связей, специфических условий, кардинально меняющих направления воздействия, теоретические ожидания. Например, с позиций экономико-демографического анализа особое место занимает вопрос об уровне смертности населения в рабочем возрасте и тенденциях его изменения. Эти показатели, наряду с показателями численности лиц, входящих в рабочий возраст и выходящих за его пределы, имеют большое значение в определении трудового потенциала общества, т.е. того размера ресурсов труда, которым общество располагает в данный момент. Использование экономического критерия максимизации соотношения производства и потребления (или, другими словами, роста отдачи на затраты человеческого капитала, например с использованием метода экономических возрастных пирамид соотношения производства и потребления) в анализе результативности демографической политики приводит к следующему выводу. Наиболее экономически результативным направлением в данный период времени будет сокращение смертности мужчин в возрасте 40-60 лет, когда их производство все более превышает потребление накопленным итогом. Менее экономически результативным – снижение смертности детей. (С ростом среднего возраста смерти ребенка растут экономические потери вложенного в него капитала, с этой точки зрения экономическая результативность борьбы со смертностью детей для данного периода времени снижается с возрастом ребенка, поскольку, чем меньше возраст ребенка, тем меньше к этому возрасту в него вложено, тем меньше экономические потери, связанные с его смертью. Учет возможного вклада в экономику выживших детей требует сравнения его с альтернативными выгодами-издержками в период их трудоспособности, т.е. через 25-60 лет, что в реальности практически невозможно). И менее всего экономически результативны усилия по сокращению смертности людей пенсионного возраста.

Однако, эти чисто экономические критерии вступают в противоречие с другими социальными критериями (включая, демографические, нравственные, социально-психологические, культурные, национальные и другие). Кроме того, может существовать целая система (а не один) чисто экономических критериев результативности демографической политики

(статических, не говоря уже о динамических), которую полностью учесть в настоящее время также еще не представляется возможным.

Видимо, в настоящее время подход к социально-демографической политике как средству обеспечения только экономических целей не дает возможности оценить ее результативность при переходе нашей страны к стабильному развитию. Вероятно, нужно исходить из другого подхода к определению целей демографической политики. Это установка на обеспечение стабильного, хотя бы не суженного воспроизводства населения, сокращения смертности, особенно в тех возрастах и регионах, где она чрезвычайно высока по сравнению с современными развитыми странами, т.е. критерии должны быть социально - демографическими. Воспроизводство населения должно отвечать основному требованию современного стабильного развития – обеспечение не суженного воспроизводства всех ресурсов – физического капитала (включая и отсутствие финансовых долгов будущим поколениям), человеческого капитала (включая и носителей этого капитала, наличие будущих поколений), природной среды. Его целевая функция – человеческое развитие (которое на уровне общества может быть включено в понятие «развитие населения», а значит его хотя бы не суженное воспроизводство).

Этот другой подход, непосредственно вытекающий из концепции стабильного развития, таким образом, исходит из предположения о том, что необходимо обеспечивать хотя бы простое воспроизводство населения вне зависимости от его традиционных экономических последствий. На этот современный аспект проблемы устойчивого развития сейчас еще и в этой концепции не обращается должного внимания. «Демографические долги» между поколениями в ней рассматриваются в основном в аспекте давления роста населения на природные ресурсы, но не в аспекте наличия не уменьшающихся численно (стабильно воспроизводящихся поколений). Признание данной цели как ценности в иерархии других социальных ценностей ставит во главу угла проблему минимизации ресурсов, необходимых для ее достижения, а также степени достижения поставленных целей, что, в конечном счете, и определит результативность социально - демографической политики. В то же время внутри этой главной цели все еще сохраняется вопрос о подцелях (например, стимулирование рождаемости, снижение смертности или поощрение миграции).

Результативность при данном подходе к определению основной цели демографической политики (относительно независимой от узко эконо-

мических критериев) будет, видимо, определяться, прежде всего, степенью охвата целевых групп (исключения нецелевых) и степенью достижения поставленных целей (при возможной минимизации ресурсов).

В анализе результативности в настоящее время возможно использовать демографическую и социально-экономическую статистику, выбрать регион, где отдельные меры демографической политики не проводятся, но схожий по социально-экономической и демографической ситуации с данным регионом, где проводится политика. Различия демографической ситуации покажут влияние мер демографической политики данного региона.

После этого нужно было бы отделить меры демографической политики от влияния изменения общей ситуации (по социологическому мониторингу сравниваем группы, которые: 1) могут реагировать на конкретные меры демографической политики, 2) не изменят поведения ни при каких условиях, 3) прореагируют только на изменение ситуации – повышение заработной платы, изменения в системе образования, здравоохранения, общую стабильность и т.д.).

Видимо, количественными (статистическими) методами оценки при данном подходе ограничиваться не стоит. Большое значение имеют социологические методы, выясняющие самооценки респондентов, их мнения об эффективности для них того или иного вида мер, их значимости, изменениях, произошедших с семьей, в ходе реализации программы, изменении установок, возможном изменении поведения (например, возможности родить еще ребенка при определенных условиях). Здесь в качестве метода оценки выступают такие социологические методы, как анкетирование (особенно панельные исследования по этапам реализации программы), фокус-группы, углубленные качественные интервью.

Калабихина И.Е.

*(Кафедра народонаселения экономического факультета
МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва)*

**Возможности качественных методов
в обосновании политики населения**

Возможности качественных социологических методов исследования в формировании политики населения заложены в возможностях использования качественных исследований в анализе социально-

демографической динамики, и, в первую очередь, в анализе демографического поведения, его мотиваций, и в анализе реакций домохозяйств и индивидов на меры демографической политики. Кратко остановимся на следующих аспектах «внедрения» качественных методов в демографию: виды качественных методов; основные «правила» применения данных методов; «плюсы» качественных методов; сложности, возникающие в процессе использования качественных методов и возможности их преодоления; применение качественных методов в политике населения.

Виды качественных методов

Социологические методы сбора и анализа информации подразделяются на качественные и количественные методы. К количественным методам относятся жестко формализованные опросы:

1. Анкетирование
 - i. Очное
 - ii. Заочное (почтовое, телефонное)
2. Тестирование
3. Экспертный опрос
4. Контент-анализ текста
5. Стандартизованное интервью

Последние два метода можно назвать переходными методами, так как в зависимости от методики проведения исследования они в большей степени могут тяготеть либо к качественным, либо к количественным исследованиям. Например, контент-анализ может осуществляться с помощью манифестного (открытого) кодирования, когда измеряется количество определенных слов, фраз, действий в тексте или в видеоряде, или с помощью латентного (скрытого) кодирования, когда исследователь описывает скрытое содержание текста³. В последнем случае мы наблюдаем качественный контент-анализ. Например, исследователь, прочитав фрагменты текста, может делать выводы о наличии стереотипов, уровне лжи, наличии негативного или дискриминационного отношения к определенной социально-демографической группе – женщинам, пожилым, мигрантам.

К качественным методам относятся следующие виды:

1. Индивидуальное интервью
 - a. Свободное (устная история)

³ Выделяют прагматический контент-анализ (классификация высказываний с установлением причинно-следственной связи), семантический (систематизация символов, то есть измерение частоты упоминаний объекта, описания объекта или объекта в контексте) и психологический (изучение эмоциональной окрашенности высказывания) – см., например, Дмитриева Е. Фокус-группы в маркетинге и социологии. М., 1998, с. 92.

- b. Углубленное (жизненная история)
 - c. Экспертное
 - 2. Групповое интервью
 - a. Номинальное
 - b. Дельфийская группа
 - c. Мозговая атака
 - d. Фокус-группа
 - 3. Наблюдение
 - a. Включенное
 - b. Невключенное
 - c. Эксперимент
 - 4. Анализ документов (качественный контент-анализ)

Внутри каждого типа качественного исследования присутствуют свои подтипы, связанные с определенными техниками и целями исследования. Интервью может проводиться не с одним(ой) респондентом(кой), а с двумя, например, если мы хотим проанализировать влияние супругов друг на друга в отношении репродуктивных или matrimониальных установок. Включенное наблюдение может осуществляться непосредственно не самим исследователем, а отобранными им и обученными представителями изучаемой среды. В качестве примера можно привести исследование американского демографа Сюзан Уоткинс (Susan C. Watkins)⁴, в котором изучаются механизмы локальной среды в африканском сообществе, направленные на снижение риска заразиться ВИЧ-инфекцией, и формы реализации азбуки профилактики СПИДа⁵, в котором она отобрала несколько жителей деревни, предложила им вести подробные дневники (в результате получилось до 300 дневников у каждого наблюдателя) о фактах упоминания в разговорах с родственниками, знакомыми, незнакомыми людьми в общественных местах всех аспектов темы ВИЧ-СПИД. Приведу лишь некоторые сюжеты, анализируемые с помощью подобной техники:

⁴ S.C.Watkins. Navigating the AIDS epidemic in rural Malawi//Population and Development Review, vol.4, №3, 2005

⁵ Азбука профилактики СПИДа по-английски выглядит так: ABC(abstinence, be faithful, condom). Заметим, что русский вариант аббревиатуры данной азбуки: ВВП (воздержание, верность, презерватив).

- информированность о болезни, о способах и вероятности заражения,
- информированность о времени до проявления симптомов и времени до летального исхода,
- знания о протекания болезни,
- частота присутствия на похоронах соседей, родственников и влияние события похорон на самосохранительное поведение,
- терпимость к супружеским изменам, готовность к разводу женщин, заподозривших мужа в контактах с другими женщинами, информирование друзей об изменах супруга(и),
- отношение к сексу, сексуальное поведение, способы погашения сексуального возбуждения,
- использование презервативов, в частности, при внебрачных контактах,
- возрождение христианских ценностей (в первую очередь верности в браке) в качестве средств защиты от заболевания.

Основные «правила» применения данных методов

Целесообразность применения качественных исследований очевидна в ситуации изучения поведения, мотиваций, установок и мнений индивидов; с целью воссоздания ситуации, близкой к реальной жизни; изучения новой проблемы для формулирования гипотез; изучение скрытого, девиантного поведения. В отличие от количественных методов, где целью является изучение распространенности признака.

Сферы демографического применения данных методов лежат в основном в рамках анализа демографического поведения (сексуального, матримонильного, репродуктивного, самосохранительного, миграционного):

- изучение установок, норм, стереотипов и заблуждений респондентов и респонденток (репродуктивные установки, нормы самосохранительного поведения, гендерные стереотипы о распределении ролей в домашнем хозяйстве, заблуждения об эффективности и вреде орального контрацептивного метода и т.д.),
- изучение мнений о существующих проблемах (например, в сфере потребления социальных услуг),
- анализ мотиваций и факторов принятия решений (например, решение о распределении доходов в домохозяйстве, решение о рожде-

нии ребенка, решение о формировании семьи, решение о прохождении медицинского обследования),

- исследование интимного поведения (аборты, контрацепция, сексуальное поведение),

- исследование девиантного поведения (наркомания, самоубийство, домашнее насилие),

- ретроспективный анализ (уточнение и проверка описанных линий демографического поведения в группах, склонных к искажению информации),

- изучение политических ожиданий (потребности в социальных услугах, возможности повлиять на демографическое поведение людей, реакция населения на меры социально-демографической политики).

Искажения информации в количественных исследованиях (анкетирование) могут быть связаны с общественной моралью определенных социальных групп (например, даты таких событий, как рождение ребенка и заключение брака могут быть переставлены), со стереотипами и нормами поведения в обществе (отвечают автоматически, не примеряя свою ситуацию к вопросу, как принято), с усталостью респондента (происходит уход в подсказ типа «не знаю» или пропуски ответов, что относительно трудно контролируется в количественных исследованиях), с непониманием вопроса или отсутствием должного подсказа.

Приведем пример. В одном из исследований на вопрос «Хотели бы Вы зарегистрировать свой гражданский брак в случае рождения ребенка?» 52% мужчин и только 30% женщин ответили «да, обязательно регистрирую». Цифры на первый взгляд странные. Но на наш взгляд, женщины в отличие от мужчин просто не поняли вопроса. Для них «хотели бы» содержательно связано с «могли бы». Вероятно, инициаторами гражданских браков чаще являются мужчины, женщины не могут «заставить» их зарегистрировать брак, даже в случае рождения ребенка они не уверены в том, что их партнер согласится на регистрацию брака. Регистрация брака после рождения ребенка с точки зрения женщины зависит не только от ее желания, но и от поведения партнера. Мужчины более самостоятельны в принятии данного решения.

Другой пример. Распространенным тезисом о причинах откладывания рождения ребенка, полученным в результате проведения анкетных

исследований репродуктивного поведения, является материальное положение семьи (либо применительно ко всему изучаемому населению, либо дифференцированно по репродуктивным установкам членам семьи). В качественном исследовании (метод углубленных интервью), проведенном магистрами специализации «Демография» весной 2003 года, на вопрос «Что мешает Вам родить следующего ребенка?» ответы, связанные с неудовлетворительным материальным положением, возникали только в начале интервью (как повод отказаться от рождения следующего ребенка, но не как причина). После процедуры «дознания» были выявлены иные причины отказа (или откладывания) рождения следующего ребенка: карьера женщин, обучение, ценность свободного времени и мобильности для мужчин и женщин, страх за свое здоровье, негативный опыт при рождении предыдущего ребенка, желание тратить деньги на себя, неуверенность в партнере при принятии решения о рождении второго или третьего ребенка и т.д. (в данном контексте перечислено без иерархии причин и дифференциации ответов по социально-демографическим характеристикам респондентов).

Качественные исследования, как правило, снимают подобные искажения.

Наиболее *распространенные виды качественных исследований* в демографии: индивидуальные интервью, фокус-группы, включенные наблюдения.

Принципы проведения качественных исследований должны формулироваться применительно к конкретному виду, так как разнообразие методик очень велико, а значит, принципы и техники проведения отличаются весьма существенно⁶.

Тем не менее, выделим *некоторые общие принципы проведения качественных исследований*⁷:

⁶ Например, отличие групповых интервью друг от друга связано с целями и методами исследования. Так, члены номинальных групп могут работать разрозненно и не преследовать общую цель, сообщаясь только через интервьюера, дельфийские группы также могут быть разрозненными, но нацеленными на достижение общей цели. Эти два вида групп не предусматривают использование *групповой динамики* – мощного инструмента сбора информации. Метод мозговой атаки и метод фокус-групп используют групповую динамику, но метод мозговой атаки нацелен на достижение взаимоприемлемого решения, метод фокус-группы – на тщательное собирание индивидуальных решений, на разброс индивидуальных мнений.

⁷ Существует целый пласт литературы, преимущественно на иностранных языках, посвященный методологии и технике качественных исследований. На русском языке можно

1. Использовать этнографические, этнометодологические приемы на всех стадиях исследования: от постановки вопроса, программы исследования, полевой стадии исследования до аналитического отчета. Этнометодология (в отличие от позитивистской методологии) позволяет изучать глубинные мотивации обыденных побуждений и поступков людей, видеть проблему глазами респондента, слушать голоса людей, не навязывать свое мнение⁸.

2. Контакт исследователя и респондента должен проходить на неиерархической, дискуссионной основе, как акт социального взаимодействия; особое внимание уделять языку диспута.

3. Элементы анализа должны быть включены на всех стадиях исследования, саморефлексия исследователя обязательна.

4. По возможности следует осуществлять интерпретацию вербальных и невербальных реакций.

5. Необходимо учитывать социальный контекст.

«Плюсы» качественных методов

Кратко подчеркнем возможности качественных исследований, в том числе, в анализе социально-демографической динамики, которые тесно связаны с принципами проведения подобных исследований: 1)

посмотреть следующие работы (и указанную в них англоязычную и русскоязычную библиографию): *Белановский С.А.* Метод фокус-групп. – М., 1996; *Белановский С.А.* Свободное интервью как метод социологического исследования // Социология. – 4М. - №2. – 1991, с.5-19; *Дмитриева Е.* Фокус-группы в маркетинге и социологии. – М., 1998; *Калабихина И.Е.* Гендерные вопросы в России в конце XX века: фокус-групповое исследование в городской и сельской местности. – М., 2004; *Калабихина И.Е.* Методические рекомендации по использованию качественных исследований в анализе социально-экономического и социально-демографического развития региона // Демографический фактор в социально-экономическом развитии региона (на примере Пермской области). – М., 2004; *Ядов В.А.* Социологическое исследование. Методология, программа, методы. – Самара, 1995; *Возможности использования качественной методологии в гендерных исследованиях. Материалы семинаров.* – М: МЦГИ, 1997, с.155.

⁸Даже представленные результаты в этнометодологическом стиле могут быть выполнены в реалистичном ключе (повествование на тему исследования без открытой позиции исследователя), в «исповедальном» стиле (повествование дополняется собственным опытом и чувствами исследователя) или в импрессионистском ключе (события представлены в том порядке, в котором они происходили, чтобы дать почувствовать читателю незнакомый мир и то, что увидел и чувствовал исследователь). Сравнение с импрессионизмом не случайно: импрессионисты не смешивали красок, а писали отдельными мазками чистого, то есть наблюдаемого в природе, цвета, стараясь запечатлеть подвижность и изменчивость живого мира. – см., например, *Дмитриева Е.* Фокус-группы в маркетинге и социологии. М., 1998, с. 39; *Возможности использования качественной методологии в гендерных исследованиях. Материалы семинаров.* – М: МЦГИ, 1997, с.155.

социальная реальность конструируется в процессе исследования, 2) нет жестко структурированного гйда интервью, исследовательская программа гибкая, можно "подгонять" ее в ходе исследования, 3) возможность пересмотра гипотез в процессе исследования, 4) тесные связи между исследователем и интервьюируемым, исследователь может быть инкорпорируван в исследовательскую среду, 5) позволяет представить "веер мнений", что обогащает результаты, 6) присутствует "обратная связь" с исследовательским объектом в процессе анализа, объект становится субъектом анализа, б) возможность получить немедленные промежуточные результаты.

Сложности, возникающие в процессе использования качественных методов

Наиболее распространенная «претензия» к качественным исследованиям – нерепрезентативность исследования. Однако стоит заметить, что принципы проведения качественного исследования даже не предполагают решения проблемы репрезентативности. Цель качественных исследований находится либо в поиске нестандартных, особых, нестандартных явлений, мнений, поступков; либо в анализе сложноступной среды или сложного для анализа поведения.

Цель и метод качественного исследования приводит к особой валидности полученных данных. Например, в контент-анализе валидность скрытого кодирования может быть выше (получение новых знаний), но оно менее надежно, сильно зависит от профессионализма исследователя.

Проблема надежности данных существует по причине высокого уровня субъективизма, в ситуации отсутствия четких критериев сбора информации и предоставления аналитического отчета, свойственного качественным исследованиям.

Отсутствие четких критериев анализа могут приводить к несопоставимости результатов разных исследователей.

Пути преодоления проблем

Основная проблема качественных исследований - надежность данных. Подчеркиваем еще раз - не репрезентативность, ибо такой задачи не ставится в подобных исследованиях, а именно надежность. Поскольку формат данной статьи не предполагает полноценной дискуссии на эту тему, сделаем лишь несколько замечаний о путях преодоления проблем.

Главным условием надежности качественных исследований должен стать профессионализм исследователя, так как от уровня профессионализма исследователя часто зависит результат. Повышение профессионализма тесно связано с уровнем образования и начитанности исследователя, количеством проведенных исследований, готовностью привлекать профильных специалистов (психологов и др.) к своему исследованию, возможностью обмениваться методологическим и методическим опытом с коллегами. Следовательно, развитие банка данных, методологических семинаров качественных исследований – путь к повышению профессионализма.

Кроме того, пути преодоления проблем надежности качественных данных лежат в постоянном анализе, происходящем на всех стадиях исследования, в пересмотре гипотез и контекстов исследователем, в сборе материалов исследования (аудио, видео записи), в создании текстов анализа методологии исследования с анализом возникающих проблем и удач и т.д.

Один из возможных путей усиления надежности и валидности качественных (и количественных) исследований – комбинирование в одном исследовании тех и других методов.

Количественные методы помогут формулировать гипотезы, темы для дискуссий, гид интервью, делать социально-демографическую групповую и региональную "выборку" на стадии проведения качественного исследования.

Качественные методы также могут "предлагать свои услуги" количественным: формулировка и переформулировка гипотез, разработка подсказов в закрытых вопросах анкет, коррекция языка вопросов, интерпретация данных и результатов; девиационный анализ, анализ "скрытых" процессов, разрушение мифов и стереотипов, оценка политических мер объектами и субъектами политики. Незначительная распространенность такой комбинации сегодня (количественного и качественного сбора и анализа информации) лежит как в сфере размежевания специалистов разных направлений исследований, так и в сфере высоких бюджетов комбинированных исследований. Если мы преодолеем эти барьеры, качество сбора и анализа информации об обществе перейдет на более высокий уровень.

Применение качественных методов в политике населения

В тексте мы уже касались демографических примеров применения качественных методов. В данном пункте остановимся на использовании данных методов в политике населения.

Мы видим возможности качественных исследований в этой сфере в следующих направлениях:

1. Понять бытовые проблемы семей разных демографических типов для возможного улучшения качества жизни семей мерами политики населения⁹.

⁹ Формулируя тенденции развития населения, предлагая политические решения в социально-экономической и демографической сфере, мы часто сводим эти проблемы к количественным тенденциям развития населения России. На примере демографического развития - мы акцентируем свое внимание на депопуляции, снижении рождаемости. Сколько нас будет через пять, десять, пятьдесят лет? Этот вопрос часто ставится во главу угла. Следствием этого отношения к проблеме являются попытки найти способы повышения рождаемости. Однако, на наш взгляд, реализация мер социально-демографической политики может только привести к календарным сдвигам в рождаемости, увеличивая рождаемость в благоприятные периоды. За увеличением рождаемости, скорее всего, последует компенсационное снижение рождаемости. Мы не призываем отказываться от пронаталистской политики, мы настаиваем на преимущественно качественной стороне вопроса, может быть в ущерб количественным целям. Ибо вопрос о том, сколько детей желает иметь семья, это далеко не только вопрос материальных возможностей семьи, это в первую очередь вопрос ценностных ориентаций членов семьи. В эпоху, когда экономическая ценность детей в крестьянских хозяйствах ушла в прошлое, а ценность времени, ценность образования, карьеры, досуга для женщин и мужчин стала весьма высока, решение о числе детей в семье принимается с учетом возможности удовлетворения целого ряда потребностей. Потребность сделать карьеру, иметь хорошую работу, получить образование, потребность иметь свободное время для саморазвития, потребность быть мобильной(ым) имеет не меньшую значимость, чем психологическая потребность в детях. Люди удовлетворяют свою психологическую потребность иметь детей, рожая одного или двух детей. Мотивация к рождению детей более высокого порядка в современном обществе ослаблена. Изменить ценностные ориентации весьма сложно. Если регулирование количественных параметров развития населения как минимум слабо эффективно, следовательно, гораздо важнее сконцентрировать внимание исследователей и ресурсы государства на регулирование качественных аспектов развития населения России. Таким образом, во главу угла должен ставиться вопрос «как мы живем?» вместо вопроса «сколько нас?». Приоритетной целью семейной политики должно стать повышение качества жизни членов семей. Качество жизни семей измеряется комфортностью существования в социальном и юридическом смысле, приемлемым уровнем жизни, возможностью выбора жизненных стратегий, наличием выбора социальных институтов, обслуживающих семьи, и т.д. Скорее не повышение материального уровня жизни, а развитие социальной инфраструктуры обслуживания семей, наряду с пропагандой семейных ценностей и демонстрацией положительного опыта семей с детьми, может позволить семьям увеличить число детей в семье. Фактор дефицита времени, в первую очередь, «женского» времени, является преобладающим в иерархии ценностей.

В этой связи не только развитие качественной и многовариантной социальной инфраструктуры семейного сервиса, но и установление эгалитарных отношений в семье, вовлечение мужчин в сферу семейного быта, в поддержание домохозяйства, в воспитание детей

2. Изучить потребности и предпочтения членов семей в социальных услугах определенных типов¹⁰.

3. Проанализировать истинные мотивы демографического поведения и возможности его коррекции, в том числе на уровне сдвигов в ценностных ориентациях в репродуктивном и самосохранительном поведении.

4. Учитывать в политике интересы разных типов семей путем привлечения к диалогу представителей разных социально-демографических групп, в том числе через серии интервью и фокус-групповых дискуссий¹¹.

может решить проблему дефицита «женского» времени. Вовлечение мужчин в семейную сферу – достаточно сложная задача, так как мы с рождения «зашорены» стереотипами, утверждающими, что ведение домашнего хозяйства – это женская роль, биологически опосредованная и потому непередаваемая. Однако, не все «природно-женские» роли, о которых свидетельствует общественное сознание, биологически определены, скорее, они сформированы социумом. Ведение домашнего хозяйства, да и в значительной степени воспитание детей – роли, с успехом исполняемые как мужчинами, так и женщинами. Но поскольку изначально существует распределение ролей по полу в общественном сознании, недостаточно создать юридические условия равных родительских прав. В силу общественных стереотипов и разрыва в оплате труда мужчины не будут пользоваться своими правами, например, брать отпуска по уходу за ребенком после рождения детей, сидеть с больными детьми. Рациональное поведение, связанное с отказом мужчин от использования родительского отпуска, может быть скорректировано созданием мотивации участия в отпусках по уходу за ребенком. Например, если мужчина полностью или частично использует отпуск по уходу за ребенком, то продолжительность оплачиваемого родительского отпуска увеличится на один или два месяца и т. д.

¹⁰ См., например, использование методов углубленного интервью в анализе недостатков функционирования современной системы социальной поддержки семей с детьми в *Вопросы организации государственной социальной поддержки различным типам семей с детьми: результаты исследовательского проекта*. – М., 2003, гл.2.

¹¹ Также в комиссии по делам семьи, в комитеты, принимающие решения, должны быть включены с правом голоса представители разных типов семей для того, чтобы их интересы непосредственно были представлены в механизме принятия решения. Опыт европейских стран доказывает эффективность такого участия.

5. Учитывать в политике интересы разных членов семей¹². Поскольку, например, официальная статистика практически не учитывает внутрисемейного распределения ресурсов, полезно проводить качественные исследования в среде представителей различных социально-демографических групп населения, выявляя типы и модели семейных отношений, властных отношений и распределения ресурсов. Фокус-групповые или индивидуальные углубленные интервью позволяют выявить многообразие мнений, услышать голоса людей, развеять мифы и стереотипы в восприятии внутрисемейных отношений.

6. Еще один важный аспект применения качественных исследований – возможность не только сформулировать потребности населения в отношении политики населения, но и спрогнозировать реакцию населения на принимаемые меры политики.

Итак, для увеличения субъектов принятия решений, в целях создания множества выбора решений, для отслеживания "скрытых" явлений в обществе на макро и на микро уровнях необходимо использовать нетрадиционные пока для нашей страны методы сбора информации о населении - качественные исследования.

¹² Одна из распространенных ошибок людей, занимающихся семейной политикой и провозглашающих интересы и ценности семьи приоритетными, воспринимать семью как единый организм, в котором все вопросы полюбовно решаются самими членами семьи. Реальная практика далека от этих представлений. Семья – не закрытый ящик. Утверждения неоклассических теорий о семье, как о черном ящике, о базовой экономической единице, имеющей свою функцию полезности и свою систему предпочтений на рынке труда, на товарных рынках, мирно достигающей консенсуса («кровь – не водица» Самуэльсона, «альтруизм» Беккера), далеки от реальности. От чего зависит выбор членов семьи в той или иной ситуации? Куда ехать отдыхать летом? Кто пойдет работать из членов семьи? Кто будет вести домашнее хозяйство и сидеть с детьми? Сколько работ должен иметь муж (или жена)? На что тратить семейные деньги в первую очередь: или на автомашину для мужа, или на стиральную машину для жены, или ...? Чьих родителей и в каком объеме необходимо поддерживать материально? Кто будет осуществлять уход за старшим поколением?

Конечные семейные решения могут достигаться через систему конфликтов и быть основаны на властных отношениях в семье. А сама власть основывается в семье либо на возрасте, либо на неравной любви, либо на доходах, либо на влиянии на детей, либо на принадлежности к мужскому полу в патриархатных обществах. Существующие межпоколенные и межгендерные потоки внутрисемейного распределения ресурсов должны учитываться при разработке мер семейной политики. Можно заметить, что эти ресурсы условно делятся на материальные и временные. Важно понимать, каким образом (кем?) формируются семейные доходы (зарботные платы, доходы от акций, имущества, социальные трансферты), каким образом (на что?) они расходуются, кем осуществляются те или иные работы внутри домохозяйства.

Методика проведения качественных обследований позволяет вместо ответа на вопросы «сколько?» или «как часто?» получить ответы на вопросы «как?» и «почему?», что бывает очень важно для разработки семейной политики, политики населения. Если мы обладаем статистическими данными («сколько?» и «как часто?»), то качественные исследования помогут дать интерпретацию этих данных («как?» и «почему?»). Если мы не обладаем статистическими данными (что часто бывает в вопросах внутрисемейных межпоколенных и межгендерных распределений), то качественные обследования позволяют восстановить картину внутрисемейного механизма принятия решения.

Рост интереса к качественным исследованиям при анализе социальной динамики лежит в русле развития общественной мысли, трансформирующейся в сторону множественности выбора при рассмотрении большого числа альтернативных вариантов решений, поиска нестандартных решений, присущих конкретной ситуации, конкретной проблеме, конкретной стадии развития общества, социальной группы, фирмы, семьи. Методика проведения качественных исследований (как, например, и методика так называемых "case study" в экономических и социальных исследованиях) позволяет, с одной стороны, рассматривать множественность выбора решений, с другой стороны, искать решения (в том числе нестандартные) конкретных проблем развития.

Клупт М.А.

*(Кафедра статистики и эконометрики
ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный
университет экономики и финансов», Санкт-Петербург)*

**Формирование демографической политики:
роль институциональной структуры общества**

1. Межстрановый анализ. Формирование демографической политики в значительной степени определяется институциональной структурой общества. Важную роль при этом играют:

- фундаментальные институциональные структуры, играющие в обществе интегрирующую роль. Часто такие структуры называют институциональными матрицами [1] или – метафорически - геномом общества [2];
- господствующая в обществе модель социального государства (часто называемого также «государством благосостояния»);
- развитие институтов гражданского общества.

1.1. Роль «генома» общества. Яркой иллюстрацией роли «генома» общества служит сравнение демографической политики КНР и латиноамериканских государств. Хотя «вызовом» в обоих случаях являлся демографический взрыв, поглощавший социальные инвестиции, способы «ответа» оказались различными и определялись специфическими «геномами» китайского и латиноамериканских обществ.

В КНР была выстроена институциональная структура, обеспечивающая реализацию демографической политики силами государственных служащих. На микроуровне большую роль играл контроль в производственных коллективах. Весьма значительной оказалась роль административного принуждения, которое, тем не менее, не воспринималось населением как нарушение вековых традиций в отношениях правителей и управляемых.

В Латинской Америке основную роль в проведении демографической политики играли неправительственные организации, ассоциированные с Международной ассоциацией планируемого родительства, такие как бразильская *BEMFAM* и колумбийская *PROFAMILIA*. Правительства занимали по отношению к вопросам регулирования рождаемости позицию нейтралитета, впрочем весьма благожелательного к неправительственным организациям. Огромную роль, как и во всей латиноамериканской истории, сыграл импорт инноваций, в данном случае - контрацептивных технологий. Принуждение, если и имело место, то носило экономический характер и не было государственным. Попытка использовать насильственные методы контроля над рождаемостью, предпринятая в Перу во второй половине 1990-х гг. режимом А.Фукимори, оказалась политически проигрышной, вызвала волну обвинений в геноциде и после вынужденной отставки Фукимори в 2000 г. была прекращена.

1.2. Роль национальной модели социального государства. Наряду с базовыми культурно-политическими структурами, значительную роль играют институты, действующие «на поверхности» общественной жизни. Особое значение имеет при этом национальная модель социального государства. Очевидна, например, связь, «щедрости» семейной политики в скандинавских странах с североевропейской моделью социального государства и «скупости» такой политики в США с господством в них либеральной модели государства благосостояния.

1.3. Роль институтов гражданского общества. В семейной политике ФРГ велика роль неправительственных организаций и региональных органов власти Германии, что напрямую вытекает из принципа субсидиарности, положенного в основу послевоенного устройства ФРГ [3]. Вряд ли подобную модель семейной политики можно просто импортировать. Она может функционировать лишь в условиях развитого гражданского общества.

1.4. Выводы. Универсального способа решения демографических проблем не существует. Перед каждой страной открывается коридор возможностей формирования демографической политики. Границы этого коридора определяются рядом факторов, среди которых важную роль играет институциональная структура общества, ресурсная база демографической политики и т.д.

Формирование демографической политики проходит под сильным воздействием сложившейся институциональной структуры. Это существенно ограничивает возможности «импорта» модели демографической политики, понравившейся той или иной группе разработчиков. Хотя на бумаге демографическая политика и может быть сформулирована в полном соответствии с их представлениями о должном, на деле такая политика скорее всего выстроится в границах коридора возможностей, определяемых институциональной структурой общества.

2. О долговременных принципах стратегии демографического развития России. В настоящее время споры вокруг демографической политики носят характер дискуссии вокруг дихотомий (демографическая политика *versus* семейная политика; стимулирование рождаемости *versus* политика невмешательства; иммиграционный произвол *versus* жесткое административное регулирование и т.д.). Подобное «черно-белое» видение необходимо в когнитивном плане и политически неизбежно; не следует, однако, забывать и о его дефектах. Ключевые для формирования демографической политики институты (социальное государство, институты гражданского общества и т.д.) в современной России находятся в стадии формирования; существует высокая степень неопределенности в отношении того, что выкристаллизуется в результате. Поэтому «радикальные» решения, жестко привязанные к одному из полюсов названных дихотомий, с высокой степенью вероятности будут приводить к последующим столь же радикальным пересмотрам таких решений. Между тем, страна нуждается в последовательной стратегии демографического развития, не меняющейся на 180° каждые 4-5 лет. С этой точки зрения, уместной альтернативой радикальным решениям, могут выступать широко очерченные долговременные принципы, основанные на широком общественно-политическом консенсусе. Отметим три таких принципа (список не претендует на исчерпывающий характер):

- государственно-общественный принцип разработки и реализации демографической политики;
- семейно-демографический принцип;
- принцип адресности.

На основе общественно-государственного принципа разработки и реализации демографической политики возможно параллельное, хотя и не обязательно равноскоростное, продвижение сразу в нескольких плоскостях – на макроуровне (федеральные органы управления и общероссий-

ские неправительственные организации), мезоуровне (регионы), микроуровне (микроячейки гражданского общества - группы взаимопомощи в трудных жизненных ситуациях, организации по месту жительства и т.п.).

Государственно-общественный принцип разработки и реализации демографической политики предусматривает, что:

- демографическая политика осуществляется на основе широкого общественного консенсуса и уважения к традициям населения России и его отдельных этнических и конфессиональных групп;

- основная ответственность за проведение демографической политики ложится на органы государственного управления, наделяемые соответствующими властными полномочиями и бюджетными ресурсами;

- при проведении демографической политики необходимо стремиться к максимально широкому использованию потенциала неправительственных организаций, формировать возможно более широкие объединения участников отдельных проектов и программ, относящихся к сфере демографической политики;

- органы государственного управления учитывают мнения неправительственных организаций по вопросам демографического развития города и в необходимых случаях оказывают ресурсную поддержку неправительственным организациям, предоставляющим социально значимые услуги, имеющие важное значение для реализации целей и задач демографической политики;

- при проведении демографической политики используются институты социального партнерства, поощряется и пропагандируется опыт работодателей, проводящих на своих предприятиях политику человеческих ресурсов, благоприятную для работников, имеющих детей;

- государство создает благоприятные условия для благотворительной деятельности в сфере защиты семьи, родительства и детства.

Семейно-демографический принцип означает, что демографическая политика, наряду с мерами помощи семье, должна включать и собственно демографические цели – повышение рождаемости и снижение смертности.

Принцип адресности, предполагает, что демографическая политика должна разрабатываться с учетом специфики потребностей различных групп общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирдина С. Институциональные матрицы и развитие России. - Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001
2. Рашковский Е. Восточное в глобальном: заметки с конференции российских востоковедов// Мировая экономика и международные отношения. 2005, №1
3. Bahle T. Family Policy in Germany: Towards a Macro-sociological Frame for Analysis. – <http://www.mzes.uni-mannheim.de/eurodata/newsletter/no7/familypolicy.html>

Сахвадзе А.Ш.

*(Кафедра демографии Тбилисского государственного университета,
Тбилиси, Грузия)*

**Особенности демографической политики
многонационального государства**

В современном мире, когда все более обостряется противостояние, с одной стороны, сторонников глобализации, а с другой – сторонников сохранения национальной самобытности, чрезвычайно актуальным становится правильное определение и реализация демографической политики каждой страны. Тем более, что в большинстве случаев такие противостояния свойственны именно странам с обострившимся демографическим положением, которые при этом отличаются и своей многонациональностью.

В любом многонациональном государстве межнациональные отношения всегда имели и имеют важнейшее значение, и разработка и реализация демографической политики, наряду с демографическим, имеет чрезвычайно большое политическое, стабилизирующее значение. Кроме того, этому придается большое значение и с точки зрения государственной безопасности страны.

Неравномерное социально-экономическое и, соответственно, демографическое развитие каждой страны, а также доступность коммуникационных средств, все более быстрый рост международной миграции, кроме редких исключений, способствовали формированию полиэтнических государств, в связи с чем сегодня трудно найти моноэтническое государство. В связи с этим важнейшее значение приобретает изучение особенностей демографической политики в многонациональном государстве, чему, к сожалению, до сих пор не уделялось должного внимания. Однако является фактом, что в отличие от моноэтнического, разработка и реализация демографической политики в полиэтническом государстве требует большей осторожности и предусмотрительности.

Активизировавшиеся за последние годы национальные движения, которые нередко перерастают в националистические, в большинстве случаев имеют демографическую основу, что почему-то обычно игнорируется (или просто отсутствует желание замечать это) и на урегулирование порождаемых этим этноконфликтов бесплодно расходуются неисчислимы средства и ресурсы. Было бы более разумным, чтобы руководство каждого государства глубже вникало в закономерности этнодемо-

графического развития своей страны и на основании результатов постоянного мониторинга над этими процессами своевременно принимало соответствующие решения по обеспечению этнодемографического баланса. Такой подход избавил бы страны от этноконфликтов, приводящих к уменьшению их главного богатства – населения.

Как известно, согласно одобренной ООН «Всеобщей декларации прав человека», «каждый человек имеет право беспрепятственно менять местонахождение и выбирать свое местожительство в рамках каждого государства». Но, несмотря на это, почти все государства в той или иной форме регулируют внешние миграционные процессы создавая в соответствии со своими национальными интересами определенные барьеры или льготы как для иммигрантов, так и для эмигрантов.

Вместе с тем, регулирование миграционных процессов является важнейшим рычагом оптимального регулирования в кратчайшие сроки этнодемографического баланса страны. Однако, этим инструментом следует пользоваться весьма осторожно, чтобы не ущемлять национальные и личные достоинства представителей различных национальностей. А это, со своей стороны, требует детально разработанной миграционной политики, чего, к сожалению, у многих государств до сих пор не имеется. Результатом такого положения является, наверное, и то, что в некоторых европейских странах, отличающихся низким естественным приростом, во время неконтролируемой иммиграции оказались группы с совершенно отличным друг от друга демографическим поведением, которые, уже сегодня создают довольно большую угрозу национальным интересам соответствующих стран. Примерами этого могут служить хотя бы требования о ношении чадры в школах Франции, строительство мечетей в Германии и т.д.

Внутренний антагонизм таких несовместимых этнодемографических групп населения иногда находит выражение в националистическом движении и, естественно, создает угрозу стабильности государства. Поэтому в многонациональных странах, кроме детально разработанной этнодемографической миграционной политики, эти вопросы должны содержаться также в программах по национальной безопасности.

Многонациональное государство, естественно, создает плодотворную почву для биэтнических браков, удельный вес которых во многих странах неуклонно растет. Но не вызывает удивления, что браки между представителями разных национальностей (и тем более рас) осуще-

ствляются не с одинаковой интенсивностью, и что кроме социально-экономических различий между партнерами могут существовать также значительные различия в т.н. «притяжении», основанные на этнопсихологических и культурно-религиозных ценностях.

На пути построения демократии и гражданского общества, учитывать этот фактор необходимо не только с целью утверждения гармоничных семейных отношений, но и имея в виду демографические результаты, ибо как доказано исследованиями, различные варианты биэтнических браков отличаются друг от друга совершенно различной прочностью и демографическими последствиями.

Утверждение некоторых ученых, о нивелировании в городах этнического различия в рождаемости, часто практикой не подтверждается, и находящихся на различных этапах демографического развития народам, независимо от их местожительства, пока еще свойственна довольно четко выраженная дифференциация рождаемости. Поэтому для сохранения этнодемографического баланса, многонациональное государство обязано учитывать и этот фактор, и демографическую политику также проводить дифференцированно.

Если различные народности в стране более или менее локализованы по регионам, то является целесообразным, чтобы такая политика имела региональный или местный характер. Для случаев же совместного проживания в одном и том же регионе разных национальностей считаем целесообразным разрабатывать и проводить совместно с неправительственными организациями такую демографическую политику, которая была бы для них всех оптимальной и не вызывала бы раздражение у какой-либо этнической группы.

В условиях осуществления одинаковых социальных или демографических инвестиций (или предоставления льгот), для находящихся на разных этапах демографического развития народностей, большая часть, как правило, будет приходиться на долю одной какой-либо национальности, что может вызвать недовольство других. Например, в советский период абсолютное большинство помощи для многодетных матерей оседало в среднеазиатских республиках, что вовсе не способствовало возрождению других национальностей, находящихся, с демографической точки зрения в тяжелейшем положении (в основном последователей христианского вероисповедания, жителей европейской части СССР).

Наоборот, все больше усугублялась существующая между национальностями демографическая пропасть.

Если, в советское время почти невозможно было проведение региональной, и в принципе совпадающей с ней национальной демографической политики, то сегодня независимые и в том числе многонациональные постсоветские государства имеют больше возможностей для проведения мероприятий этнодемографической политики с помощью неправительственных, в том числе и демографических организации (различные демографические общества или демографические фонды).

Для любой многонациональной страны является свойственным, по своему содержанию и результатам такой важный демографический процесс как этническая ассимиляция. Но, к сожалению, в научной демографической литературе отсутствует углубленное научное суждение по этому вопросу. И это, наверное, связано с тем, что многочисленные народы эта проблема не беспокоит, а у малых народов нет возможности что-либо противопоставить этому. Существует немало примеров в истории когда от народов сохранились лишь названия.

Сегодня, когда человечество уже осознало, что для развития цивилизации более приемлемо национальное многообразие, чем существование одной нации, хотя бы даже передовой, но лишенной необходимой для поступательного развития, способности к противоборству, думается, вопрос этнической ассимиляции приобретает больше актуальности. В частности, существуют нации, которые независимо от среды обитания (независимо от того живут ли они в окружении других наций или сами доминируют в определенном ареале) в меньшей степени подвержены ассимиляции (во всяком случае, этот процесс очень продолжителен), а некоторые ассимилируются очень легко. Конечно, различный уровень ассимиляции зависит от национального самосознания и в значительной степени определяет будущую самобытность нации.

На пути регулирования демографических проблем многонационального государства необходимо учитывать принадлежность его граждан к религиозным конфессиям, так как пока еще наглядна дифференциация уровней рождаемости по религиозным признакам, что, естественно, отражается на этнодемографическом составе каждой страны. При разработке демографической политики многонациональное государство должно учесть не только различия в уровне рождаемости, но и те этни-

ческие особенности самосохранительного поведения, которые доказаны различными демографическими исследованиями.

Таким образом, в многонациональном государстве этнодемографические проблемы должны быть предметом повседневной заботы правительства.

Француз Ю.А.

(University of Minnesota, США)

Роль теории в разработке эффективной политики народонаселения

Разработка политики народонаселения неизбежно ставит вопрос об использовании теоретического багажа социальных наук. Причем речь идет не только о теории народонаселения как таковой (об этом много писалось и сделаны успешные попытки ее создания), но и о более широких правилах построения социальной теории. В докладе предпринимается попытка открыть основные области социального теоретизирования и показать их связь с осуществлением оценки демографической ситуации для разработки максимально эффективной демографической политики.

1. Вопросы моно- и мульти-парадигмальности неоднократно поднимались в литературе по конструированию социальных теорий. Есть сторонники первого подхода, считающие, что истина одна, и, соответственно, парадигма должна быть в единственном числе. Сторонники второго подхода считают, что множественность воззрений стимулирует дискуссию и не дает «застояться» какой-то одной парадигме. (Учитывая, что не было ни одного научного открытия, которое бы либо не опровергалось, либо не уточнялось, сторонники второго подхода подчеркивают правильность взгляда на науку как на последовательную смену парадигм.)

Я разделяю точку зрения Дж. Александра, считающего, что парадигмы хорошо дополняют друг друга, если относятся к разным фрагментам одного объекта. Применительно к демографии этот постулат можно использовать в отношении рождаемости: должны ли быть разные теории таких разных ее элементов, как кратко и долгосрочные ее колебания? Если да, то точка зрения по поводу того, что рождаемость в современной России вписывается в долгосрочную тенденцию развития, а не является следствием социально-экономического кризиса, получает законный статус.

2. Основные теории, пытающиеся объяснить причины снижения рождаемости в России, следующие: социально-экономический кризис в

стране, второй демографический переход, следствие сжатия интергенетических интервалов в восьмидесятые годы и особенности наследия авторитарного и тоталитарного прошлого страны.

Для оценки правильности теорий необходимо руководствоваться критериями правильно построенной теории: наличием причинно-следственного механизма, концептуализацией и операционализацией понятий, наличием формы, пригодной для опровержения. Если в теории отсутствует какой либо из этих реквизитов, (например, не достаточно промежуточных переменных в каузальном механизме), она должна быть доработана для получения статуса обсуждаемой.

3. Представляется важным связать демографические теории с их основой, взятой зачастую из социологических и социально-экономических воззрений. Это поможет понять основные позитивные черты и недостатки этих «корней», а также отслеживать дискуссию по данным социологическим теориям с целью оперативной доработки основанных на них демографических парадигм. Например, значительная часть теории демографического перехода связана с социологической теорией функционализма, и любая критика и развитие последней может послужить основой совершенствования теории демографического перехода.

Эдиев Д.М.

(Кафедра математики Карачаево-Черкесской государственной технологической академии, Черкесск)

О моделировании оптимальных стратегий преодоления депопуляции России

Поскольку сокращение рождаемости, являющееся важнейшим фактором депопуляции России, связано с изменением уклада жизни населения, имеются серьезные основания ожидать, что рождаемость населения России может в обозримой перспективе остаться на низком уровне. Между тем, долгосрочные последствия неблагоприятной демографической динамики могут оказаться катастрофичными и необратимыми [1, 2]. Это связано с тем, что, чем позже происходит улучшение показателей воспроизводства населения, тем меньше – из-за старения возрастной структуры – эффект от такого улучшения [3]. С другой стороны, откладывание активной (и, соответственно, затратной) демографической политики на более поздние сроки связано с определенными экономически-

ми выгодами. В связи с этим, актуальна задача оценивания оптимального распределения во времени усилий демографической политики.

Предлагается подход к решению отмеченной задачи с использованием результатов теории демографического потенциала [4]. Рассмотрены возможности компенсации демографических потерь России, как за счет поощрения рождаемости, так и за счет привлечения иммигрантов, а так же за счет комбинации обоих подходов. Для моделирования оптимального распределения во времени усилий демографической политики предлагается использовать базовый демографический прогноз и анализировать последствия демографической политики по степени отклонения от этого прогноза. В основу расчетов положен прогноз Бюро цenzов США численности и структуры населения России до 2050 года [5].

В качестве целевого показателя демографической политики выбрано значение потенциала населения в 2050 году. Рассмотрены сценарии полной компенсации демографических потерь (выход на уровень потенциала 1989 года к 2050 году) и компенсации половины потерь (выход потенциала к 2050 году на уровень 75% от 1989 года). Для сравнения, отсутствие корректировок к сценарию Бюро цenzов означает выход потенциала к 2050 году на уровень 53% от 1989 года, что соответствует примерно двукратному сокращению численности населения к концу века.

Получены результаты, проясняющие возможности достижения целей демографической динамики. В частности, установлено, что при заданных ограничениях на эффективность демографической политики, ее цели не могут быть достигнуты, если начало политики будет отложено на слишком поздний срок. Это видно на рис. 1, 2, отражающих величину издержек (в условных единицах) по проведению политики в зависимости от времени начала проведения политики и ограничения на ее максимально достижимую эффективность. Верхняя незаштрихованная область на этих рисунках отражает область недостижимости цели демографической политики.

Рис. 1. Зависимость издержек от времени начала политики поощрения рождаемости и максимально достижимого прироста численности детей (сценарий полной компенсации демографических потерь за счет поддержки рождаемости).

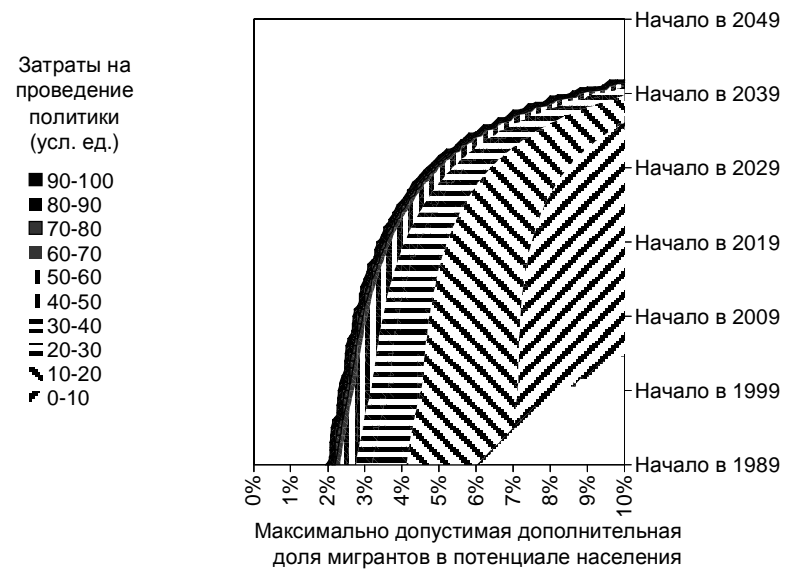

Рис. 2. Зависимость издержек от времени начала активной иммиграционной политики и максимально допустимой доли привлекаемых иммигрантов в потенциале населения России (сценарий полной компенсации демографических потерь за счет дополнительной иммиграции).

Как показывают результаты моделирования, и политика поощрения рождаемости, и политика привлечения иммигрантов по отдельности способны обеспечить преодоление депопуляции России, но при условии очень высокой эффективности проведения политики (которая должна обеспечить прирост численности детей на уровне 1-2 млн. чел. в год или дополнительную иммиграцию на уровне 2-3 млн. чел. в год). Как показывают расчеты, более перспективна и реалистична комбинированная политика, в которой часть потерь потенциала населения восполняется за счет роста рождаемости, а другая часть – за счет дополнительной иммиграции. Причина заключается не только в том, что цели политики стимулирования рождаемости и миграционной политики оказываются менее требовательными, но еще и в том, что сказывается синергизм при проведении демографической политики. В частности, прирост населения за счет мер стимулирования рождаемости облегчает как саму задачу поддержания рождаемости в дальнейшем (за счет увеличения численности и омоложения возрастной структуры населения), так и задачу привлечения большего числа иммигрантов (за счет уменьшения затрат по адаптации мигрантов в большем по численности населении). При этом оказывается, что компенсации демографических потерь России и преодоления ее депопуляции удастся достичь относительно небольшими издержками даже при начале активной демографической политики после 2010 года. Причем, издержки по проведению политики возрастут относительно мало, даже если сместить ее начало на более поздние сроки (на 2020-е гг. для политики стимулирования рождаемости и 2030-е для миграционной политики). Впрочем, откладывание сроков начала демографической политики нецелесообразно, поскольку, *во-первых*, экономическая выгода от этого перекрывается возрастающими издержками по проведению политики; *во-вторых*, проведение политики в ранний период облегчает ее проведение и в последующие годы; и, *в-третьих*, более ранняя политика сопряжена с большей численностью населения и трудовых ресурсов России на протяжении всего XXI века.

Литература

1. Антонов А.И., Мерков В.М., Архангельский В.Н. Демографические процессы в России XXI века. М.: ИД «Грааль», 2002. – 168 с.

2. Ediev D.M. Application of the demographic potential concept to understanding the Russian population history and prospects: 1897-2100 // Demographic Research. 2001. Vol.4, Article 9. P. 289-336.
<http://www.demographic-research.org/volumes/vol4/9/4-9.pdf>

3. Эдиев Д.М. Международная миграция как фактор преодоления депопуляции России // В.А. Ионцев (гл. ред.) Международная миграция населения: Россия и современный мир. Вып. 11. Миграция и национальная безопасность. М., 2003. С. 62-72.

4. Эдиев Д.М. Концепция демографического потенциала и ее приложения // Математическое моделирование. Т.15. №12 (2003). С. 37-74.

5. U. S. Bureau of the Census. International Data Base (IDB). 2000.
<http://www.census.gov/ipc/www/idbnew.html>. Data updated 5/10/2000

Эдиев Д.М.

(Кафедра математики Карачаево-Черкесской государственной технологической академии, Черкесск)

**Об использовании концепции демографического потенциала
в разработке многоуровневой системы мониторинга и
контроля результативности демографической политики**

Важнейшим условием проведения успешной демографической политики является использование удобной, информативной и оперативной системы мониторинга воспроизводства населения и контроля результативности демографической политики. Эта система должна быть достаточно универсальной, гибкой и простой в использовании, чтобы с успехом применяться на уровне страны в целом, на уровне отдельных ее регионов и даже на уровне отдельных населенных пунктов. Далее мы остановимся на кратком обзоре возможности использовать различные показатели для системы демографического мониторинга и контроля. Как будет показано, традиционные показатели обладают рядом недостатков, мешающих их практическому использованию в предлагаемой системе. Этим недостаткам удастся, впрочем, избежать, опираясь на показатели, разработанные в рамках концепции демографического потенциала.

Традиционные демографические показатели. Среди традиционных показателей воспроизводства населения можно отметить *общие коэффициенты* движения населения. Главным преимуществом общих коэффициентов является простота расчетов, что облегчает их использова-

ние в рамках многоуровневой многорегиональной системы мониторинга и контроля. Другим практическим преимуществом этих показателей является то, что существующая система статистических наблюдений уже широко использует их. Недостатки общих коэффициентов общеизвестны. Они не несут полной информации о состоянии воспроизводства населения, особенно в условиях, когда половозрастная структура населения искажена резкими изменениями уровня рождаемости (именно эта ситуация характерна для населений, сталкивающихся с необходимостью проведения демографической политики). Кроме того, в рамках большой страны межрегиональные сопоставления, основанные на значениях общих коэффициентов, будут некорректны из-за различий в половозрастной структуре, вызванных различной демографической предысторией. Общие коэффициенты малоприспособлены для системы контроля результативности демографической политики, поскольку по динамике общих коэффициентов сложно судить отдельно о вкладе изменения режима воспроизводства населения и динамики половозрастной структуры населения. Наконец, по общим коэффициентам воспроизводства нельзя провести корректного сравнительного анализа влияния различных компонент движения населения (рождаемость, миграция, смертность, старение возрастной структуры населения) на демографическую динамику в контексте долгосрочной демографической политики, не говоря уже об учете таких «тонких» но очень важных факторов, как изменение репродуктивных установок населения.

Большой глубины анализа и корректного сравнительного анализа можно добиться, используя более сложные традиционные показатели. Это показатели рождаемости (суммарный коэффициент рождаемости, брутто-коэффициент воспроизводства), смертности (стандартизованные коэффициенты и индексы смертности, показатели ожидаемой продолжительности жизни, таблицы дожития в целом), а также показатели замещения поколений, воспроизводства населения (нетто-коэффициент воспроизводства, коэффициент Лотки). Эти показатели хорошо подходят для корректного сравнительного анализа текущего состояния воспроизводства населения, однако теряют свои преимущества в условиях значительных изменений режима воспроизводства. Причина в том, что использование этих показателей корректно только при условии постоянства повозрастных показателей рождаемости и смертности. Например, ес-

ли коэффициент Лотки постоянен, то он несет очень важную информацию о будущем народонаселения, детерминируя асимптотический темп прироста его численности. Однако, если этот коэффициент непостоянен, то он теряет тесную связь с воспроизводством населения на конечных промежутках времени. Между тем, в ситуации, когда общество стоит перед необходимостью проведения демографической политики, а также в ходе проведения этой политики показатели воспроизводства населения как раз должны проявлять существенное непостоянство. В контексте проблем, затронутых выше, привлекателен мониторинг величин, не отражающих интенсивность протекания воспроизводства населения в текущий момент времени, а подводящих итог воспроизводству населения за весь период времени, предшествующий текущему. Простейшим примером такого показателя является численность населения, которая, однако, обладает всеми теми же недостатками, что и общие коэффициенты движения населения.

Приложение концепции демографического потенциала к разработке системы демографического мониторинга и контроля. Таким образом, традиционные демографические показатели не могут быть использованы для построения корректной системы демографического мониторинга и контроля, поскольку или маскируют истинные процессы воспроизводства населения, или чересчур выпячивают краткосрочные переходные процессы, не имеющие существенного влияния на воспроизводство населения в долгосрочном плане. Решение этой проблемы можно найти, обратившись к показателям, возникающим в рамках концепции демографического потенциала [1]. Как и численность населения, демографический потенциал населения отражает итог воспроизводства населения за весь предшествующий период, но при этом он лучше отражает специфику воспроизводства населения и его демографическую перспективу за счет адекватного учета вклада в его воспроизводство различных возрастных и иных групп населения. Теоретически возможна разработка концепции для случая произвольно меняющегося во времени режима воспроизводства, однако для построения практической системы мониторинга и контроля разумно использовать ряд упрощений. В частности, можно использовать стандартные значения возрастных коэффициентов демографического потенциала, не меняющиеся со временем. Например, в качестве таких коэффициентов можно использовать значе-

ния репродуктивных потенциалов Фишера или иные демографические потенциалы, рассчитанные в рамках модели воспроизводства населения, которая – предположительно – отвечает периоду после успешного достижения целей демографической политики.

Важным преимуществом концепции демографического потенциала является ее гибкость – она может быть разработана для неоднородного населения, для нестандартных модельных режимов воспроизводства. Перспективным, с точки зрения построения системы демографического мониторинга и контроля результативности демографической политики, является учет репродуктивных установок при разработке концепции демографического потенциала. Действительно, при прочих равных условиях население с более высокими, в среднем, репродуктивными установками должно обладать более высоким демографическим потенциалом. Учет этого фактора при прикладной разработке концепции демографического потенциала не доставляет больших проблем. Соответственно, могут быть разработаны показатели, отражающие результативность демографической политики, проявляющуюся как в увеличении численности и улучшении структуры населения, так и в изменениях репродуктивных установок людей. Стандартные значения коэффициентов демографического потенциала, зависящих от возраста, социального статуса человека и его репродуктивных установок легко могут быть использованы для расчета демографического потенциала и его мониторинга на всех региональных уровнях и проведения глубокого сравнительного анализа воспроизводства населения и результативности демографической политики.

Литература

1. Эдиев Д.М. Концепция демографического потенциала и ее приложения // Математическое моделирование. Т.15. №12 (2003). С. 37-74.

ПОЛИТИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Баженова Е.С.

(Институт Дальнего Востока РАН, Москва)

Национальная стратегия в области политики народонаселения КНР

В демографическом отношении Китай является уникальной страной, проблемы народонаселения притягательны здесь, прежде всего, своей огромной численностью, что накладывает отпечаток на все стороны жизни китайского общества - экологическую и продовольственную ситуацию, особенности занятости и роста производительных сил в целом, характер производственных отношений. От величины темпов прироста населения КНР зависят перспективы модернизации и социально-экономического развития страны в нынешнем тысячелетии.

В настоящее время влияние демографического фактора в странах, переживающих последствия демографического взрыва, его роль в изменении социально-экономических, политических и идеологических процессов в этих государствах чрезвычайно велики. Это целиком приложимо и к Китаю с его более чем миллиардным населением. Китайские ученые сходятся в том, что современная проблема народонаселения в Китае сводится к давлению населения на производительные силы. Именно поэтому оптимизация воспроизводства населения, переход к современному его типу, жесткий контроль над ростом численности населения - это основы политики народонаселения, проводимой руководством КНР.

Огромное число жителей, недостаточность природных ресурсов на душу населения - таковы основные реалии сегодняшнего Китая. Многие проблемы и противоречия, возникшие в ходе социально-экономического развития, тесно связаны именно с вопросами народонаселения и занятости. Демографический вопрос уже стал одним из главных, ключевых факторов, сдерживающим движение страны вперед. Сможет ли Китай успешно разрешить проблемы народонаселения, в том числе урегулировать возрастную структуру населения - непосредственно повлияет на возможности улучшения жизни народа, повышение качества населения и, как говорят сами китайцы, "на дело возрождения нации".

С начала 70-х годов китайское руководство проводит демографическую политику, направленную на ограничение числа детей в семье. В

результате почти тридцатилетних усилий Китай успешно нашел свой путь комплексного решения демографической проблемы - постепенно сформировалась система регулирования роста населения, в том числе его отдельных характеристик и планового деторождения, удалось поставить под контроль чрезмерный рост численности населения. С 1970 по настоящее время коэффициент рождаемости снизился с 33 до 15 промилле (на 1000 населения), коэффициент естественного прироста - с 26 до 9 промилле, по этим показателям Китай вошел в число стран с низкой рождаемостью. Средние размеры семьи уменьшились с 4,8 человека в 1971 году до 3,44 человека в 2000 году. В условиях отсталой экономики в сравнительно короткие сроки произошел исторический переход к новому типу воспроизводства населения - с умеренной рождаемостью, низкой смертностью и низким приростом населения. Достаточно быстро пройден путь, на который развитые страны затратили десятки лет.

С начала 70-х годов, когда началось проведение политики планового деторождения, по настоящее время удалось элиминировать более 300 млн. рождений, что в огромной мере уменьшило государственные расходы на обеспечение растущего поколения, смягчило давление населения на ресурсы и экологию, содействовало развитию экономики и улучшению жизни народа.

На XVI съезде КПК поставлена цель построения общества “малого благоденствия” или “малого достатка” (*сяокан шэцхуэй*). Эта задача выдвигалась уже 20 лет назад, и в ходе ее реализации с 1980 по 2000 год был в 4 раза увеличен объем валового национального продукта, а валовой внутренний продукт на душу населения достиг 800 долл. в 2000 году. На XVI съезде КПК была выдвинута новая задача увеличения к 2020 году валового внутреннего продукта в 4 раза по сравнению с 2000 годом, а ВВП на душу населения должен составить свыше 3000 долл.

Основой достижения этих целей является сохранение достаточно высоких темпов экономического развития страны с помощью активного проведения хозяйственной реформы в городе и в деревне. Но важнейшим условием модернизации экономики Китая, претворения в жизнь перспективных планов его развития является и программа контроля над численностью населения.

Не имеющий аналогов в истории страны и мира рост численности населения в период после образования КНР, тяжелые его последствия для социально-экономического развития страны послужили основой необхо-

димости жестких мер по ограничению рождаемости. По этой причине в настоящее время китайскими учеными первоочередное внимание уделяется вопросам теории народонаселения, призванным дать научное обоснование разработке практических мер демографической политики, направленной на снижение рождаемости, кульминационным моментом которой является политика однодетной семьи.

В этой связи китайские ученые рассматривают меры демографической политики и программу их реализации в долгосрочном аспекте, справедливо подчеркивая, что решение обострившихся проблем народонаселения возможно на основе поэтапного осуществления соответствующих мероприятий, причем на каждом из последующих этапов должны меняться приоритетные цели политики. Ныне упор предполагается сделать на мерах контроля численности населения на основе контроля над рождаемостью и снижения детской и младенческой смертности, гибко подходя к вопросам занятости и повышения статуса женщин в обществе, в перспективе намечено решение проблем старения населения, развития системы социального обеспечения.

В настоящее время для демографических исследований в КНР типично рассмотрение проблем народонаселения в контексте экономической ситуации в стране, в тесной увязке с природными, экологическими характеристиками. На первый план выдвигается экономическое значение планирования рождаемости. Особенности демографического развития страны на современном этапе пока еще требуют активной демографической политики. Молодая возрастная структура и большая численность населения репродуктивного возраста, интенсификация миграционных процессов в ходе экономической реформы, острые проблемы занятости требуют не ослаблять усилий по проведению политики народонаселения, в основе которой лежит экономическая стратегия китайского руководства, направленная на достижение уровня передовых стран по среднему душевому производству.

По этой причине главной проблемой для Китая остается необходимость избежать демографического кризиса - достижения такой численности населения в стране, которая может вызвать резкое обострение проблем обеспечения продовольствием, жильем, топливом и рабочими местами, исходя из сложившегося уровня развития производительных сил на определенный момент времени. По мнению китайских ученых, оптимальная численность населения для Китая с территорией 9,6 млн.

кв.км не должна превышать 700-800 млн. человек. В настоящее время число жителей КНР превысило 1,3 млрд. человек, а к 2050 году вплотную приблизится к 1,5 млрд. человек (1,462 млрд. человек по среднему варианту прогноза Отдела народонаселения Департамента экономических и социальных проблем ООН - World Population Prospects. The 2000 Revision. UN.N.Y. Vol.1. P.172).

Таким образом, одним из важных факторов является численность населения страны, которую надо жестко контролировать. В течение 20 лет в Китае эффективно контролировался рост численности населения и в 2000 году численность страны не достигла 1,3 млрд. человек, что позволило выйти на показатель ВВП на душу населения - 800 долл. Однако, надо учитывать и то, что несмотря на эффективное проведение демографической политики, возникает и целый ряд других вопросов. В обозримом будущем будут нарастать социальные проблемы, связанные с необходимостью пенсионного обеспечения пожилых людей по мере ускорения старения населения, увеличения количества рабочих мест, профессиональной подготовки вступающей в трудовую жизнь молодежи и обеспечения растущего населения жильем. Все это будет тормозить выход Китая на уровень потребления общества "малого благоденствия". Несоответствие общей численности населения и темпов развития образования, здравоохранения, жилищного строительства и коммунальных услуг в первые десятилетия нового столетия будут сказываться на качественных характеристиках населения. Не менее острой является и другая проблема, связанная с ростом населения - экологическая. Быстрый рост населения и наращивание промышленного производства оказывают огромное давление на окружающую среду. Таким образом, демографический фактор в КНР является одним из основных факторов, сдерживающих решение задачи быстрого экономического развития страны, что и в будущем предполагает проведение политики, направленной на регулирование роста численности населения.

Г.К. Никольская

(Институт мировой экономики и международных отношений РАН, Москва)

Демографическая ситуация в США:

роль миграции населения и семейной политики.

Демографическая ситуация в Соединенных Штатах по целому ряду параметров выглядит сегодня более благоприятной, чем в других

развитых странах. В значительной степени это объясняется доминирующим положением, занимаемым страной в мире, реализацией возможностей, которыми обладает богатейшее государство, привлекательное для различного рода ресурсов, в том числе и человеческих. Сложившаяся в США достаточно благополучная демографическая картина – это серьезное преимущество, которое будет реализовываться американским обществом не только в настоящее время, но и в ближайшие десятилетия.

За последние двадцать лет уровень рождаемости в США вырос, а с 1995 г. страна лидирует по этому показателю среди индустриально развитых государств. Рост рождаемости в последние два десятилетия был отмечен только в трех странах – Дании, Нидерландах и США, в остальных рождаемость снизилась, особенно резко в Испании, Ирландии, Японии. Относительно высокая рождаемость в 90-х годах и начале нынешнего десятилетия означает, что через 15-20 лет США смогут обеспечивать потребности своего рынка труда за счет внутренних ресурсов в значительно большей степени, чем страны Западной Европы, которые уже сегодня испытывает серьезные проблемы с кадрами, а падение рождаемости в последние два десятилетия грозит дальнейшим осложнением этой проблемы в будущем.

Серьезной проблемой для развитых государств считается сегодня старение населения и, как следствие, рост расходов на пенсионные, социальные, медицинские выплаты. В США в ближайшие годы ожидается выход на пенсию десятков миллионов людей, относящихся к поколению так называемых «бэби-бумеров». Но и в плане решения этой проблемы Соединенные Штаты имеют сравнительно больше демографических ресурсов. Хотя продолжительность жизни во всем развитом мире растет, в США она пока не столь высока, как в других странах – 74,4 года для мужчин и 80,0 лет для женщин в 2001г.. В результате возрастная структура населения США в начале XXI века имеет с точки зрения формирования трудовых ресурсов более благоприятный характер, чем в других странах: доля в структуре населения детей до 15 лет, упавшая в последнее десятилетие во всех развитых государствах, в США сократилась в наименьшей степени, а доля старших возрастных групп (старше 65 лет) выросла почти в наименьшей степени. Если за показатель старения населения взять отношение численности старшей возрастной группы (65 лет

и старше) к численности младшей (до 15 лет), то выяснится, что население США постарело за последние десятилетия в наименьшей степени среди всех развитых стран.

Благоприятная демографическая ситуация в США объясняется в значительной мере масштабным притоком иммигрантов. 90-е годы прошлого столетия стали рекордным десятилетием XX века по числу въехавших в страну – оно составило около 10 млн. В основной своей массе иммигранты – люди в трудоспособном и детородном возрасте. За счет этого в структуре населения увеличилась доля младших возрастных групп и вырос показатель рождаемости. Серьезное влияние на уровень рождаемости оказало и то, что в составе иммигрантов почти 2/3 в последнее десятилетие составили выходцы из стран Азии и Латинской Америки, где рождаемость традиционно высока. Разницу в коэффициентах можно проиллюстрировать на следующем примере: в 1999-2000 гг. рождаемость на тысячу женщин в возрасте 15-44 лет для коренных американок составила 62 ребенка, а для иммигранток – 85 детей. (Следует отметить, что и в Европе уровень рождаемости мог бы быть еще ниже, если бы не приток иммигрантов.)

Въезд в страну молодых семей из-за рубежа позволяет в определенной степени сгладить негативное воздействие, оказываемое на демографическую ситуацию развивающимся кризисом американской семьи. В современном предельно индивидуализированном обществе традиционная семья оказывается неустойчивой, а «нетрадиционные» формы организации домашнего хозяйства, напротив, проявляют высокую жизнеспособность и становятся обычными и нормальными (т.е. соответствующими новым нормам). Динамика структуры американских домашних хозяйств, число которых в 2002 г. в США составило 109,3 млн. («домашнее хозяйство» определено как «один или более человек, совместно проживающие»), свидетельствует о том, что на протяжении последних десятилетий прирост числа традиционных семей («два или более человек, связанные браком, кровным родством или усыновлением») постоянно оказывается ниже прироста общего числа домашних хозяйств. В результате их доля в структуре домашних хозяйств уменьшается. Особенно резко эта тенденция проявилась в 70-е годы, когда общее число домашних хозяйств выросло за десятилетие на 27%, семейных же домашних хозяйств – только на 16%, при-

чем количество полных семей (т.е. имеющих в своем составе обоих супругов) на 10%, а неполных – на 55%. За тот же период число одиноких людей увеличилось на 69%, а количество домашних хозяйств, образованных людьми, не связанными браком, кровным родством или усыновлением выросло более, чем в 1,5 раза. После 1980 г. эти изменения происходят более плавно, однако тенденция остается прежней – темп прироста числа несемейных домашних хозяйств, одиноких людей и неполных семей постоянно превосходит темп прироста суммарного числа домохозяйств в стране. Тем не менее, семейные домашние хозяйства по-прежнему остаются преобладающей формой организации частной жизни. В 2002г. они составили 68%, а полные семьи (именно они составляют ядро системы воспроизводства населения и воспроизводства общества в целом) – 52% всех домохозяйств США

На фоне относительно благоприятной демографической ситуации США могут позволить себе не форсировать принятие нового законодательства о семье и рост расходов на социальные программы. Следует отметить, что до последнего времени сохраняется традиционное отставание США от других индустриально развитых государств в области законодательного обеспечения социальных прав семьи, несмотря на то, что существующие проблемы четко осознаются и широко обсуждаются в стране. Семейной политики в том виде, в котором она существует в Европе, до сих пор нет, хотя пристальное внимание к проблеме, возникшее в середине 70-х годов, постоянно возрастает.

Сегодня США – единственная страна, не имеющая специального общенационального законодательства, регулирующего предоставление отпусков по беременности и родам. Первый общенациональный закон, обеспечивающий защиту семьи и ее медицинских нужд, был принят в США только в 1993 году. (Для сравнения: в Германии такой закон был впервые принят в 1878 г., во Франции – в 1928 г., в Дании, Финляндии и Швеции – в 1938 г., а после Второй мировой войны такие законы появились в большинстве государств.)

В настоящее время социальное обеспечение семьи в США в значительной степени зависит от тех льгот, которые предоставляет работодатель. Как правило, крупные фирмы имеют собственные программы поддержки семьи, включающие в себя предоставление отпусков по се-

мейным обстоятельствам, гибкий график рабочего времени, переход на неполный рабочий день, оплату детских дошкольных учреждений и т.п.

Этим в значительной степени объясняется тот факт, что в настоящее время США имеют самый высокий показатель женской занятости среди развитых стран. Соединенные Штаты лидируют и по интенсивности применения труда женщин. В большинстве других стран рост женской занятости идет преимущественно за счет работающих неполный рабочий день. В США, напротив, рост идет за счет тех, кто трудится на полной ставке, причем увеличивается отнюдь не только число работающих одиноких матерей, замужние женщины также предпочитают работать полный рабочий день. Из четырех возможных типов занятости семейных пар (работающий муж и неработающая жена; неработающий муж и работающая жена; оба супруга безработны; оба супруга заняты) только для Соединенных Штатов преобладающей является занятость обоих взрослых членов семьи. В значительной мере это объясняется тем, что работающие на неполной ставке не только имеют значительно худшие перспективы карьерного роста и роста доходов, но и лишаются социальных гарантий, существующих в той или иной фирме (медицинское и пенсионное страхование, предоставление отпусков по болезни и уходу за детьми и т.п.) А при относительной неразвитости федерального семейного законодательства, социальное обеспечение семьи в значительной степени зависит от тех льгот, которые предоставляет работодатель.

Однако так как любое общество заинтересовано в том, чтобы семья, даже существенным образом изменившаяся, продолжала выполнять свою основную функцию – воспитание детей, т.е. подготовку новых членов общества и новых участников производственного процесса, американское правительство также вынуждено разрабатывать программы, нацеленные на то, чтобы при помощи бюджетных, кредитных, налоговых рычагов помочь гражданам, воспитывающим детей, и минимизировать те негативные явления, которые возникают вследствие слома традиционных форм и появившихся кризисных явлений в развитии семьи.

Шахотько Л.П., д.с.н., профессор,

*(Отдел демографических исследований и анализа занятости населения
ГУ НИИ статистики Минстата Республики Беларусь, Минск, Беларусь)*

Демографические угрозы устойчивому развитию Беларуси

и пути решения демографических проблем

Население страны – это ее главное богатство, ради блага которого должны развиваться все сферы экономики. Несмотря на очевидность данного положения, это относительно новая парадигма устойчивого развития страны, так как еще в 70-80 годы во главе угла стояло производство, а население рассматривалось в основном как источник трудовых ресурсов. Переосмысление общественного прогресса привело к тому, что главным богатством, высшей целью и ценностью всего общественного развития был признан Человек. Главным фактором устойчивого развития в XXI веке становится накопление не материальных благ и услуг, а знаний, опыта, умения, здоровья, качества человеческого капитала.

На начало 2004 года численность населения Республики Беларусь составляла 9849,1 тыс. человек. Половозрастная структура населения сложилась под действием войн, миграционных потоков и особенностей воспроизводства населения. В результате половозрастная пирамида имеет узкое основание из-за малого количества родившихся в 90-е годы, глубокий провал в возрастах 58–63 года (родившихся в годы войны), и несколько менее глубокий в возрастах 30-40 лет, когда родились их дети. Заметен существенный перевес численности женщин над численностью мужчин в возрастах старше 70 лет. Это связано как с военными потерями, так и со значительной сверхсмертностью мужского населения.

На протяжении всех послевоенных лет, вплоть до начала 90-х годов, численность населения страны постоянно росла. Однако интенсивность этого роста начала снижаться уже с начала семидесятых годов. Впервые смертность превысила рождаемость в 1993 году, тогда численность населения составляла 10234,6 тыс. чел. И вот, уже более 10 лет в Республике Беларусь годовая численность умерших превышает численность родившихся и, несмотря на постоянно положительный миграционный прирост, население в стране уменьшается. Страна вступила в качественно новый этап своего развития - депопуляцию. Всего за 1993-2003 годы численность населения страны сократилась на 385,5 тыс. человек. Это больше, чем, например, численность населения Могилева - третьего по величине города в стране.

Депопуляция – это результат динамики снижения рождаемости и роста смертности населения в стране. Количество родившихся с начала 90-х годов и по настоящее время практически постоянно снижается, а количество умерших растет. Суммарный коэффициент рождаемости стабилизировался на крайне низком уровне. В 2003 г. среднее число ро-

ждений в расчете на одну женщину репродуктивного возраста составило 1,2 рождений живых детей, в 1990 г. он составлял 1,9. Как известно, для простого воспроизводства населения необходимо, чтобы этот показатель был равен 2,14 ребенка на одну женщину. Следовательно, население республики воспроизводится менее чем на 60%.

Рождаемость в стране характеризуется массовым распространением малодетности (1-2 ребенка), резким снижением рождаемости в возрастной группе до 20-ти лет, сближением параметров рождаемости городского и сельского населения, ростом внебрачной рождаемости, увеличением возраста вступления в первый брак, откладыванием рождения первого ребенка.

Особенно большую угрозу для благополучного развития населения страны представляет изменение норм детности семьи. Дети в условиях низкого уровня жизни населения становятся главным фактором бедности, а соответственно отказ семьи от рождения детей или ограничение их количества являются средством социальной самозащиты населения. У современной молодежи сложились очень низкие установки на количество детей в семье. По опросам студенческой молодежи в г. Минске в октябре 2004 г. даже идеальное число детей было (1,7) ниже, того которое необходимо для простого воспроизводства. Почти 60% респондентов ориентированы на двухдетную семью, треть – на однодетную. Семью с 3 детьми считают идеальной менее 6%. Естественно, что желаемое число детей в своей семье по данным этого опроса было ниже идеального - 1,5. Реальное, как мы уже сказали, всего 1,2 ребенка.

Следует отметить, что в создавшихся сложных социально-экономических условиях молодые супружеские пары не реализуют даже те невысокие установки, которые у них сформировались. То есть все большее число семей собирается рожать меньшее количество детей, чем они желали бы иметь в своей семье. Согласно социологическим опросам, сейчас только у 70% молодых семейных пар ожидаемое число детей соответствует желаемому. Отказ от рождения желаемых детей становится довольно массовым явлением. Его используют, как наиболее эффективный способ противостоять снижающемуся уровню жизни семей.

Как показывает мировой опыт, повлиять на увеличение ориентации семей относительно количества детей в семье очень трудно. Повысить же долю семей, которые смогут полностью реализовать свои планы - более выполнимая задача при условии выхода из кризиса и роста качества жизни в стране.

Как известно, одним из индикаторов уровня и качества жизни населения является ожидаемая продолжительность жизни, которая аккумулирует в себе все основные факторы, влияющие на здоровье: социально-экономические, биологические, усилия системы здравоохранения по охране здоровья, состояние окружающей среды.

Кроме того, этот показатель дает обобщающую оценку уровню смертности населения независимо от возрастной структуры населения. В целом в тренде ожидаемой продолжительности жизни на протяжении последних 14 лет отсутствовали признаки какого-либо улучшения ситуации. Некоторое снижение относительных показателей смертности и увеличение ожидаемой продолжительности жизни было отмечено только в 2003 г. Хотя и после этого повышения показатели находятся на очень низком уровне по сравнению с другими европейскими странами, однако положительная динамика дает основания (хотя, к сожалению, небольшие) надеяться на улучшение ситуации в будущем. Ожидаемая продолжительность жизни в 2003 г. составила 68,5 лет (у мужчин – 62,7, у женщин – 74,7).

Причины низкой продолжительности жизни населения республики кроются не только в проблемах экономического и экологического развития страны. На увеличение смертности в 90-е годы, несомненно, оказали влияние рост алкоголизма и наркомании, распространение табакокурения, особенно среди молодежи, а также пренебрежение ценностью человеческой жизни, как на общегосударственном, так и индивидуальном уровнях.

Состояние здоровья детей и женщин служат важнейшими характеристиками общественного здоровья. Поэтому значимым индикатором уровня жизни населения является уровень и динамика младенческой смертности. После нескольких лет роста в последние годы в Беларуси этот показатель приобрел позитивные тенденции. С 1996 г. началось относительно стабильное снижение младенческой смертности. В 1995 г. на 1000 родившихся в стране умерло 13,3 детей в возрасте до 1 года, в 2003 г. – 7,7 детей. Однако следует отметить, что стабильность в снижении показателя младенческой смертности характерна в основном для городской местности. В сельской местности этот показатель значительно выше и его снижение не столь стабильно. В 2003 году в городских поселениях на 1000 родившихся умерло 6,8 детей до 1 года, в сельской местности 10,3 детей.

Даже беглая оценка современной демографической ситуации показывает, что она представляет реальную угрозу устойчивому развитию республики. Для того чтобы найти рациональные пути выхода из создавшегося положения, необходимо правильное понимание причин происходящих негативных явлений в демографическом развитии.

В этих условиях очень важно выявить истинные причины происходящих процессов и определить пути улучшения ситуации.

Причины снижения количества родившихся в стране:

– демографический переход страны к новому типу воспроизводства населения - это закономерный процесс, характерный для большинства стран мира, который характеризуется снижением рождаемости, уменьшением норм детности семьи;

– особенности половозрастной структуры - с конца 80-х г. в активный детородный возраст начали вступали малочисленные когорты, родившиеся в 60-е годы. Известно, что 70% всех родившихся приходится на женщин в возрасте 20 - 29 лет. К концу 90-х численность этой возрастной группы была почти на 20% ниже, чем в середине 80-х г. что, естественно, сказалось на количестве родившихся;

– социальная и экономическая нестабильность (спад экономического развития, снижение благосостояния и расслоение населения, галопирующая инфляция, дестабилизация потребительского рынка) вызвали у большого количества людей нарастание неуверенности в завтрашнем дне и отказ от очередного желаемого ребенка;

– экологические последствия катастрофы на ЧАЭС обострили беспокойство родителей о здоровье своих детей в связи с загрязнением территории страны радионуклидами и также вызвали ограничение желаемых рождений.

– неблагоприятное положение с репродуктивным здоровьем населения страны, распространение первичного и особенно вторичного бесплодия.

– причины снижения продолжительности предстоящей жизни населения:

– низкий уровень развития экономики, ее дестабилизация в 90-е годы;
– значительное снижение уровня жизни населения в эти годы;
– ухудшение работы в 90-е годы социальной сферы (в частности, здравоохранения, ухудшения качества общедоступной медицинской помощи от рождения до смерти);

– неудовлетворительная экологическая ситуация в стране, и не только в связи с последствиями экологической катастрофы на Чернобыльской АЭС;

– исторически сложившиеся стереотипы пренебрежительного отношения к своему здоровью и распространение факторов риска, таких как курение, злоупотребление алкоголем и др.

Проблемы демографического развития не столь очевидны, как, например, экономические, однако их роль не менее значима для стабильного развития Беларуси, так как они затрагивают жизненные интересы страны и ее населения.

Таким образом следует отметить, что современная демографическая ситуация в Республике Беларусь представляет реальную угрозу устойчивому развитию страны. Депопуляция, особенно затяжная, ставит вопрос о «сохранении» самой популяции населения. Это вызвало необходимость разработки демографических проблем устойчивого развития страны и принятия в 2002 г. соответствующего Закона о демографической безопасности Республики Беларусь. В настоящее время разрабатывается программа действий по нивелированию негативных последствий современной демографической ситуации. Если мы не хотим дальнейшего ухудшения демографической ситуации в Беларуси, необходимо проводить последовательную демографическую политику.

При этом не следует преувеличивать возможности демографической политики. Так, нельзя связывать меры демографической политики с надеждами на большой рост рождаемости в стране и на возврат к среднедетной (3 и более детей) семье. Важно осознать, что население Беларуси вступило в период долговременного сокращения его численности, старения, распространения однодетности и это необходимо учитывать при формировании современной концепции социально-экономического развития страны.

Пути решения демографических проблем:

Решению демографических проблем в первую очередь будет способствовать нормализация социально экономического развития страны. Рост мест приложения труда, соответствующая заработная плата и доступность жилья – это то, без чего говорить о нормализации демографической ситуации невозможно. Однако только этого тоже не достаточно. Необходимо более ощутимая материальная поддержка молодых родителей при рождении детей. Кроме того, очень важным является работа по

воспитанию здорового образа жизни и повышения в обществе ценности семьи и детей.

На какие улучшения демографической ситуации, при высокоэффективной демографической политике, можно рассчитывать:

В области рождаемости. При соответствующих условиях и высокой эффективности мер демографической политики в ближайшее десятилетие может произойти небольшое повышение количества родившихся за счет:

- благоприятной возрастной структуры населения;
- более полной реализации сложившихся установок населения на желаемое количество детей в семье;
- за счет более эффективного лечения бесплодия и улучшения репродуктивного здоровья;
- некоторого целенаправленного повышения репродуктивных установок и ценности семьи у молодежи.

Однако это повышение может быть подобно тому, какое имело место, например, в 1980-х гг. Тогда показатель суммарной рождаемости вырос на 10-15% максимум до 30%. Однако для обеспечения устойчивого положительного естественного прироста населения Беларуси этого мало. Для обеспечения простого воспроизводства населения республики необходимо, чтобы суммарный коэффициент вырос почти в два раза, а это уже мало вероятно.

В области снижения смертности. Противостоять тенденциям депопуляции в большей мере способно снижение смертности. Конечно, задача снижения смертности от основных причин смерти до уровня высокоразвитых стран и преодоления отставания от них по ожидаемой продолжительности жизни непроста, но все же более реальная, чем значительный рост рождаемости. Для этого должен существенно повыситься уровень жизни населения, улучшена экология, повышена доступность качественного здравоохранения. Для снижения заболеваемости и смертности необходимо также принципиально изменить самоохранительное поведение и образ жизни населения. Следует учитывать и то, что здоровье населения было подорвано в годы экономического кризиса и условиях неблагоприятной экологической обстановки. Восстановить же его не так просто. Поэтому приоритетным направлением демографической политики на ближайшую перспективу становится укрепление здоровья и снижение смертности населения, особенно сверхсмертности мужчин в трудоспособном возрасте.

Прирост населения. Следует учитывать, что даже при стечении очень благоприятных обстоятельств и эффективности мер демографической политики, направленной на рост рождаемости и сокращение смертности естественный прирост будет минусовым. Хотя в случае высокой эффективности мер демографической политики население будет убывать за счет естественного движения несколько медленнее.

Депопуляция в Республике Беларусь в значительной степени обусловлена кардинальными изменениями параметров воспроизводства населения, которые начались уже несколько десятилетий назад и имеют общемировые закономерности. Эти тенденции носят долговременный, эволюционный характер и даже если вызывают обоснованную обеспокоенность общества, они не могут быть изменены на противоположные. Сложившиеся к настоящему времени структура населения, и параметры его воспроизводства будут и в дальнейшем обуславливать депопуляцию в стране, и численность населения будет уменьшаться еще длительное время. Особенно сильно во втором десятилетии 21 века.

Демографические перспективы страны удручающие. Согласно демографическому прогнозу, выполненному в НИИ статистики Минстата Республики Беларусь, в ближайшие 15 лет продолжится тенденция сокращения численности населения в результате превышения его естественной убыли над миграционным приростом. Его численность к 2020 г. уменьшится на 1,5млн. и составит менее 8,5 млн. чел. Если современные показатели рождаемости и смертности сохранятся неизменными, а миграционный прирост будет отсутствовать, то даже с учетом имеющегося демографического потенциала прошлых лет, население страны уменьшится более чем в 2 раза уже к концу XXI века.

Поэтому нужны конкретные меры активизации демографической политики. Будущее демографическое развитие Беларуси зависит от устойчивости социально-экономического развития страны, от действенности мер государственной семейной и миграционной политики, распространения здорового образа жизни, улучшения экологической ситуации и повышения качества жизни населения. В условиях ожидаемого сокращения численности населения в демографической политике государства акценты сосредоточены на улучшение физического и репродуктивного здоровья, создание предпосылок для повышения рождаемости и увеличения ожидаемой продолжительности жизни, всестороннее укрепление института семьи.

Сохранение здоровья населения – главная демографическая задача 21 века. Для достижения этого необходимы следующие меры: улучшение качества и повышение доступности медицинской помощи, развитие профилактики, диагностики и лечения социально значимых заболеваний; внедрение автоматизированной системы мониторинга за состоянием населения страны; разработка и реализация региональных программ укрепления репродуктивного здоровья и планирования семьи; внедрение механизмов экономического стимулирования улучшения условий и обеспечению безопасности труда; усиление просветительской и образовательной деятельности среди разных слоев населения по распространению знаний по профилактике заболеваний, по формированию и распространению здорового образа жизни.

Для создания благоприятных условий полноценного функционирования семьи необходимо: совершенствование системы пособий на детей путем усиления ее адресности; развитие долгосрочного кредитования жилищного строительства молодых семей с частичным погашением долга по кредиту при рождении очередного ребенка и кредитования образования; стимулирование развития различных форм добровольного страхования, особенно детей и молодежи, для создания дополнительных возможностей поддержки семьи на определенных этапах ее жизненного цикла; расширение государственной поддержки развития новых форм семейного воспитания детей, лишившихся родительского попечения и мер по сокращению масштабов «социального сиротства».

В области внутренней и внешней миграции политика государства должна быть ориентирована на совершенствование миграционного законодательства и исполнение обязательств, принятых в стране в рамках соответствующих международных договоров и соглашений. Стимулирование сокращения оттока специалистов из сельской местности, и увеличения их притока туда, создания и сохранения рабочих мест в сельских населенных пунктах. Введение альтернативной службы в армии для молодых людей, закончивших высшие и средние специальные учебные заведения и работающих по специальности в сельской местности. Стимулировать возврат специалистов, выехавших ранее из страны в другие государства и т.д.

ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ СЕМЬИ И РОЖДАЕМОСТИ

Антонов А.И.

*(Кафедра социологии семьи и демографии
социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва)*

Жаворонков А.В.

(Институт социологии РАН, Москва)

Малявин С.И.

*(Кафедра социологии семьи и демографии
социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва)*

Репродуктивные ориентации сельской семьи: изучение степени совпадения мнений отца-матери-подростка в 20 регионах России

В апреле - октябре 2004 года в 20 регионах - субъектах РФ кафедрой социологии и демографии семьи социологического ф-та МГУ совместно с Институтом социально- педагогических проблем сельской школы РАО проводился сбор информации по анкетам отца-матери-подростка, разработанным под руководством А.И.Антонова. Всего было опрошено около 3000 человек, в разработке находится от 968 до 986 семей. Программа компьютерного анализа данных подготовлена аспирантом кафедры С.И.Малявиным, группировка семей по степени совпадения репродуктивных ориентаций родителей и подростков осуществлена ведущим научным сотрудником Института социологии РАН А.В.Жаворонковым.

Первые результаты сопоставления *ожидаемого всего* числа детей родителями и *догадок* об этом подростков показывают, что совпадения зафиксированы в 36% семей (359 из 986), причем совпадения ориентаций по однодетности наблюдаются в 108 семьях, по двухдетности - в 177, и по среднетности (3-4 детей) - в 74 семьях. В 46 семьях имеется два совпадения из трех, при этом 25 совпадений ориентаций отца-матери и 18 совпадений мнений матери и подростка т.е. в несколько раз больше, чем сходство мнений отца и подростка. Анализ совпадения мнений об ожидаемом всего числе детей родителей и подростка («сколько всего собираетесь иметь детей, когда станете взрослым») показал, что на уровне однодетности имеется совпадение мнений в 57 семьях из 824 семей, давших ответы, на уровне двухдетности - в 269 семьях, на уровне трехдетности - в 17 семьях.

Итак, *ориентации на малодетность* явно преобладают - в 326 семьях имеется согласие отца-матери и подростка, тогда как согласован-

ные ориентации *на среднететность* меньше в 16 раз! В несоответствующих по малолетним ориентациям семьях оказалось подростков, собирающихся иметь детей меньше, чем родители – 201, тогда как собирающихся иметь больше, чем родители -148. Другими словами, среди подростков ориентации на малолетность выражены еще сильнее, чем у их родителей; родительское влияние в сторону среднететности на подростков действует незначительно. Среди них собирающихся иметь 3 детей -53 (родители хотят двоих) и не собирающихся этого делать -92 (родители хотят троих). Следует отметить, что в 79 семьях из 824 наблюдаются прочие комбинации несоответствующих ориентаций.

В выборочной совокупности преобладает малолетность (среднее число рожденных детей 2.005): семей с одним ребенком –26%, с двумя детьми –55%, лишь 15% - с тремя детьми, 2%-с четырьмя детьми и 2% - с пятью и более детьми. Брак официально зарегистрирован у 92.7% из 968 семей, и не зарегистрирован у 4.5%, причем для 14.6 % семей при заключении брака совершался религиозный обряд. Примерно у 89% супругов данный брак первый, у 9.7% -второй, и для 0.2% -третий. Высшее образование имеется у 18% мужей и у 33% жен, среднее специальное соответственно – у 51% и 46%, среднее общее – у 25% и 11%. Общий среднемесячный доход до 5000 рублей характерен для 46.7% сельских семей, и для 4.7%- от 15 тыс. до 41 тыс. руб., причем у 6% семей на питание уходит 30% и менее общего дохода, тогда как у 24% - от 80% до 100%. Однако, наилучшим показателем уровня и образа жизни семьи является отношение долей тех, кто достиг данного дохода к тем, кто стремится к нему. Так среднемесячный доход семьи 4 тыс.руб. и менее имеют 40.6%, а хотят его 2.3%, 5-9.1 тыс.руб. имеют 38.3% и хотят его 15.5%, 10-14 тыс. имеют 14.2% но хотят 21.7%, 15-41 тыс.руб. имеют 4.7% и хотят 56.7%, 42 – 100 тыс. руб. имеют 0 но хотят 3.9%. Где-то на уровне 10-11 тыс. руб. доли имеющих этот доход и жаждущих его достичь уравниваются, и эта величина дохода является пограничной, характеризующей рубеж между бедностью (когда имеют относительно низкий доход многие и, разумеется, не очень-то хотят этого), и обеспеченностью (когда имеют относительно высокий доход немногие, но который заманил для очень многих). Соотношение между уровнями притязаний и достижений по доходу, как было показано в исследовании «Россия

2000», точнее всего коррелирует с репродуктивными ориентациями и с фактическим числом рождений в семье.¹³

Как уже отмечалось в ряде публикаций, различия в числе детей в семье и в репродуктивных ориентациях могут служить индикаторами дифференциации семейного образа жизни, систем ценностей семьи и личности. Чем меньше число детей в семье, тем более либеральной является система ценностей и тем сильнее депривация членов семьи друг от друга. Именно поэтому в нашей малодетной выборке семей велика доля тех, кто связывает жизненные неприятности не со своими неудачными действиями (49%), а со стечением обстоятельств (37%). Тем не менее, выше всего риск воспитания неблагополучных детей, по мнению респондентов, - в полных однодетных семьях (69%), а не в среднедетных (31%).

Дифференциация ценностей в зависимости от числа детей в семье может быть показана на примере иерархии разных типов любви. Среди 968 семей по своей наибольшей значимости на первом месте оказалась любовь к матери и отцу (88.4%), затем любовь родителей к детям (87.5%), супружеская любовь (75.6%), любовь к сестре, брату (68.6%), любовь к Родине (53.5%), любовь к людям (38.4%), любовь к самому себе (34.6%), любовь к животным (32.1%), половая любовь (29.3%), любовь к Богу (18.4%). Вот как дифференцируются эти типы любви в семьях, где совпадают догадки членов семьи о репродуктивных ориентациях каждого. Любовь к матери и отцу значимее всего в семьях с совпадением догадок на уровне трехдетности (100%), на уровне двухдетности (93%), без совпадения (91%). Любовь родителей к детям значимее на уровне трехдетности (100%), на уровне малодетности (93.5%), в семьях без совпадений догадок (78%). Любовь к сестре, брату вновь получает 100%-ую значимость в совпадениях по трехдетности, по двухдетности 90.6%, по однодетности (65.9%), в семьях без совпадений догадок - 31.7%. Любовь к людям значимее всего в совпадениях по однодетности 49.4%, затем по трехдетности 42.6%, по двухдетности 37.5%, без совпадений 24.4%. Любовь к самому себе значимее всего в совпадениях догадок на уровне однодетности (49.4%), потом двухдетности (38.2%) и менее всего на уровне трехдетности (14.8%). В группировках семей по сходству ожидаемых чисел детей наибольшая значимость любви к брату, сестре, когда все

¹³ Социология семьи. Под ред. А.И. Антонова. М. 2005. стр.401-405

ориентированы на трехдетность (100%), затем на двухдетность 87.2% и на однодетность 86%. Любовь к Родине значимее всего в сходстве по трехдетности (100%), тогда как по однодетности – 75.4%. Любовь к Богу опять значимее среди ожидающих 3 детей (100%), у ожидающих 2 детей (81%) и ожидающих одного – 81%. Итак, важно не просто совпадение ориентаций, а на каком именно числе детей.

Архангельский В.Н.

*(Центр по изучению проблем народонаселения
экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва)*

**Обоснование выбора направлений и мер политики
по стимулированию рождаемости**

Эффективность демографической политики, направленной на повышение рождаемости во многом будет зависеть от того, насколько выбранные направления и меры будут адекватны характеру детерминации рождаемости, т.е. действительно будут направлены на устранение или смягчение причин, порождающих низкий уровень рождаемости, приводящий, как это имеет место сейчас в России, к депопуляции. В связи с этим одной из важнейших задач демографических исследований является выявление механизмов детерминации репродуктивного поведения и, следовательно, рождаемости. В частности, речь идет об определении того, в какой степени, на число детей в семье влияет потребность в детях, а в какой – условия ее реализации.

Одним из подходов к решению этого вопроса является анализ влияния оценки уровня жизни (целесообразно, прежде всего, учитывать именно субъективную оценку уровня жизни, а не какие-либо его объективные характеристики, как, например, среднедушевой доход, так как люди в своем поведении, видимо, учитывают именно свое восприятие уровня жизни, которое зависит как от доходов, имущественной обеспеченности, так и от того, насколько значимо для них материальное благополучие, каков уровень их притязаний) на то число детей, которое семья, человек собирается иметь, в группах дифференцированных по величине потребности в детях (с определенной долей условности в качестве ее индикатора можно использовать желаемое число детей).

Вообще представляется методологически неверным анализировать различия в ожидаемом числе детей в зависимости от оценки уровня жизни (как, впрочем, и любого социально-экономического фактора) в целом по

всей совокупности респондентов, не дифференцируя их по уровню потребности в детях. При этом фактически, игнорируются различия в потребности в детях, и связь уровня жизни с ожидаемым числом детей рассматривается, по сути дела, с позиций "концепции помех". Связь может получиться прямой или обратной во многом в зависимости от того, каков в данном исследовании характер связи между оценкой уровня жизни и величиной потребности в детях.

Обратимся к результатам социолого-демографического исследования, проведенного в Новгородской области в 2003 г.¹⁴

Таблица 1

Среднее ожидаемое число детей у состоящих в браке респондентов в зависимости от оценки уровня жизни семьи и желаемого числа детей (Новгородская область, 2003)

Оценка уровня жизни семьи (в баллах)	Среднее ожидаемое число детей при желаемом числе детей:			
	Жены		Мужья	
	2	3 и более	2	3 и более
0 – 30	1,66	2,42	1,75	2,64
40 – 60	1,62	2,47	1,79	2,41
70 – 100	1,81	2,60	1,83	2,45

В группах, однородных по желаемому числу детей (за исключением мужей с желаемым числом детей, равным 3 и более), скорее можно говорить о прямой (хотя и слабой) связи оценки уровня жизни и ожидаемого числа детей. Схожие результаты получены и по данным исследования, проведенного в 2004 г. в Москве (в ходе этого исследования опрашивались только женщины).¹⁵

Таблица 2

Среднее ожидаемое число детей в зависимости от оценки уровня жизни и желаемого числа детей (Москва, 2004)

Оценка уровня жизни (в баллах)	Среднее ожидаемое число детей при желаемом числе детей:	
	2	3
0 – 30	1,71	2,07
40 – 60	1,72	2,10
70 – 100	1,73	2,46

¹⁴ Исследование проводилось при финансовой поддержке РГНФ (проект №03-03-00039а).

¹⁵ Опрос проводился Центром социального прогнозирования (руководитель исследования – Рыбаковский Л.Л.) по заказу и при финансовой поддержке Правительства Москвы.

Однако, с точки зрения выявления характера детерминации репродуктивного поведения, важно обратить внимание на другой аспект взаимосвязи оценки уровня жизни, желаемого и ожидаемого чисел детей. Различия в среднем ожидаемом числе детей в группах, однородных по оценке уровня жизни, в зависимости от желаемого числа детей значительно больше, чем в группах, однородных по желаемому числу детей, в зависимости от оценки уровня жизни. Следовательно, установка детности в существенно большей степени зависит от потребности в детях, чем от восприятия уровня жизни, как условия ее реализации.

Другим способом изучения влияния условий жизни на репродуктивное поведение служит выявление мнений людей о том, что им мешает иметь большее число детей. Такого рода вопрос традиционен для социолого-демографических исследований рождаемости. Однако очень часто "исследователи" слишком упрощенно трактуют ответы респондентов на соответствующий вопрос, полагая, что именно указанные обстоятельства и являются подлинными причинами ограничения числа детей в семье. Исходя из этого, они делают выводы, что если устранить или хотя бы смягчить те помехи, на которые указывают респонденты, рождаемость повысится, и что именно на этом следует акцентировать внимание при разработке и проведении демографической политики.

Анализируя ответы респондентов об условиях, препятствующих реализации потребности в детях, важно понимать, что стоит за ними на самом деле. Иначе велика вероятность сделать искаженные выводы, подготовить неверные рекомендации по разработке демографической политики. В ответах об этих условиях могут проявляться:

- реально негативно воспринимаемые условия жизнедеятельности;
- конкуренция потребностей, при которой потребность в детях уступает по значимости иным, полноценным удовлетворением которых индивид не готов пожертвовать ради удовлетворения потребности в детях;
- желание вместо подлинных указать социально одобряемые, с точки зрения индивида, помехи, рационально объяснить свое репродуктивное поведение посредством указания на социально приемлемые обстоятельства.

Чаще всего новгородские женщины ссылались на то, что иметь желаемое число детей им мешают материальные и жилищные трудности, неуверенность в завтрашнем дне.

Таблица 3

Оценка замужними женщинами помех к рождению желаемого числа детей (в %; Новгородская область, 2003)

Если Вы хотели бы иметь большее число детей, чем собираетесь, то, что и в какой степени мешает Вам иметь желаемое число детей?	очень мешает	мешает	не мешает
Материальные трудности	48,4	35,0	16,6
Неуверенность в завтрашнем дне	46,4	34,8	18,8
Жилищные трудности	35,9	25,2	38,9
Неудовлетворительное состояние здоровья	17,1	32,2	50,6
Стремление должным образом вырастить и воспитать уже имеющегося ребенка (детей)	17,1	31,6	51,3
Отсутствие работы	15,9	22,4	61,7
Большая занятость по работе	12,9	31,8	55,3
Стремление достичь успехов в работе	10,4	23,2	66,4
Сложности во взаимоотношениях в семье	9,7	20,1	70,2
Трудности в уходе за имеющимися детьми	7,4	22,4	70,2
Стремление интереснее проводить досуг	6,2	20,0	73,8
Стремление реализовать себя в других сферах жизнедеятельности	5,7	16,7	77,6

Попробуем оценить, в какой степени в этих ответах проявляются реально негативно воспринимаемые условия жизнедеятельности, а в какой – конкуренция потребностей, при которой потребность в детях уступает по значимости иным, полноценным удовлетворением которых индивид не готов пожертвовать ради удовлетворения потребности в детях.

Таблица 4

Оценка уровня жизни и соотношение значимости материального благополучия и наличия троих детей при разной оценке материальных трудностей как помехи к рождению желаемого числа детей, равного 3, у замужних женщин (Новгородская область, 2003)

Мешают ли материальные трудности иметь желаемое число детей?	Оценка уровня жизни семьи (средний балл по шкале 0-100)	Значимость (средний балл по 5-балльной шкале):		Разница в значимости материального благополучия и наличия 3 детей
		материального благополучия	наличия 3 детей	
очень мешают	36,6	4,66	2,95	1,71
мешают	40,9	4,42	3,05	1,37
не мешают	46,5	4,39	3,88	0,51

У респонденток с желаемым числом детей, равным 3, при оценке материальных трудностей как очень мешающих иметь желаемое число детей ценность материального благополучия превышает ценность наличия троих детей на 1,71 балла, как мешающих – 1,37 балла, как не мешающих – 0,51 балла. Различия по последнему показателю в группах с разной степенью восприятия материальных трудностей как помехи к рождению желаемого числа детей существенно больше, чем по оценке уровня жизни.

Таблица 5

Оценка жилищных условий и соотношение значимости хороших жилищных условий и наличия двоих детей при разной оценке жилищных трудностей как помехи к рождению желаемого числа детей, равного 2, у замужних женщин (Новгородская область, 2003)

Мешают ли жилищные трудности иметь желаемое число детей?	Оценка жилищных условий (средний балл по шкале 0-100)	Значимость (средний балл по 5-балльной шкале):		Разница в значимости хороших жилищных условий и наличия 2 детей
		хороших жилищных условий	наличия 2 детей	
очень мешают	32,8	4,79	3,34	1,45
мешают	50,8	4,75	3,94	0,81
не мешают	66,4	4,63	3,65	0,98

При желаемом числе детей, равном 2, в группе с оценкой жилищных трудностей как очень мешающих, ценность хороших жилищных условий намного превышает ценность наличия двоих детей. В группах с оценкой этих трудностей как мешающих и не мешающих разрыв в значимости этих ценностей существенно меньше. В то же время, разница между тремя категориями респонденток по оценке жилищных условий здесь тоже весьма велика.

Таким образом, восприятие людьми тех или иных условий жизнедеятельности как помех к рождению желаемого числа детей зависит не только от объективной характеристики этих условий и субъективного их восприятия, но и от того, насколько они важнее для человека по сравнению с наличием желаемого числа детей, т.е. от конкуренции потребностей. Следовательно, меры демографической политики, только или преимущественно ориентированные на устранение помех к рождению де-

тей, не дадут желаемого эффекта без изменения всей системы ценностных ориентаций, повышения в ней ценности семьи и детей.

Результаты исследований показывают, что определяющим фактором в детерминации репродуктивного поведения является потребность в детях, которая, в свою очередь, зависит от ценностных ориентаций и социальных норм. Условия жизни, в основном, определяют возможность реализации этой потребности. Причем само их восприятие в свою очередь также во многом зависит от ценностных ориентаций, системы потребностей.

В связи с этим и политика по стимулированию рождаемости, чтобы быть эффективной, должна быть ориентирована не только на создание семьям условий для реализации имеющейся потребности в детях, но и на усиление самой этой потребности.

Эта точка зрения подтверждается и ответами респондентов. В двух социолого-демографических опросах (Великий Новгород, 1996–1997 гг.; Москва, 2004 г.) в одном из вопросов респондентам предлагалось выбрать одно из трех суждений, отражающих возможную политику государства в отношении воздействия на рождаемость, с которым они согласны в наибольшей степени.

В Великом Новгороде в 1996–1997 гг. 56,0% мужчин и 48,9% женщин отдали предпочтение мнению, что если число детей в семьях слишком мало, то государство должно попытаться заинтересовать семьи иметь большее число детей, создав, естественно, и необходимые условия для этого. 27,7% женщин и 24,0% мужчин полагали, что государство должно помочь семье иметь столько детей, сколько она хочет, не пытаясь повлиять на ее желание иметь большее число детей. Наконец, на желательность полного невмешательства государства в репродуктивное поведение семьи – государство никак не должно влиять на рождение в семьях того или иного числа детей – указали 23,4% респонденток и 20,0% респондентов.

Большинство (56,2%) москвичек в 2004 г. также чаще всего отмечали, что если детей в семьях слишком мало, то государство должно попытаться заинтересовать семьи иметь большее число детей, создав и необходимые условия для этого. Почти столь же часто, как и новгородки, москвички (27,5%) соглашались с мнением, что государство должно помочь семье иметь столько детей, сколько она хочет, не пытаясь влиять на ее желание иметь большее число детей. 16,3% респонденток полагали,

что государство никак не должно влиять на рождение в семьях того или иного числа детей.

Таким образом, большинство респондентов в этих двух опросах считали, что нужно не просто создавать условия для рождения и воспитания желаемого числа детей, а пытаться заинтересовать семьи иметь больше детей.

Среди части специалистов существует иное мнение по этому поводу. Оно, по сути дела, сводится к тому, что следует ориентироваться лишь на создание условий, обеспечивающих семьям возможность иметь то число детей, которое они хотят. Представляется, что такая ориентация не может выступать в качестве цели демографической политики (но должна быть одной из ее задач), ибо при этом отсутствует какое-либо упоминание о числе детей в семье, а цель демографической политики, исходя из самого предмета демографии, не может не быть связана с определенным режимом воспроизводства, имеющим, в первую очередь, количественную характеристику.

Повышение уровня жизни семей, оказание им большей помощи, т.е. создание благоприятных условий для того, чтобы они имели столько детей, сколько хотят, приведет в основном только к изменению соотношения между однодетными и двухдетными семьями в пользу последних. Доля семей с 3 и более детьми увеличится при этом крайне незначительно. Этого недостаточно для того, чтобы выйти из состояния депопуляции, поскольку при этом не происходит переход от малодетности к среднететности. Необходимо изменение социальных норм детности, формирование доминирующих норм среднететности.

Эту точку зрения часто трактуют, как попытку заставить семьи иметь больше детей, чем хотят родители. На самом деле, нормы среднететности “заставляли бы” людей иметь 3-4 детей ничуть не в большей степени, чем нынешние нормы малодетности “заставляют” иметь 1-2 детей. Это действительно может восприниматься как попытка внешнего давления. Но это происходит только из-за того, что мы говорим о среднететности, оставаясь в рамках малодетного сознания, малодетного образа жизни. Если бы речь шла о малодетности в условиях преобладания норм среднететности, то вместо нынешнего воспринимаемого в штыки варианта “иметь 3-4 детей”, видимо, было бы такое же восприятие варианта “ограничиться 1-2 детьми”.

Нормы детности, репродуктивные ориентации, потребность в детях являются неотъемлемой составной частью ценностных ориентаций, системы потребностей. Эти нормы не изменятся без смены всего образа жизни. Нормы среднедетности в нашем обществе практически утрачены, что связано с изменением социально-экономических условий жизни, культуры, отношения к религии и др. Новое общество предполагает, видимо, невозможность возрождения норм среднедетности в их прежнем виде, с прежней детерминацией. Эти нормы необходимо, по сути дела, создавать заново. Смена господствующих норм детности возможна, видимо, только при изменении образа жизни, культуры, характера цивилизации.

Распространено мнение, что существенно (до уровня, обеспечивающего воспроизводство населения) повысить рождаемость невозможно. При этом ссылаются на опыт других стран, где проводилась активная демографическая политика, но серьезно изменить ситуацию с рождаемостью не удалось. Теми методами, которыми пытались до сих пор решить эту проблему, сделать это действительно невозможно. Однако это не свидетельствует о том, что ее решение невозможно никакими способами вообще. Ничего другого кроме пособий, льгот, оплачиваемых отпусков по уходу за ребенком и т.п., по сути дела, для этого не предпринималось. Утверждение о том, что переход к среднедетности невозможен, представляется преждевременным, теоретически необоснованным и не апробированным на практике.

При разработке и осуществлении мер демографической политики важно предварительно оценить их эффективность. Представляется, что о сравнительном возможном эффекте тех или иных мер, направленных на повышение рождаемости, на стадии их обоснования и разработки можно косвенно судить на основе результатов социолого-демографических опросов.

Среди мер, которые, по мнению респондентов, в случае реализации могли бы повлиять на их решение иметь большее число детей, чаще всего упоминались кредиты на покупку или строительство жилья с разными схемами его погашения при рождении детей. Можно предположить, что эти меры оказались бы наиболее эффективными с точки зрения повышения рождаемости. Конечно, не следует ориентироваться на то, что в случае их реализации именно то число респондентов, которое отметило их возможное воздействие на репродуктивное поведение, или близкое к нему будет иметь большее число детей. Речь может идти только о том, что эти меры, вероятно, окажутся эффективнее других.

Таблица 6

Мнение замужних женщин о возможности влияния реализации некоторых мер помощи семьям с детьми на их решение иметь большее число детей (в %; Новгородская область, 2003)

Как Вы думаете, могли бы повлиять на Ваше решение иметь большее число детей, следующие возможные меры помощи семьям с детьми?	да	нет	трудно сказать
Выплата пособия при рождении каждого ребенка в размере 5 прожиточных минимумов	40,4	29,1	30,5
Выплата пособия при рождении 1-го ребенка в размере 3 прожиточных минимумов, 2-го – 5, 3-го – 10, 4-го – 15 и т.д.	32,6	30,7	36,6
Предоставление оплачиваемого в размере прожиточного минимума отпуска по уходу за ребенком до достижения им 7 лет	38,8	28,8	32,3
Выплата ежемесячного пособия на каждого ребенка в возрасте до 16 лет в размере 1/4 прожиточного минимума	37,9	28,1	34,0
Выплата ежемесячного пособия на 1-го ребенка в возрасте до 16 лет в размере 1/8 прожиточного минимума, на 2-го – 1/4, на 3-го – 1/2, на 4-го – 3/4, на 5-го и последующих – в размере прожиточного минимума	22,2	35,6	42,2
Выплата пособия в размере разницы между среднедушевым доходом и прожиточным минимумом всем семьям с несовершеннолетними детьми, где трудоспособные члены семьи работают, учатся или официально зарегистрированы как безработные	21,7	32,9	45,4
Сокращение рабочего дня или числа рабочих дней в неделе без уменьшения заработной платы женщинам с 3 и более несовершеннолетними детьми	38,8	27,3	33,9
Предоставление кредита на покупку или строительство жилья при условии его погашения в размере 20% при рождении 1-го ребенка, 30% – 2-го и 50% – при рождении 3-го	43,9	24,4	31,7
Предоставление кредита на покупку или строительство жилья при условии его погашения в размере 50% при рождении 2-го ребенка и 50% – при рождении 3-го	46,8	23,8	29,5
Увеличение до размеров прожиточного минимума ребенка части доходов родителей, освобождаемой от уплаты подоходного налога	38,4	24,4	37,2

Меры социально-экономического характера, имеющие своей целью стимулирование рождаемости, должны быть существенно дифференцированы в зависимости от числа детей, от очередности рождения

(важно в наибольшей степени стимулировать рождение вторых и, особенно, третьих детей, тогда как поддержка однодетных семей может быть минимальной). Только в этом случае от них можно ожидать хоть какого-нибудь результата в отношении влияния на желание иметь большее число детей. Хотя вряд ли этот результат будет более или менее значительным, если будут реализовываться только социально-экономические меры по повышению рождаемости.

Наряду с экономическими мерами демографической политики, направленной на повышение рождаемости, нужны меры идеологического, пропагандистского характера.

Таблица 7

Мнение состоящих в браке респондентов о возможности влияния информированности о некоторых последствиях массового распространения однодетности на намерение людей иметь большее число детей (в %; Новгородская область, 2003)

Существует мнение, что если в большинстве семей будет по одному ребенку, то это может привести к перечисленным ниже последствиям. На Ваш взгляд, если люди будут знать о них, то, может ли это повлиять на их намерение иметь большее число детей?	скорее, да	скорее, нет	трудно сказать	такого последствия не будет
Значительно увеличится доля пожилого населения, ухудшатся возможности их пенсионного обеспечения	37,0	23,2	34,0	5,8
В той местности, где Вы живете, будет больше людей других национальностей с большим числом детей, изменится национальное окружение у потомков, живущих здесь сейчас однодетных семей	32,8	23,7	36,7	6,7
У детей из однодетных семей в будущем могут быть проблемы во взаимоотношениях в своих семьях и воспитании детей	29,0	27,7	36,8	6,5
Больше родителей останутся в старости одинокими, потеряв единственного ребенка, или он будет жить далеко от них	50,5	16,3	30,1	3,1
Будет больше разводов	14,5	33,1	45,0	7,5
Население нашей страны "вымрет" и Россия перестанет существовать	25,7	21,7	33,5	19,1
Не имея родных братьев, сестер, люди будут чувствовать себя одинокими	57,1	14,5	24,5	3,9

Позитивное влияние на намерение людей иметь большее число детей респонденты чаще всего связывают с информированностью о том, что при массовом распространении малодетности больше родителей останутся в старости одинокими, потеряв единственного ребенка, или он будет жить далеко от них, а также о том, что, не имея родных братьев, сестер, люди будут чувствовать себя одинокими. Таким образом, доминирующим является мотив одиночества.

Представляется, что формирование общественного сознания в отношении того, что однодетность может приводить к одиночеству в будущем как родителей, так и взрослых детей, может стать важной пропагандистской составной частью политики по стимулированию рождаемости.

Р. И. Бравина

*(Институт социальных проблем труда
Академии Наук Республики Саха (Якутия), Якутск)*

А.С. Барашкова

*(Институт региональной экономики
Академии Наук Республики Саха (Якутия), Якутск)*

Представления студенческой молодежи о семейной жизни и роль государства в подготовке молодежи к браку

Сложный период перехода к рыночной экономике Республика Саха (Якутия), пожалуй, преодолела менее болезненно, чем другие регионы Российской Федерации. Этому в немалой степени способствовали меры семейной политики, реализуемой усилиями государства, общества и самих семей¹⁶. С момента принятия Концепции семейной политики¹⁷ разработана и внедряется вторая по счету целевая президентская программа «Семья и дети Республики Саха (Якутия)» на 2003-2006 годы, направленная на дальнейшее укрепление семьи, семейного образа жизни. Сохранение стратегических задач программы, по-видимому, продиктовано уменьшением прочности брачно-семейных отношений, ослаблением роли семьи в социализации молодого поколения.

Тенденция нарушения традиционных ценностей и смещения ориентации с семьи на сознательное одиночество особенно четко прослежи-

¹⁶ Сергучев А.Е. Семья в Республике Саха (Якутия): проблемы и политика. – Современные проблемы брачности и разводимости в Республике Саха (Якутия). Материалы I научно-практической конференции 20 марта 2004 г. – Якутск, ЯФ ГУ «Изд-во СО РАН», 2004, С. 18-23.

¹⁷ Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 20 декабря 1995 г., № 531

вается у современной молодежи, которая находится в процессе социального самоопределения. Молодое поколение в силу естественных причин не только активно «включается» в воспроизводственный процесс, но и быстрее и легче усваивает иные образцы, ценности, нормы и поведенческие модели. От степени подготовленности к браку, к семейной жизни молодежи, преобладающих установок в области деторождения, зависят не только будущий демографический потенциал семьи, но и условия ее жизнедеятельности.

В этих условиях расширяются функции государственных органов в подготовке молодежи к браку через адекватное формирование представлений студенческой о семье и браке. Государство, заинтересованное в модели семейного образа жизни молодого населения, в определенной детности призвано создавать условия для экономического благополучия семей, воспринимаемых семьями как удовлетворенность семейной жизнью. Собственно мнения молодежи о семейном образе жизни также могут составить предмет рассмотрения. Доклад подготовлен на основе результатов НИР Института социальных проблем труда АН РС(Я) «Мониторинг социально-трудовой сферы», 2003, 2004 годы) и Института региональной экономики АН РС(Я) («Социально-экономическое положение молодых семей», 2003).¹⁸

Образ жизни, как известно, - это не только условия, формы и качественные показатели жизнедеятельности людей, но и уровень, стиль жизни, определенная система ценностей¹⁹, в которой семье отводится определенное место. В иерархии ценностей старшего и молодого поколений отражено их восприятие реальных жизненных ситуаций, преломленное жизненным опытом, образованием, культурой, восприимчивостью стереотипов «навязываемой» культуры, сферой занятости, сложившимися обычаями и традициями, а также условиями быта и другими факторами.

¹⁸ Результаты социологических опросов, проведенных ИСПТ и ИРЭ АН РС(Я) в сентябре-ноябре 2003 г. и в феврале 2004 г. (N=276, студенты Якутского госуниверситета, педагогического и инженерно-технического институтов, финансово-экономического колледжа). В выборке преобладают девушки (62%); соотношение семейных - холостых (незамужних) - 50:50; из числа семейных около 10% пребывают в гражданском браке.

¹⁹ Социология: Энциклопедия /Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова. - Мн.: Книжный Дом, 2003, С. 898.

Анализ ответов показал, что лишь с возрастом повышается значимость семьи. Так, для студентов младших курсов и учащихся ЯФЭК важны такие ценности, как наличие и общение с друзьями, уверенность в себе, интересная работа. Последующие места занимают: здоровье, семья, материально обеспеченная жизнь, удовольствия, любовь, свобода как независимость в поступках и действиях, общая хорошая обстановка в стране, познание и творчество. Для старшекурсников ВУЗов ядро ценностей составляют: здоровье, счастливая семейная жизнь и наличие друзей. Интересная работа, любовь, уверенность в себе, материальная обеспеченность, стабильная обстановка в стране, свобода как независимость в поступках и действиях, познание, удовольствия и творчество также не исключены.

По структуре семьи почти половина студентов высказалась за расширенный тип семьи, когда семья состоит не только из родителей и детей, но и других родственников, даже друзей. Такое представление в современных условиях несколько неожиданно, хотя совместное проживание нескольких семей – «дюккачество», притом не обязательно родственных, не было чем-то исключительным для якутов. В старину эта форма диктовалась природными и экономическими условиями, облегчала ведение хозяйства. Позже – сохранялась как дань уважения традициям народа. Ныне вновь возрастает ценность родства, при этом семьи стараются объединяться с родственниками разной степени родства, создавая семейные кланы, правда, не обязательно проживающими совместно. Опрошенные студенты в большинстве случаев – выходцы из улусов, этим, на наш взгляд, объясняется столь пристальное внимание родственным связям. Перенос сельского стереотипа организации семейной жизни, действительно общий низкий уровень жизни на селе, проблемы, с которыми сталкивается сельское домохозяйство (жилищные, материальные, отсутствие работы, социальные и другие) сказались на ответах по данному вопросу. В то же время почти каждый четвертый опрошенный склонен считать идеальной моделью нуклеарный тип семьи, который «устраивает» его с точки зрения создания теплой интимной среды обитания для супругов.

В ходе исследования также рассматривались мнения респондентов о статусе главы семьи, ролевых обязанностях супругов. Примерно 1/5 респондентов склонны придерживаться патриархатного стиля отно-

шений в семье, т.е. признается безусловное главенство мужчины. Остальные высказали мнение, что им импонирует эгалитарный тип отношений, «ролевая симметрия». Почти 30% опрошенных придерживается мнения, что наиболее важной обязанностью главы семьи является материальное обеспечение семьи, которое по содержанию не обязательно идентично «принятию важных семейных решений».

Интересен тот факт, что ни одна девушка не высказала желания быть главой семьи, хотя в ходе группового интервью женщины (с оттенком горести) признавались в том, что им приходится выступать в роли главы семьи, впрочем, как и их матерям. Видимо, противоречия между желаемым и реальным типом отношений в родительской семье с точки зрения ребенка выступают причиной нежелания «переносить» стиль жизни родительской семьи в свою семью (до 40% опрошенных). При этом обнаружилось огромное различие сыновней и дочерней оценок. Сыновья – юноши в 3 раза лояльнее оценивают семейную жизнь своих родителей, чем дочери – девушки. Итак, молодые люди предпочитают видеть в качестве главы семьи мужчину, нежели женщину, что, видимо, связано с необходимостью повышения внимания к экономическим основам семьи. Примечательно, но значительная часть опрошенных (1/4 юношей и 1/5 девушек) ориентирована на ведение подсобного хозяйства в будущем, что опять-таки объясняется преобладанием в выборке выходцев из сельских районов Якутии, сохранивших стереотипы сельского уклада жизни.

Материалы обследований позволяют заметить, что возраст – не главный фактор, позволяющий человеку вступить в брак²⁰. Так, почти 40% студентов намерены вступить в брак, лишь достигнув экономической самостоятельности. Каждый пятый также считает, что семью можно создавать только после получения специальности, профессии, примерно такой же процент респондентов собираются создать семью лишь на почве настоящей любви, которую еще не встретили. Другие варианты ответов имеют морально-психологический оттенок: «когда поймут, что они готовы взять на себя ответственность за жизнь другого человека», «необходимо быть психологически и физически подготовленным к вступлению в брак» и т.д. В конечном счете, только 12,5% студентов

²⁰ Вопрос: «В каком возрасте, по Вашему мнению, молодые люди должны создавать семью?».

самым подходящим временем для брака назвали студенчество. А в целом почти 1/3 студентов считают, что официальный брак необходим для полноценного воспитания детей. Отмечена также его роль как средства для профессиональных достижений, повышения социального статуса человека.

Молодежь выказывает достаточно лояльное отношение к гражданскому браку: порядка 30% полностью поддерживают свободный союз мужчины и женщины, скорее положительно к таким бракам относятся более 40% респондентов. Преимущества гражданского союза перед официальным браком им видятся в возможности: а) лучше узнать человека (33,3%), б) относительно спокойного разрыва отношений (26,7%), в) сохранения своей независимости (22,2%). Симптоматично, но резко отрицательное отношение к гражданскому браку встречается в редких случаях (менее 10%), а терпимое отношение к разводу с объяснением, что это – «личное дело каждого из супругов» – значительно чаще (более 2/3).

Среди причин конфликтов в семье преобладают причины, связанные с посягательством на личность: измены и ревность (более 20%), пьянство, его последствия (порядка 25%). Материальные трудности, по мнению почти каждого пятого респондента, и психологическая несовместимость характеров супругов (около 20%) также могут создать конфликтную ситуацию в семье. Остальные причины встречаются заметно реже. Однако участники опросов имеют представление, что к конфликтам в семье могут привести разногласия по поводу распределения семейных обязанностей, проблемы во взаимоотношениях с родителями, разногласия в вопросах воспитания и обучения детей, а также различия интеллектуального и культурного уровней супругов.

Достаточное внимание в ходе исследования было отведено вопросам, раскрывающим жизненные цели и желания, и отсюда – планы несемейных студентов. Выявилась практически прямая зависимость ближайших целей и желаний от насущных проблем респондентов; весьма последовательна и иерархия целей. Самая актуальная проблема для большинства опрошенных – материальная проблема, которую молодежь планирует решить самостоятельно²¹. Завершение обучения, получение диплома, спе-

²¹ Выбранные варианты (по убывающей): «Закончить успешно ВУЗ, получить специальность»; «Найти интересную и высокооплачиваемую работу», «Стать материально обеспеченным и независимым человеком».

циальности обозначена как первоочередная цель для более половины семейных опрошенных. Достижение первой цели позволит им перейти к осуществлению второй цели: созданию семьи, затем - рождению и воспитанию детей (третья цель)²². Далее следует группа долгосрочных целей, как общего характера («принести пользу людям»), так и достаточно индивидуального характера. Среди них: «завоевать уважение», «постоянно нравственно совершенствоваться», «достигнуть успехов в работе».

Хотя в иерархии ценностных представлений студентов семья занимает одно из достойных мест, массовые намерения молодежи сначала получить образование, овладеть специальностью, «встать на ноги» и только потом создать семью, в дальнейшем могут привести к осознанному одиночеству. Люди, длительное время предоставленные самим себе, становятся эгоистичными, заботятся лишь о собственных интересах, им потом труднее жертвовать своими интересами во имя семьи. При этом возрастает ценность отдельной личности, молодые люди особое значение придают ценностям социального успеха. 25% респондентов «оберегают» себя от возможной психологической травмы, связанной с браком, физиологическую, психологическую неподготовленность к браку чувствуют порядка 15% опрошенных. Причем, официальная регистрация брака в глазах современной молодежи - это явление, главным образом, юридическое и статусное.

К сожалению, оценка молодежью семейного примера родителей скорее негативная, нежели позитивная, что можно рассматривать, с одной стороны, как проявление юношеского максимализма к опыту старших, а с другой - как результат отсутствия эмоционально-нравственных контактов с родителями. Вызывают тревогу и ответы студентов по деятельности органов, осуществляющих семейную политику. Около 3/4 участников обследований отметили, что они «не очень хорошо знакомы» «не знают» или «не интересовались» мерами социально-экономической поддержки молодых семей, студенческой молодежи.

Итак, материальная проблема названа участниками обследований основным тормозом создания семьи. Решение этого вопроса связано с поиском работы, удачным трудоустройством, которому предшествует получение образования. За последние годы образование в Якутии, видимо, как

²² Представления якутской студенческой молодежи о семье тесно связаны с детьми. Мнение опрошенных по желаемому числу детей распределилось следующим образом: 43,3% выбирают модель двухдетной семьи; 35,6% отдают предпочтение трем детям в семье; 10% желали бы пополнить ряды многодетных родителей, остальные склоняются к однодетности.

и по России в целом, продолжает выступать фактором и последствием социальной дифференциации в обществе. К сожалению, получение действительно хорошего образования зависит не столько от личных способностей молодых людей, сколько от доходов их родителей, что подчеркивается и участниками опросов. В то же время, высшее образование, престиж которого остается очень высоким в Якутии, не является гарантией успешного трудоустройства. В последние годы неуклонно растет безработица среди выпускников высших учебных заведений, особенно с дипломами экономистов, юристов, педагогов, психологов. Среди зарегистрированных безработных доля молодежи ряд лет держится на уровне 40-45%.

На этом фоне наблюдается ужесточение требований работодателей к рабочей силе, что проявляется в селективном подходе при приеме на работу в зависимости от опыта, возраста, пола, семейного положения претендента. Экспресс-опрос работодателей ряда предприятий г. Якутска по качеству профессиональной подготовки работников, проведенный сотрудниками лаборатории мониторинга социально-трудовой сферы Института социальных проблем труда АН РС(Я) в 2003 г., выявил, что более 40% опрошенных работодателей не удовлетворены уровнем подготовки выпускников ВУЗов и ССУЗов республики среди уже работающих специалистов. По данным опроса руководителей улусных служб занятости населения (N - 35, по числу улусов), даже снижение притока дипломированных молодых специалистов на село не снимает остроту проблемы трудоустройства сельской молодежи. Эта проблема в 2003 г. стояла «очень остро» в девяти, «остро» – в 20-ти улусах республики.

Вышесказанное свидетельствует о несогласованности действий государственной системы профессиональной подготовки кадров и служб, обеспечивающих рынок труда специалистами. В целях избежания перепроизводства специалистов одних профессий и не допущения дефицита других, целесообразно включение показателя трудоустройства выпускников в систему оценок деятельности учебного заведения. Для успешного конкурентного трудоустройства выпускников ВУЗов республики на рынке труда важно уже в процессе обучения формировать у студентов черты, адекватные конкурентной среде: работоспособности, ответственности, коммуникабельности, профессиональной гибкости, в целом адаптивности. Помимо активных форм содействия трудоустройству молодежи, необходимо продолжать политику квотирования рабочих мест для молодежи вне зависимости от формы собственности предприятия.

Дальнейшие усилия исследователей могут быть направлены на изучение изменяющихся мотивов создания семьи и труда, иерархию ценностей и приоритетов и, как результат этого - диапазон допустимых форм демографического и трудового поведения молодежи. Не исключена вероятность дальнейшего распространения осознанного одиночества, с последствиями которого придется столкнуться государству. Вопросы о степени соответствия структуры, форм и масштабов профессиональной подготовки семейной (несемейной) молодежи к изменяющимся условиям на региональном рынке труда также требуют дальнейшего исследования.

Данилова В.Н.

(Отдел социального партнерства

Комитета по труду и социальной защите населения, Санкт-Петербург)

**Значение традиционных ценностей семьи в преодолении
демографического кризиса**

Демографический кризис, который характерен для современного развития России, выражается, прежде всего, в снижении уровня рождаемости, увеличении количества бездетных и многодетных семей. Особое место в этом процессе занимает трансформация брачно-семейных отношений и традиционных ценностей семьи.

Такие традиционные функции семьи, как репродуктивная, экономическая, передачи статуса, социализации и другие сегодня потеряли свое первоначальное значение. Актуальность приобретает моральная, нравственная атмосфера семьи, понимание, любовь и уважение, которые должен получать каждый член семьи. К сожалению, далеко не каждая современная семья может характеризоваться выполнением этой психологической функции. Отсюда рост количества разводов, социально-психологических девиаций в подростковой и молодежной среде, увеличение количества педагогически запущенных детей и подростков и т.д.

Семья – ячейка общества, где растет и социализируется молодое поколение. Социальный опыт передается от родителей к детям. Семья занята не только биологическим воспроизводством населения, но и духовным. В традиционной (патриархальной) семье передача ценностей, воплощенных в традициях, обычаях и обрядах, шла через повседневное общение, через трудовую деятельность, где несколько поколений жили и работали под одной крышей.

В настоящее время большинство семей имеет структуру, отличную от структуры патриархальных семей. Патриархальные семьи сохра-

нились в основном в деревнях, малых городах. Что касается городской семьи, то здесь идет процесс нуклеаризации.

Проблема взаимодействия между родителями и детьми неотъемлемо связана с проблемой передачи семейных ценностей. Это определяется не только социально-экономическим кризисом семьи, но и изменением самого института семьи. Под воздействием научно-технического прогресса, урбанизации связи между поколениями становятся слабыми и неглубокими. Уже сегодня степень доверия между поколениями становится меньше. По данным социологического опроса среди школьников Санкт-Петербурга половина всех опрошенных в случае возникновения каких-либо проблем обращается к друзьям, одна треть – к родителям. У 30% детей отношения с родителями сложные, конфликтные. Это говорит о том, что родители у подростков отходят на второй план.

Проблема взаимоотношений родителей и детей стоит очень остро. Не только родители отказываются от детей, но и дети не заботятся о своих родителях. Таким образом, увеличивается число одиноких стариков, которые не в состоянии о себе позаботиться и становятся нагрузкой на государство. Потеря связи между поколениями говорит о падении нравственности не только в обществе, но и в семье, которая приводит к негативным глубоким социальным и психологическим, а в итоге демографическим последствиям.

Необходимо учитывать, что у каждого поколения свои ценности, которые могут различаться. У современной молодежи можно отметить следующие тенденции в отношении к семье: гражданский брак, раннее начало половой жизни, карьерные устремления женщин и откладывание рождения первого ребенка, внебрачная рождаемость и др. Многие из современных тенденций свидетельствуют о кризисе семьи как социального института, поскольку семья перестает выполнять свои социальные функции.

Современная семья переживает кризис, что объясняется как системным кризисом в России, так и общемировыми тенденциями. Он заключается в ухудшении экономического положения семьи, в нравственном кризисе и переоценке ценностей.

От сохранения семейных традиций зависит духовное наследие всей нации. Только семья может сохранить лучшие семейные традиции и передать их молодому поколению. Но недостаточно лишь назвать эти ценности, важно создать механизм трансляции и их пропаганду.

Пренебрежение лучшими семейными ценностями усугубит многие негативные процессы в будущем. Так, среди женщин пренебрежение ценностями материнства, негативно скажется на репродуктивном поведении, а значит на демографической ситуации завтра.

Отношения в семье регулируются не только с помощью закона. В повседневной жизни большое влияние оказывают традиции и обычаи,

даже к ним порой обращаются чаще, чем к законам. Именно поэтому также важно их сохранить.

Возрождение и поддержка семейных традиций – одна из сторон духовного возрождения всей России, поскольку отношение ко многим ценностям (например, наличие детей в семье), определяется не только социальной помощью государства, а общественной психологией и тем, насколько общество и семья благожелательно относится к детям.

Важна активность и заинтересованность самой семьи в сохранении лучших традиций, поддержка ее обществом и государством. Этот аспект необходимо учесть при разработке концепции семейной политики.

Создание семьи является исключительно важным событием не только в жизни двух конкретных людей, но для всего общества в целом. Семья – это та элементарная единица, которая позволяет обществу сохранять свои традиции, культурные практики, а государству – воссоздавать свои ресурсы. Молодые люди, создав семью, должны также уметь сохранить ее, чтобы она смогла выполнить свои общественные функции. Известно, что процент разводов в современной России очень велик, в Санкт-Петербурге уровень брачности практически сравнялся с уровнем разводимости. Естественно, что такое положение не способствует повышению деторождаемости.

Отношение к институту семьи формируется в самой семье. В ходе проведенного в Санкт-Петербурге исследования выявлено, что 33,1% респондентов хотели бы сохранить в своей семье такие же отношения, как и в семье их родителей, 27% ответили – «скорее да», 24,5% - «скорее нет» и 15,3% - «нет». Полученные результаты свидетельствуют, что семейные отношения среди родителей респондентов далеки от идеальных и это крайне отрицательно сказывается на воспитании у молодежи гармоничных поло-ролевых качеств. Для изменения сложившейся ситуации необходимо, на наш взгляд, например, организовать проведение комплексной подготовки молодежи в рамках региональной программы «Идеальная семья».

В семейных отношениях закономерны критические периоды. Эти объективно действующие закономерности требуют организации непрерывной социально-психологической и психолого-педагогической подготовки лиц, находящихся в семейно-брачных отношениях, на всем протяжении жизни семьи.

Ценность семьи в традиционном ее понимании ставится сейчас многими молодыми людьми под сомнение. Широкое распространение так называемых гражданских браков является тому свидетельством. Современная молодежь в общей своей массе положительно относится к гражданскому браку: 31,3% респондентов оценили свое отношение как положительное, 34,4% – скорее как положительное, в то время как 23,3% – скорее как отрицательное и 11% - как отрицательное.

Приведенные данные позволяют сделать вывод, что сохранение сложившегося отношения молодежи к институту семьи может привести к углублению негативных тенденций демографического развития Санкт-Петербурга.

На наш взгляд, необходимо проведение комплексного изучения отрицательных факторов демографического развития Санкт-Петербурга и последующее обоснование научно-практической программы подготовки молодежи к построению жизненных стратегий, а также формированию положительных установок на построение адекватных семейно-брачных отношений.

Приоритетной составляющей социально-экономического развития города должна стать эффективная единая политика в отношении семьи, детства и молодежи. Формирование и реализация такой политики выступает главным условием, фактором и средством воспроизводства молодежной составляющей человеческого потенциала с заранее заданными позитивными качествами и свойствами, отвечающими ориентирам экономического и социального развития Санкт-Петербурга на средне- и долгосрочную перспективы.

Есимова А.Б.

*(Кафедра политологии и социологии Шымкентского Института
Международного Казахско-Турецкого Университета им. Х.А. Ясави,
Шымкент, Казахстан)*

Политика в области рождаемости в республике Казахстан

1. *Демографическая ситуация.* Казахстан - одна из самых малонаселенных стран мира. Страна занимает по территории девятое место в мире и второе в СНГ. Плотность населения составляет 5,5 человека на один кв. км. (1999 г.). За последние 10 лет численность населения страны неуклонно падала (в 1991 г. – 16 358 200 чел., в 2001 г. – 14 841 900 чел.), что объясняется, прежде всего, миграционным оттоком населения, а также снижением уровня рождаемости. Динамика суммарного коэффициента рождаемости такова: 1960 г. – 4,5; 1990 г. – 2,7; 1999 г. – 1,80; 2000 г. – 1,85; 2001 г. – 1,84; 2002 г. – 1,88; 2003 г. – 2,03.

Казахстан является страной с ярко выраженными региональными особенностями.

Регион	Наименование области	Плотность населения, человек на кв. км, 2001 г.	СКР, 2003 г.	Смертность, на 1000 чел., 2000 г.	Естественный прирост, 2000 г.	Доля детей, рожденных женщинами, не состоящими в браке, в общем числе родившихся, в %, 2000 г.	Число аборт на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет, 2003 г.
Север	Северо-Казахстанская	7,2	1,63	12,5	-1,5	32,1	38,3
	Костанайская	5,0	1,62	11,8	-0,9	32,0	34,2
	Павлодарская	6,2	1,59	10,6	0,5	31,5	26,4
Центр	Акмолинская	5,5	1,89	11,4	1,0	33,0	58,8
	Карагандинская	3,2	1,70	12,0	-0,5	29,5	43,8
Восток	Восточно-Казахстанская	5,3	1,58	12,3	-1,2	28,6	38,2
Запад	Западно-Казахстанская	4,0	1,92	10,5	1,9	18,9	42,1
	Актюбинская	2,2	1,95	10,0	4,1	20,4	29,2
	Атырауская	3,8	2,62	8,8	9,7	12,7	14,5
	Мангистауская	2,0	2,83	7,5	11,4	12,4	24,4
Юг	Южно-Казахстанская	17,3	2,98	6,8	15,7	17,3	12,4
	Кызылординская	2,7	2,59	7,4	13,3	15,3	11,4
	Жамбылская	6,8	2,27	9,0	7,9	28,4	23,0
	Алматинская	7,0	2,11	8,9	5,7	25,5	12,5

В целом, Казахстан находится на стадии демографического перехода от III этапа (относительно высокая рождаемость, низкая смертность) к IV этапу (депопуляция).

В Казахстане 60% родов протекают с теми или иными осложнениями. Сокращается число нормальных родов, их доля составляет 35%, а в ряде регионов Казахстана меньше 25%. Процент здоровых женщин, родивших детей составляет 11,4%. Повышается доля родившихся больных детей (в 2000 г. – 24,6% от числа родившихся, 2001 г. – 26,7%, 2002 г. – 27,3%, 2003 г. – 27,0%). Получается, что приблизительно каждый третий родившийся ребенок имеет отклонение в состоянии здоровья. Высок уровень смертности детей до 5 лет (Казахстан занимает 61 место в мире).

Увеличивается средний возраст вступления в первый брак как среди женщин, так и мужчин (женщины: 2000 г. – 23,3; 2001 г. – 23,5; 2002 г. – 23,6; 2003 г. – 23,7; мужчины: 2000 г. – 26,2; 2001 г. – 26,4; 2002 г. – 26,6; 2003 г. – 26,7). В последние годы вырос уровень брачности (в 2003 г. коэффициент брачности (на 1000 человек населения) у женщин составил 14,3, у мужчин - 15,4). Однако также происходит рост уровня разводимости (4,1 у женщин и 4,4 у мужчин). Выросло число детей, родившихся у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке (2000 г. – 24,2% общего числа родившихся, 2001 г. – 25,0%, 2002 г. – 25,9%).

Ежегодно в Казахстане проводится около 170 тысяч аборт. За период с 1993 по 1999 годы произведено 1 млн. 415 тысяч официально зарегистрированных аборт.

По мнению отечественного исследователя А.Н. Алексеенко «совпавший с макроэкономическими успехами некоторый рост числа заключенных браков, абсолютного числа рождений и общего коэффициента рождаемости не должен вводить в заблуждение: он – следствие второй демографической волны, вступления в репродуктивный возраст многочисленных поколений, родившихся в конце 1970-х – 1980-е годы. Не следует думать, что началось демографическое выздоровление. Налицо объективные изменения возрастно-половой структуры населения». По его мнению, сейчас самая главная стратегическая задача – использовать репродуктивный потенциал этой волны.

2. Политико-правовые документы. В Послании Президента страны народу Казахстана «Казахстан-2030: Процветание, безопасность и

улучшение благосостояния всех казахстанцев» подчеркивается, что «в ранг ведущих приоритетов национальной безопасности должна быть выдвинута сильная демографическая и миграционная политика. Если наши государственные органы по-прежнему будут относиться к этому безучастно, то мы на пороге XXI века войдем вслед за Россией в ситуацию "демографического креста", когда численность снижается уже не только из-за процессов внешней миграции, но и естественным образом. Эта тенденция должна быть немедленно приостановлена... Охрана здоровья матери и ребенка должна стоять в центре внимания нашего государства, органов здравоохранения, общественности... Я выношу на суд общественности предложение о введении налога на не желающих иметь детей с целью направить эти средства на поддержку многодетных семей... Нам надо и на местном уровне найти новые пути поддержки семьи, женщин в период беременности и воспитания детей... Если мы хотим быть высокоморальным обществом, мы должны усилить ответственность супругов друг перед другом, а главное – перед детьми».

В 2000 г. была принята Концепция государственной демографической и миграционной политики Республики Казахстан, где четко ставится цель демографической политики – «преодоление негативных тенденций в демографических процессах, предотвращение депопуляции, обеспечение количественного и качественного роста населения в соответствии с долгосрочной стратегией развития страны».

В Программе демографического развития Республики Казахстан на 2001-2005 г.г. объясняется, что «снижение уровня рождаемости, начавшееся в последнее десятилетие прошлого века, в основном обусловлено издержками переходного периода». Основной задачей, поставленной в Программе, является «стабилизация рождаемости и ее рост в долгосрочной перспективе до уровня, обеспечивающего расширенное воспроизводство населения». Также подчеркивается, что «наиболее ощутимый вклад в демографическое развитие Казахстана могут внести именно женщины, проживающие в сельской местности... в условиях экономических ограничений этой группе населения должна быть оказана существенная государственная и общественная поддержка». В разделе «Ожидаемый результат от реализации Программы» записано, что «создание предпосылок для демографического развития в течение 2001-2005 гг.

должно обеспечить рост численности населения до 16,0 млн. человек к 2010 году и до 20,0 млн. человек к 2030 году».

В 2004 г. принят «Закон о репродуктивных правах и о гарантиях по ее осуществлению». В статье 10 «Право на свободный репродуктивный выбор» записано: «Граждане имеют право на свободное принятие решения относительно количества детей и времени их рождения в браке или вне брака, интервалов между рождениями, необходимых для сохранения здоровья матери и ребенка». Гарантируется право на лечение бесплодия, право женщин на искусственную инсеминацию, искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона, право на выбор методов и средств контрацепции, а также на отказ от них, право на искусственное прерывание беременности. В Законе определено понятие суррогатное материнство и оговаривается содержание договора суррогатной матери с лицами, желающими иметь ребенка, а также права и обязанности обеих сторон.

В принятом в 2004 г. Законе РК «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О труде в Республике Казахстан», были сделаны следующие дополнения: «не допускается расторжение индивидуального трудового договора по инициативе работодателя с беременными женщинами, имеющими детей в возрасте до полутора лет» и «работающим женщинам, имеющим детей в возрасте до полутора лет, предоставляется...дополнительные перерывы для кормления ребенка не реже чем каждые три часа работы продолжительностью не менее тридцати минут каждый. Перерывы для кормления ребенка включаются в рабочее время и подлежат оплате».

С 2003 г. в стране производится единовременная выплата пособий за рождение ребенка – 13 080 тенге. Многодетным матерям, награжденным подвесками «Алтын Алка», «Кумис Алка» или получившими ранее звание «Мать-героиня», положено специальное государственное пособие (размер пособия 1 747 тенге). В соответствии с Законом «О пенсионном обеспечении в РК» право на пенсию в 53 года имеют женщины, родившие пять и более детей и воспитавшие их до восьмилетнего возраста.

Можно заключить, что политико-правовое оформление пронаталистской политики государства не достаточно подкреплено конкретными действиями и мероприятиями со стороны органов власти.

Следует отметить, что государство возлагает большую надежду на улучшение демографической ситуации за счет репатриантов. Большая часть репатриантов – это выходцы из Узбекистана, Таджикистана, Монголии репродуктивное поведение которых все еще характеризуется ориентацией на многодетность.

3. *Обзор данных по репродуктивному поведению в исследованиях:* Программа медико-демографического исследования Казахстана 1999 г., выполненная Академией профилактической медицины Казахстана при техническом содействии Masco International Inc (США) и социологического исследования, проведенного автором по индивидуальному исследовательскому проекту «Особенности репродуктивного поведения и проблемы реализации репродуктивных прав женщин Казахстана», финансируемого фондом Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров /Инициатива в Российской Федерации и постсоветских государствах/.

Список источников:

- 1.Алексеенко А.Н. Казахстанский путь модернизации: этнодемографический аспект // Вестник Евразии. №1(24), 2004, с. 122-152
- 2.Демографический ежегодник. Алматы, 2002
- 3.Женщины и мужчины Казахстана. Гендерная статистика. Алматы, 2004
- 4.Казахстан в цифрах. Алматы, 2003
- 5.Медико-демографическое исследование Казахстана 1999 г. Алматы, Казахстан: академия профилактической медицины и Masco International Inc
- 6.Положение детей в мире, 2004 г.

Кашина О.Н., Парик И.Ю.

(Санкт-Петербургский Государственный Университет экономики и финансов, Санкт-Петербург)

Сивашинский С.В.

(Санкт-Петербургский институт экономико-математических исследований РАН, Санкт-Петербург)

Методологические подходы к краткосрочному прогнозированию рождаемости и развитию системы образования и проверка аппроксимирующих свойств предлагаемых моделей

В целях обоснования разработки стратегии демографического и социально-экономического развития Санкт-Петербурга и Ленинградской об-

ласти коллективом авторов были разработаны системы моделей для краткосрочного прогнозирования рождаемости и развития системы образования на период с 2001 по 2010 гг. В настоящее время открывается возможность проверки аппроксимирующих свойств предлагаемых моделей.

При формулировании гипотез о тенденциях числа родившихся были предложены три варианта прогнозов («сдержанный», «оптимистический» и «средний»), соответствующие различным сценариям развития демографической ситуации:

«*Сдержанный*» вариант прогноза рассчитывался при условии незначительного роста рождаемости при сохранении тенденции смертности и миграции.

«*Оптимистический*» вариант предполагал следующие условия к 2010г.:

- суммарный коэффициент рождаемости, плавно увеличиваясь, достигнет величины 1,25;
- стандартизованные коэффициенты мужской и женской смертности достигнут значений, близких к средним показателям за последние годы;
- показатели прибытия возрастут в 1,5 раза;
- по выбытию показатели не изменятся.

«*Средний*» вариант прогноза основывался на следующих гипотезах:

- рождаемость стабилизируется на нынешнем низком уровне до 2005г. с последующим ростом суммарного коэффициента рождаемости до 1 к 2010г.;
- стандартизованные коэффициенты мужской и женской смертности достигнут самых низких значений за последние годы;
- показатели механического прироста населения возрастут в 1,3 раза.

Ниже приводятся результаты, полученные по указанным выше вариантам прогнозов, которые сравниваются с прогнозом Петербургкомстата.

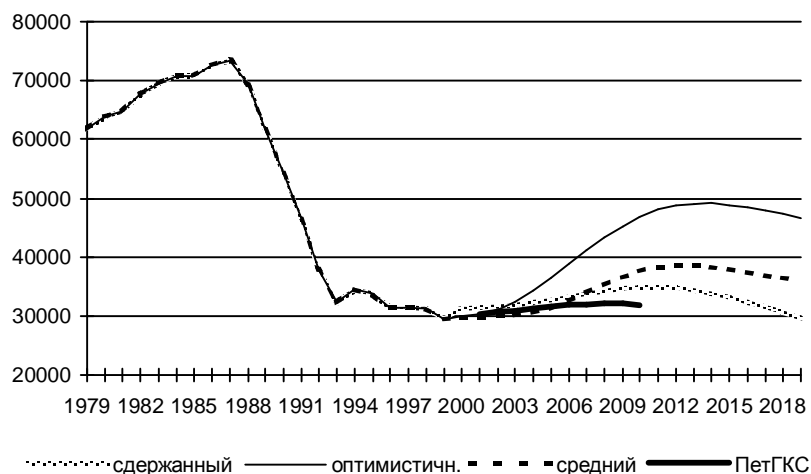

Рис. 1. Сравнение численности родившихся, полученные в результате указанных прогнозов по С.-Петербургу

Сопоставление полученных прогнозных расчетов с фактическими данными за 2001-2003гг. проводилось на основе коэффициента аппроксимации. Наилучший результат показал «сдержанный» вариант прогноза, при котором ошибка аппроксимации составила 8,2%. По «оптимистическому» варианту прогноза аппроксимации составила 10,9%. Таким образом, сформулированные гипотезы оказались корректными.

Изменение численности родившихся оказывает влияние на формирование потребности в услугах по дошкольному и школьному образованию. При этом такая взаимосвязь осуществляется с определенным временным лагом.

Прогноз развития системы школьного образования в зависимости от изменения числа родившихся был построен по Ленинградской области до 2001г. на основе следующей системы моделей.

I модель (трендовая) динамики численности родившихся

$$Y = \Phi(t), \text{ где}$$

Y - численность родившихся,
 t - фактор времени.

2 модель потенциального спроса на услуги начального образования:

$$T_{6-10} = j (CUM(Y_{lag9})), \text{ где}$$

$CUM(Y_{lag9})$ - накопленная по пятилетним интервалам численность родившихся с лагом 9 лет

3 модель спроса на услуги основного (базового) образования:

$$T_{11-15} = j (CUM(Y_{lag14}; t, t^2)), \text{ где}$$

$CUM(Y_{lag14})$ - накопленная по пятилетним интервалам численность родившихся с лагом 14 лет.

4 модель потенциального спроса на услуги профессионального образования

$$T_{16-20} = j (T_{(11-15)lag5}; CUM(Y_{lag19}); t; t^2), \text{ где}$$

$(T_{(11-15)lag5}$ - численность подростков в возрасте от 11 до 15 лет с лагом 5 лет;

5,6 и 7 модели характеризуют зависимость численности учащихся по группам классов от численности детей и подростков соответствующего школьного возраста.

На основе данной системы моделей были построены прогнозы численности учащихся школ по классам и группам классов на 2001-2005гг. Сравнение результатов прогнозов с фактическими данными за

2001-2002гг. подтвердило хорошие аппроксимирующие свойства данной методики. Коэффициент аппроксимации по численности учащихся начальной ступени школьного образования составил 3,5%; по основному (базовому) образованию - 1,3%; по среднему (10-12 классы) - 4,3%.

Таким образом, от качества демографического прогноза зависят возможности его использования для формирования программ развития социальной инфраструктуры, в частности, системы образования, на региональном уровне.

Краснобаева Н.Л.

*(Кафедра философии и социально-политических теорий
Восточно-Казахстанского государственного технического университета,
Усть-Каменогорск, Республика Казахстан)*

**Демографическая политика Республики Казахстан в начале
XXI века (на примере данных социологического исследования)**

Демографический фактор играет все большую роль в государственном развитии Республики Казахстан. В «Концепции государственной демографической политики Республики Казахстан», указывалась неблагоприятная демографическая ситуация за последние годы, в силу значительного для республики снижения рождаемости, высокого уровня смертности и миграционного оттока населения. Численность населения Республики Казахстан на начало 2001 года, составила 14 841.9 тысячи человек. По сравнению с началом 1993 года, численность населения уменьшалась на 9,6 процента. В 1999 году отмечен самый низкий за последние десятилетия XX века коэффициент рождаемости — 14,2 на 1 000 человек, что составляет 55,3 процента уровня 1987 года, когда был зафиксирован в республике самый высокий пик рождаемости. (1)

В Восточно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Карагандинской, Костанайской областях наблюдается естественная убыль населения. При сохранении такой тенденции в ближайшем будущем возможна депопуляция населения в целом по стране. Программа демографического развития предусматривает ряд мероприятий направленных на повышение рождаемости. Оценивая демографическую ситуацию в неблагоприятных регионах, можно отметить недостатки программы. В частности, в восточном регионе Казахстана значительна доля городского русскоязычного населения, ориентировано на малодетную семью, его возрастнo-половая пирамида - регрессивного типа. В результате смертность

уже несколько лет превышает рождаемость, идет процесс депопуляции. Нетитульное население в значительной мере подвержено эмиграционным настроениям. Помимо этого, эмиграция негативно воздействует на возрастную-половую структуру (уезжает в основном молодое, репродуктивного возраста население), что ведет к снижению рождаемости и росту смертности.

Демографическое поведение казахского этноса в ВКО значительно отличается от демографического поведения казахов, например, Южного Казахстана. Естественный прирост восточноказахстанцев намного ниже. В результате темпы роста восточноказахстанских казахов не в состоянии компенсировать демографические и миграционные потери нетитульных этносов. Численность населения ВКО сокращается.

В 2003 году в рамках исследовательской программы "Стратегия демографического развития Восточно-Казахстанской области" НИИ Демографии ВКГУ проведено обследование мнений женщин по теме: "Репродуктивные установки женщин Восточно-Казахстанской области". Общий массив выборки составил 2000 респондентов в возрасте 15 лет и старше. В выборке представлены казахи (48,5%), русские (45,4%) и представители иных народов. Исследование охватило население больших (людностью свыше 100 тысяч человек), средних и полусредних (20-100 тысяч), малых (до 20 тысяч) городов, крупных (свыше 1 тысячи человек), средних и малых (менее 1 тысячи) сел.

В результате проведенного анкетирования выявились основные направления, по которым возможно определить значимость детей в системе ценностных установок женщин ВКО. В этой связи были заданы ряд вопросов, выявляющих особенности отношения к детям, так на высказывание: "дети - это самое важное на свете" - 63,6% респондентов дали утвердительный ответ. В возрасте наивысшей репродуктивности (20-24 года) почти одинакова доля тех (62,7%), кто хотел бы иметь детей. Не отличается мнение респондентов следующей возрастной группы 25-29 лет - 63,2%. Большой процент составляют респонденты в возрасте 50 лет и выше (69,7%), согласных с данным высказыванием. В основном это жители средних и малых городов (66,4% и 66,3%). По национальной принадлежности 66,2% казашек и 61,0% русских.

Соотношение тех, кто согласен со значимостью детей в семье и тех, кто считает, что «иметь и воспитывать детей – это лишь одна из возможных жизненных целей» не равнозначно. Представители данного

мнения составляют 17,9%. В основном это молодые женщины 15-19 лет и 20-24 года (20,1% и 20,9%), проживающие в городах (24,7%) из которых 23,2% русских и 12,6% казашек. Респонденты этого возраста, как правило, обучаются в городах, поэтому речь может идти лишь о будущей значимости детей в их жизни. Этим можно объяснить, почему отмечено такое существенное отличие мнения молодых групп респондентов, от старших.

При этом экономическую «ценность» детей отражают следующие высказывания, по которым дети – «это одни из основных помощников в ведении домашнего хозяйства» (1,9%), «это гарантированная поддержка в старости» (5,5%). Кроме того, показаны позиции, по которым сказывается влияние со стороны общества по отношению к детям – «продолжение рода» (8,8%), «чем больше в семье детей, тем больше уважения со стороны окружающих» (0,8%).

Показатели идеального, планируемого, желаемого и реального числа детей в семье являются основными характеристиками репродуктивных установок и отражением ценности детей.

В результате опроса было выявлено, что самой многочисленной группой (43,2%) среди респондентов являются те, кто считает, что в "идеальной" семье должно быть двое детей. Интересен тот факт, что казашки здесь составляют 29,0%, а русские 57,3%. В большинстве своём это жители городов (52,9%). В основном русские женщины планируют иметь двоих детей. У респондентов казахской национальности следующей по значимости идет позиция планирования троих детей.

Трех детей иметь в семье считают идеальным вариантом 25,8% опрошенных, казашки 29,2% и русские 22,4%. Иметь в идеале одного ребенка в семье считают возможным 3,1% опрошенных.

При этом следует учитывать, что «идеальное» число детей это представление индивида о наилучшем числе детей в семье вообще, без учета конкретной жизненной ситуации и личных предпочтений. Ответы респондентов на вопрос об идеальном числе детей в семье дают возможность говорить, скорее всего, об их представлении, о социальной норме детности. (2)

Вопрос об идеальном количестве детей в семье выявил значительные различия в представлениях городских и сельских респондентов. Общим является мнение, что в семье в должно быть двое детей, причем это позиция половины респондентов в городе, в сельской местности

показатель намного ниже. Разница в предпочтениях наиболее заметна в отношении четырех и более детей в пользу сельских женщин.

Для прогнозов рождаемости в ближайшие 2-3 года важно знать о намерениях населения иметь или не иметь детей, поэтому ближайшие планы в области рождаемости выяснялись с помощью вопроса о планах на будущее иметь детей.

“Ожидаемое” число детей - это число детей, которое респондент “планирует” иметь в своей семье к концу репродуктивного периода. Это наиболее качественный показатель, хотя в реальной жизни “ожидаемое” число детей не всегда совпадает с фактическим.

В целом планируют иметь детей 38,9% респондентов, причем среди казашек процент выше (40,5%) чем среди русских (37,2%). В большинстве своем это жительницы крупных и средних городов (42,9% и 39,0%). Планируют иметь двоих детей в будущем основной процент опрошенных (44,1%). Сюда относятся женщины, проживающие в крупных и средних городах.

Одного ребенка считают возможным иметь примерно одинаковый процент русских и казашек (11,9 и 12,8%). Двоих детей среди русских женщин планируют иметь половина респондентов – 51,2%, в то время как у казашек 36,0%. В отношении трех детей наблюдается разница в позициях, в полтора раза выше у казашек – 22,7%, чем у русских. Четверых детей планируют иметь 7,0% опрошенных казашек, и только 3,8% русских.

При этом следует отметить, что одного ребенка в городе считают возможным иметь больше женщин, по сравнению с селом. В то же время, троих детей планируют иметь в городе только 17,6%, в селе 21,9% опрошенных. Иметь четверых детей больше планируют в сельской местности, и пятерых детей планируют иметь в селах в два с половиной раза больше женщин, по сравнению с городом.

Кроме того, интересно, что в возрастных группах до 35 лет планируют иметь одного ребенка 15-18% респондентов. В последующих возрастах происходит снижение показателей, до 4,6% в 50 и старше. Показатели планировавших иметь трех детей колеблется от 16 до 25% в разных возрастных группах.

32,8% опрошенных не планируют иметь детей, здесь первое место занимают русские (35,2%). У казашек данный процент составил - 30,3%. В отношении планов рождения детей выявлены существенные различия

в зависимости от места проживания респондентов. Самый большой процент (36,0%) среди респондентов, проживающих в сельской местности, это на 10,6% больше по сравнению с городским населением.

«Меня это не касается» - в отношении возможности иметь детей ответили 28,3% респондентов, в равном соотношении это мнение разделили и казашки и русские (29,1% и 27,6%). Такого мнения придерживаются женщины старших возрастов без различия мест проживания.

В результате, возможно, пронаблюдать зависимость между репродуктивными установками и реальным их выполнением, так среди респондентов имеющих одного ребенка (33,2%), в качестве планируемого указывается возможность иметь 1-2 детей. У респондентов, в семьях, которых двое детей (36,8%), планируемым называется 2-3 детей.

Как замечено исследователями репродуктивного поведения населения, репродуктивные установки в большей степени определяются ценностными ориентациями, чем другими факторами. Тем не менее, на установки детности в каждый конкретный момент существенное влияние оказывают условия жизни населения.

Поэтому важное значение имеют вопросы, рассматривающие причины, которые могут быть препятствием к тому, чтобы иметь желаемое число детей. Варианты ответов предложенных респондентам можно сгруппировать следующим образом: занятость респондента или супруга, работой или учебой. Далее, экономические причины: жилищные условия или материальные затруднения, и отсутствие государственной поддержки. Кроме того, состояние здоровья, немолодой возраст или алкоголизм супруга. Так же препятствием иметь детей могут быть уже достаточное число детей в семье или отсутствие мужа, собственной семьи.

Воздействие условий жизни на установки детности происходит не прямо, а через субъективную оценку материальных условий жизни семьи. Путем опроса выяснялось, что препятствием не позволяющим иметь детей, для семьи являются в первом случае «материальные затруднения» (35,8%), это отразилось в данных 40,2% опрошенных в возрасте 30-34 года, 39,4% в возрастных группах 15-19 лет. Казашки в данной категории опрошенных составляют 29,9%, русские 41,4%. Большая часть населения проживает в городах (40,9%).

На втором месте причин ставших препятствием иметь детей стало «состояние здоровья» (17,0%). Указали причину респонденты: казашки (20,9%) и русские (13,3%), проживающие в сельской местности (20,7%),

возраст которых 35-39 лет (20,4%) и 40-44 года (19,7%). Сложная экологическая ситуация в регионе, а так же плохое медицинское обслуживание в селе, платное обслуживание в городе, данные показатели отразились на мнении населения относительно как общих факторов формирующих репродуктивные установки, так и объективной характеристике условий жизни семьи.

Следующим препятствием указаны «жилищные условия» (11,6%). Данная группа респондентов составляет возрастную когорту 25-29 лет (17,9%), проживающих в крупных городах, среди них казашки составляют 10,7%, русские 12,4%.

8,8% опрошенных считают невозможным иметь детей в связи с их достаточным количеством. В основном это представители старших возрастных групп: 45-49 лет (11,9%) и 50 лет и выше (11,3%), по национальной принадлежности 9,8% - казашки, 7,8% - русские. Большинство опрошенных проживает в сельской местности (14,5%).

Таким образом, в результате исследования оформились наиболее четкие представления о том, какие проблемы являются наиболее существенными для семьи с точки зрения репродуктивных установок. Надежды на то, что на фоне преодоления кризиса и экономического роста в Казахстане резко увеличится рождаемость, вряд ли оправдаются. В детородный возраст начнут вступать поколения рожденных в 1990 годы, не ориентированные на традиционную многодетную семью. В перспективе естественный прирост населения может еще более снизиться, что необходимо учитывать для реализации демографической политики в Казахстане.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.«Концепция государственной демографической политики Республики Казахстан» № 1272. // Казахстанская правда, 8 ноября 2001.
- 2.Народонаселение. Энциклопедический словарь.М.,1994.- с.550
- 3.Бодрова В. В. Репродуктивное поведение и репродуктивные права населения России в переходный период // Народонаселение, 1999, №2. – с.12

Кузьмин А.И., Бадина А.А.

(Екатеринбург)

**Прогноз массового типа репродуктивного поведения
населения России: региональный аспект**

Молчание вокруг вопроса о рождении второго ребенка «под первого, когда тот пойдет в первый класс» как массовом типе поведения семей в России наконец-то оказалось нарушенным. Исследование В.Н. Архангельского «Тенденции и детерминанты рождаемости в современной России» убедительно показало, каково истинное соотношение интенсивных и структурных факторов динамики рождаемости в стране в конце XX - начале XXI вв. Рассматривая результаты анализа динамики повозрастных коэффициентов рождаемости в России за 1994-2003 гг., хотелось бы обратить внимание на слишком обширный временной интервал сопоставления автором величин коэффициентов повозрастной рождаемости и суммарного коэффициента. За десять лет произошли значительные флюктуации величин дифференциальной рождаемости. Кроме того, в различных субъектах РФ картина изменения повозрастных коэффициентов оказалась разной.

Основная гипотеза В.Н. Архангельского строится на предположении снижения рождаемости в группе женщин наиболее репродуктивных возрастов (20-24 года) и росте частоты рождений в группах 25-39 лет, что было совершенно неожиданным по ранее составленным прогнозам. Автор отмечает рост частоты рождений по всем очередностям рождений, что возможно лишь при наличии полной статистики о рождаемости первых и последующих очередностей родившихся. Однако, в настоящее время статистика распределения родившихся по очередности целенаправленно уничтожается на местах.

Опыт расчета повозрастных коэффициентов рождаемости в одногодичных группах женщин в Свердловской области показал, что за период 2001-2003 гг. рождаемость в возрастном интервале 20- 24 лет осталась неизменной (28,8‰), тогда как в 15-19 летнем возрасте таковая выросла очень незначительно (с 28,3 до 28,8‰). Заметный подъем рождаемости произошел в группе 25-29 лет (с 68,4 до 77 рождений в расчете на 1000 женщин данного возраста), т.е. рост рождаемости произошел собственно в молодых семьях, формирующихся за счет рождения второго ребенка. Следует отметить, что относительная и абсолютная доля данной группы населения.

В Свердловской области будет возрастать до 2010-2015 гг., что будет чисто механически увеличивать величину общего коэффициента рождаемости и общую массу новорожденных. В возрастной группе 30-34 лет за рассматриваемый период частота живорождений заметно выросла с 37,4 до 43,1%, а у сорокалетних женщин произошел настоящий «бэби-бум» и рождаемость подскочила на 48,2 процентных пункта или с 11,2 до 16,6%. Общий итог повышения рождаемости отразился на росте величины суммарного коэффициента (с 1,201 до 1,310 в среднем на женщину условного поколения). Брутто-коэффициент вырос незначительно – всего с 0,586 до 0,639. Однако после спада 1998-1999 гг. произошли положительные сдвиги в продолжительности жизни населения: мужчины в среднем «стали жить» до 57,65, а женщины до 71,5 года.

Успехи в росте жизненного потенциала населения области оказались самыми скромными по сравнению с таковыми по территориям Уральского федерального округа. Учитывая рост числа населения в возрасте 24-30 лет на десятилетнюю перспективу и формирующуюся в настоящее время жилищную политику, ориентированную на запросы и потребности молодой семьи, можно предположить в ближайшем будущем рост общего уровня рождаемости в среднесрочной перспективе. Однако таковой не будет большим. В то же время, значительная часть женщин старших поколений реализует свои установки на рождение желанного второго ребенка и возникнет депрессивный общий спад рождаемости в старших возрастных группах женщин.

Таким образом, в настоящее время складывается удачная экономико-демографическая ситуация для стимулирования положительных сдвигов в процессе воспроизводства населения за счет активизации демографической политики в крупных регионах России.

В.М. Медков

*(Кафедра социологии семьи и демографии
социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва)*

**Репродуктивная мотивация и цели демографической политики
(по материалам социолого-демографического исследования
«Россия-2000»)**

Одним из наиболее актуальных и дискуссионных вопросов в условиях нарастающей депопуляции является вопрос о перспективах рождаемости в России и о возможностях, которыми располагает общество,

для того, чтобы переломить крайне негативные тенденции в её динамике. Речь в частности идет о том, каким образом рост или падение уровня материального благосостояния воздействуют на уровень рождаемости. Обострение векового спора о связи благосостояния и рождаемости обусловлено параллельным ходом социально-экономических преобразований в стране, отбросивших подавляющее большинство населения на дно экономической и социальной депривации, и беспрецедентно резкого падения рождаемости. Оно вызвано также теми ожиданиями и надеждами, которые связываются с начавшимся экономическим ростом и предполагаемым подъемом уровня жизни населения.

Особенностью демографических процессов в России является то, что, соединившись с синхронно проходившим снижением рождаемости, падение уровня жизни реанимировало представления о том, что между благосостоянием и рождаемостью существует прямая связь. Соответственно чуть ли не единственной причиной падения рождаемости и депопуляции многими рассматривается падение уровня жизни, спровоцированное неадекватным, игнорирующим интересы большинства населения ходом экономических реформ. Подобная интерпретация распространена не только среди политиков, чиновников разного уровня, т.н. «широкой общественности» и прессы. Явно или тайно эта точка присутствует и во взглядах части специалистов. Это отражается, в частности, в демографических прогнозах, авторы которых молчаливо принимают, что по мере предполагаемого роста уровня жизни будут увеличиваться и показатели рождаемости. Подобные оптимистические сценарии, вытекающие из стереотипных допущений о детерминации рождаемости, кладутся в основу также и соответствующих выводов относительно демографической политики. В этой связи необходимость научного изучения тенденций и особенностей репродуктивного поведения населения России приобретает особую актуальность и значимость.

Отвечая на эту потребность, коллектив кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова провел в 1999-2001 гг. в ряде регионов страны социологический опрос городских семей (руководитель исследования – проф. А.И. Антонов). Целью его было выявление современных особенностей репродуктивного поведения городских семей и факторов, его детерминирующих. Основным методом опроса была квотная выборка, ориентированная на обеспечение

повышенного, по сравнению со средним по всему городскому населению страны, представительства двухдетных и трехдетных семей²³.

Настоящий доклад посвящен лишь одному из аспектов программы исследования, а именно, некоторым особенностям репродуктивной мотивации. Уменьшение потребности в детях выражается в ослаблении репродуктивной мотивации, в изменении структуры мотивов рождения того или иного числа детей, в смене преимущественно экономической мотивации мотивацией социальной и психологической. Зафиксировать это ослабление можно, выяснив мнения респондентов о том, какое число детей семья может себе позволить, не ущемляя себя материально. При этом логичной представляется гипотеза о том, более сильному стремлению объяснять малое число детей в семье неблагоприятными условиями жизни (каузальная атрибуция), соответствует, при прочих равных условиях, меньшая величина этого числа. Иначе говоря: чем слабее экономическая мотивация, тем сильнее склонность к каузальной атрибуции, то есть тем вероятнее ссылки на плохие условия жизни семьи как помеху рождения большего числа детей, чем есть сейчас. Эта гипотеза в ходе нашего исследования нашла свое подтверждение. В среднем по всей выборке величина числа детей, которая семья может иметь, не ущемляя себя материально, равно 1,64. При этом 7,1% давших определенный числовой ответ на соответствующий вопрос анкеты считают, что только отсутствие детей материально не ущемляет семью. Интересно, что 15,7% опрошенных полагают, что число детей не имеет значения для того, чтобы семья не чувствовала себя материально ущемленной

При этом средняя величина числа детей, которое семья может иметь, не ущемляя себя материально, напрямую связана с числом рожденных детей: чем больше это последнее, тем больше детей, по мнению опрошенных, может позволить себе семья. У бездетных это число равно 1,43 ребенка, у родивших одного – 1,53, двоих – 1,64, троих – 1,93.

Минимальным числом детей, которое семья, по мнению опрошенных, может себе позволить, не ущемляя себя материально, оказалось у респондентов, склонных к каузальной атрибуции – 1,56 ребенка (стандартное отклонение 0,72). У «активных» это число равно 1,69 (0,78), у

²³ Подробнее см., Медков В.М. Репродуктивное поведение и социальная мобильность: ценностно-ориентационный аспект // Антонов А.И., Медков В.М., Архангельский В.Н. Демографические процессы в России XXI века. М., 2002. С. 61-65.

«фаталистов» – 1,68 (0,73)²⁴. Можно предположить, что по мере роста благосостояния части населения, по мере увеличения разрыва между богатыми и бедными слоями населения будут параллельно увеличиваться доля и число индивидов, склонных к каузальной атрибуции, и уменьшаться то число детей, которое семья может себе позволить, не ущемляя себя материально, что непременно скажется и на восприятии населением возможных мер демографической политики, обуславливая, в конечном итоге, её неэффективность. Связь ответов на вопрос о том числе детей, которое семья может иметь, не ущемляя себя материально, с общей ценностной ориентацией личности, проявилась также в том, что конфессионально аффилированные респонденты²⁵ в среднем склонны считать, что семья может позволить себе большее число детей без того, чтобы не испытывать материальных трудностей: 1,76 против 1,59 у неаффилированных. В этом проявляется ориентированность аффилированных на большее число детей в семье, их в среднем несколько более сильная потребность в детях. Что касается степени удовлетворения потребности в детях, то те, кто совершенно не удовлетворил свою потребность в детях, показали максимальную среди групп по значениям этой переменной величину числа детей, которых, семья может позволить себе иметь, не ущемляя себя материально.

Помимо этой методики в исследовании применялись и другие способы измерения репродуктивной мотивации. К сожалению, программа опроса из-за ограниченности ресурсов не предусматривала выявления мотивации рождения того или иного конкретного числа детей. Тем не менее, в сочетании с числом уже имеющихся детей, имелась возможность соотнести ответы о мотивах рождения с тем или иным его порядковым номером. Респондентам предъявлялся перечень перемешанных в случайном порядке экономических, социальных и психологических мотивов, которые, возможно, принимаются во внимание людьми при принятии решения о рождении ребёнка. Каждый из них нужно было оценить по пятибалльной шкале.

Анализ показал, что, по мнению опрошенных, на первых местах среди мотивов, которые люди обычно учитывают, принимая решение

²⁴ О категориях «активные», «каузальные» и «фаталисты» см.: Там же. С. 67-69.

²⁵ Конфессиональная аффилированность фиксировалась в нашем исследовании как самооценка степени собственной религиозности.

родить ребенка, стоят мотивы психологические. Социальные же и экономические мотивы практически ушли из сферы, регулирующей процесс принятия репродуктивных решений. Особенно это относится к социальным мотивам, рейтинг которых оказался самым низким. В частности, мотив «Боятся морального осуждения со стороны окружающих» оказался на последнем месте (полагают, что этот мотив играет решающую или большую роль, только 7,3% ответивших, 56,7% считают, что он играет небольшую или не играет никакой роли). На предпоследнее место наши респонденты поставили такой социальный мотив, как «рождение ребёнка отвечает ожиданиям родственников».

Поскольку перечень мотивов был труднообозримым, переменные, соответствующие экономическим, социальным и психологическим мотивам, были с помощью стандартной процедуры *Multiple Response* из пакета *SPSS* объединены в новые переменные *econ*, *soc* и *psyche* (см., таблицу 1). Приведенные в ней данные подтверждают, что в опрошенной совокупности преобладает психологическая мотивация рождения детей. Мнение о том, что психологические мотивы играют решающую или большую роль, собрало 50,2% ответов. Для социальных мотивов эта величина равна 27,0%, а для экономических – 19,4%. Противоположное же мнение о том, что данный класс мотивов играет небольшую роль или не играет никакой роли, собрало соответственно 26,9, 41,9 и 51,4% ответов.

Эта тенденция подтверждается и при анализе ответов на вопросы, касающихся мнений респондентов по поводу того, чем люди объясняют свое желание прервать беременность искусственным абортom. С той только разницей, что, говоря об обстоятельствах, которые люди учитывают, принимая решение прервать беременность, респонденты больший упор делают на причины экономического характера.

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос о том, какие мотивы принимаются во внимание при принятии решения о рождении ребенка, %% к общему числу ответов

Тип репродуктивной мотивации	Данный класс мотивов...				
	играет решающую роль	играет большую роль	нейтральна	играет небольшую роль	не играет никакой роли
Экономическая	5,3	14,1	30,2	23,4	27,0
Социальная	6,9	20,1	31,1	18,7	23,2
Психологическая	15,5	34,7	22,9	15,6	11,3

Примечание: данные таблицы относятся к общему числу сгруппированных ответов на соответствующие вопросы анкеты.

Чем же, по мнению респондентов, люди объясняют своё решение сделать аборт? Оказалось, что причиной, на которую чаще всего ссылаются, по мнению респондентов, являются плохие материальные условия семьи. Полагают, что именно плохие материальные условия семьи играют решающую или большую роль при принятии решения о прерывании беременности, 79,8% ответивших на этот вопрос. 9,9% считают, что эта причина играет небольшую роль или не играет никакой роли. На второе место наши респонденты поставили неуверенность людей в том, смогут ли они «прокормить» нового ребёнка: 78,4%, 10,5% соответственно.

Интересно, что, как и в случае с решением о рождении ребенка, возможное мнение ближайшего социального окружения фактически игнорируется или, может быть, считается, что оно будет толерантным и примет как должное любое решение женщины. Опрошенные поставили страх того, что окружающие осудят тех, кто идет на аборт, за то, что они ведут себя, «не как все», на последнее место среди причин, учитываемых при принятии такого решения: лишь 16,1% ответивших на этот вопрос считают, что этот страх играет решающую или большую роль. 48,1% считают, что он играет небольшую роль или не играет никакой роли.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Чем, по Вашему мнению, люди объясняют своё решение сделать аборт?» (в %% к общему числу ответов)

	Играет решающую роль	Играет большую роль	Нейтральна	Играет небольшую роль	Не играет никакой роли	Всего
Экономическая мотивация аборта	13.7	38.0	21.9	16.9	9.4	100.0
Социальная мотивация аборта	8.1	16.8	38.2	16.3	20.5	100.0
Психологическая мотивация аборта	16.4	32.0	27.1	15.4	9.2	100.0

Примечание: данные таблицы относятся к общему числу сгруппированных ответов на соответствующие вопросы анкеты.

В целом, по мнению респондентов, при принятии решения об аборте учитываются прежде всего экономические факторы. Как и в случае с решением родить ребенка, переменные, соответствующие представленным в ней экономическим, социальным и психологическим мотивам, с помощью стандартной процедуры *Multiple Response* из пакета *SPSS* были объединены в новые переменные *econ1*, *soc1* и *psyche1* (таблица 2). Из приведенных в ней данных видно, что при принятии решения сделать искусственный аборт главную играют соображения экономического и психологического плана.

Рассмотрение того как мнения респондентов о роли экономической, социальной и психологической мотивации рождения детей зависят от некоторых факторов, начнем с детности семьи. Соответствующая гипотеза заключалась в том, что респонденты с большим числом детей, будут более склонны полагать, что люди, объясняя свое решение родить ребенка, относительно чаще укажут на психологические мотивы, чем те, у кого детей меньше. Анализ показал, что это действительно так. Общее превалирование психологической мотивации подтверждается и при под-

ключении фактора детности. Во всех группах по детности психологические мотивы собрали больше голосов, чем экономические. Считают, что экономическая мотивация рождения играет решающую или большую роль 20,1% однодетных, 17,7% двухдетных и 21,8% имеющих трех- и более детей. Психологическая мотивация рождения играет решающую или большую роль, по мнению 47,0%, 48,8% и 52,5% соответственно однодетных, двухдетных и имеющих трех- и более детей респондентов. Социальная мотивация занимает промежуточное место, причем между группами по детности не зафиксировано значимых различий.

Значимые различия в мнениях в зависимости от степени удовлетворения потребности в детях имеют место в лишь отношении экономической мотивации и лишь среди однодетных респондентов. Если среди тех, кто совершенно не удовлетворил свою потребность в детях, доля полагающих, что экономическая мотивация играет решающую или большую роль равна 20,3%, то среди полностью удовлетворивших свою потребность в детях эта доля равна 15,5%. Среди полагающих, что экономическая мотивация играет небольшую роль или не играет никакой роли, соотношение обратное (47,4% и 57,1% соответственно). Следовательно, в том, что часть респондентов совершенно не удовлетворила свою потребность в детях, определенную и довольно заметную роль сыграл экономический фактор.

Среди однодетных мнение о том, что экономическая мотивация играет решающую или большую роль при принятии решения о рождении ребенка, собрало почти 22% голосов совершенно не удовлетворивших свою потребность в детях и лишь 15,2% голосов тех, кто свою потребность в детях полностью удовлетворил. Это служит ещё одним аргументом в пользу тезиса о том, что преобладающая среди городских семей потребность в двух детях не удовлетворяется из-за наличия у семей проблем материального плана. Следовательно, именно эти семьи смогут в более полной степени удовлетворить свою потребность в двух детях, если государство увеличит социальную поддержку семей с несколькими детьми.

Среди имеющих двух и более детей таких различий в отношении экономической мотивации не зафиксировано, что говорит о том, что рождение двух и более детей в целом никак не связано с экономическими мотивами и происходит, как правило, вопреки имеющимся проблемам материального характера и всякого рода жизненным трудностям. Люди

обзаводятся 2-3 детьми потому, что у них ещё сохранилась потребность в нескольких детях (более чем в двух). Их репродуктивное поведение определяется совсем другими мотивами и соображениями.

В частности, среди двухдетных респондентов существуют большие различия в оценке роли социальной мотивации рождения. Среди тех двухдетных, которые совершенно не удовлетворили свою потребность в детях, почти треть голосов завоевало мнение, что при принятии решения о рождении ребенка люди руководствуются социальными мотивами. Решающее значение при этом имеет мотив, который связывает рождение ребенка с возможностью более полной реализации себя как родителей. Среди двухдетных, которые полностью удовлетворили свою потребность в детях, эта величина почти на 10% меньше.

Респонденты с тремя и более детьми также демонстрируют существенные различия в оценке роли социальной мотивации рождения. При этом разрыв в такого рода оценке между совершенно не удовлетворившими и полностью удовлетворившими свою потребность в детях является максимальным среди всех групп по детности. Что касается психологической мотивации, то наибольшие различия в оценке её роли между полностью удовлетворившими и совершенно не удовлетворившими свою потребность в детях существуют опять-таки в группе с тремя и более детьми. Мнение о том, что психологическая мотивация играет решающую или большую роль, получило соответственно 50,3 и 27,3% голосов.

Среди других социально-психологических факторов, влияющих на оценку репродуктивной мотивации различного типа, наибольший интерес представляет, пожалуй, конфессиональная аффилированность. Мы предположили, что наибольшие различия в оценках роли репродуктивной мотивации разного типа между аффилированными и неаффилированными респондентами имеют место в отношении мотивации социальной. И это действительно так. Мнение о том, что социальная мотивация играет решающую или большую роль, собрало среди считающих себя весьма религиозными людьми 34,0% голосов, среди считающих себя вообще нерелигиозными – 27,7% (максимальная разность по всем типам репродуктивной мотивации). Внутри социальных мотивов также существуют заметные различия между аффилированными и неаффилированными респондентами. Если такой мотив, как желание полнее реализовать себя как родителей, считают играющим решающую или большую роль 43,2% неаффилированных и 32,3% аффилированных, то мотив, свя-

зывающий принятие решения о рождении ребенка с тем, что люди придерживаются таких религиозных убеждений, согласно которым аборт – это преступление, полагают играющим решающую или большую роль 27,8,2% неаффилированных и 55,6% аффилированных, т.е. ровно в два раза больше.

Интересно, что мнение, объясняющее решение родить ребенка тем, что люди считают наличие не менее двух детей своим нравственным или религиозным долгом, не выявило различий между аффилированными и неаффилированными респондентами (23,5 и 23,7% при средней по всей подвыборке 21,9%). Отсутствие различий в этом отношении между аффилированными и неаффилированными говорит, видимо, о неудачной формулировке самого вопроса, в котором смешаны понятия религиозного и нравственного долга. Если для религиозных людей это практически одно и то же, то для атеистов здесь нет взаимнооднозначного соответствия.

В заключение остановимся на вопросе о том, какие же выводы для демографической политики следуют из материалов исследования «Россия-2000». На мой взгляд, результаты этого исследования позволяют, прежде всего, сделать вывод о том, что в городском населении России продолжается процесс уменьшения потребности в детях, обусловленный углубляющимся кризисом семьи, сдвигом в ценностных ориентациях растущей части населения. Потребность иметь в семье то число детей, которое обеспечивает нормальное воспроизводство населения и социализацию социально компетентных личностей, в нашей стране, как и во всех развитых странах, практически умерла, атавистически сохранившись лишь у представителей некоторых социальных меньшинств, которые всё больше маргинализуются и воспринимаются большинством населения как отклонение от нормы. Но этого мало. Всё меньшая часть населения испытывает потребность и в двух детях, т.е. тот тип потребности, который ещё столь недавно считался специалистами преобладающим. При этом падение уровня жизни большинства населения обуславливает то, что даже эта уменьшающаяся потребность в детях удовлетворяется не полностью. В результате городское население постепенно переходит от модели одно-двухдетной семьи к модели, так сказать, «полутородетной», а в перспективе и к однодетной.

При этом модели репродуктивного поведения семьи постепенно иррадиируют и на сельское население. В итоге падение рождаемости и

депопуляция углубляются ускоряющимися темпами. Выход из депопуляции становится всё более проблематичным, вероятность успешного решения задачи повышения рождаемости падает. Предлагаемые в соответствии с парадигмой *прямой связи* между благосостоянием и рождаемостью меры демографической политики способны лишь на то, чтобы в краткосрочном плане несколько повысить уровень удовлетворения потребности в двух детях у тех семей, которые пока ещё эту потребность испытывают. Но долгосрочным и неприятным в силу своей неожиданности для её адептов результатом такой политики станет то, что в условиях происходящей в России ценностной революции, ориентирующей молодые поколения на ценности личностного успеха, на достижение более высоких стандартов уровня жизни и притом желательного более высоких, чем «у соседа» сама потребность в детях будет снижаться ещё более быстрыми темпами.

Данные исследования «Россия-2000» позволяют четко обрисовывать цели демографической политики в нашей стране, направленной на повышение рождаемости. Это должна быть политика, целью которой является постепенное повышение потребности в детях до уровня 3-4 ребенка, что одно только и способно решить острые демографические проблемы нашей страны²⁶.

Попова Л.А.

(Отдел социальных проблем Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар)

Семейная политика в Республике Коми: опыт и перспективы

В Республике Коми на всем протяжении 1990-х – начала 2000-х годов вопросам рождаемости уделяется довольно заметное внимание. Еще до развертывания депопуляции на территории республики был разработан Закон Республики Коми «О дополнительных социальных гарантиях по охране материнства и детства», который вступил в действие с начала 1993 г. Разработанный «в целях создания социальных гарантий для женщин, проживающих и работающих в условиях Севера, формирования условий для укрепления семьи, обеспечения государственного

²⁶ О том, какой должна быть действительно эффективная демографическая политика, о её целях, задачах и механизмах реализации см.: Антонов А.И. Заключение // Антонов А.И., Медков В.М., Архангельский В.Н. Цит. соч. С. 142-142; *он же* Семейная политика // Социология семьи: Учебник / Под ред. проф. А.И. Антонова. – 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 608-638; Медков В.М. Демография: Учебник. М., 2004. С. 451-475.

приоритета интересов материнства и детства в социальной политике» [1], он предусматривал гораздо более длительные, чем по стране в целом, сроки отпусков по беременности и родам: 126 календарных дней до родов и 238 календарных дней после родов.

Иными словами, женщины республики получили право на целый год декретного отпуска, который женщинам, подлежащим государственному социальному страхованию, оплачивается в размере среднего заработка по месту работы за последние 12 месяцев. Обучающиеся женщины получили право на такую же продолжительность дородового и послеродового отпусков – с оплатой из расчета минимальной заработной платы с учетом районного коэффициента и северных надбавок.

Безусловно, с точки зрения качественных целей демографической политики, это был очень прогрессивный закон. При такой продолжительности отпуска по беременности и родам рождение ребенка работающей женщиной наносило не очень значительный материальный ущерб семье в связи с необходимостью для матери на какое-то время оставить работу. В случае если женщина полностью использовала свое право на отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет, снижение уровня совокупных доходов семьи наблюдалось не более 7 месяцев. Более того, при развитии в нашей стране институте бабушек она спокойно могла выйти на работу, вообще не используя отпуска по уходу за ребенком или используя его лишь частично. В таком случае снижения уровня доходов семьи в связи с рождением ребенка вообще не происходило, или оно было совсем незначительным. Таким образом, этот закон давал преимущества именно работающим, социально более зрелым женщинам, способствуя тем самым росту сознательной компоненты рождаемости. Значительная продолжительность дородового отпуска также способствовала качеству рождаемости, поскольку давала возможность всем женщинам лучше подготовиться к рождению ребенка.

Этот Закон действовал в Республике Коми в течение пяти с половиной лет. Ввиду отсутствия должного объема финансовых средств, в 1998 г. правительство республики отказалось от дальнейшего его применения. В соответствии с Законом «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Коми «О дополнительных социальных гарантиях по охране материнства и детства» [2], в Республике Коми была установлена продолжительность отпуска по беременности и родам согласно законодательству Российской Федерации.

Однако в соответствии с этим Законом в республике были предусмотрены дополнительные к установленным законодательством Российской Федерации социальные гарантии. За счет средств республиканского бюджета была установлена доплата к ежемесячному пособию на период отпуска по уходу за ребенком до 1,5 лет (в размере двух минимальных размеров оплаты труда – с применением районного коэффициента) и доплата к единовременному пособию женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности (в размере одного минимального размера оплаты труда – также с применением районного коэффициента). Впоследствии, в редакции Закона от 29.12.2000 г. № 86-РЗ, доплата к ежемесячному пособию была установлена в размере 200 руб. (с применением районного коэффициента), доплата к единовременному пособию женщинам, вставшим на учет в ранние сроки беременности – в размере 100 руб. (также с применением районного коэффициента).

Как известно, в соответствии с Федеральным законом от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» [3], кроме пособия по беременности и родам, единовременного пособия женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности и ежемесячного пособия на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет, в России существует еще два вида государственных пособий гражданам, имеющим детей: единовременное пособие при рождении ребенка и ежемесячное пособие на ребенка. Размеры выплат этих видов пособий в Республике Коми соответствовали установленным федеральным законодательством.

При этом в 1998 г., как и по стране в целом, в Республике Коми перешли на заявительную форму получения ежемесячного пособия на ребенка лишь семьями со среднедушевым доходом ниже критерия малообеспеченности. Хотя в соответствии с редакцией Закона от 17.07.1999 г. субъекты Российской Федерации получили право предоставлять ежемесячное пособие и семьям с более высоким среднедушевым доходом, правительство Республики Коми этим правом не воспользовалось.

Согласно редакции Федерального закона от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ, с 1 января 2005 г. ежемесячное пособие на ребенка выплачивается за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации. Размер, порядок его назначения и выплаты устанавливаются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов федерации. В соответствии с этим был разработан и с 1 января 2005 г. вступил в силу Закон Республики Коми от 12.11.2004 г. «О государственных гарантиях в Республике

Коми семьям, имеющим детей» [4]. В соответствии с этим Законом семьям, имеющим детей, предоставляются следующие виды государственных гарантий: ежемесячное пособие на ребенка, доплата к ежемесячному пособию на ребенка и ежемесячная социальная выплата матерям, воспитавшим 10 и более детей.

Этим Законом в республике сохранен заявительный порядок назначения ежемесячного пособия – только семьям со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума. Размер пособия, как и по стране в целом, 70 руб., со 100%-ным увеличением на детей матерей-одиночек и 50%-ным – на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов. Однако в Республике Коми к этой сумме предусматривается доплата в следующих размерах: на детей в возрасте до 1,5 лет – 380 руб., на детей в возрасте от 1,5 до 6 лет – 230 руб., на детей в возрасте от 6 до 16 лет – 80 руб., на детей в возрасте от 16 до 18 лет, обучающихся в общеобразовательных учреждениях, 80 руб. При этом на ежемесячное пособие и доплату к нему в республике начисляется районный коэффициент. Законом предусматривается также ежемесячная социальная выплата в размере 300 руб. матерям, воспитавшим 10 и более детей и получающим пенсию в размере, менее двукратного размера базовой части трудовой пенсии по старости.

В Республике Коми на протяжении воспроизводственного кризиса были приняты и другие нормативно-правовые акты, целью которых было улучшение демографической ситуации [см. 5, 6, 7, 8] и в которых были уже сделаны определенные шаги к соблюдению принципа комплексности – одного из важнейших условий демографической политики. Однако, как это часто бывает с реализацией тех или иных мероприятий политики в области населения, результатов практически нет. В свое время одним из мотивов отказа от дальнейшей реализации Закона 1992 г. было то, что он не достиг количественной цели: повышения уровня рождаемости, на которое рассчитывало правительство, подписывая его, не состоялось. Более того, если буквально до конца 1980-х годов уровень суммарного коэффициента рождаемости в Республике Коми превышал аналогичный показатель по России в целом, то с начала 1990-х годов он практически стабильно ниже среднероссийского уровня. Не случилось и улучшения качественных аспектов рождаемости, которое могло бы быть достигнуто попутно. Средний возраст матери в 1993-1997 гг. в Республике Коми оказался минимальным за два последних десятилетия. В

1992-1995 гг. в республике наблюдался очень значительный рост коэффициента младенческой смертности.

Безусловно, это не было следствием реализации Закона. Это следствие значительнейшей социально-экономической обусловленности демографических процессов. В условиях экономического кризиса, обусловившего снижение жизненного уровня большей части населения и сопровождавшегося нравственным кризисом, затронувшим самые молодые категории населения, а также переоценкой ценностей, отодвинувшей ценность детей в иерархии ценностных ориентаций человека на последние места, латание тех или иных дыр не может привести к радикальному улучшению демографической ситуации. Для стабильного улучшения ситуации в сфере рождаемости, обусловленного не структурным или тайминговым характером, прежде всего необходима стабилизация социально-экономического развития и повышение уровня жизни населения.

При этом меры демографической, семейной политики, безусловно, должны быть. Но они должны восприниматься государством не как меры стимулирования рождаемости. Они должны быть ориентированы на перспективу: на повышение ценности детей в глазах человека и общества. Соответственно, первое, что необходимо сделать – это отказаться от адресности какого бы то ни было вида семейного пособия малоимущим категориям семей (здесь имеется в виду ежемесячное пособие на ребенка). Нельзя акцентировать внимание на низком статусе, ущербности семей с детьми, на экономической невыгодности детей для семьи. Критерием адресности семейного пособия в условиях недостатка средств региональных бюджетов (или нежелания их изыскать) может быть очередность рождения, но не бедность семьи. Очередность рождения, на наш взгляд, должна учитываться и в размерах всех других государственных пособий на детей, поскольку в том виде, в котором система семейных пособий существует на сегодняшний день, она не несет никакой демографической нагрузки. Кроме того, должны регулярно пересматриваться размеры не только единовременного пособия при рождении ребенка, но и всех остальных семейных пособий, которые в последнее время не только не увеличивались, но реально снижались – при повышении размера минимальной заработной платы и исключении ее как основы для расчета пособий. И, наконец, размеры пособий на детей, особенно в условиях популяционного и социально-экономического кризиса, должны основываться не на 70 или 300 руб., не на минимальной оплате труда (с 1 января 2005 г. 720 руб.), а на величине прожиточного минимума.

Литература

1. Закон Республики Коми от 20.10.1992 г. «О дополнительных социальных гарантиях по охране материнства и детства» // газета «Красное знамя», 31.10.1992 г.

2. Закон Республики Коми от 12.05.1998 г. № 15-РЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Коми «О дополнительных социальных гарантиях по охране материнства и детства» // газета «Республика», 26.05.1998 г. № 101.

3. Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // Российская газета, 24.05.1995 г. № 99.

4. Закон Республики Коми от 12.11.2004 г. № 57-РЗ «О государственных гарантиях в Республике Коми семьям, имеющим детей» // газета «Республика», 23.11.2004 г. № 217.

5. Постановление Госсовета Республики Коми № 1–6/64 от 19.06.1996 г. «О концепции государственной семейной политики Республики Коми» // газета «Республика», 9.07.1996. № 122.

6. Закон Республики Коми № 36-РЗ «О защите прав детей в Республике Коми» // газета «Республика», 10.12.1996 г. № 230.

7. Указ Главы Республики Коми № 506 от 10.12.2001 г. «О концепции демографического развития Республики Коми на период до 2015 года» // газета «Республика», 25.12.2001. № 236 (опубликован без приложения).

8. Закон Республики Коми «О долгосрочной целевой программе «Дети Республики Коми» (2003-2006 гг.)» // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми, 2003, N 3, ст. 2451.

Сукнёва С.А.

*(Институт региональной экономики
Академии Наук Республики Саха (Якутия), Якутск)*

Региональная политика в области рождаемости населения в Республике Саха (Якутия)

Анализ состояния и тенденций демографических процессов в регионе убеждает в том, что демографическое развитие имеет здесь ряд существенных проблем. Значение тенденций воспроизводства населения Севера, актуальных и ранее, ныне в связи с изменившимися экономическими и социальными условиями еще более усилилось. Современный тип рождаемости, современное прокреационное поведение и неотделимое от него относительно малое число рождений в семье постепенно

распространились на всё новые и новые группы населения – социальные, профессиональные, этнические, на лиц с самым разным уровнем образования, на жителей города и села и т.п.²⁷. Развитие промышленности, распространение несельскохозяйственных занятий и городского образа жизни, рост мобильности населения, повышение уровня его образования, изменение положения женщины в обществе и семье еще более ускоряют наметившиеся демографические перемены.

В Якутии снижение рождаемости наблюдается уже не первое десятилетие. Причём оно происходило от исключительно высокого уровня, особенно в сельской местности. Поэтому даже относительное уменьшение рождаемости не приводило её к критическому уровню. В последнее десятилетие ушедшего века, с ухудшением общей социально-экономической обстановки в стране, кривая рождаемости круто поползла вниз, что вызвало вполне обоснованную тревогу, причем не только у специалистов, хотя уровень, до которого упала сейчас рождаемость в Республике Саха (Якутия), для многих других регионов страны мог бы показаться вполне достаточным. Вместе с тем снижение числа рождений с увеличением числа смертей привели к значительному уменьшению естественного прироста населения региона.

Выявить причины, произошедших изменений рождаемости населения в различные временные периоды позволяет структурный анализ. Динамику общего коэффициента рождаемости определяют колебания доли женщин репродуктивно возраста в общей численности населения и повозрастных коэффициентов рождаемости, а также сдвиги в возрастной структуре женщин репродуктивного контингента. Первый и третий факторы обусловлены возрастной структурой населения, изменения второго определяются репродуктивными установками населения, на которые воздействуют в числе прочих и осуществляемые меры демографической политики.

Для анализа компонентов изменения общего коэффициента рождаемости воспользуемся методикой, предложенной В.А. Борисовым и А.Б. Синельниковым²⁸. Изменения уровня рождаемости анализируются с помощью системы индексов, рассчитанных по периодам (табл. 1).

²⁷ Воспроизводство населения СССР /Под ред. А.Г. Вишневого и А.Г. Волкова. – М.: Финансы и статистика, 1983.

²⁸ Борисов В.А., Синельников А.Б. Брачность и рождаемость в России: демографический анализ. – М.: НИИ семьи, 1996. – Стр. 65.

Таблица 1.

**Компоненты изменений общего коэффициента рождаемости
в Республике Саха (Якутия) в отдельные периоды 1959-2003 гг.
(в % к величине коэффициента на начало каждого периода)**

Годы	Изменение общего коэф- фициента ро- ждаемости за период	в том числе за счет изменения:		
		доли женщин 15-49 лет в населении	возрастной структуры жен- ского репродук- тивного контин- гента	возрастных коэффициен- тов рождаемо- сти
Все население				
1959-1970	-37,57	+1,96	-28,93	-10,60
1970-1979	-1,52	+8,74	-19,41	+9,15
1979-1985	+13,37	+0,32	+10,90	+2,15
1985-1990	-11,45	-4,6	-0,32	-6,54
1990-1995	-28,57	+1,51	-18,41	-11,66
1995-2000	-10,35	+2,61	-9,37	-3,59
2000-2003	+9,87	+0,50	+7,15	+2,22
Городское население				
1959-1970	-30,67	+5,04	-27,72	-8,00
1970-1979	+1,75	+2,85	-5,68	+4,58
1979-1985	+7,56	-0,90	+10,63	-2,17
1985-1990	-15,52	-4,4	-4,47	-6,67
1990-1995	-28,12	+2,39	-24,40	-6,11
1995-2000	-3,38	+3,06	-7,24	+0,80
2000-2003	+22,17	+0,27	+17,92	+3,98
Сельское население				
1959-1970	-41,34	-5,88	-18,19	-17,27
1970-1979	-0,07	+16,65	-30,88	+14,17
1979-1985	+24,22	+0,88	+11,67	+11,67
1985-1990	-4,61	-5,6	+5,71	-4,77
1990-1995	-29,86	+0,57	-11,57	-18,86
1995-2000	-19,10	+2,01	-9,77	-11,34
2000-2003	-2,82	+0,71	-1,50	-2,03

Рассчитано по данным Государственного комитета по статистике РС (Я)

За 1959 – 1970 гг. общий коэффициент рождаемости сократился на 37,6 %. Из них 28,9% (т.е. 76,8 % общего снижения) было обусловле-

но ухудшением возрастной структуры внутри женского репродуктивного контингента и снижением возрастных коэффициентов на 10,6 %. Более заметное снижение коэффициента рождаемости наблюдалось в сельской местности, причем по всем трем составляющим. В течение 1970–1979 гг. общий коэффициент рождаемости продолжал снижаться, но незначительно, а в городской местности даже несколько увеличился. Основным компонентом изменений вновь было ухудшение структурных характеристик женщин репродуктивного возраста, в то время как повозрастные коэффициенты рождаемости увеличились.

Следующий период времени, характеризуется принятием пронаталистских мер демографической политики, их результаты сказались на увеличении общего коэффициента рождаемости. Этот рост был самым значительным за весь рассматриваемый период, причем необходимо отметить, что положительная динамика стала характерной чертой для всех компонентов изменения рождаемости, при этом для сельского населения роль благоприятной возрастной структуры была равноценной вкладу от повышения повозрастной интенсивности рождаемости – 11,7 %. У городского населения повышение рождаемости определялось исключительно фактором благоприятной возрастной структуры. Временное увеличение интервальных показателей рождаемости, вызванное календарными сдвигами в деторождении, привело в последующее пятилетие к новому снижению общего коэффициента, причем почти на ту же величину, на какую он повысился на предыдущем этапе. Снижение рождаемости в 90-х годах усугубилось начавшимися в это время негативными сдвигами в возрастной структуре женщин репродуктивного контингента, особенно проявившимися в начале десятилетия. Наконец, самый последний описываемый период развития процессов рождаемости характеризуется улучшением ситуации, что особенно наглядно прослеживается для городского населения, происходит увеличение рождаемости горожан по всем компонентам, наиболее выраженное за счет структурного фактора. Снижение сельской рождаемости замедлилось, неблагоприятными остаются фактор возрастной структуры и возрастной интенсивности рождений.

В Республике Саха (Якутия) отчетливо видна одна из наиболее характерных черт современного демографического развития – различие рождаемости городского и сельского населения, хотя и значительно сократившееся в последнее время. При этом фактор места проживания

оказывается решающим по сравнению с фактором этнической принадлежности²⁹. В 2003 г. в городской местности, где проживает 64,7 % населения, родилось 8887 детей. В сельской же местности – 5337 человек. В результате превышение суммарного коэффициента рождаемости составляет 46,6 % (1,687 против 2,473).

Снижение уровня рождаемости и соответствующего ему режима замещения поколений подтверждается также анализом порядкового числа рождений. Высокая концентрация рождений в молодых возрастах и на рождении низких порядков свидетельствует о наметившейся тенденции к снижению рождаемости и суженному воспроизводству населения, наблюдается рост доли первенцев в общем числе родившихся с 32,1% в 1960 г. до 45,7% в 1998 г. (рис. 1). Несколько возросла доля вторых рождений, при относительно стабильном уровне третьих. Снижается удельный вес рождений более высоких порядков: четвертых с 9,7% до 6,0% и особенно пятых и более поздних рождений с 22,3% в 1960 году до 4,4% в 1998 г. Многодетная семья уже не является моделью матримониального поведения жителей сельской местности.

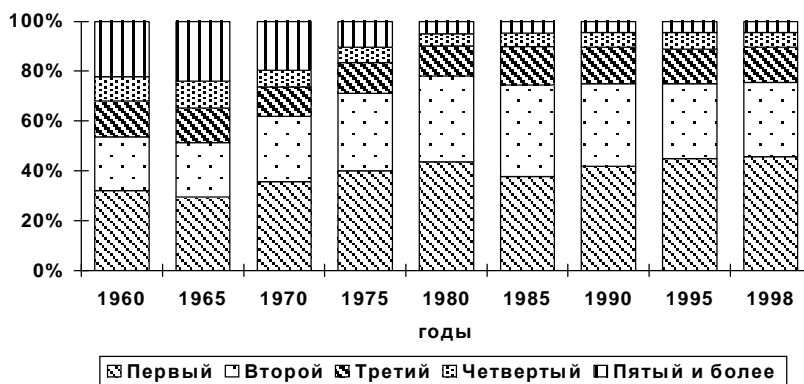

Рис. 1. Распределение родившихся по порядку их рождения в Республике Саха (Якутия) за 1960-1998 гг.

²⁹ С.А. Сукнёва, Т.С. Мостахова Демографическое развитие региона: оценка, прогноз, политика. – Новосибирск, Наука. – 2002.– Стр. 69.

В республике отмечается сближение среднего возраста горожанок и сельчанок при рождении ребенка, так в 2003 г. он составил соответственно 25,4 и 25,9 лет. Для сравнения в 1993 г. средний возраст городских матерей – 24,9 лет и сельских – 26,3 года.

Снижение уровня легитимной брачности и рост числа юридически не оформленных брачных союзов – свидетельство изменения социальных функций семьи и брака, их роли в жизни личности и неотъемлемая черта процесса модернизации демографического поведения в целом. Для воспроизводства населения – это негативный процесс, способствующий сокращению среднего уровня рождаемости³⁰. Растет доля детей, рожденных у матерей официально не состоящих в браке, что также неблагоприятно сказывается на рождаемости населения. Необходимо отметить, что данное явление характерно как для городской так и для сельской местности республики (по данным за 2002 г. 35,5 % городских детей и 31 % сельских – рождены вне официально зарегистрированного брака).

Несмотря на сохранение расширенного воспроизводства, о чем свидетельствует высокий показатель суммарной рождаемости, темпы снижения рождаемости сельского населения значительно превышают таковые для городских жителей. Высокая концентрация рождений в молодых возрастах и на рождении низких порядков свидетельствует о наметившейся тенденции к суженому воспроизводству населения. Однако в целом показатели рождаемости в сельской местности Республики Саха (Якутия) остаются одними из самых высоких в России.

Снижение числа родившихся, изменение повозрастного распределения рождаемости и репродуктивных установок населения, рост уровня смертности, особенно преждевременной, миграционный отток – все эти процессы привели к существенной трансформации режима воспроизводства населения.

Для улучшения демографической ситуации в регионе принимаются определенные меры. Демографическая политика, реализуемая в Республике Саха (Якутия), приобрела статус государственной в 1999 году, когда была утверждена Концепция демографической политики в Рес-

³⁰ Захарова О.Д., Акопян А.С., Харченко В.И. Эволюция рождаемости в России во второй половине XX века: история, современность и перспективы. – Проблемы прогнозирования, № 6, 2002.– Стр. 98.

публике Саха (Якутия)³¹. Принятие этого документа стало серьезным шагом в привлечении общественного внимания к демографическим процессам и проблемам семьи.

Главной целью политики, определенной Концепцией, является создание условий для устойчивого и качественного развития населения региона. Для достижения намеченной цели разработан ряд отдельных мер по регулированию демографических процессов, которые вошли отдельным блоком в Программу семейной политики в РС(Я) на 1997-98 гг., Программу стабилизации и повышения уровня жизни населения РС(Я) и др. программные документы³². Среди мер, предпринятых с целью улучшения демографической ситуации и поддержки семей с детьми, следует отметить Указы Президента РС(Я) – от 19.12.1999 г. № 927 «Об открытии в республиканских банках лицевых счетов детям, родившимся в 2000 году» и от 05.01.2001 №1300 «О государственной поддержке семьи в Республике Саха (Якутия)». В соответствии с последним всем детям, родившимся 3 и 4 по порядку рождения, открываются лицевые счета в размере 10 тысяч рублей.

Кроме того, в качестве поддержки молодых семей открываются лицевые накопительные счета по 25 000 руб. семьям выпускников дневных отделений ВВУЗ и ССУЗ, направляющимся на работу в сельскую местность республики, и по 10 000 руб. сиротам, вступившим в брак в возрасте до 30 лет. Данные меры могут «работать» не только на демографические цели, но и на то, чтобы снять напряжение в миграционной ситуации, стабилизировать миграционные потоки и даже, возможно, изменить направления внутренней сельско-городской миграции.

На решение задачи стабилизации рождаемости и поддержки молодых семей направлены меры по индивидуальному жилищному строительству на селе³³. В частности сумма кредита, полученного на строительство жилья, частично погашается при рождении детей (при рождении 3-х детей на 75%, при обзаведении подсобным хозяйством – еще на 25%, т.е. в итоге кредит будет погашен полностью).

³¹ Концепция демографической политики в Республике Саха (Якутия). Утверждена Постановлением Правительства РС(Я) от 1 июня 1999 г. № 282.

³² О положении в области народонаселения в РС(Я). Доклад.– Якутск, 2001. – Стр. 48.

³³ Указ Президента РС(Я) от 04.01.2001 г. №1299 «О новом этапе индивидуального жилищного строительства на селе в РС(Я)».

Кроме того, в республике, как и в других регионах России, действует система оказания государственной поддержки семьям с детьми, предусмотренная Федеральным Законом «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». Однако эффективность данных демографических мер не высока, поскольку они являются лишь способом социальной защиты семей с детьми. При этом, размер ежемесячного пособия на ребенка на сегодня обеспечивает менее 4 % величины прожиточного минимума ребенка принятого по республике.

Анализ социальных характеристик многодетных семей³⁴, для которых в соответствии с Указом Президента РС(Я) открываются лицевые счета при рождении третьего и четвертого ребенка в 2003 г., свидетельствуют о том, что их среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума, около четверти многодетных матерей не имеют работы (24,2 %) и 11,7 % заняты ведением домашнего хозяйства. Более половины семей – это семьи с тремя детьми (55 %), четверть приходится на долю семей с четырьмя детьми (25 %), пять детей имеет каждая десятая семья из рассмотренной совокупности, доля детей с восемью и девятью детьми около 1 %. Около 12 % детей в многодетных семьях рождаются вне брака, при этом доля неполных семей составляет 6,4 %. В общей структуре многодетных семей 4,3 % составляют семьи с детьми-инвалидами.

Таким образом, современное демографическое развитие в Республике Саха (Якутия) характеризуется сохранением относительно высокого уровня рождаемости по сравнению со среднероссийскими показателями и предпринимаемые меры демографической политики направлены на поддержание современного уровня рождаемости и улучшение положения семей с детьми.

³⁴ Данные Комитета по делам семьи и детства при Президенте РС(Я) о семьях, для которых открыты лицевые счета по Указу Президента в 2003 г.

Тышкевич В.П.

*(Центр по изучению проблем народонаселения
экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва)*

**Семьи и домохозяйства в Германии:
результаты микропереписи 2003 г.³⁵**

Микроперепись является официальным выборочным статистическим обследованием населения и рынка труда в Германии. Ее результаты – подробная и достоверная статистическая информация о структуре населения, его экономическом и социальном положении, составе домохозяйств и семей, рынке труда, уровне образования, жилищных условиях, здоровье населения и по многим другим вопросам.

Правовой основой микропереписи является Федеральный Закон о проведении выборочных статистических исследований населения и рынка труда, а также жилищной ситуации домохозяйств от 17 января 1996 года. В западных, "старых", землях Германии эти обследования проводятся с 1957 года, в восточных землях и в Восточном Берлине, "новых" землях, - с 1991 года.

По своим масштабам микроперепись в Германии является крупнейшим ежегодным обследованием домохозяйств в Европе. В опросе принимают участие 1% домохозяйств Германии, что составляет примерно 390 тысяч домохозяйств и 830 тысяч человек; из них около 72 тысячи домохозяйств и 150 тысяч человек соответственно приходятся на территорию бывшей ГДР.

Выборка домохозяйств формируется *случайным образом* на всей территории Германии, так что все домохозяйства имеют равную вероятность принять участие в опросе. Еще одним принципом переписи является *принцип частичной ротации*, в соответствии с которым ежегодно сменяется четверть входящих в выборку домохозяйств, то есть, каждое домохозяйство входит в выборку в течение четырех лет.

Также принципом микропереписи является ее *децентрализованность*, то есть работа по ее организационной и технической подготовке проводится Федеральным статистическим ведомством, проведение оп-

³⁵ В данной работе использованы статистические данные результатов микропереписи Германии 2003 года, опубликованные на официальном сайте Интернет-представительства Федерального статистического ведомства Германии www.destatis.de

росов и обработка данных входит в обязанность земельных статистических ведомств.

Программа микропереписи состоит из обязательной базовой и расширенной программы с ежегодно повторяющимися вопросами. Кроме того, существуют дополнительные программы, сменяющие друг друга в четырехлетнем цикле, по вопросам, например, жилищной ситуации, здоровья, социального обеспечения престарелых, ответы на которые носят зачастую добровольный характер. Микроперепись проводится преимущественно в форме личного опроса всех членов домохозяйства интервьюером. Однако, респонденты имеют право отвечать на вопросы микропереписи в письменном виде; в некоторых случаях допускаются ответы опрашиваемого за других членов домохозяйства.

Многие вопросы, в соответствии с *принципом отчетной недели*, относятся к заранее определенной опросной неделе. Как правило, это последняя неделя апреля, на которую не приходятся праздничные дни.

Первые результаты микропереписи обычно появляются через год после проведения обследования в статистических публикациях Федерального статистического ведомства. Помимо информации, касающейся федерального уровня, земельными статистическими ведомствами распространяются также данные по федеральным землям. Таким образом, к настоящему времени доступны результаты микропереписи, проведенной в 2003, данные которой в части домохозяйств, их численности, структуры и состава, а также динамики этих показателей будут представлены в данной работе.

В мае 2003 года в Германии насчитывалось около 38,9 миллионов домохозяйств, в которых проживало около 82,9 миллионов человек (Таблица 1). С апреля 1991 года население, проживающее в домохозяйствах, увеличилось на 3%, при этом число самих домохозяйств возросло на 11%. В 2003 году в средний размер домохозяйства составлял 2,13 человек, в то время как еще в 1991 году в одно домохозяйство входило в среднем 2,27 человека.

Таблица 1

	Германия			"Старые" земли			"Новые" земли		
	Население, проживающее в домохозяйствах (тыс. чел.)	Общее число домохозяйств (тыс.)	Средний размер домохозяйства (чел.)	Население, проживающее в домохозяйствах (тыс. чел.)	Общее число домохозяйств (тыс.)	Средний размер домохозяйства (чел.)	Население, проживающее в домохозяйствах (тыс. чел.)	Общее число домохозяйств (тыс.)	Средний размер домохозяйства (чел.)
1991	80152	35256	2,27	64246	28583	2,25	15906	6672	2,38
1992	80732	35700	2,26	65026	29043	2,24	15706	6657	2,36
1993	81428	36230	2,25	65776	29496	2,23	15652	6733	2,32
1994	81763	36695	2,23	66171	29907	2,21	15592	6788	2,30
1995	81894	36938	2,22	66395	30144	2,20	15499	6794	2,28
1996	82069	37281	2,20	66665	30471	2,19	15405	6810	2,26
1997	82235	37457	2,20	66869	30609	2,18	15366	6848	2,24
1998	82118	37532	2,19	66826	30636	2,18	15292	6896	2,22
1999	82251	37795	2,18	66999	30822	2,17	15253	6972	2,19
2000	82473	38124	2,16	67266	31045	2,17	15207	7078	2,15
2001	82575	38456	2,15	67479	31300	2,16	15096	7156	2,11
2002	82823	38720	2,14	67820	31546	2,15	15003	7174	2,09
2003	82892	38944	2,13	68004	31730	2,14	14889	7214	2,06

При этом существенны различия в направленности процессов и их интенсивности в "старых" и "новых" землях.

В западных землях население, проживающее в домохозяйствах, практически постоянно увеличивалось с 1991 года. В мае 2003 года на территории Западной Германии в домохозяйствах проживало 68,0 миллионов человек, что на 6% превысило показатель 1991 года. При этом постоянно увеличивалось и число домохозяйств. В 2003 году в западных землях насчитывалось около 31,7 миллионов домохозяйств, что было больше на 11% показателя 1991 года. Более быстрый рост числа домохозяйств по сравнению с числом живущих в них людей означал, что западногерманские домохозяйства становились все мельче. Если в 1991 году в одном домохозяйстве жили в среднем 2,25 человек, через двенадцать лет этот показатель составил 2,14.

В отличие от Западной Германии, население, живущее в домохозяйствах на территории бывшей ГДР, сократилось с 1991 года на 6% и составило в мае 2003 года около 14,9 миллионов человек. Также как и на западе, в восточных землях число домохозяйств почти постоянно увеличивалось в этот период. В мае 2003 года статистика насчитывала в восточных землях и Восточном Берлине около 7,2 миллионов домохозяйств, что на 7% превышало показатель 1991 года. Разнонаправленное движение числа домохозяйств и числа живущих в них людей означало, что размер домохозяйств уменьшался в восточной части еще быстрее, чем в западной. Средний размер домохозяйства сократился с 2,38 в 1991 году до 2,06 в 2003 году. В 2000 году впервые средний размер домохозяйства в Восточной Германии упал ниже соответствующего показателя в Западной Германии, и эта тенденция продолжается.

Различная скорость изменения числа домохозяйств и живущих в них людей отражается и в изменениях в структуре больших и малых домохозяйств (Таблица 1, Таблица 2). Доля домохозяйств, состоящих из одного человека, и доля домохозяйств, состоящих из двух человек, в общем числе домохозяйств возрастали, а доля домохозяйств, в которых живут и ведут хозяйство три и более человека, продолжала снижаться.

Таблица 2

	Германия			"Старые" земли			"Новые" земли		
	Число домохозяйств из 1 человека (тыс.)	Число домохозяйств из 2 человек (тыс.)	Число домохозяйств из 3 и более человек (тыс.)	Число домохозяйств из 1 человека (тыс.)	Число домохозяйств из 2 человек (тыс.)	Число домохозяйств из 3 и более человек (тыс.)	Число домохозяйств из 1 человека (тыс.)	Число домохозяйств из 2 человек (тыс.)	Число домохозяйств из 3 и более человек (тыс.)
1991	11858	10863	12535	10019	8730	9834	1839	2132	2702
1992	12044	11156	12500	10171	8995	9877	1873	2161	2623
1993	12379	11389	12462	10409	9191	9897	1970	2198	2565
1994	12747	11624	12324	10702	9408	9797	2045	2216	2527
1995	12891	11858	12189	10825	9612	9707	2066	2246	2482
1996	13191	12039	12051	11092	9760	9619	2099	2279	2432
1997	13259	12221	11977	11125	9893	9591	2134	2328	2386
1998	13297	12389	11847	11097	10024	9515	2200	2365	2331
1999	13485	12554	11756	11194	10156	9472	2290	2398	2284
2000	13750	12720	11654	11337	10269	9439	2412	2451	2215
2001	14056	12904	11495	11519	10427	9354	2538	2477	2141
2002	14225	13060	11435	11658	10543	9345	2567	2517	2090
2003	14426	13169	11349	11791	10622	9317	2635	2548	2031

В мае 2003 года из 31,7 миллионов домохозяйств на бывшей территории Западной Германии 37% составляли домохозяйства из одного человека, 34% – из двух человек и 29% - из трех и более человек. По сравнению с данными 1991 года доля домохозяйств, состоящих из одного человека, увеличилась на 2%, домохозяйств, состоящих из 2 человек, – на 3%, доля же домохозяйств, состоящих из трех и более человек, уменьшилась на 5%.

Если в 1991 году существовали явные различия между структурным распределением домохозяйств в восточной и западной частях Германии, к маю 2003 года соотношения существенно выровнялись. В восточных землях существенно возросла доля домохозяйств из двух человек, еще значительно выросла доля домохозяйств из одного человека и резко снизилась доля домохозяйств из трех и более человек. В мае 2003 года из 7,2 миллионов домохозяйств на территории бывшей ГДР 37% были домохозяйства, состоящие из 1 человека, 35% - домохозяйства из двух человек, 28% - домохозяйства из трех и более человек. По сравнению с апрелем 1991 года доля домохозяйств из одного человека увеличилась на 10%, домохозяйств из двух человек – на 3%, доля домохозяйств из трех и более человек уменьшилась соответственно на 13%.

В целом по Германии в мае 2003 года доля домохозяйств из одного человека составила 37%, доля домохозяйств из двух человек - 34%, домохозяйств из трех и более человек – 29%. Таким образом, как в западной, так и в восточной части Германии домохозяйства из одного человека стали преобладающим типом домохозяйства.

Из 83,7 миллионов человек, проживающих в Германии в мае 2003 года, 25% были дети любого возраста, не состоявшие в браке, проживавшими с законными родителями, 28% составляли родители, на обеспечении которых находились эти несовершеннолетние и совершеннолетние детей. Таким образом, более половины (53%) населения Германии проживали в домохозяйствах, состоящих из родителей и детей. Еще 28% проживали в парах, то есть в супружеских парах, внебрачных или однополых парах, ведущих совместное хозяйство, но на момент опроса не обеспечивавших детей. Так как микроперепись отражает текущее состояние домохозяйственных и семейных связей, в число таких пар включаются как бездетные пары, так и пары, чьи дети покинули родительское

домохозяйство. В домохозяйствах, состоящих из одного человека, проживало 17% населения. В домохозяйствах из нескольких человек, но без собственных детей и без одного из супругов (внебрачных партнеров), жили всего 2% населения.

К маю 2003 года доля населения, проживающего в домохозяйственных сообществах, состоящих из родителей и детей, сократилась по Германии в целом на 2% по сравнению с 1996 годом. В то же время доля населения, проживающего в домохозяйствах, состоящих из пары без детей, выросла на 1%, как и доля домохозяйств, состоящих из 1 человека. Особенно значимым было снижение доли населения, живущего в домохозяйствах, состоящих из родителей и детей, в восточных землях на 8% до 52%.

Из 12,6 миллионов домохозяйств, состоящих из родителей и детей, подавляющее большинство по-прежнему составляли супружеские пары с детьми (75%). Матери и отцы – одиночки составляли 19% всех домохозяйств с детьми. 6% таких домохозяйств с детьми включали в себя внебрачные или однополые пары. По сравнению с 1996 годом доля супружеских пар среди домохозяйств, состоящих из родителей и детей, сократилась в целом по Германии на 4%, а доли внебрачных пар и неполных семей сократились каждая на 2%.

Совместная жизнь вне брака приобрела заметно более важное значение, в то же время среди всех пар по-прежнему преобладают супружеские пары - 89% из всех 21,6 миллионов пар. 11% пар являлись внебрачными либо однополыми. Доля супружеских пар в общем числе пар в Германии сократилась на 2%, в то время как доля пар, не состоящих в зарегистрированном браке, соответственно возросла.

Число супружеских пар без детей в западных землях увеличилось на 18% и составило в мае 2003 года 7,9 миллионов, в восточных землях рост числа супружеских пар без детей с 1991 г. составил 11%, а их абсолютно число составило 1,9 миллионов пар. В то же время число супружеских пар с детьми сократилось по сравнению с 1991 годом как в западной части Германии, так и – особенно – в восточной. В западных землях это число сократилось на 11% до 7,9 миллионов, а в восточных землях - на 33% до 1,5 миллионов пар. С 1999 года в Восточной Германии число супружеских пар без детей превысило число супружеских пар

с детьми, в мае 2003 года это соотношение впервые с 1991 года выполнялось и для Западной Германии.

В Германии в целом в мае 2003 года насчитывалось 19,2 миллиона супружеских пар, что на 2% меньше, чем в апреле 1991 года. В 51% таких домохозяйств не проживали дети, не вступившие в брак. Это означало по сравнению с 1991 годом рост на 8% доли супружеских пар без детей среди всех супружеских пар. В восточной части Германии эта доля возросла с 1991 года на 12% до 55% в 2003 году. В западной части эта доля выросла в меньшей степени – на 7% – и составила чуть больше 50% в мае 2003 года.

64% из 1,5 миллиона восточногерманских супружеских пар с детьми и 75% из 7,9 миллионов западногерманских супружеских пар с детьми в мае 2003 года воспитывали несовершеннолетних детей. По сравнению с 1991 годом доля супружеских пар с несовершеннолетними детьми среди всех супружеских пар с детьми в восточной части сократилась на 14%, в то время как в западной части Германии эта доля возросла на 5%. По Германии в целом эта доля даже выросла по сравнению с 1991 годом на 2% до 73% в мае 2003 года. По сравнению же с апрелем 2002 года эта доля снизилась на 1%.

В мае 2003 года 48% мужчин и 46% женщин совместно проживали в браке. Таким образом, доля состоящих в браке в населении сократилась по сравнению с 1991 годом у мужчин на 3%, а у женщин – на 2%. Особенно явным снижение этой доли было в возрастной группе от 25 до 44 лет. В этой возрастной группе доля состоящих в браке в населении по сравнению с 1991 годом снизилась на 12% у мужчин 51%, и на 11% у женщин до 61%. Среди пожилых женщин (65 лет и старше) доля замужних женщин возросла на 9% до 42% (эффект отдаления во времени последствий Второй мировой войны). В то же время среди пожилых женщин доля вдов снизилась на 10% до 45%. Средняя продолжительность брака составляла в 2003 году 26,4 года, то есть на 2,5 года выше, чем в 1991 году. Средняя продолжительность брака среди женатых пожилых мужчин возросла за это период на 1,9 года до 44,1 лет. Замужние пожилые женщины в среднем были в 2003 году на 2,1 года дольше замужем, чем в 1991 году – 46,3 лет. В то время, как средняя продолжительность брака возрастала в пожилой возрастной группе, у замужних женщин и женатых мужчин в более молодых возрастных группах она снижалась.

Только замужние женщины от 45 до 64 лет имели такую же среднюю продолжительность последнего брака в 2003 году, как и в 1991 году – 30,3 года. Особенно заметно сокращение средней продолжительности брака было в возрастной группе от 25 до 44 лет. Женатые мужчины этой группы были в 2003 году в среднем женаты на 0,6 года меньше, чем в 1991 году; продолжительность брака составила 12,1 лет в мае 2003 года.

Средний возраст всех женатых мужчин в мае 2003 года составил 54,0 года, всех замужних женщин 51,2 года. Женатые мужчины и замужние женщины были в среднем на 3,6 года старше, чем в 1991 году. Причиной такого увеличения среднего возраста было среди прочего увеличение доли старших возрастов среди находящихся в браке мужчин и женщин. Так, доля пожилых женщин и мужчин среди находящихся в браке возросла на 9% до 25% для мужчин и на 6% до 19% для женщин. Средний возраст женатых мужчин в возрасте от 25 до 44 лет составлял в мае 2003 года 37,6 года, замужних женщин – 36,9 года. Таким образом, находящиеся в браке мужчины и женщины этой категории были в среднем на 1,5 года старше, чем в 1991 году. Женатые мужчины в пожилом возрасте достигли в мае 2003 года в среднем 72,5 года (в апреле 1991 года - 72,7 года), замужние женщины пожилого возраста – 71,8 года (в апреле 1991 года - 71,3 год).

Тенденция к более позднему вступлению в первый брак влияет также и на средний возраст "молодоженов", к которым относятся супруги с продолжительностью существующего брака менее одного года. В 2003 году средний возраст мужчин-молодоженов составил 35,9 лет, что было 3,5 года больше, чем в 1991 году. У женщин этот возраст составил 32,3 года, то есть на 2,8 года больше, чем в 1991 году. У мужчин-молодоженов в категории от 25 до 44 лет средний возраст увеличился за этот период на 2,8 года (33,6 года в мае 2003 года), у женщин этой возрастной группы вырос на 2,2 года (32,6 года в мае 2003 года). Среди всех категорий "молодоженов" средний возраст уменьшился лишь среди женщин от 45 до 64 лет, мужчин пожилой возрастной группы и – особенно – среди женщин пожилой возрастной группы. В 2003 году средний возраст пожилых женщин-"молодоженов" составил 71,5 год, в то время как в 1991 году они были в среднем значительно старше (78,0 лет).

Число *внебрачных союзов* в целом в Германии увеличилось за период с 1996 г. по 2003 г. на 29% до 2,3 миллионов. В 743 тысячах таких

домохозяйств (32% всей совокупности внебрачных союзов) проживали дети, не вступившие в брак, в 89% из которых воспитывались несовершеннолетние дети. В западных землях число жилых сообществ, не основанных на браке, возросло с апреля 1996 года на 30% до 1,8 миллионов в мае 2003 года. Особенно быстрым был рост числа таких пар с детьми – на 66% до 496 тысяч; число внебрачных пар без детей, не состоящих в браке, также выросло на 20% до 1,3 миллионов. В восточной части Германии число внебрачных союзов также увеличилось на 27% до 558 тысяч. Число таких домохозяйств с детьми выросло на 22% до 274 тысяч, число таких пар без детей, не состоящих в браке, увеличилось на 33% до 284 тысяч. В отличие от "старых" земель, здесь доля внебрачных союзов с детьми в этот период сократилась на 2% до 49%.

Между западной и восточной частями Германии существуют явные различия в уровне и динамике показателей внебрачных союзов с детьми. Доля внебрачных союзов с детьми в общей совокупности всех внебрачных союзов в восточных землях колеблется в пределах 48% - 51%. В западных землях в мае 2003 года этот показатель составил 27%, что было значительно ниже этого показателя для восточных земель (49%). При этом доля внебрачных союзов с детьми в западных землях при постоянной динамике увеличилась за этот период на 6%. В восточных землях доля внебрачных союзов с несовершеннолетними детьми составляла 91% всей совокупности внебрачных союзов с детьми, состоявшей из 274 тысяч пар, сократившись на 2%. В западных землях эта доля составила 89% из 496 тысяч внебрачных пар с детьми, увеличившись на 4%.

С 1996 года в микропереписи появился адресованный всем членам домохозяйства, не состоящим в родстве с главой домохозяйства, вопрос о партнерстве по отношению к нему, ответ на который был добровольным. Нейтральность формулировки и отсутствие ссылки на пол респондента позволили *однополом парам* сообщать о своем жилом сообществе, условием для выделения которого являлось совместное ведение домашнего хозяйства. На основе этого вопроса о партнерстве микроперепись 2003 года выявила около 58 тысяч однополых жилых сообществ. Относительная малочисленность и принцип добровольности ответа на вопрос требуют большой осторожности интерпретации результатов, которые можно рассматривать как нижнюю границу числа однополых союзов.

55% однополых союзов составляли мужчины. У 16% таких пар были не состоящие в браке дети; всего же в таких семьях жили 13 020 детей, в том числе 10 200 детей в возрасте до 18 лет.

В то же время на основе данных микропереписи предпринята попытка оценки и верхней границы числа однополых пар. Для этого были отобраны домохозяйства, включающие две семьи, не находящиеся в родственных отношениях, то есть домохозяйства, в которых проживают по меньшей мере два человека одного пола в возрасте 16 лет и старше, не имеющие супругов в данном домохозяйстве, не состоящие в браке и родстве. Так, по результатам такой оценки в мае 2003 года в Германии было 159 тысяч однополых жилых сообществ, то есть в 2,7 раза больше, чем по результатам прямого опроса. Эти данные также требуют осторожности в интерпретации и могут считаться грубой оценкой верхней границы числа однополых союзов (при этом, например, к таким парам будут отнесены жилые сообщества из двух студентов, не состоящих в партнерских отношениях). В то же время результаты опроса и оценки позволяют сделать выводы о росте числа однополых союзов сообществ.

В мае 2003 года в Германии насчитывалось около 2,5 миллиона домохозяйств, состоящих из одного родителя с детьми. Это означало, что из общей совокупности в 12,6 миллионов домохозяйств, состоящих из родителей и детей, почти каждое пятое (19%) представляло собой неполную семью (в 1996 году этот показатель равнялся 17% из 13,2 миллионов домохозяйств с детьми). Значение и темп роста этой доли в восточных землях превышали соответствующие показатели в западных землях: доля неполных семей с детьми в числе семей с детьми в Восточной Германии выросла на 4% и составила 23%, в западных землях показатель увеличился на 2% и составил 18%.

Большинство родителей-одиночек в Германии по-прежнему являются женщинами, их доля в мае 2003 года составляла 84%, как и в 1996 году. В отношении семейного положения таких родителей также наблюдались существенные различия по полу. Среди отцов-одиночек 12% не вступали в брак, среди матерей-одиночек этот показатель составлял 24%. Среди овдовевших и живущих отдельно супругов ситуация была обратной. Около 22% одиноких матерей были вдовами, 30% одиноких отцов - вдовцами. 15% матерей и 19% отцов, в одиночку воспитывавших детей, состояли в браке, но проживали отдельно. В то же время доля разведенных находилась примерно на одном уровне среди

отцов и матерей – одиночек – около 39%, что составляло наибольшую долю в совокупности родителей-одиночек.

В 63% неполных семей воспитывались несовершеннолетние дети. В таких семьях доля матерей составляла 87%, то есть была выше соответствующего показателя в общей совокупности неполных семей с детьми (84%). Доли овдовевших среди воспитывающих несовершеннолетних детей значительно ниже, чем в общей совокупности неполных семей: 7% матерей и 13% отцов. Напротив, не состоявшие в браке, разведенные и проживающие раздельно встречались среди родителей-одиночек, как женщин, так и мужчин, с несовершеннолетними детьми существенно чаще, чем в общей совокупности одиноких родителей. Особенно значительно это для незамужних матерей (32%) и для разведенных отцов (46%).

К *домохозяйствам, состоящим из одного человека*, проживающего отдельно и самостоятельно ведущего хозяйство, в мае 2003 года в Германии относилось 17% населения, учитываемого по месту основного проживания. Среди женщин доля таких одиночек составляла 19%, что на 4 % превышало этот показатель среди мужчин. В возрастных группах картина выглядит несколько иначе. Женщины молодых и средних возрастов (от 25 до 55 лет) реже жили в одиночку, чем мужчины тех же возрастных категорий. Их доля составляла 12%, что на 9% ниже соответствующего показателя у мужчин. Женщины же старших возрастов (55 лет и старше) значительно чаще живут в одиночку, чем мужчины тех же возрастов: 37% против 24% соответственно. При этом эта доля резко возрастает с увеличением возраста. Для мужчин же эта доля остается до 75-го года жизни примерно на одном уровне, и только после этого заметно увеличивается. Причиной такой значительной разницы в показателях для мужчин и женщин является главным образом заметно более высокий показатель ожидаемой продолжительности жизни женщин.

Данные микропереписи получили широкое практическое применение на национальном и международном уровнях. Так, они используются в различных отчетах национального правительства и межнациональных экспертных советов, например, по оценке параметров макроэкономического развития; составляют основу для текущих исследований рынка труда и профессиональной структуры; применяются в числе прочего для распределения средств социальных фондов на земельном и федеральном уровнях и внутри Европейского союза, а также используются для решения многих других практических и научно-исследовательских задач.

Уалиева С.К.

(НИИ Демографии ВКГУ им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан)

**Демографическая политика Республики Казахстан
в области семьи и характеристика процессов брачности
Восточно-Казахстанской области**

В соответствии с постановлением Правительства Республики Казахстан (РК) от 17 августа 2000 года № 1272 «О концепции государственной демографической политики Республики Казахстан», было принято очередное постановление от 30 октября 2001 года № 1380 «О Программе демографического развития Республики Казахстан на 2001-2005 годы». [1, с. 4.] Целью Программы являлась выработка и реализация комплексных решений для преодоления негативных тенденций в демографических процессах и на этой основе достижение роста численности населения. В числе основных задач Программы были названы: - стабилизация рождаемости и ее рост в долгосрочной перспективе до уровня, обеспечивающего расширенное воспроизводство населения; - укрепление института семьи. В этом плане было предусмотрено повышение престижа семьи как основы общества, укрепление брачно-семейных отношений, пропаганда ценностей брака и семьи.

В механизме реализации Программы предполагалась реализация мер по формированию крепкой и здоровой семьи. В этих целях предусматривалось осуществление следующих мер:

- 1) активизация пропаганды традиционной семьи в организациях образования и средствах массовой информации;
- 2) совершенствование законодательства по укреплению брачно-семейных отношений и повышению статуса семьи;
- 3) возрождение лучших семейных, этнокультурных традиций и норм, стабилизация и развитие семьи, ее нравственных основ;
- 4) обеспечение необходимых условий для реализации экономической, воспроизводительной и культурно-психологической функции семьи, повышение качества жизни семей;
- 5) обеспечение фактического равенства прав и обязанностей мужчин и женщин в брачно-семейных отношениях и в воспитании детей;
- 6) развитие специализированных институтов социального обеспечения семьи и детей;
- 7) расширение центров психолого-педагогической помощи семьям по выходу из кризисных ситуаций. [1, с. 4.]

Ожидаемым результатом от реализации Программы являлось предположение о том, что общая численность населения РК в 2005 году составит около 15 миллионов человек. Следует отметить, что данный прогноз получил свою реализацию, и во второй половине 2004 года численность населения составила 15 миллионов человек.

Причины некоторого роста численности населения (по данным переписи 1999 года население РК составляло 14,9 миллионов человек), видятся в следующих факторах. В первую очередь, это влияние «демографической волны», поскольку в репродуктивный возраст вступили поколения, рожденные в 1980-е годы. Во-вторых, определенную роль в повышении числа новорожденных сыграли так называемые «отложенные рождения» как первенцев, так и вторых и последующих детей. В Восточно-Казахстанской области наблюдается увеличение возрастных коэффициентов рождаемости в старших возрастных группах (начиная с 25-29 лет и до 40-44 лет, причем наибольшее увеличение произошло в возрастных группах 30-34 года и 35-39 лет). [2, с. 37.] Третьим фактором увеличения общей численности населения следует назвать возвращение «оралманов» (возвращающихся на историческую Родину этнических казахов).

При анализе демографической ситуации по РК на 2001 год, в Восточно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Карагандинской, Костанайской областях наблюдалась естественная убыль населения. «При сохранении такой тенденции в ближайшем будущем возможна депопуляция населения в целом по стране» отмечалось в Программе. [1, с.4.] В Восточно-Казахстанской области естественная убыль населения была отмечена на протяжении 1996 – 2003 годов [3, с. 13.]. И только в 2004 году в области отмечен положительный естественный прирост населения.

Для характеристики процессов воспроизводства населения особое значение имеет изучение воздействия семьи и брака на репродуктивное поведение. В последнее десятилетие XX века наблюдалось значительное снижение общих коэффициентов брачности у населения Восточно-Казахстанской области (ВКО). Практически, в области эти показатели сократились почти вдвое, с 9,9 промилле в 1989 году - до 5,4 промилле в 1999 году, таблица 1 [3, с. 34; 4, с. 30]. Причинами снижения числа регистрируемых браков явились трудности переходного периода, проблемы социально-экономического свойства.

Таблица 1.

Динамика абсолютных чисел браков и разводов, общие коэффициенты брачности и разводимости по Восточно-Казахстанской области, 1989-2003 гг., на 1000 человек

Год	Число браков	ОКБ (‰)	Число разводов	ОКР (‰)
1989	17491	9,9	5320	3,0
1990	17035	9,6	4872	2,7
1991	17245	9,7	5263	3,0
1992	15502	8,7	5572	3,1
1993	15512	8,7	5256	2,9
1994	12609	7,2	4854	2,8
1995	11751	6,9	4330	2,5
1996	10634	6,3	4800	2,9
1997	10133	6,2	4207	2,6
1998	9296	5,7	4237	2,6
1999	8231	5,4	3366	2,2
2000	8764	5,8	3521	2,3
2001	8825	5,9	3652	2,4
2002	9571	6,5	4120	2,8
2003	9982	6,8	3967	2,7

Источник: Агентство РК по статистике, Управление статистики ВКО «Демографический ежегодник ВКО», Усть-Каменогорск, 2000, 43 с., с. 30.; Агентство РК по статистике, Управление статистики ВКО «Демографический ежегодник за 2003 год», Усть-Каменогорск, 2004, 48 с., с. 34.

По данным Управления статистики ВКО, после 1999 года, наметился некоторый рост числа и показателей регистрируемых браков с 5,8 ‰ в 2000 г. – до 6,8 ‰ в 2003 г., таблица 1. В первую очередь - оказывает влияние «демографическая волна», то есть значительная доля населения в молодых возрастах, вступивших на «брачный рынок», которым свойственно вступление в первый брак. Во-вторых, общее улучшение и стабилизация социально-экономического положения, оказывают в свою очередь, положительное воздействие на рост числа регистрируемых браков, до этого бывшими фактическими сожительствами. Среди них как первые, так и повторные браки.

В третьих, в числе зарегистрированных браков в последние годы определенная доля приходится на повторные браки (причем в городах удельный вес повторных браков выше). В настоящее время в России, по определению Медкова В.М. [5, с. 151], все большее распространение

получает *серийная моногамия*, то есть повторные, главным образом послеразводные браки мужчин и женщин. По статистическим данным, в ВКО повторные браки также становятся обычным делом. Например, в области с 1999 по 2004 годы доля вступивших в повторный брак увеличилась для мужчин с 16,5 % до 43,3%, а для женщин – с 14,5% до 42,4% [Рассчитано по: 4, с. 26-27; 3, с. 30-31]. При этом подавляющее большинство повторных браков было заключено после развода (более 80% как для мужчин, так и для женщин). Динамика развития общих коэффициентов брачности и разводимости представлена на рисунке 1.

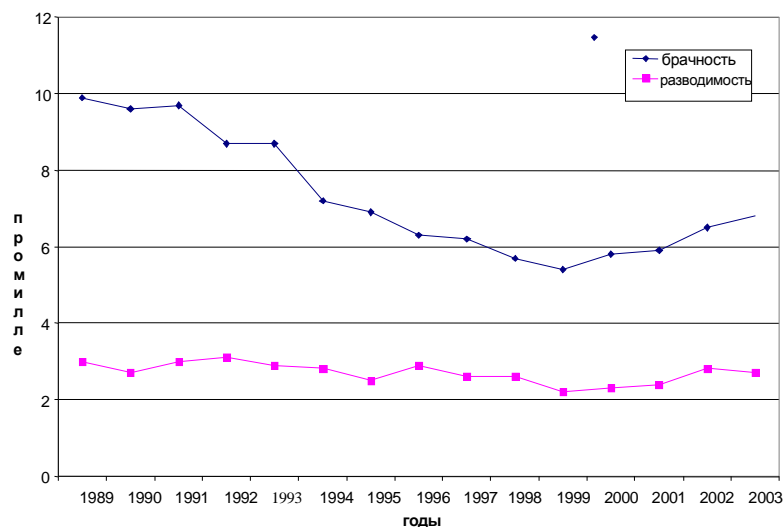

Рисунок 1. Общие коэффициенты брачности и разводимости населения ВКО (Рассчитано по: 3, с. 34; 4, с. 30)

Таким образом, цели, поставленные в «Программе демографического развития Казахстана на 2001-2005 годы» в определенной степени реализованы. Восточно-Казахстанская область вышла из ситуации демографического креста, в то же время, относить данный момент только на счет успешной реализации демографической политики было бы неверно. Роль сыграли ряд факторов, повлиявших на увеличение рождаемости, в их числе процессы брачности. Выявлены изменения в харак-

теристиках брачности: распространение лояльного отношения к гражданским бракам, разводам, увеличение числа повторных браков.

Примечания:

1.Программа демографического развития Республики Казахстан на 2001-2005 годы. / «Казахстанская правда», 8 ноября 2001, с. 4.

2.Восточный Казахстан в цифрах 2003. / Ежегодный статистический сборник на казахском и русском языках./ Усть-Каменогорск, 2004. - 152 с.

3.Демографический ежегодник за 2003 год. / Агентство РК по статистике, управление статистики ВКО / г. Усть-Каменогорск, 2004. – 48 с.

4.Демографический ежегодник ВКО. / Агентство РК по статистике, Управление статистики ВКО / Усть-Каменогорск, 2000. - 43 с.

5.Медков В. М. Основы демографии: учебное пособие. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2003. – 448 с.

Шабельников В.К., Осипова О.С.

*(Лаборатория психологических проблем воспитания
Гос. НИИ семьи и воспитания РАО, Москва)*

**Народонаселение в поле биосферной и социокультурной
детерминации: гендерные и брачно-семейные аспекты**

Демографическая тенденция в развитии брачно-семейных отношений во многом детерминирована биосферной вписанностью человеческих сообществ. История человечества позволяет выделить родоплеменные, территориально-государственные и индустриальные типы обществ, имеющие множество переходных и синкретичных форм. Все общества объединяет стремление к выживанию, развитию и освоению жизненного пространства в биосфере, но расширяются и осваивают новые места они, согласно логике биосферной детерминации, разными способами, исчерпав потенции предыдущих условий. Данная классификация позволяет указать и на комплекс закономерностей в биосферной заданности демографических показателей человеческих сообществ.

Родоплеменные сообщества, по сути, являются этническими образованиями. Этнос можно определить, следуя Л.Н.Гумилеву, как естественно сложившийся на основе оригинального стереотипа поведения коллектив людей, существующий как энергетическая система и противопоставляющий в связи наличием собственного языка, религии, куль-

туры, государственности себя остальным сообществам. Этносы – элементы природы и принадлежат динамическим системам – этноценозам наряду с ландшафтами, богатствами недр, домашними животными и растениями, предметами труда и культуры.

Родоплеменные сообщества могут быть ассоциированы с матриархальными архетипическими идеалами. Позиции мужчин и женщин в труде, будучи специфицированы, еще могут иногда взаимоперениматься. Любая человеческая деятельность здесь непосредственно вплетена в природные процессы, люди востребованы обществом вне феномена конкуренции. Соответственно немаловажна численность родоплеменной структуры и долевого молодежного состава, требующие высокой рождаемости. Рождаемость обеспечивает экстенсивный путь развития родовых обществ, расширение региона, осваиваемого семейно-родовым сообществом. Это самая жесткая система взаимосвязей, регулируемая коллективными представлениями, соответствующим мифологическим мировоззрением. Однако в силу естественности для человека состояния природной гармонии здесь не акцентирован вопрос о свободе и разнообразии самовыражения личности.

Территориально-государственные общества возникают при преобразовании родоплеменных систем, когда возможности для экстенсивного развития исчерпаны, в государство и соответствующий интенсивный путь. Одновременно утверждается новый вид конкуренции человеческих сообществ не количественным составом родов, как в родоплеменных системах, а посредством жесткой государственной самоорганизации, религиозной идеологии и появления заметного разделения средств и профессиональных типов деятельности, зачиная организацию пирамиды рабочих мест в социальной стратификации. Закрепляется стереотипное разделение на формы мужского и женского труда, жестко выводящие мужчин преимущественное во внешнее ремесленное и сельскохозяйственное производство, а женщин ограничивая рамками домашних весьма тяжелых работ и деторождения. Сообразно этому возникает формирование механизма подавления семейных ценностей, связей и рождаемости в обществе, но до определенных пределов, т.к. любая феодальная государственная система нуждается в достаточном количестве народонаселения.

Подавление родовых структур вызывает смену женского матри-

архального мировоззрения на патриархальное. Система семейных идеалов становится патриархальна, приоритетным считается рождение мальчиков при понижении значения девочек и женщин. В целом, вся государственная система приобретает черты патриархальности, включая в себя семейные структуры. Государство начинает задавать определенные формы поведения, идеологически подавляя свободную самореализацию. Появляется рефлексивная деятельность – наложение на себя искомым принципов общественного устройства. Территориально-государственные общества обычно приобретают феодально-организованную государственность и религиозное идеологическое подавление свободы самореализации. Религия поворачивает агрессию извне на самое общество. Армия из средства ведения войны становится средством управления обществом. Государство порождает профессиональное расслоение населения, выделяются знать, рыцари, церковнослужители и др.; возникает пирамида социальной стратификации.

Развитие тенденций централизации власти, экономической сферы, промышленности и урбанизации постепенно приводят к формированию индустриальных и информационных структур государства. Уменьшается связь с территорией и доля сельскохозяйственного труда и скотоводства, но растет разделение труда и стратификация, мобильность населения в города, размывая этнические границы, смешивая разнообразие генофонда человечества.

Естественным основанием перехода к индустриальным обществам является дающее приоритеты развитие средств деятельности в современные высокие технологии, экстраполируемые в поставляющее производство. Развиваясь в высокотехнологические формы, дающие большой приток жизненных благ, получаемых от природы, орудия, заменяют необходимое рождение множества людей, создающих эти блага посредством простого низко техничного труда, то есть подменяют народонаселение. Соответственно одна территория позволяет более комфортно проживать меньшему количеству населения с высокой технологической оснащенностью, что и уменьшает демографические показатели. Ярким примером данных процессов могут служить современные европейские страны. Требуемую деятельность может выполнить меньше людей, в том числе при военном конфликте, поскольку там, где феодально-организованному войску потребуется много потенциальных вои-

нов-смертников, высокотехнологичная армия, обойдется немногими исполнителями и мощным оружием при несравнимых потерях в численности населения.

В исторической ретроспективе также видно как равномерность рабочих вакансий в обществах родоплеменного типа, плоскостная по сути, с единым видом деятельности общинников в натуральном хозяйстве, земледелии и скотоводстве, переходит через территориально-государственные общественные формы, где происходит некоторое, еще относительно незначительное, расслоение в связи с выделением ремесленников, управленцев, воинов и остальных, к социально и профессионально стратифицированным группам населения в индустриальном информационном обществе.

В социальном регулировании процессов рождаемости начинают участвовать сферы средств производства, позволяющие быть востребованными преимущественно обслуживающим технику людям. Профессиональная деятельность сильнее стратифицируется, в том числе и по гендерному основанию. Соответственно повышается роль образования, включающегося в локальные формы деятельности, происходит разделение по сферам знания и далеко не все члены общества оказываются востребованы в формируемой пирамиде рабочих вакансий. Иерархия вакансий, противопоставленных по престижности и оплачиваемости, лимит высших уровней нивелируют потребность в населении, задавая отрицательные показатели демографического баланса. Семья имплантируется в профессиональные структуры деятельности и минимизируется, при этом в процессы деторождения включаются женщины, компромиссно соединяющие ребенка с работой, редко домохозяйки.

Человечество, двигаясь в функциональном поле биосферных связей и исчерпав прежние источники энергии своего существования как вида, было вынуждено перейти к потреблению природных ископаемых с помощью техники и индустриального производства. Машинное производство стало центром организации общества, в том числе в политике и идеологии. И если прежде государство нуждалось в сложной иерархии и культуре, которые передавались ребенку при воспитании в семье, будучи одной из ее основных функций, то теперь, в логике техники, от индивида требуется лишь выполнение узкого функционального спектра, не включающего необходимость развития особой духовности, при этом правовая регламентация также значительно упрощает взаимоотношения

людей, нивелируя важность нравственных ориентиров. В сравнении с традиционной семьей стало заметно увеличение внесемейных форм общения ребенка, усиление конфликтов родителей и детей (Шабельников В.К. Социо-биосферные основания разрушения семьи // Материалы Всероссийской научной конференции "Психологические проблемы современной российской семьи". М., 2003. Ч. 1. С. 38).

Разрушая традиционную семью как конкурентную основу организации общества, "техногенные структуры уничтожают и культуру поддержки семьи, мораль, ценности, мифы родового этнического общества". Соответственно, в общественной идеологии пропагандируются представления о личности "свободной" от обязанностей перед семьей и родом, но обремененной вопросами противостояния поколений, а также уходом в виртуальные реальности, наркотическими и сексуальными проблемами. Внесемейная профессиональная деятельность приобретает все большее значение, в том числе для женщин, это сказывается и на отношениях мужчин и женщин, в которых появляется отказ от сложноструктурированных и глубоко эмоциональных любовных связей, необходимости формирования прочной семьи и воспитания детей, что, в свою очередь, нарушает базисные основания развития ребенка в семье. Меняется и характер связи человека с семьей, вместо сферы родовых ритуалов, последовательно проводивших человека через ряд функциональных состояний ребенка, супруга и старшего родственника, приоритет получает профессиональная деятельность, сокращая пространство семейной жизни личности. В общественной идеологии появляются технологии, переводящие личную активность в планы виртуальных компьютерных игр, интернета, телесериалов и т.п.; кроме этого, техника в разнообразии орудий производства, оружия или информационных схем привлекает человека и эмоциональным аспектом (См.: Шабельников В.К. Семья в геополитическом конфликте XXI века // Семья в России. 2002, № 3. С. 31-34).

ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ И ПОВЫШЕНИЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ

Веселкова И.Н., Будаева Д.Ц.

*(Кафедра труда и социальной политики
Российской академии государственной службы при Президенте РФ, Москва)*

Здоровье и трудовой потенциал населения России

Население страны всегда состоит из множества (примерно 100) сосуществующих годовичных поколений – когорты, каждая из которых обладает своим собственным жизненным потенциалом. Все вместе они определяют не только величину, но и структуру совокупного жизненного потенциала общества.

Трудовой потенциал населения – это совокупность всех трудовых возможностей как отдельного человека, так и различных групп работников общества в целом. В отличие от трудовых ресурсов, определяющих количество и структуру труда, трудовой потенциал характеризует его качество и потенциальные возможности. Качественная характеристика трудового потенциала включает физическую, интеллектуальную и социальную составляющие.

Физическая составляющая характеризует физические и психологические возможности людей, зависящие от здоровья человека. Здоровье трудоспособного населения определяется многими показателями, но к наиболее обобщающим относятся ожидаемая продолжительность жизни при рождении и смертность в трудоспособном возрасте.

Специфической чертой демографической ситуации в России является то, что переход к естественной убыли населения обусловлен не только снижением рождаемости, но и значительным ухудшением состояния здоровья населения и ростом смертности. Ни в одной крупной цивилизованной стране в мирное время не отмечалось подобного сочетания динамики рождаемости и смертности. Высокий уровень смертности населения выводит проблему здоровья и продолжительности жизни народов России в ранг общенациональных, в число тех, которые определяют перспективы развития и сохранения нации.

Уровень смертности адекватно выражается в средней ожидаемой продолжительности жизни населения, динамика которой является зеркальным отражением тенденций в смертности.

В России максимальная величина показателя ожидаемой продолжительности жизни была отмечена в 1986-87 годах и составила 64,9 года для мужчин и 74,6 года для женщин. Минимальная - в 1994 году, когда снижение для мужчин выразилось в катастрофической цифре – 7,3 года, для женщин – 3,4 года. В 1995-98 годах отмечалось некоторое сокращение показателей смертности, однако, затем показатели продолжительности жизни к 2003 году вновь уменьшились: у мужчин - до 58,8 года, у женщин - до 72,0 года. Нельзя не отметить существенный разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин: 13,2 года в 2003 году. Такой огромной разницы нет ни в одной стране мира, и это опять свидетельство демографического и социального неблагополучия.

Наиболее высокие показатели ожидаемой продолжительности жизни у мужчин – в Ингушетии (71,7 года), Дагестане (68,5 года), самые низкие – в Тыве (48,9 года), Иркутской области (53,9 года), Читинской области (54,0). У женщин самые благополучные показатели – выше 74,0 года – в республиках Северного Кавказа, Татарстане, Москве, Белгородской области, в то же время самые худшие – в регионах Крайнего Севера и Дальнего Востока – ниже 70 лет.

Россия все больше отстает от развитых стран по продолжительности жизни. Так, для сравнения укажем, что в Австрии, Канаде, Швеции, Великобритании, Франции и других странах эти показатели равняются для мужчин 73-75 лет, для женщин - 79-82 года. Таким образом, российские мужчины живут в среднем на 14-16 лет, а женщины - на 7-10 лет меньше, чем на Западе.

Подъем смертности в 1999-2003 году зафиксирован практически по всем основным классам причин смерти и их локализациям. Возросло влияние на смертность таких факторов, как алкоголизм, курение, дорожно-транспортные происшествия, насильственные причины смерти.

На протяжении последних десятилетий общие тенденции в смертности определяются непосредственно изменениями в смертности населения рабочих возрастов. По сравнению с 1998 годом число умерших в этих возрастах увеличилось более чем на 25% и превысило 710 тыс. человек, а удельный вес в общем числе умерших достиг 30,3%.

Поскольку показатели смертности мужчин почти в 4 раза превышают показатели женской смертности, составляя в 2003 году 12,5 и 3,4 на 1000 населения соответственно, среди умерших в рабочих возрастах

доля мужчин превышает 80%. Стоит отметить, что в странах Евросоюза, США, Японии уровень преждевременной смертности трудоспособных мужчин в 2,5-4 раза ниже, чем в России.

Неблагоприятная ситуация в деле охраны здоровья и жизни россиян означает огромные потери жизненного потенциала населения. Потери затрагивают все его основные составляющие: совокупные годы трудовой жизни и совокупное время жизни в дорабочем и послерабочем возрастах.

Согласно расчетам, доля доживающих до 16 лет мужчин и женщин практически одинакова – 97% и 98% соответственно. Однако показатели доживаемости до конца трудоспособного периода различаются весьма значительно (табл. 1).

Таблица 1.
Изменение коэффициента сохранения трудового потенциала в России*
за 1978-2003 годы (%)

	1978/79	1986/87	1990	1994	1998	2003
Мужчины	64,6	71,8	68,5	51,8	61,7	52,0
Женщины	86,7	89,0	88,4	82,3	85,8	84,5

*Коэффициент сохранения трудового потенциала рассчитывается как отношение числа лиц, доживающих до пенсионного возраста (60 лет) к числу лиц, вступивших в трудоспособный возраст (16). Данные таблицы рассчитаны по: «Демографический ежегодник России. 1995». М., 1995, с.100-103 и «Демографический ежегодник России. 2002». М., 2002, с.168-169.

При сравнении данных о доле доживающих до 60 лет из числа вступивших в трудоспособный возраст, оказывается, что за последние 20 лет самые низкие показатели смертности и наиболее высокие коэффициенты сохранения трудового потенциала наблюдались в середине 80-х годов – у мужчин 71,8%, у женщин – 89,0%. Это был период проведения антиалкогольной кампании, которая (несмотря на все ее недостатки) показала, насколько смертность населения в России, особенно мужчин, алкогольно-зависима.

С начала 1990-х годов в связи с резким ухудшением социально-экономического положения населения начался резкий рост смертности, и к 1994 г. показатель дожития до 60 лет у мужчин снизился на 20 (!) пунктов, у женщин – только на 6,7 пункта, что подтверждает мнение специалистов о том, что главной составляющей снижения ожидаемой

продолжительности жизни в середине 1990-х годов была «сверхсмертность» мужчин в трудоспособном возрасте.

В настоящее время доля женщин, доживающих до 60 лет, из числа вступивших в трудоспособный возраст, составляет почти 85%, а потери мужчин в рабочих возрастах достигают 48%. Сближение коэффициентов смертности мужчин и женщин – важный резерв увеличения трудового и жизненного потенциала Российского общества.

Исключительно высокая смертность от внешних причин и особенно значимый ее рост в 90-е годы – это то, что резко отличает Россию как от стран Восточной Европы, так и от западных стран. Если рассматривать смертность по причинам, то превышение мужской составляющей в рабочих возрастах в 2003 году было наибольшим от несчастных случаев, отравлений и травм – 4,8 раза, в том числе от самоубийств – в 5,9 раза, от инфекционных и паразитарных заболеваний, прежде всего от туберкулеза – в 5,8 раза, от болезней органов дыхания – в 4,9 раза.

Согласно расчетам, средний возраст умерших от несчастных случаев, отравлений и травм составляет всего 44,6 года, а от болезней системы кровообращения – 75,5 года. Попросту говоря, многие люди не успевают дожить до вероятности умереть от болезней системы кровообращения, так как погибают раньше и от других причин.

Одним из следствий нарастания кризисных явлений в обществе является большое число убийств и, особенно, самоубийств, которые с 1992 года занимают первое место среди несчастных случаев, отравлений и травм.

Самоубийства концентрируют в себе результат действия многочисленных факторов, а их уровень можно отнести к одному из индикаторов социального неблагополучия населения. Смертность от самоубийств превышает среднеевропейский уровень у мужчин в 2,5 раза, у женщин – в 1,5 раза. По смертности от дорожно-транспортных происшествий Россия обогнала европейские страны в 2 раза, несмотря на относительно низкий уровень моторизации.

Второе место в структуре смертности трудоспособного населения занимают болезни системы кровообращения – 28% всех умерших. Тревожит тот факт, что повсеместно происходит омоложение среднего возраста наступления смерти от указанных заболеваний. У мужчин рабочих возрастов он уже составляет около 49 лет. Уровень смертности от болез-

ней системы кровообращения трудоспособных россиян в 4,5 раза выше, чем аналогичный показатель по Евросоюзу.

Увеличение числа умерших от неестественных причин и сердечно-сосудистых заболеваний тесно связано с распространенностью пьянства и алкоголизма. Среднедушевое потребление алкоголя в России в 1990-е годы (по экспертным оценкам) почти в 2 раза превысило уровень, определенный Всемирной Организацией здравоохранения как опасный. Продолжает оставаться чрезвычайно актуальной проблема курения. Две трети мужчин и около трети женщин подвержены этой вредной привычке, пагубно отражающейся на здоровье. По экспертным данным, 52% всех онкологических заболеваний, как у мужчин, так и у женщин связано с табакокурением, в том числе и с пассивным.

Рост количества смертей от внешних, в основном предотвратимых, причин свидетельствует об общем ослаблении медицинских служб страны. Государственное здравоохранение уже не в состоянии обеспечить необходимый базовый уровень медицинской помощи населению.

Успехи западных стран в 1970-90-е годы в деле увеличения демографического и трудового потенциала были сопряжены с огромным ростом расходов на охрану здоровья. В США их доля в ВВП выросла с 5% в 1960 году до 14% в 1990-е годы. 8-10% ВВП, расходуемые на охрану здоровья (большой частью из государственных средств), - уровень, типичный для развитых европейских стран.

Экономия на здоровье в бывшем СССР и нынешней России обернулась огромными демографическими потерями и разбазариванием жизненного потенциала российского общества. Потери трудового потенциала по-прежнему ведут к колоссальному экономическому ущербу от утраты как значительной части самих человеческих ресурсов, так и произведенных, но не давших полного эффекта вложений в человека (в воспитание, образование, квалификационную подготовку и прочее).

Исследования показывают, что проблема улучшения здоровья и снижения смертности в рабочих возрастах – это, прежде всего, проблема образа жизни и профилактики хронических неинфекционных заболеваний. Об этом свидетельствует опыт развитых стран, добившихся существенных успехов в данном направлении. Вместе с тем, для большинства российских граждан выбор в пользу здорового образа жизни практически исключен реальными условиями жизни: распространением бедности,

безработицы, сужением социальной перспективы. В этом же контексте необходимо рассматривать и главную проблему российского образа жизни – пьянство и алкоголизм.

В условиях ожидаемого экономического роста, сокращение численности экономически активного населения (по оценке Минэкономразвития на 3,2 млн. человек за 2006-2010 годы) вызовет дефицит рабочей силы. Негативные тенденции воспроизводства населения России не изменятся, если не будет проводиться эффективная государственная демографическая политика.

На будущее вселяет надежду то, что в одобренной Правительством Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года приоритетной является задача «улучшение здоровья населения трудоспособного возраста, в первую очередь за счет профилактики травматизма и отравлений, а также за счет раннего выявления и адекватного лечения болезней системы кровообращения, новообразований и инфекционных болезней.

Таким образом, чтобы в России были приняты необходимые меры, обеспечивающие долгосрочный устойчивый эффект улучшения здоровья населения и снижения смертности до цивилизованных уровней, нужны не только значительные средства. Необходима корректировка приоритетов социально-экономического развития, чтобы экономический рост осуществлялся не за счет, а в интересах человека-работника, а также политическая воля для последовательной реализации намеченных мероприятий.

Т.З. Винокурова

*(Институт региональной экономики
Академии Наук Республики Саха (Якутия), Якутск)*

Здоровье молодёжи и продолжительность жизни в Республике Саха (Якутия)

Уровень здоровья молодёжи и продолжительность её жизни являются одними из важных демографических показателей. Здоровая молодёжь это залог дальнейшего развития общества и поэтому вопросы, касающиеся молодых людей не могут не вызывать волнения по поводу роста уровня заболеваемости подростков и молодёжи, показатели здоровья которых, всё ещё оставляют желать лучшего. Якутия вступила в

третье тысячелетие не в лучшей демографической форме – сокращение численности населения, высокий уровень смертности, на фоне некоторого роста числа родившихся. Демографические аспекты особенностей молодого населения республики рассматриваются по трём основным группам: подростки до 18 лет, молодежь – 18-24 года, молодые взрослые – 25-29 лет. Якутия всегда отличалась тем, что доля молодёжи была довольно высокой. На начало 2003 г. в Якутии насчитывалось 947,4 тыс. человек, из которых в возрасте от 14 до 29 лет, было 274 тыс., что составляет 28% от общей численности населения, тогда как по России в целом эта доля составляла 23,5%.

Изменение уровня рождаемости это результат перемен в прокреативном поведении населения, которое все больше ориентируется на малодетность, а также низкого уровня жизни значительной части семей, в том числе и молодых. Тем не менее, за последние два года отмечен рост рождаемости, что в значительной степени объясняется структурными причинами. Самого серьёзного внимания к себе, требует репродуктивное здоровье, поскольку высок уровень аборт, а также патологические состояния в период беременности и родов, которые обуславливают более высокие, чем в среднем по стране показатели материнской (в 2002 г. 72 случая на 100 тыс. родившихся) и перинатальной смертности (8,9 случаев на 1000 родившихся). Кроме того, вызывает беспокойство значительный рост числа детей рождённых вне брака. При этом уровень сексуальной культуры остаётся низким и происходит на фоне роста числа подростков, имеющих ранний опыт сексуальных контактов, что увеличивает риски незапланированной беременности, ранних абортов, внебрачных рождений, а также заболеваний, передающихся половым путем.

Другим фактором демографического развития является смертность. Позитивные сдвиги в этом процессе показывает динамика снижения числа умерших молодых людей. Начиная с 2000 г. доля молодых людей в возрасте 14-29 лет сократилась с 8,7 до 7,8 % от общего числа умерших. В городских поселениях доля этой группы ниже, чем в сельской местности, соответственно, 7,4 и 9,9%. Особенностью молодежной смертности является и то, что в городской местности число умерших женщин выше, чем на селе, тогда как число умерших мужчин выше в сельских поселениях. Свыше трети всех умерших дают болезни органов системы кровообращения. Но если раньше от них умирали в основном

люди преклонного возраста, то в настоящее время прослеживается устойчивая тенденция к омоложению. Уровень смертности молодых людей в республике продолжает оставаться на недопустимо высоком уровне. Ухудшилась структура смертности молодых людей, что в основном является следствием несчастных случаев, отравлений, травм, убийств и самоубийств. В Якутии эти причины прочно занимают второе место среди всех причин смерти, в то время как в целом по России – на третьем месте после онкологических заболеваний. На этом фоне ситуация в молодежной среде выглядит также неблагоприятно. Если по данным за 1990 г., из общего числа умерших в возрасте 15-29 лет от несчастных случаев, отравлений и травм умирало 77,5% человек, то в 2002 г. – 78,3%. Среди других причин смерти молодых людей выделяются также инфекционные и паразитарные болезни, в том числе туберкулез. То же можно сказать и о болезнях системы кровообращения, причем следует отметить, что заболеваемость и смертность от этих болезней помолодела.

Поскольку в республике вероятность умереть практически по большинству возрастных групп выше, чем в среднем по России, то и вероятность овдовения, как у молодых женщин (в значительно большей степени), так и у молодых мужчин тоже высока. Расчеты для населения Якутии показывают, что в случае устранения смертности от трех основных классов причин смерти: болезней системы кровообращения, новообразований и несчастных случаев, отравлений и травм, продолжительность жизни в среднем увеличилась бы у мужчин до 80-81 года, а у женщин до 83-84 лет. Фактически же средняя ожидаемая продолжительность жизни в республике в 2002-г. была равна для мужчин 58,9 года, для женщин – 71,7 года. То есть потери составляют для мужчин в среднем порядка 22 лет, а для женщин – 12 лет. При этом наибольшие потери в ожидаемой продолжительности жизни мужчин происходят из-за высокой смертности от несчастных случаев, отравлений и травм, у женщин – из-за болезней системы кровообращения.

Динамика средней продолжительности предстоящей жизни населения отражает все изменения, происходившие в уровне смертности. В Якутии средняя продолжительность жизни все еще остается довольно низкой, несмотря на позитивные изменения в последние годы. Вероятность умереть практически по большинству возрастных групп выше, чем в среднем по России. Соответственно и для молодого поколения якутян

вероятность дожить до старости оказывается ниже, чем в среднем по стране. Высокий уровень смертности молодого населения создает неблагоприятный фон для формирования нормальной семейной структуры в РС(Я). Серьезный урон семьи несут в результате сверхсмертности мужчин. В силу этого, существенно выше риск овдовения, особенно для женщин, в том числе и молодых. Расчётные данные вероятной продолжительности жизни для молодого населения республики по возрастным группам для обоих полов за период с 1990 по 2000 гг. показывает ухудшение ситуации (таблица) и вероятность дожить до следующего пятилетия у молодых людей сокращается слишком быстро, хотя в среднем для всего населения картина выглядит более благоприятной.

Таблица 1.

Изменения расчетной средней продолжительности предстоящей жизни молодых людей обоего пола в возрасте 15-29 лет в Республике Саха (Якутия) (лет)

	1990 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
15-19 лет	48,8	45,1	51,4	51,6	47,0	46,8	46,3
20-24 года	44,4	40,9	47,0	47,1	42,8	42,6	42,1
25-29 лет	39,9	36,9	42,7	42,6	38,7	38,6	38,1

Расчитано по данным Госкомстата РС(Я)

Основная причина низкой вероятности дожития молодежи в нашей республике это несчастные случаи, отравления и травмы, на долю которых приходится почти 80% всех смертей. Из них, как показывают данные Госкомстата РС(Я), число умерших от убийств, самоубийств и причин, связанных с употреблением алкоголя в возрасте 15-29 лет имеет тенденцию к стремительному росту. Это требует принятия решительных мер по предотвращению дальнейшего нарастания негативные проявления в молодежной среде.

Таким образом, высокий уровень смертности населения не только демографическая, но и серьезная социальная проблема, затрагивающая все слои общества, каждую семью, каждого человека, решить которую можно лишь осознанием ценности человеческой жизни. В этой связи набирающее силы республиканское движение за здоровый образ жизни – явление своевременное важное и нужное. Будем надеяться, что оно не станет очередной, чрезмерно заорганизованной компанией и будет вестись умно, неназойливо, тактично и, главное, постоянно. Не менее важно

улучшение работы и повышение требований в области соблюдения мер по технике безопасности во всех сферах жизнедеятельности человека, а также экологической ситуации. Особое внимание должно быть уделено принятию мер, направленных на предотвращение пьянства и алкоголизма в молодёжной среде.

Социально-демографическая ситуация в молодёжной среде в Якутии отличается значительной дифференциацией по многим параметрам. В ближайшие годы уровень рождаемости в республике будет постепенно расти как в городской, так и в сельской местности, но в дальнейшем, учитывая изменения в возрастной структуре населения республики, следует принимать меры по стабилизации ситуации в этой области. Все большее число семей, в первую очередь молодых, сознательно ограничивается только одним ребенком, либо откладывают его рождение. Этот процесс, во многом зависит от перспектив экономического роста в стране и в республике. Число рождений в последние годы выросло, но в дальнейшем эта тенденция может измениться. Поэтому в области рождаемости приоритетным должно стать создание социально-экономических условий, благоприятных для рождения, содержания и воспитания детей в молодых семьях, повышение материального благосостояния, уровня и качества жизни молодой семьи, ориентация молодежи на семью с детьми.

Необходимо принятие мер по ранней профилактике заболеваемости молодого населения и предотвращению ранней смертности, самоубийств и убийств. Органы управления здравоохранением и органы социальной защиты населения должны реализовать меры по дальнейшему развитию психиатрической, наркологической помощи населению, а также по профилактике инфекционных заболеваний, уделяя повышенное внимание детям и подросткам. Необходимо укреплять здоровье детей, подростков и молодежи, совершенствовать мероприятия направленных на профилактику травматизма и отравлений, борьбу с курением, алкоголизмом и наркоманией, а также развивая физкультуру, спорт и организацию досуга молодежи.

Б. П. Денисов

(Центр по изучению проблем народонаселения

экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва)

Определение численности групп населения, уязвимых для ВИЧ

В настоящее время налицо очевидное противоречие между зарегистрированным числом ВИЧ-инфицированных в России и оценками этого числа, предлагаемыми различными экспертами. Между тем с политической точки зрения эпидемия, поразившая 1.5 млн. чел (оценка ЮНЭЙДС и др.) и поразившая 1/3 млн. чел (число зарегистрированных случаев ВИЧ+), это разные эпидемии, ситуации, требующие различной государственной и общественной реакции.

Основным генератором новостей о размере эпидемии в нашей стране является академик Покровский В. В.: «размер ВИЧ-эпидемии в России – в несколько раз больше зарегистрированного уровня, поскольку огромное число случаев инфекции не регистрируется». Тезис основан на засуживающей уважения интуиции исследователя, но проверяемых аргументов не приводится. Аргументы ЮНЭЙДС основаны на результатах модельных расчётов, полученных на сельском населении Африки к югу от Сахары, часть сотрудников ЮНЭЙДС считает свою точку зрения результатом консенсуса.

Объективно источник разногласий – длительный период времени, разделяющий моменты инфицирования и появления признаков болезни. В это время инфицированный может заподозрить присутствие вируса и пройти обследование, или быть обследованным (почти) случайно, попав в одну из групп скринингового тестирования, но может и остаться необнаруженным до появления симптомов СПИДа. В настоящее время тест на антитела к ВИЧ не позволяет установить момент инфицирования, поэтому размеры неучтённого ВИЧ+ населения приходится определять непрямыми методами.

Поскольку эпидемия в нашей стране распространяется главным образом в среде уязвимых групп населения, определение численности этих групп является важной промежуточной задачей. К уязвимым группам принято относить: потребителей инъекционных наркотиков (ПИН), мужчин, имеющих секс с мужчинами (МСМ) и бисексуальных, коммерческих секс работниц (КСР) и их клиентов, сексуальных партнеров ПИН, заключённых, водителей «дальнобойщиков», вахтовых рабочих, моряков, военнослужащих, милиционеров, детей родителей из перечислен-

ных групп и др. В России, как и в других странах, имеются только фрагментарные данные относительно размера главных (ПИН, МСМ, КСР) уязвимых групп, некоторая статистика собирается только относительно ПИН. Сообщество МСМ самоорганизуется в виде разного рода клубов и ассоциаций и т. д., в будущем от этой группы можно ожидать самооценки численности. Относительно группы КСР существуют отрывочные милицейские оценки, и она останется статистически ненаблюдаемой при сохранении существующего законодательства. Прочие, менее латентные группы, например, военнослужащие, как ни странно, также мало изучены с точки зрения распространения эпидемии, но их численность можно найти в статистических справочниках.

Данные:

Учёт ВИЧ – одна из немногих сторон жизни, где наша страна выгодно отличается от других, она принадлежит к весьма небольшому числу государств (главным образом, республик бывшего СССР), где налажено не наблюдение за эпидемией, а система непосредственного учёта диагнозов ВИЧ. В других странах такой учёт отсутствует, а оценки уровня поражённости населения ВИЧ основаны на наблюдениях, производимых в небольшом числе медицинских учреждений (дозорном эпиднадзоре). Большинство развитых стран ведёт статистическое наблюдение за случаями СПИДа, но не имеет системы учёта ВИЧ. Россия располагает мощной системой эпидемиологического контроля за ВИЧ инфекцией, унаследованной от СССР и организованной в старом добром административно-командном стиле. Эта система характеризуется:

- Едиными, основанными на федеральном законе, правилами регистрации не только всех случаев ВИЧ и СПИДа, но и всех проведённых тестов на антитела к ВИЧ;
- Обязательным эпидемиологическим расследованием каждого положительного результата теста на антитела к ВИЧ;
- Обязательным тестированием некоторых групп населения, наиболее уязвимых для ВИЧ;
- Существованием сети территориальных и региональных центров по профилактике и борьбе со СПИДом, покрывающей всю территорию Российской Федерации;
- Огромным количеством тестов на антитела к ВИЧ.

Ежегодное количество тестов на антитела к ВИЧ в России составляет 20-24 миллиона (15-17 процентов всего населения проверяется каж-

дый год), при этом более уязвимые группы проверяются чаще. Согласно Федеральному Закону № 38 от 30 марта 1995 года только две группы подвергаются обязательному тестированию на присутствие антител к ВИЧ:

- Доноры крови, биологических жидкостей, блоков и тканей, и
- Все, имеющие контакт с вирусом или его носителями.

Согласно постановлению Правительства РФ № 221 от 28 февраля 1996 года в обязательном порядке тестируются заключённые; согласно приказу Министерства здравоохранения № 295 от 30 октября 1995 года в обязательном порядке тестируются пациенты с рядом диагнозов или с подозрением на один из них. В действительности, нормативные акты интерпретируются расширительно и исполняются с некоторым превышением. Как правило, тестируют всех пациентов больниц, всех беременных женщины (даже неоднократно), включая прерывающих беременность. Обследование здоровья россиян, проводимое Институтом социологии РАН и Университетом Северной Каролины (США) показало, что более 40% опрошенных когда-либо тестировались на ВИЧ (из них 45% в течение года до интервью), 50% заявили, что такого анализа никогда не сдавали.

Для сравнения, в США все 50 штатов сообщают в Федеральный центр по профилактике и контролю болезней (CDC) о поставленных диагнозах СПИДа, но только 39 из них имеет законы, позволяющие вести регистрацию ВИЧ, аналогичную принятой в РФ (с именной идентификацией диагноза). Несмотря на действия CDC, направленные на совершенствование процедур регистрации, данные, поступающие от штатов, остаются плохо совместимыми. Кроме того, из трёх наиболее поражённых штатов: Калифорнии, Нью-Йорка и Флориды, только последняя обладает системой поимённого учёта. Полнота учёта ВИЧ в США (по мнению американцев) оценивается приблизительно в 85%, что превосходит уровень Западной Европы и естественно остального мира. Согласно Euro-HIV оценка недоучёта числа ВИЧ-инфицированных в некоторых странах Европы (Дания, Франция, Великобритания) – составляет около 1/3, в Польше -- 2/3. Euro-HIV предполагает, что в странах, республиках бывшего СССР, это соотношение ещё больше. На мой взгляд, недоучёт истинной поражённости в РФ не может быть больше, чем в США, принимая во внимание более мощную систему учёта.

Таблица 1.

Вероятность случайной передачи ВИЧ		
Тип опасности	мин	макс
Переливание крови	0.9000	1.0000
Неодноразовый шприц	0.0000	0.0070
Случайный укол иглой	0.0020	0.0040
Попадание на слизистые ткани	0.0000	0.0010
Пассивный секс		
Анальный	0.0000	0.0300
Вагинальный	0.0001	0.0150
Оральный	0.0000	0.0004
Активный секс		
Анальный	0.0000	0.0010
Вагинальный	0.0000	0.0100
Оральный	0.0000	0.0000

Основным источником информации для заявленной работы являются таблицы «Результаты обследования населения России на антитела к ВИЧ по контингентам обследуемых», и «Распределение ВИЧ-позитивных в России по основным факторам риска заражения», регулярно публикуемые в информационном бюллетене ФНМЦ СПИД «ВИЧ-инфекция». Вторым источником являются публикуемые время от времени оценки вероятности передачи вируса в зависимости от способа контакта (см. табл. -- оценки из обзора Euro-NONOPEP Project Group).

Результаты:

ЮНЭЙДС классифицирует стадию эпидемии ВИЧ в России как концентрированную. Это вторая после начальной (инфильтрация вируса) стадия. На этой стадии ВИЧ распространяется внутри уязвимых групп, то есть, тех слоёв населения, специфика поведения которых увеличивает риск заражения. 5% инфицированных по крайней мере в одной из уязвимых групп - пороговое значение перехода от начальной стадии к концентрированной. Странность ситуации заключается в том, что численность уязвимых групп при этом остаётся неизвестной.

Принимая во внимание, что адекватная реакция на распространение эпидемии вряд ли возможно без трезвой оценки размеров человеческого материала эпидемии (потенциального хостинга) предлагаем оценивать количество случаев риска обратным счётом, исходя из следующего соотношения:

$$\text{число новых случаев ВИЧ+} = \text{вероятность} * \text{число экспозиций}$$

Определение числа экспозиций является первым шагом к оценке численности уязвимых групп. Для расчёта численности собственно риск-групп понадобятся дополнительные соображения (об интенсивности коммерческого и однополого секса, частоте инъекций). Переводя эти соображения в конкретную плоскость, для перехода от экспозиции к численности популяций для начала можно использовать следующее соотношение:

$$\text{переменная} * \text{население}(15-49) = \text{экспозиция}.$$

Таблица 2.

Предварительные расчёты дали следующие оценки:

Численность уязвимых групп по различным оценкам риска (тыс. чел.)

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
52 <<переменная								
МСМ 1	1 072	764	1 095	1 244	1 010	1 328	1 807	1 625
МСМ 2	536	382	547	622	505	664	904	813
МСМ 3	268	191	274	311	253	332	452	406
МСМ 4	134	95	137	155	126	166	226	203
МСМ 5	67	48	68	78	63	83	113	102
МСМ 6	33	24	34	39	32	41	56	51
104 <<переменная								
КСР 1	1 072	764	1 095	1 244	1 010	1 328	1 807	1 625
КСР 2	536	382	547	622	505	664	904	813
КСР 3	268	191	274	311	253	332	452	406
КСР 4	134	95	137	155	126	166	226	203
КСР 5	67	48	68	78	63	83	113	102
КСР 6	33	24	34	39	32	41	56	51
90 <<переменная								
ПИН 1	683	2 380	3 299	6 452	10 708	22 725	37 483	38 780
ПИН 2	341	1 190	1 650	3 226	5 354	11 362	18 741	19 390
ПИН 3	228	793	1 100	2 151	3 569	7 575	12 494	12 927
ПИН 4	171	595	825	1 613	2 677	5 681	9 371	9 695
ПИН 5	137	476	660	1 290	2 142	4 545	7 497	7 756
ПИН 6	114	397	550	1 075	1 785	3 787	6 247	6 463

Касымова М. К.

*(Отдел репродуктивного поведения Института демографии
Академии наук Республики Таджикистан, Душанбе, Таджикистан)*

**Демографические процессы, социальная среда и ситуация
репродуктивного здоровья женщин в Республике Таджикистан**

Демографические проблемы, вопросы репродуктивного здоровья стоят не только в ряду глобальных проблем, но из года в год они все острее ощущаются в Центрально-Азиатском регионе и, особенно, в Республике Таджикистан. Республика Таджикистан после приобретения независимости (1999 год) столкнулась с большими проблемами, присущими переходному периоду, которые еще больше усугубились в результате политической нестабильности и гражданской войны (1992 год). Таджикистан до приобретения своей независимости, среди всех других республик бывшего Союза был самой бедной страной. Экономический ущерб, нанесенный гражданской войной, оценивается десятками миллиардов американских долларов. Только сектору здравоохранения был нанесен ущерб в сумме, эквивалентной более 6 млрд. американских долларов. По данным Отчета по человеческому развитию (2001), Таджикистан занимает 106 место среди 162 стран. Более 80 % населения республики проживает за чертой бедности.

Спад экономики, гиперинфляция, сокращение производства и занятости населения, чрезмерная миграция населения достаточно сильно отразились на социальном статусе и здоровье населения, в частности, наиболее уязвимого контингента – женщин и детей. Наиболее актуальными проблемами здоровья населения стали ухудшение питания, водоснабжения, санитарии, рост числа инфекционных заболеваний (брюшной тиф, малярия, дифтерия, вирусный гепатит), острые респираторные заболевания, туберкулез, анемия, иододефицитные состояния, резко обострились проблемы репродуктивного здоровья.

На фоне экономического кризиса, охватившего все отрасли экономики, первоочередным стал вопрос о мерах по улучшению демографических показателей. организации службы репродуктивного здравоохранения, стабилизации рождаемости на приемлемом для Таджикистана уровне и получении здорового потомства, что необходимо для преодоления бедности и устойчивого развития общества.

За последние двадцать лет произошли некоторые изменения в динамике половозрастного состава населения страны за счет увеличения доли женщин фертильного возраста (в 1979 году-45.5%, в 2002 году-51%)..Соотношение мужчин и женщин составляет в настоящее время 50.1% и 49.9 % соответственно, дети в возрасте 0-14 лет-39.8%.

При динамичном социально- экономическом развитии преимущественный рост трудового потенциала является позитивным процессом, однако при современных его темпах нарастают проблемы безработицы. Хотя официальный уровень безработицы экономически активного населения в республике составляет 2.5% (2002г.), уровень скрытой безработицы достиг 11.2% (исследования Азиатского банка развития 2002 г.) Демографические процессы республики, тесно связанные с состоянием здоровья населения в условиях ограниченности материально-финансовых ресурсов, привели к возникновению разнообразных диспропорций в ее социально-экономическом развитии.

По данным Государственного Комитета статистики Республики Таджикистан за последние 11 лет (1989-2002 годы), прирост численности населения составил 21%, при этом производство ВВП на душу населения уменьшилось в 2.9 раза за этот период. Сложившееся положение, при котором экономические ресурсы тратятся на потребительские цели, а не на укрепление промышленного потенциала, несет в себе опасность для устойчивого общественного развития. На данном этапе развития Правительство страны рассматривает вопросы регулирования демографических процессов, репродуктивное здоровье и планирование семьи, участие женщин в социально-экономической и политической жизни, одним из приоритетных направлений в стратегии борьбы с бедностью. По интенсивности прироста населения Таджикистан значительно опережает другие страны Центральной Азии.

Средняя продолжительность предстоящей жизни, как один из основных показателей, характеризующих медико-демографические процессы, в том числе состояние здоровья людей, за последние 10 лет, имеют тенденцию к снижению. Так, если в 1991г. она составляла 70,1 лет (мужчины 67.3, женщины 72.9), то в 2000г. снизилась до 68,4 лет.

Таблица 1.

**Динамика естественного прироста населения и его составляющих
в Республике Таджикистан за 1970 – 2004 годы (на 1000 чел. населения)**

Показатели	1970г.	1980г.	1990г.	2002г.	2004г.
Рождаемость	34	37	39	27,3	27,1
Смертность	6	8	6	4,8	5
Естественный прирост	28	29	33	22,5	22,1

В показателях рождаемости отражена её динамика до и после 1990 года. Эволюционное повышение рождаемости в целом по республике, за счёт сельского населения было сменено в указанный период чрезвычайным снижением воспроизводства. Если в сельской местности в целом по стране она сократилась в 2.2 раза, то в городах в 1.9 раза. Наметилась положительная тенденция снижения уровня смертности среди сельского населения, по сравнению с городским. В результате, весь воспроизводственный процесс естественного прироста населения подвергся кардинальным значительным снижающим изменениям.

В стране, за годы независимости, несмотря на значительные трудности в социально-экономическом статусе, при поддержке международных сообществ приняты серьезные меры по развитию всесторонних действий в области охраны здоровья женщин; ратифицированы важные международные документы в области защиты прав женщин и детей, получила развитие законодательная база охраны материнства и детства, создана служба репродуктивного здравоохранения. Характерным является приложение в законодательстве и программах страны нормативных документов в области прав женщин и детей, Рекомендаций Каирской Международной конференции по вопросам народонаселения и развития, Пекинской Декларации и Платформы для действий и т. д.

В 2002 г. Правительством Республики Таджикистан принят Закон «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах». Проблемы охраны здоровья населения отражены в стратегических документах «Стратегия Республики Таджикистан по охране здоровья населения на период до 2010 года», «Стратегия снижения бедности» (2002 г.), «Достижения целей развития тысячелетия» (2003 г.), основные цели которых направлены на ликвидацию неравенства между полами в сфере начального и среднего образования, сокращение на 2/3 смертности детей в возрасте до 5 лет, материнской смертности на 3/4, детской смертности на 2/3, улуч-

шение доступа к службам репродуктивного здоровья и предотвращение угрозы распространения ВИЧ/СПИД.

В целях обеспечения государственной демографической политики Правительством утверждена и принята программа реализации «Концепции государственной демографической политики Республики на 2003-2015 годы» (6 мая 2002 год №201).

Здоровье женского населения вызывает серьезную озабоченность, о чем свидетельствует высокая репродуктивная активность населения, особенно среди возрастных групп женщин, у которых беременность и роды сопряжены с высоким риском для здоровья и жизни, частота беременности и родов с короткими интергенетическими интервалами, высокие показатели материнской и младенческой заболеваемости и смертности, а также зависимость женщин от аборт.

Среди женщин широко распространены заболевания, связанные с качеством питания, воздействием отрицательных факторов внешней среды и в образе жизни(в частности, инфекционные).Более 45 % заболеваемости туберкулезом приходится на женщин.

У 60.4 % женщин беременность протекает на фоне экстрагенитальных заболеваний, из них наиболее распространенными являются анемия, болезни нейроэндокринной, мочеполовой системы и системы кровообращения.

Высока частота осложненных родов-(489.4 случая на 1000 родов), среди которых наиболее выражены анемии (375.2 случая на 1000 родов), гестозы (40.4 случая на 1000 родов).

Ситуация по уровню материнской смертности остается довольно сложной и трудно отслеживаемой. Данные официальной статистики и независимых исследований расходятся относительно темпов снижения материнской смертности в период после 1990 года. По данным официальной статистики наметилась отчетливая тенденция к снижению показателя материнской смертности (в 2.4 раза), однако уровень материнской смертности в отдельных регионах страны достигает от 157.1 до 1075.3 на 100 000 живорожденных. Известно, что этот показатель отражает не только доступность необходимых медицинских услуг для женщины во время беременности и родов, но также ряд других факторов, включая социально-экономические, индекс соматического здоровья, питание, доступ к службам РЗ, в том числе планированию семьи, к ресурсам и

образованию. В структуре причин материнской смертности лидирующими являются акушерские кровотечения (37.5 %.), второе место занимают гестозы (26.7 %), третье и четвертое место занимают аборт и экстрагенитальные заболевания (по 12.2 %), пятое место занимают септические осложнения (11.4 %). Остаются короткими интервалы между родами: у 37.2% повторнородящих женщин они составляют менее 2-х лет, а 5.7 % женщин рожают 2 раза в год. Несмотря на то, что младенческая смертность в динамике снизилась почти в 2 раза по сравнению с 1990 годом (40.9 на 1000 живорожденных), этот показатель все еще остается высоким (17.2 в 2003 г.). По данным МИКИ, уровень младенческой смертности в 2002 году составил 85 на 1000 живорожденных, а уровень смертности детей в возрасте до 5 лет – 126.0 соответственно.

Высокий уровень материнской и перинатальной смертности определяется низким качеством антенатального (дородового) ухода, ограниченным доступом к необходимой акушерской помощи, недостаточным выявлением женщин групп «высокого риска» и охватом их контрацептивной помощью. Обеспечение принципов безопасного материнства в подавляющем большинстве случаев ограничено из-за недостаточной квалификации кадров и дефицита ресурсов.

Риск смерти, связанный с беременностью, высок для очень многих женщин и является особой проблемой для сельских женщин, где небезопасные роды на дому становятся обычным явлением. В целом по Республике удельный вес домашних родов составляет 40.2 % (до 80 % по регионам), при этом более 60 % протекает без медицинской помощи, что является существенной причиной ухудшения здоровья женщин репродуктивного возраста.

Довольно распространенным методом регулирования рождаемости остается аборт. Ситуация с абортами также является трудно отслеживаемой. Данные официальной статистики значительно ниже данных проведенных нами исследований (в 1.4 раза!), кроме того, трудно оценить число незарегистрированных прерываний беременности. В структуре причин материнской смертности аборт и их последствия занимают третье место и не имеют тенденции к снижению. За последние 2 года прослеживается тенденция роста частоты аборта среди девочек-подростков (10.6 % от общего числа зарегистрированных абортов). В отличие от абортов, использование противозачаточных средств не стало

основным методом регулирования рождаемости, уровень использования контрацептивных средств не превышает 15 %. Это обусловлено тем, что страна зависит от поставок контрацептивных средств и других контрацептивных технологий по линии гуманитарной помощи.

В течение последних лет характерен рост болезней, передаваемых половым путем. Число заболевших сифилисом в 2002 году по сравнению с 1991 г. увеличилось в 9 раз, а гонореей только за последние 2 года – в 2 раза. Наибольшее число заболеваний приходится на долю молодежи и подростков – 62 %. Результаты локальных исследований, проведенных нами в районах и городах Хатлонской области, показали, что у каждой третьей женщины были выявлены заболевания, передающиеся половым путем. В структуре трихомониаз составил 25.3%, кандидоз-17.3 %, хламидиоз-14.9 %, гонорея-5.2%, сифилис-5.6 %.

Ситуация с ВИЧ-инфекцией стремительно ухудшается. В последние 2 года уровень ВИЧ-инфекции возрос (более чем в 7 раз) по сравнению с общим числом зарегистрированных случаев за весь десятилетний период с момента начала официальной регистрации. На 1 марта 2004 года, согласно отчетам, в Республике зарегистрировано 170 случаев ВИЧ, т.е. 27 человек на 100000 населения.

Существенно возросли проблемы здорового образа жизни, сексуального и репродуктивного здоровья среди отдельных социально-экономических групп, подростков и молодежи.

В связи с этим, развитие репродуктивного здравоохранения должно стать приоритетным направлением политики гуманитарного развития, поскольку здоровье непосредственно подрывается неблагоприятной демографической динамикой и недостаточным вниманием к вопросам репродуктивного поведения населения. С этой точки зрения, постоянное присутствие вопросов народонаселения в экономической стратегии и стратегии развития являются важнейшим фактором, способствующим ускорению темпов устойчивого развития, смягчению проблем бедности, содействующим достижению целей в области народонаселения и повышению качества жизни населения.

Литература:

1. Стратегия Республики Таджикистан по охране здоровья населения на период до 2010 года. Душанбе, 1997

2. Программа реализации «Концепции государственной демографической политики Республики на 2003-2015 годы» Душанбе 2002 год.
3. Таджикистан. Документ стратегии снижения бедности, Душанбе, 2002г.,
4. Достижения целей развития тысячелетия, Таджикистан, 2003 г.
5. Таджикистан. Отчет по человеческому развитию. 2000г. ПРООН.
6. Положение женщин и детей: Таджикистан, 2000 год. Мультииндикаторное кластерное исследование. ЮНИСЕФ.
7. Таджикистан: На пути к гендерному равенству - Душанбе, 2003

Столярова Э.О.

*(Кафедра философии и социально-политических теорий
Восточно-Казахстанского государственного технического университета
им. Д.Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан)*

Студенчество и проблема наркомании:

анализ ситуации и возможные пути решения

(по результатам социологического исследования)

Человечество давно открыло для себя природные наркотические средства, то есть способные изменять сознание вещества, имеющие естественное происхождение. Развитие научного знания позволило наркотики синтезировать - это стало ответом на четкий социальный заказ: в первую очередь в препаратах наркотического ряда нуждалась медицина. Однако мало кто мог предположить, что, призванные помочь в лечении многих заболеваний, наркотики сами приведут к возникновению новой социальной болезни - наркомании. Таким образом, созданные лекарства, которые на рубеже 19-20 вв. казались чуть ли не панацеей, породили новые проблемы. С переходом на стадию индустриального развития наркотики становятся чрезвычайно выгодным товаром: их производство не требует чрезмерных затрат, а потребление постоянно растет как в сфере легальных медицинских услуг, так и на «черном» рынке.

Мировой опыт исследования проблемы наркомании свидетельствует - основной контингент потребителей наркотиков на нелегальном рынке составляет молодежь. К этому приводит целый ряд причин, которые можно разделить на две группы: психологические и социальные. К психологическим причинам можно отнести возрастные особенности формирования нервной системы, эмоциональную неустойчивость, когда любая личная проблема вырастает до глобальных размеров. Однако, на наш взгляд, наиболее важными являются социальные причины - неопре-

деленность социального статуса и, как следствие, неуверенность в завтрашнем дне; отсутствие жизненного опыта и низкая социальная адаптивность; недостаточная информированность о причинах и последствиях наркотической зависимости; доступность наркотических препаратов в молодежной среде. Общая экономическая нестабильность делает молодежь социально незащищенной группой населения, что в совокупности с вышеперечисленными факторами повышает вероятность обращения к наркотикам, как средству разрешения проблем.

С последствиями наркомании как социальной болезни призваны бороться многие институты (правоохранительные, экономические, собственно система здравоохранения), но любую болезнь легче предупредить, чем лечить. В этом случае главная ответственность ложится на образование, в системе которого формируются основные ценности и нормы личности. Однако, только целенаправленная государственная политика в сфере образования способна обеспечить условия, необходимые для реализации следующих образовательных функций.

Система образования (в том числе и высшего) может и должна решать следующие задачи. Во-первых, создать систему непрерывного информирования по проблемам наркомании среди учащихся. Во-вторых, способствовать формированию ясно осмысленной, четко обоснованной личной позиции по отношению к применению наркотических препаратов.

В целях выявления 1) уровня грамотности по вопросам наркомании; 2) степени осознания данной проблемы; 3) сформированности личной позиции среди студентов ВКГТУ был проведен анкетный опрос.

Студентам очной формы обучения было предложено ответить на ряд вопросов различной формы: простые (предполагающие выбор ответа из заданных вариантов), сложные (ранжирование предложенных вариантов), смешанные (предусмотрена возможность своего варианта). Кроме выявления субъективного отношения респондентов ставилась задача собрать объективные данные: пол, возраст, социальный статус родителей.

В опросе приняло участие 498 студентов, гендерная представленность выборки отражает реальное соотношение девушек и юношей в ВКГТУ: опрошено 249 девушек и 249 юношей. По возрасту основной контингент опрошенных составила группа 18-19 лет (57,6%), более трети (33,5%) представлены группой 20-21 года, к возрастной категории 22-23 лет себя отнесли 8,3% и 0,6% (2 человека) обозначили свой возраст как

24-25 лет. Подобное распределение возрастов объясняется тем, что анкетирование проводилось на 1-3 курсах.

Абсолютное большинство опрошенных (67,9%) проживают с родителями или другими родственниками. Свою семью имеют 14,6%; 9,9% снимают жилье с другими студентами. Только 4,7% проживают в общежитии.

Постоянную работу имеют 90,7% родителей наших респондентов, 84,2% имеют постоянный доход. Примечательно, что 7,9% опрошенных на вопрос о постоянном доходе родителей затруднились дать определенный ответ.

Основным источником информации по проблемам наркомании студенты ВКГТУ называют средства массовой информации (64,4%), в тоже время специальную литературу указывают только 7,2%. При таких результатах трудно рассчитывать на высокий уровень грамотности и информированности в такой сложной области. Таким образом, уже анализ ответов на первый вопрос выявил одно из важнейших направлений работы по снижению риска распространения наркотиков в студенческой среде - профессиональная просветительская деятельность.

Очень информативным, с точки зрения понимания заявленной проблемы, стал анализ следующего вопроса: «В чем, на Ваш взгляд, главная опасность употребления наркотиков?». Ответы распределились следующим образом:

Ранг по степени значимости	Выбранный вариант	%
1	употребление наркотиков повышает риск заражения ВИЧ – инфекцией, гепатитом	37,5
2	употребление наркотиков ведет к разрушению личности (утрата самоконтроля, потеря интереса к жизни)	31,7
3	люди, употребляющие наркотики представляют опасность для общества (рост правонарушений и преступлений)	31,0
4	наркоман стремятся привлечь других к употреблению наркотиков	24,9
5	рост числа наркоманов среди молодежи лишает страну будущего (экономические и демографические последствия);	22,0
6	употребление наркотиков превращает человека в инвалида	18,8
7	употребление наркотиков приводит к понижению социального статуса (потеря работы, обнищание, распад семьи)	18,0
8	другое	2,4

Такое распределение вариантов очень показательно. На первые места по степени опасности респонденты ставят те негативные последствия употребления наркотиков, которые характерны именно для молодежи. На последних местах оказываются варианты, с точки зрения молодого человека, для него достаточно отдаленные. Это - понижение социального статуса (7 место). Но, в силу объективных обстоятельств, большинство студентов еще не обладает устойчивым социальным положением, созданным их личными усилиями, поэтому его утрата не представляется им серьезной угрозой.

Каково же в целом отношение респондентов к фактам употребления наркотиков в студенческой среде, видят ли они в этом серьезную проблему?

22,8% опрошенных пребывают в заблуждении, что наркомания может существовать локализовано. 12,8% заявляют о своем равнодушии к этому вопросу («мне все равно»). 25,9% считают - «если им хочется, пусть употребляют», понятно, что такая позиция чаще всего будет характерна для людей, лично не столкнувшихся с проблемой наркомании и не представляющих опасности употребления наркотических веществ. Самую значительную группу (32,3%) составляют те, кто являются противниками употребления наркотиков даже в медицине. Это свидетельствует о полном непонимании того факта, что отказ от наркотических препаратов означает возвращение медицины как минимум в XVIII век. Таким образом, можно сказать, что наши студенты имеют неясное представление по вопросам использования наркотиков в медицине.

Большинство студентов (71,3 %) считают, что все больше студентов приобщаются к употреблению наркотиков. И только 5,3% заявили, что проблемы студенческой наркомании не существует. 13% из числа ответивших затрудняются отвечать на вопрос, их позиция остается неопределенной.

«Считаете ли Вы, что человек, употребляющий наркотики, представляет угрозу для окружающих?» - этот вопрос задумывался, как дополняющий картину отношения студентов к проблеме наркомании. Большинство студентов – 81,5% считают, что человек употребляющий наркотики представляет угрозу для окружающих. Почти поровну распределились ответы между затрудняющимися ответить (9,6%) и считающими, что такой опасности не существует (8,9%).

Способны ли студенты самостоятельно противостоять соблазну употребления наркотиков? Был задан вопрос: «Если Ваш друг предложит попробовать наркотик, каковы будут Ваши действия?». Половина респондентов (50,4%) заявили, что откажутся в любом случае. Однако, особый интерес представляет распределение других ответов. Активную позицию заняли 39,4% респондентов, выбрав вариант «Попытаюсь его убедить отказаться от наркотиков». Определенно согласятся (или с оговоркой, смотря какой наркотик) – 9,2%. Растерянность и неопределенность собственной позиции демонстрируют 3,2%, затруднившихся ответить на данный вопрос.

Итак, собирательный социальный портрет опрошенных выглядит следующим образом: наш респондент это девушка или молодой человек в возрасте от 18 до 21 года, живущий с родителями, которые имеют постоянную работу и постоянный доход. Он достаточно наслышан из средств массовой информации о проблеме наркомании, чтобы ее бояться, но этот страх носит иррациональный характер. Ему мало что известно о причинах возникновения, динамике развития и последствиях (как социальных, так и биологических) наркомании. Понятие «наркотик» им воспринимается только в контексте нелегального использования. Собственная позиция по отношению к употреблению подобных препаратов четко не определена. Отсутствует главное: понимание того, что наркотик – это всегда наиболее легкий путь не решения проблем, а ухода от них.

Проблема наркомании носит комплексный характер. В ней можно выделить причины и условия возникновения, динамику развития зависимости, последствия – физиологические, психологические, социальные. Такую проблему можно и нужно решать на всех уровнях, но главное направление усилий – профилактика.

В этом случае возникает вопрос – как подготовить личность, чем ее вооружить для защиты от соблазна попробовать наркотик? Сегодня мы не можем утверждать, что главной причиной возникновения зависимости является незнание последствий. Почему же, молодые люди решаются попробовать наркотик?

Во время проведения анкетирования «Проблема наркомании глазами студентов ВКГТУ» предлагалось ответить на следующий вопрос: «Как Вы считаете, каковы основные причины употребления наркотиков студентами?». Наиболее часто встречающиеся ответы:

- 1) «для получения удовольствия» (24,1%);
- 2) «за компанию» (14,4%);
- 3) «желание уйти от трудностей» (13,7%).

Анализируя эти данные, мы получаем следующие личностные характеристики. Во-первых, это человек, стремящийся получить удовольствие, не прикладывая сколько-нибудь значимые собственные усилия. То есть, удовольствие - не как результат творческой конструктивной деятельности, не заслуженный успех, не форма социального поощрения за социально одобряемые усилия, а как создание иллюзии собственной значимости.

Во-вторых, давно известно, что общение является основой человеческой деятельности, одной из высших ценностей человеческого общества, одной из наиболее значимых форм социального поощрения. Тесные социальные связи возникают в процессе деятельности, имеющей ярко выраженную эмоциональную окраску и основанной на осознанном поиске общих интересов, целей, идеалов. Таким образом, полноценное общение – это сложный синтез рационального и эмоционального.

Однако, в случае с объединением, возникающим в результате совместного употребления наркотических веществ, мы имеем дело с иллюзией общения: каждый участник оказывается поглощен общим эмоциональным фоном без индивидуального рационального осознания происходящего (эффект поглощения, дающий иллюзию объединения). Базовая потребность в общении, требующем серьезных личных усилий, удовлетворяется за счет искусственных стимуляторов. Человек, пытающийся решить проблему одиночества путем употребления наркотиков в компании, не только продолжает оставаться одиноким, но и усугубляет ситуацию.

В третьих, опыт преодоления трудностей – важнейший источник личностного роста, в результате этого процесса человек познает собственные силы, выясняет в чем и на сколько он может на себя рассчитывать. Реализуя желание уйти от трудностей при помощи наркотиков, он лишает себя опыта самопознания, становясь беззащитным и зависимым от окружающих. Чем дольше поддерживается иллюзия, что проблем не существует, тем более серьезными и трудноразрешимыми они становятся. Жизнь требует усилий, жизнь в обществе невозможна без усилий социальных. Отказываясь эти усилия прикладывать, пытаясь заменить активность личностную, социальную ее иллюзией, человек лишает себя полноценной жизни в обществе.

Таким образом, говоря о профилактике возникновения наркотической зависимости, мы должны обратить особое внимание на формирование активной деятельной личностной позиции студента. Известно, что личностная позиция представляет из себя сложную динамическую систему:

Ценности – цели личности;

Нормы – способы достижения этих целей;

Навыки – уровень владения способами достижения целей.

Личность, способная противостоять предложениям попробовать наркотик, должна обладать определенным типом личностной позицией. На каких ценностях такая позиция основывается, в каких нормах выражается и в каких навыках реализуется:

Ценности – собственное достоинство и самоуважение;

свобода выбора;

ответственность за последствия выбора.

Нормы – «поступать так, как хотел бы, чтобы поступали все остальные»

Навыки – коммуникативные, учебные, профессиональные и т.д.

Следовательно, профилактическая работа по предупреждению возникновения наркозависимости должна быть ориентирована на все три уровня. Тогда отказ от приема наркотиков станет не следствием страха наказания (практика показывает, такая негативная мотивация еще не остановила ни одного наркомана), а результатом ответственного выбора зрелой личности. Профилактику наркомании в вузе, да и в любом образовательном учреждении, нельзя рассматривать в отрыве от всей образовательно-воспитательной работы, направленной на создание условий формирования зрелой и ответственной личностной позиции. Эти условия складываются из накопления опыта отношений, построенных на взаимном уважении, признании за каждой личностью права выбора и примеров ответственного и достойного поведения.

Одной из приоритетных задач высшего профессионального образования должно стать формирование личности, способной определить собственное мнение и отстаивать собственную позицию. Такая личность осознает не только свое право выбора, но и всю меру ответственности за его последствия. Только в этом случае наши студенты смогут самостоятельно противостоять искушению найти в наркотиках решение своих проблем.

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

Акбаров А.

(Отдел миграции и урбанизации расселения Института Демографии Академии наук Республики Таджикистан, Душанбе, Таджикистан)

Современные проблемы и перспективы сельского расселения в условиях горного региона

Горные территории занимают более трети мировой суши. По приблизительным расчетам, в горах живет около 10% населения мира, в то время как 40% населения в той или иной мере зависит от использования горных ресурсов. В условиях горного ландшафта Кавказа, Тянь-Шаня, Памира целиком находятся Армения, Грузия, Киргизия, Таджикистан, а также значительная часть Азербайджана и Узбекистана.³⁶

В связи с обострением экологической и социально-экономической ситуаций в горных регионах отмечается заметное усиление внимания к комплексному изучению проблемы «Горы и человек». Одной из ключевых задач исследований этой проблемы ныне становятся вопросы горного расселения.³⁷

Следует отметить, что в этом плане малоизученными остаются вопросы расселения в Центрально-азиатском горном регионе. Социально-экономические проблемы развития этого края на фоне активного демографического роста и этнокультурных особенностей привели к тому, что создалась специфическая ситуация, характеризующаяся низким уровнем урбанизации и аграрной перенаселенностью.³⁸

Таджикистан, как горная страна, имеет свои специфические проблемы по формированию структуры расселения и организации застройки сельских населенных мест. Развитие сельского расселения в горных районах ныне становится новым перспективным направлением архитектуры и градостроительства республики, одной из важнейших социально-экономических задач создания новых производственно-селитебных комплексов.

³⁶ Горы в опасности. Курьер ЮНЕСКО, -1987, №3, с. 27-29.

³⁷ В. Владимиров, С. Усейнов Эколого-градостроительные проблемы расселения в горных районах Москва-1990, с.3-5.

³⁸ Там же.

Горные районы характеризует специфика сочетания вертикально-пространственного формирования сети расселения с общими закономерностями горизонтального пространственного развития систем населенных мест. Это обусловлено влиянием таких мощных геоморфных образований, какими являются горные хребты.

В связи с этим население на территории Республики Таджикистан размещено крайне неравномерно. Более 85% населения размещается в низинно-равнинном и предгорном поясе, тогда как в остальном, на более 90% горных территориях, сохранилась древняя система мелких сельских поселений. Вся 7% территория долинной зоны Республики к настоящему времени оказалась в основном освоенной и плотно заселенной.

Плотность населения в этих интенсивно освоенных зонах составляет 200- 300 чел. на км², в то время как в высокогорных районах, выше отметки 1500 метров над уровнем моря составляет 15-20 человек на км² территории, а в Горном Бадахшане - ещё меньше, – 4-5 человек на км.²

В вышележащих горных поясах Республики сохранилась в основном кишлачная и мелкая традиционная структура ветхих строений горных селений с численностью жителей в основном до 100-200 человек. Расположены они в основном на горных склонах и сформированы из традиционных жилых строений и небольших хозяйственно-бытовых сооружений, без особого развития элементов современной сферы общественного обслуживания и социальной инфраструктуры.

В связи с обострением экономического кризиса и социально-политической ситуации в условиях Таджикистана, отмечается особая необходимость в комплексном изучении потенциала горного региона с целью разумного дальнейшего его использования для подъема экономики. Проблема освоения и развития горной зоны Республики всегда стояла на первом плане. Ныне она обострилась и тем обстоятельством, что для значительной части сельского населения жизнь в горах является традиционной с многовековыми обычаями, с которыми связаны уклад и способы ведения хозяйства. Наряду с этим горная зона имеет огромный потенциальный резерв для развития производительных сил и системы расселения. Она, прежде всего, связана:

-с возрождением и развитием в новых экономических условиях сельскохозяйственного производства с учетом приоритетов новой технологии и использования научно-технического прогресса;

-с созданием агропромышленных предприятий для переработки всех видов сельскохозяйственного сырья на основе использования местных ресурсов;

-с развитием в перспектив комплексных рекреационных зон, туризма и альпинизма, а также цивилизованной горной охоты:

-с использованием огромного потенциала горных рек и водотоков для производства дешевой электроэнергии путем строительства микро -и малых ГЭС;

-с использованием потенциала нетрадиционных источников энергии ветра, солнца и термальных вод для жизнеобеспечения горных сел путем строительства солнечных и ветровых установок, а также агрокурортных комплексов.

Согласно расчетам специалистов, в горных зонах имеется около 700 тыс.га земель для перспективного сельскохозяйственного использования. Освоение горно-долинных, склоновых и приречных земель в ближайшие годы позволит увеличивать количество орошаемых земель и садов в горной зоне за 20 лет в 1,7- 2 раза. Учитывая это, по предполагаемым прогнозным расчетам Института экономики АН республики, общая площадь орошаемых земель по горной зоне к 2008 году будет доведено до 95 тыс. га или увеличится на 23%.

В настоящее время предполагается переселить в горные районы 242 кишлака с общим количеством 7,5 тысяч сельских семей, в том числе по Зеравшанской горной долине – 44 кишлака, по Гармской группе районов – 69 кишлаков, по Горно-Бадахшанской Автономной области (ГБАО) – 29 кишлаков.

Проблема горных кишлаков рассматривалась планирующими органами Республики Таджикистан лишь с позиции развития сельского хозяйства. На современном этапе, несомненно, нужна Комплексная Программа интенсивного освоения горных районов, отказ от отраслевого подхода к проектированию и переход к аграрно-промышленной и аграрно-рекреационной интеграции горных поселений. Это позволит обеспечить полную и пропорциональную занятость жителей села, а также усовершенствовать сеть учреждений культурно-бытового и медицинского обслуживания сельских поселений во всех участках горных районов, включая сезоннообитаемых поселений высокогорных зон.

Разработанные до 1991 г. научно-исследовательские и проектно-планировочные работы по организации систем расселения и культурно-бытового обслуживания, при изменившихся социально-экономических условиях требуют кардинального совершенствования расселения. В новых условиях экономического развития горного региона создаются условия дальнейшего развития системы сельских населенных мест республики. Появились скоростные автомагистрали, малая авиация, компьютеры, Интернет и мобильные телефоны. В этих условиях социально-экономического прогресса меняются потребности как городских, так и сельских жителей к условиям сервиса и бытового обслуживания.

Внедрение этих научно-технических достижений в совершенствование структуры сельского расселения горных районов требует по-новому подходить к вопросам проектирования объектов социальной инфраструктуры и инженерной сети горных поселений.

Таким образом, вся проблема распадается на ряд конкретных задач, которые в свою очередь синтезируются и образуют крупную комплексную программу долгосрочного устойчивого развития горных районов Республики Таджикистан.

В свете этой проблемы одной из ключевых задач является изучение градостроительной методики совершенствования структуры горного расселения и формирования системы сельских населенных мест. Особое значение приобретает всестороннее исследование путей совершенствования системы расселения и разработки научно-обоснованных рекомендаций по рациональной планировке и застройке сельских населенных пунктов на горном рельефе, с учетом сохранения ценных равнинных земель.

Особенности современной методики регулирования и восстановления сельских поселений горных регионов требует учета комплекса факторов специфики природной среды: резко-континентальный климат, сложный горный рельеф, сейсмические условия, селевые потоки, возможность оползней и обвалов. Всё это объективно обуславливает специфику формирования пространственных параметров и архитектурно-планировочной организации сельских поселков на горном ландшафте.

В горных районах очевиден другой подход к приемам планировочной организации сельских населенных мест. Горный рельеф значительно затрудняет создание крупных компактных поселений повсемест-

но. Усложняются прямые функциональные связи районных центров с сетью горных сел из-за значительных вертикальных разниц отметок участка и изрезанности местности.

На этой основе модели переустройства сел и формирования планировочной структуры возрождаемых и новых поселков в условиях горного региона Таджикистана в ближайшие годы должны основываться на следующих градостроительных принципах:

- дальнейшего совершенствования системы расселения и формирования новых сельских поселков на базе территориального развития различных форм агропромышленных предприятий на горных склонах;

- поэтапного формирования сети относительно крупных и высоко-развитых (в социально-экономическом отношении) базовых сельских поселков;

- создания системы опорных межхозяйственных центров для размещения филиалов промышленных предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, и современных сфер социальной инфраструктуры.

Быстрый рост численности сельского населения и значительный низкий уровень современных сфер общественных услуг в горных селах республики требуют совершенствовать структуры расселения и сеть учреждений и предприятий всех видов общественного обслуживания. Поэтому нами разрабатываются научно обоснованные концепция развития горного расселения и модель планировочной организации перспективных сельских поселков на горном рельефе. Однако силами имеющихся институтов и экономическими возможностями одной страны эту сложную проблему не возможно решить

Видимо, необходимо создать центр устойчивого развития горного региона для разработки научно обоснованных программ и проектных предложений по совершенствованию структуры горных поселений. В разработке теоретических основ и экспериментальных проектов развития поселений для условий горных зон могут принять участие научные работники и специалисты различных организаций республик Центральной Азии, заинтересованных в решении принципиально новых градостроительных программ.

Основной целью данной программы должны стать научный и экспериментальный поиск перспективной модели сельских поселений, раз-

работки основных принципов планировки и застройки сельских поселков и производственных комплексов для устойчивого развития высокогорных районов.

Алешковский И.А.

(Кафедра народонаселения

Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва)

Иммиграционная политика

**и экономическое развитие стран принимающих мигрантов
(на примере действия программы «Зеленая карта» в Германии)**

Одной из основных задач иммиграционной политики в странах, принимающих мигрантов, является регулирование миграционных потоков с целью стимулирования их экономического развития. При этом государство стремится всячески поощрять въезд в страну тех категорий работников, потребность в которых испытывает экономика страны в настоящее время.

Характерным примером иммиграционной политики, направленной на стимулирование экономического развития страны, является программа «Зеленая карта» (Green Card für IT-Fachkräfte), осуществлявшаяся в Германии в 2000–2004 годах.

Причиной появления этой программы стала ситуация, сложившаяся в секторе информационных и телекоммуникационных технологий в Германии в конце 1990-х годов: количество компаний в этом секторе выросло во второй половине 1990-х гг. почти на 30% (в сравнении с 8% ростом для всей экономики Германии в целом), а их оборот увеличился почти на 60% (в сравнении с 17% по экономике в целом). В результате к 1999 году в Германии возникла гигантская потребность в специалистах в области высоких технологий, оцениваемая более чем в 500 тысяч вакансий. В то же время, к примеру, в 2000 году вузы Германии выпустили всего 7900 выпускников в этой сфере и теоретически могли бы удовлетворить этот спрос только через 7–8 лет (с учетом среднего срока обучения по этой специальности и ежегодного количества выпускников)³⁹ (SOPEMI, 2004; Zahlenkompass, 2004)!

³⁹ Следует отметить, что с июля 1999 году Министерством занятости, образования и конкурентоспособности ФРГ также осуществляется программа «Инициатива по сокращению нехватки специалистов в области высоких технологий» (*“Offensive zum Abbau des IT-Fachkräftsmangels”*), основной задачей которой является увеличение в немецких вузах мест по специальности информационные технологии с 14 000 до 55 000 студентов к 2005 году.

В виду особого приоритета сектора информационных и телекоммуникационных технологий для Германии (который, наряду с автомобилестроением и электротехникой, относится к трем крупнейшим отраслям экономики страны) 23 февраля 2000 года на открытии компьютерной ярмарки CeBIT в Ганновере федеральный канцлер Германии Герхард Шрёдер выступил с инициативой выдачи т.н. «зеленых карт», позволяющих иностранным ИТ-специалистам (прежде всего программистам, специалистам в области баз данных и специалистам по системным исследованиям) из стран, не входящих в ЕС⁴⁰, находиться и работать в Германии сроком до пяти лет.

Стоит отметить, что эта инициатива была одним из редких случаев, когда в обществе не возникло серьезных разногласий: правительство, работодатели и профсоюзы признавали необходимость такого решения для экономики Германии в среднесрочной перспективе.

Программа «Зеленая карта» начала действовать 1 августа 2000 года. Основным условием участия в программе являлось наличие у претендента высшего образования по специальности «Информационные и телекоммуникационные технологии» (университетский или политехнический диплом) или же высокой квалификации в данной области, подтверждением которой выступала договоренность с предполагаемым работодателем о годовой зарплате (до вычета налогов) в размере не менее 51 тысячи евро. Отметим, что знания немецкого языка не является обязательным условием для участия в программе (Migrationbericht der Integrationsbeauftragten, 2004, S. 65).

Реализация программы «Зеленая карта» была поручена Федеральному ведомству по вопросам труда (Bundesanstalt für Arbeit). С целью уменьшения бюрократических формальностей и повышения эффективности программы на веб-сайте последнего была создана электронная биржа труда (с английским и немецким интерфейсом) для специалистов в области компьютерных технологий (“Vermittlungsbörse für IT-Fachkräfte”). На этой online-площадке иностранные специалисты и немецкие предприятия могли вступить в контакт друг с другом.

⁴⁰ Действие программы не распространялось на граждан ЕС-15, которые, в соответствии с принципом «четырёх свобод» (провозглашающим беспрепятственное передвижение людей, товаров, услуг, капитала и инвестиций в пределах ЕС) и так могут без ограничений передвигаться по территории ЕС и выбирать место жительства и работы.

Квота для выдачи разрешений на работу в рамках программы «Зеленая карта» изначально была установлена в размере 10 000 «зеленых карт», однако в июле 2003 г. она была увеличена до 20000. При этом получить «зеленую карту» могли также, не выезжая из Германии, иностранные студенты–выпускники немецких вузов по соответствующей специальности (Migrationsbericht, 2005, S. 63).

Заявление на участие в программе могло быть подано в период с 1 августа 2000 года по 31 декабря 2004 года⁴¹. Благодаря упрощенной административной процедуре⁴² заявления рассматривались очень быстро. Так, заявление на выдачу въездной визы рассматривалось в течение недели. Отбор претендентов осуществлялся в соответствии со специально разработанной балльной системой оценки характеристик мигрантов (Денисенко, Хараева, Чудиновских, 2003, С, 135). Период действия визы и разрешения на работу был ограничен сроком действия контракта иностранного работника с немецким предприятием (но не более пяти лет).

В результате действия программы в период с августа по декабрь 2000 г. 4 341 специалист по информационным технологиям получил «зеленую карту», 6 409 специалистов — в 2001 году, 2 623 специалиста — в 2002, 2 285 специалистов — в 2003 г., и 1 128 специалистов — за первую половину 2004 года. Таким образом, почти за четыре года действия программы около 16,8 тысяч иностранных ИТ-специалистов получило разрешения на жительство и работу в Германии (Migration und Asyl in Zahlen, 2005, p. 66)⁴³.

⁴¹ Первоначально срок подачи заявок был установлен до 31 июля 2003 года, однако из-за задержки со вступлением в силу нового закона об иммиграции в Германии этот срок был продлен.

⁴² «Для реализации программы в первой половине 2000 года было принято два постановления Правительства ФРГ, регулирующие порядок выдачи разрешений на жительство и работу в Германии для участников программы «Зеленая карта»: “Die Verordnung über die Arbeitsgenehmigung für hoch qualifizierte ausländische Fachkräfte der Informationstechnologie (IT-ArGV)” (т.е. «Постановление о разрешении на работу для высококвалифицированных иностранных работников в области информационных технологий») и “Die Verordnung über die Aufenthaltsgenehmigungen für hoch qualifizierte ausländische Fachkräfte der Informations- und Kommunikationstechnologie (IT-AV)” (т.е. «Постановление о разрешениях на жительство для высококвалифицированных иностранных работников в области информационных и телекоммуникационных технологий»).

⁴³ Следует отметить, что количество выданных «зеленых карт» не совпадает с количеством выехавших в Германию иностранных ИТ-специалистов. Причина несоответствия между этими показателями заключается прежде всего в том, что между принятием решения о выдаче «зеленой карты» и въездом работника в Германию проходит до шести месяцев. Кроме того, за этот период немецкое предприятие или иностранный специалист могут пересмотреть (см. подробнее, в частности, Migrationbericht Deutschlands, 2005, S. 64–65).

Среди ИТ-специалистов, получивших немецкую «зеленую карту» к 31 декабря 2003 года, преобладающее большинство составляют мужчины (свыше 90%) и работники в возрасте до 35 лет (свыше 75%). Большинство трудящихся-мигрантов, получивших «зеленую карту», являются выходцами из Индии (27,7%), вторую по численности группу образуют граждане России, Белоруссии, Украины и стран Балтии (12,3%), за которыми следуют специалисты из Румынии (6,9%), а также Чешской и Словацкой Республик (6,4%). При этом около 16% «зеленых карт» было выдано иностранцам, окончившим немецкие вузы по специальности «Информационные и технологии» (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Распределение «Зеленых карт», выданных с 1.08.2000 г. по 31.12.2004 г. по гражданству, полу и месту въезда нахождения иностранного ИТ-специалиста

гражданство	всего	в том числе			
		муж.	жен.	выдано «зеленых карт» для въезда из-за границы	Выдано «зеленых карт» выпускникам немецких вузов
Индия	4346	4028	318	4118	228
государства бывшего СССР	1927	1692	235	1740	187
Румыния	1079	910	169	1014	65
Чехия / Словакия	1002	947	55	960	42
государства бывш. Югославии	773	635	138	651	122
Венгрия	524	480	44	486	38
страны Магриба	457	421	36	158	299
Болгария	441	355	86	364	77
Южная Африка	395	307	88	325	70
Пакистан	219	214	5	174	45
другие страны	4495	3763	732	3287	1208
Итого	15658	13752	1906	13277	2381

Источник: Bundesagentur für Arbeit.

Стоит отметить, что 92,4% выданных «зеленых карт» предназначено для предприятий более развитых «старых» федеральных земель (прежде всего, Гессен (25,2%), Бавария (24,2%), Баден-Вюртемберг

(18,9%) и Северный Рейн-Вестфалия(14,4%)), тогда как предприятия «новых» федеральных земель привлекли по этому программе всего 1 164 иностранных ИТ-специалиста.

Как показали проведенные исследования, программа «Зеленая карта», в целом, оказала позитивное влияние на развитие немецкой экономики и повышение ее конкурентоспособности. Так, по данным исследования Wimmex AG (середина 2001 г.), каждый обладатель «зеленой карты» создал в среднем 2,5 новых рабочих места в Германии; свыше 82% опрошенных предприятий указали, что программа позволила им повысить их конкурентоспособность; свыше 36% предприятий увеличили объем своих внутренних инвестиций. Наибольшее значение программа оказала на развитие малых и средних предприятий (по данным портала www.bundesregierung.de).

Вместе с тем ухудшение экономической конъюнктуры в Германии в 2000-е годы не обошло стороной и сектор информационных технологий. Так, согласно исследованию М. Верана, около 22% обладателей «зеленой карты» были за время своей работы в Германии, как минимум, один раз безработными (Verana, 2004, S. 45).

Программу «Зеленая карта», прекратившую свое действие 31.12.2004 г., заменил вступивший в действие 1 января 2005 г. новый иммиграционный закон (Zuwanderungsgesetz). Выданные «зеленые карты» сохраняют свою силу до окончания срока их действия. Новый закон упрощает процедуру получения вида на жительство в Германии для высококвалифицированных иностранных специалистов и предпринимателей, готовых вложить более 1 млн. евро и создать более 10 новых рабочих мест, усложняя ее в то же время для беженцев и вынужденных переселенцев, этнических немцев и членов семей иммигрантов. В законе оговаривается, что условием предоставления иностранному специалисту разрешения на работу в Германии является потребность экономики в работниках этой профессии, которую невозможно удовлетворить только с помощью немецких граждан или граждан ЕС. При этом в новом законе отсутствуют особые правила для представителей отдельных профессий⁴⁴.

⁴⁴ Подробную информацию о новом законе об иммиграции можно найти на специальном веб-сайте www.zuwanderung.de.

Библиография

1. Денисенко М.Б., Хараева О.А., Чудиновских О.С. (2003) Иммиграционная политика в России и странах Запада. М.
2. Иммиграционная политика западных стран: альтернативы для России (2002) / Под ред. Г. Витковской. М.: Гендальф.
3. Воробьева О.Д. (2001) Миграционная политика. В серии «Миграция населения. Вып. 6. Приложение к журналу «Миграция в России». М.
4. Migration und Asyl in Zahlen (2003). Bonn: Bundesamt für Anerkennung ausländischer Flüchtlinge.
5. Migration und Asyl in Zahlen (2005). Bonn: Bundesamt für Migration und Flüchtlinge.
6. Migrationbericht der Integrationsbeauftragten (2004). Im Auftrag der Bundesregierung. Berlin und Bonn.
7. Migrationbericht Deutschlands 2004 (2005). Bericht des Sachverständigenrates für Zuwanderung und Integration im Auftrag der Bundesregierung. Berlin und Bonn.
8. SOPEMI (2004) Trends in international Migration 2003. Paris: Sopemi, OECD.
9. Verana Mathias Green Card für ausländische IT-Fachkräfte. Forschungsbericht im Auftrag des Bundesministeriums für Wirtschaft und Arbeit. Marplan, 2004.
10. Zahlenkompass (2004). Für die Bundesrepublik Deutschland. Wiesbaden: Statistisches Bundesamt, 2004.
11. www.bafl.de.
12. www.bundesagentur-fuer-arbeit.de.
13. www.bundesregierung.de.
14. www.zuwanderung.de.

Владимиров Д.

(Институт социально-политических исследований РАН, Москва)

Направления миграционных передвижений пожилых внутри РФ

В условиях возрастания экономической территориальной поляризации, которая происходила в России все 90-е годы XX века, усилилась и миграционная дифференциация российского пространства. В миграционном обмене между регионами появились свои лидеры и аутсайдеры.

За последние 9-10 лет четко обозначилось основное направление в миграционных передвижениях – с востока на запад и с севера на юг. Миграция пожилых происходит по тем же направлениям, что и миграция представителей других возрастных групп.

При этом наиболее высока интенсивность миграции в так называемых «северных регионах» РФ. Это хорошо видно на примере таблицы 1, куда внесены три субъекта федерации, в которых наблюдается максимально высокая в России интенсивность миграции лиц пожилого возраста.

Таблица 1.
Интенсивность миграции лиц пожилого возраста в 2003 году в промилле.
Три региона РФ с наиболее высоким коэффициентом интенсивности

Регионы	Население в 2003 г.	Прибывшие в регион в 2003 г.	Интенсивность миграции пожилых*
	Доля пожилых во всем населении в %	Доля пожилых во всех прибывших в %	
<i>РФ в целом</i>	<i>20,3</i>	<i>12,9</i>	<i>3,9</i>
Ямало-Ненецкий АО	4,9	4,9	19,9
Ханты-Мансийский АО	7,0	5,6	14,7
Магаданская обл.	11,5	11,6	14,6

* Значения Интенсивности миграции лиц пожилого возраста по регионам рассчитаны как отношение количества пожилых мигрантов к численности населения данной возрастной группы в данном регионе.

Источник: Численность населения РФ по полу и возрасту на 1 января 2004 г. Стат. бюл. РОССТАТ.М.2004.С.23,24,72,73,74.

Высокая интенсивность миграции в регионах Севера, в число которых входят и многие регионы Дальнего Востока, обусловлена как экономическими проблемами, неблагоприятными климатическими условиями, так и самим характером заселения этих районов.

В течение всего периода существования СССР предпринимались усилия по форсированному освоению Севера и Дальнего Востока. С 1926 по 1959 год население Дальнего Востока выросло в 3 раза, тогда как население Российской Федерации за это же время прибавилось чуть более чем на четверть (27%). И в последующие десятилетия Дальний Восток быстро и довольно равномерно продолжал наращивать демографический потенциал, увеличив свое население за 60-80-е годы на 64%.

Естественно, что значительный миграционный приток способствовал тому, что средний возраст населения дальневосточных регионов был значительно моложе, чем в среднем по России. В последнее десятилетие наблюдается обратный процесс: граждане, приехавшие много лет назад осваивать северные регионы страны и теперь достигшие пенсионного возраста, стремятся возвратиться назад - в те районы, откуда они в свое время приехали. В первую очередь, это касается граждан, приехавших «на севера» из европейской части страны.

В 2003 году в России насчитывалось 52 субъекта федерации, имевших отрицательный миграционный прирост населения старше трудоспособного возраста. При этом из 27 регионов, включенных в официальный список регионов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, отрицательный миграционный прирост наблюдался в 25.

Анализируя процесс миграции пожилых в РФ, следует обратить особое внимание на тот факт, что в целом по всей стране *интенсивность миграции лиц пожилого возраста высока в тех регионах, где их доля в структуре населения незначительна.*

В 2003 году в группе самых «старых» регионов РФ, где доля лиц пожилого возраста была очень велика и колебалась в пределах от 26,4% (этот максимальный показатель на тот год принадлежал Тульской области) до 23,0% от общей численности населения, средний коэффициент интенсивности миграции пожилых достигал 4,0 промилле.

А в группе самых «молодых» регионов, где доля пожилых колебалась от 9,9% до 4,9% (этот минимальный показатель принадлежал Ямало-Ненецкому АО) средний коэффициент интенсивности миграции пожилых составил целых 8,7 промилле.

Как видим, в самой «старой» группе регионов интенсивность миграции пожилых очень низка. Это позволяет сделать вывод о том, что интенсивность миграции лиц пожилого возраста детерминирована не их долей в населении каждого отдельного региона, а иными причинами: экономическими и географическими.

Наиболее низкие показатели интенсивности миграции пожилых наблюдаются как раз в промышленно развитых регионах европейской части нашей страны. Это самые «старые» районы страны. Именно сюда и направляются пожилые из других частей страны: в первую очередь, из северных регионов и Дальнего Востока, Восточной и Центральной Си-

бири. Это подтверждает первоначальный вывод о том, что мигранты старше трудоспособного возраста в целом следуют тем же направлениям, что и мигранты других возрастов.

Ивахнюк И.В.

*(Кафедра народонаселения экономического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва)*

**Политика России в области международной миграции:
цели, ориентиры, приоритеты**

Миграционная политика в постсоветской России

В последние полтора десятилетия, после распада СССР и сохранения относительно прозрачных границ на постсоветском пространстве, с одной стороны, и облегчения режима въезда и выезда, с другой, Россия за короткий исторический период времени испытала на себе явление **международной** миграции населения во всем его многообразии. Фактически это застало страну врасплох. Сказалось практически полное отсутствие опыта регулирования международной миграции. Миграционная политика в СССР в течение многих десятилетий была сведена к управлению миграционными потоками **внутри страны**, а в области международных миграций носила преимущественно административный характер запретов и ограничений.

Многочисленные потоки вынужденных мигрантов и необходимость адекватно реагировать на их приток, размещение, трудоустройство, интеграцию и т.д. со стороны государственных органов не давали возможности сконцентрироваться на выработке целостной государственной концепции миграционной политики с учетом всего многообразия категорий мигрантов, которые въезжали в Россию и выезжали из нее. В условиях глубокого экономического и социального кризиса, отсутствия внятной стратегии экономического развития страны, нехватки квалифицированных кадров в области миграции, оказались несостоятельными попытки сформулировать хотя бы ориентиры отношения к международной миграции в общегосударственном масштабе.

Импульсивная реакция государственных служб на появление массовых стихийных – уже межгосударственных – миграционных потоков после распада СССР была негативной, ее лейтмотив формировался в рамках нежелательности, опасности как значительного по численности

притока населения из соседних бывших советских республик, так и оттока российского населения за рубеж.

Другой реакции трудно было ожидать в тех условиях. Стихийные миграционные потоки выступали дополнительным дестабилизирующим фактором в условиях экономического и политического кризиса. Еще не появилось серьезных исследований и научных работ, всесторонне анализирующих феномен международной миграции в России в ее взаимосвязи с экономическим и демографическим развитием страны. То есть работ, которые могли бы быть положены в основу разработки долгосрочной рациональной государственной стратегии в области миграционной политики. Не было также кадров, которые могли бы грамотно такую политику осуществлять.

В то же время миграция нарастала и требовала действий со стороны государства. Созданная в 1992 г. Федеральная миграционная служба, следуя сложившейся тогда миграционной ситуации, была сориентирована в своей деятельности почти исключительно на **беженцах и вынужденных переселенцах**. Теперь ясно, что подход был несколько однобоким: вне поля зрения остались экономические формы миграции, которые тем не менее тоже развивались. (Да и вопросы, связанные с вынужденными мигрантами, не были решены эффективно: до сих пор в стране «зависли» в правовом отношении порядка 3 млн. чел., которые въехали в Россию из других государств СНГ, живут здесь много лет, работают, имеют недвижимость, зарегистрированы, а российское гражданство получить не могут, а значит их права серьезно ущемлены.)

Впрочем, тогда же, в середине 1990-х гг., началась работа, направленная на упорядочение трудовой миграции. К тому времени иностранная рабочая сила использовалась уже в 84 субъектах Российской Федерации, а сотни тысяч российских граждан работали за рубежом, как на законных, так и на незаконных основаниях.

ФМС России во взаимодействии с Министерством труда, Министерством внутренних дел, Министерством по налогам и сборам разработала порядок выдачи разрешений на привлечение иностранной рабочей силы. Установленная процедура была чересчур усложненной, получение разрешения требовало много времени, а установленные штрафы за использование не оформленной должным образом рабочей силы были

незначительными. В конечном счете, это привело к росту масштабов незаконной занятости.

Тогда же были предприняты первые попытки регулирования экспорта российской рабочей силы за рубеж. Было принято решение организовать в стране, с учетом имеющегося международного опыта, систему государственного содействия и помощи гражданам России в реализации предоставленного им государством права на поиск работы за рубежом. Так, с сентября 1993 г. начато лицензирование деятельности, связанной с трудоустройством за рубежом. В 1995 г. Постановлением Правительства России было утверждено «Положение о лицензировании деятельности, связанной с трудоустройством граждан РФ за границей», где этот порядок функционирования этого рынка услуг был окончательно отработан и закреплён.

Когда в 2002 г. разработка и осуществление миграционной политики было включено в компетенцию Министерства внутренних дел РФ, приоритетной целью деятельности государства в миграционной сфере было провозглашено **обеспечение безопасности страны путем пресечения незаконной миграции**. Конечно, разработка и осуществление эффективных мер в области борьбы с незаконной и тем более криминальной миграцией в России необходима. По разным оценкам, в стране находятся до 15 млн. незаконных мигрантов. В таких условиях бездействие властей ведет к потере контроля над ситуацией и значительному экономическому урону. Тот факт, что Россия оказалась включенной в глобальную структурную сеть, превратившую нелегальную переправку людей в прибыльный бизнес, требует оперативных усилий в пресечении этой незаконной деятельности. Важно, однако, чтобы предотвращение незаконной миграции не задвинуло «на задний план» внимание государства к другим формам международной миграции, прежде всего трудовой. Ведь и незаконная миграция, в значительной своей части является по своей сути трудовой миграцией, и расширение законных возможностей трудоустройства логически приведет к сокращению ее нелегальной составляющей. Регулирование миграционных процессов должно быть комплексным, учитывающим все их многообразие и взаимосвязь.

Объективно предопределено, что происходящее в настоящее время очевидное изменение ориентиров российской миграционной по-

литики выдвигает на первый план именно **регулирование трудовой миграции**.

Прежде всего это связано с перспективами развития рынка труда России. Прогнозы демографов однозначны: в самые ближайшие годы Россия столкнется с ощутимым дефицитом трудовых ресурсов вследствие сложившейся возрастной структуры населения и тенденций демографического развития. Надеяться на то, что демографический кризис в России будет компенсирован улучшением технологий и повышением производительности труда, по крайней мере, наивно. В этом контексте миграция должна восприниматься не просто как явление, не просто как процесс, но **как ресурс**, от эффективного использования (или неиспользования) которого может в значительной степени зависеть успех поступательного экономического развития страны. В этих условиях привлечение иностранной рабочей силы должно стать одной из приоритетных задач миграционной политики. Причем если государство не отладит механизм легального временного трудоустройства иностранных граждан, оно все равно получит тех же трудовых мигрантов, но в незаконном статусе, теряя при этом контроль над передвижением населения и рынком труда, неизбежный рост антимигрантских настроений в обществе, а также неся прямые экономические потери, например, в виде недополученных налоговых поступлений. Нарастающая в самые последние годы волна незаконной трудовой миграции в Россию из центрально-азиатских государств дополняет уже сложившиеся миграционные потоки из Украины, Китая, государств Закавказья и делает задачу регулирования международной трудовой миграции еще более актуальной.

Существуют и политические факторы, связанные, например, с изменением европейского миграционного пространства. В России сложилась определенная прослойка граждан, жизнь и трудовая деятельность которых прочно связаны с поездками в другие страны. Это и челноки, и сезонные рабочие, и мигранты, работающие по контрактам. Есть оценки, которые определяют численность российских граждан, заработки которых связаны с зарубежными поездками, в 2-2,5 миллионов человек (это примерно треть занятых в неформальном секторе экономики России). Многие из них сориентированы на страны Центральной Европы, которые в мае 2004 г. стали членами Европейского Союза. Неизбежное ужесточение режима границ этих стран либо оставит многих из этих росси-

ян без доходов, либо превратит их в нелегалов на территории ЕС. Чтобы этого избежать, представляется важным на межгосударственном уровне поиск форм обеспечения легитимного поля миграции, тем более что в этом могут быть заинтересована и «европейская сторона». В некоторых из принимающих стран Центральной Европы присутствие дешевой иностранной рабочей силы из соседних восточных стран стало структурным элементом ряда отраслей экономики. Как в свое время угольные шахты Рурского бассейна в Германии во многом зависели от присутствия польских рабочих, так сейчас швейная промышленность Польши (в некоторых регионах) значительно повысила свою конкурентоспособность благодаря нелегальным украинским и российским женщинам-мигрантам. По данным чешских исследователей, трудовые мигранты из государств бывшего СССР составляют **треть(!)** зарегистрированной иностранной рабочей силы в Чешской Республике, из них на россиян приходится порядка 30%.

Сейчас проблемы формирования миграционной политики в России все чаще поднимаются в научных и политических дискуссиях, в средствах массовой информации. Потребность в миграционной политике, отвечающей потребностям реально складывающейся миграционной ситуации в стране и способной регулировать все усложняющиеся потоки международной миграции, все более отчетливо ощущается в обществе.

Правовая база

Перед Россией, вступившей в период суверенного постсоветского развития, встал огромный комплекс проблем формирования правовой основы деятельности государства. Всплеск миграций и необходимость правового регулирования многочисленных и многообразных миграционных потоков на новой, демократической основе выдвинул задачи создания миграционного законодательства в разряд первоочередных.

Не останавливаясь подробно на принятых законах и постановлениях, подписанных двусторонних и многосторонних межгосударственных соглашениях, отметим, что это новая для страны деятельность была осуществлена в самые короткие сроки, дабы преодолеть возникший правовой вакуум и подвести юридическую основу под уже существовавшее в массовом масштабе явление. Естественно, что принятые законы были несовершенны. Кроме того, сама миграционная ситуация быстро менялась. Так что неудивительно, что в течение всех последних лет в законодательство

вносились и продолжают вноситься существенные изменения, разрабатываются новые законы, а также механизмы их осуществления.

В том, что касается регулирования международной трудовой миграции, принципиальное значение имели законы «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», «О занятости населения в Российской Федерации», постановление «О привлечении и использовании Российской Федерации иностранной рабочей силы». Особые надежды связаны с Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», определяющим правовой статус разных категорий иностранцев, проживающих в России и занимающихся здесь трудовой, предпринимательской и иной деятельностью. Этот закон представляет собой попытку преодолеть очевидные несовершенства миграционной политики России, перенося акцент с контроля над въездом мигрантов на контроль над их пребыванием и трудоустройством. Центральной фигурой становится работодатель, нанимающий иностранных граждан, – его ответственность за использование труда незаконных мигрантов должна стать важным инструментом сокращения сферы теневого трудоустройства.

С рядом государств Россия имеет **межправительственные двусторонние соглашения о международной трудовой миграции**, например, с Китаем, Германией, Польшей, Словакией, Финляндией, Швейцарией и др. Как правило, эти соглашения исходят из специфики сложившихся экономических взаимоотношений России с этими государствами. Существует также ряд межправительственных соглашений о трудовой деятельности и социальной защите граждан со странами ближнего зарубежья: Украиной, Молдовой, Беларусью, Арменией, Литвой, Киргизией.

Практическое осуществление этих межправительственных и межведомственных соглашений осуществляется исключительно через государственные организации, в частности, оно возложено на Департамент внешней трудовой миграции ФМС МВД РФ, который непосредственно проводит набор на работу, стажировку или обучение по этим соглашениям. Правда, на деле трудоустройство в рамках межправительственных соглашений носит весьма ограниченный характер, а квота, определенная принимающей стороной, часто оказывается невыполненной. Это связано с высокими требованиями, установленными в соглашениях к соискателям временной работы в отношении знания языка принимающей страны,

уровня профессиональной подготовки, опыта работы по специальности, возрастных ограничений, состояния здоровья и т.д.

Ряд двусторонних соглашений регулируют конкретные вопросы, связанные с трудовой миграцией. Так, соглашения об избежании двойного налогообложения, которые Россия имеет с большинством развитых стран мира, со многими государствами бывшего социалистического лагеря, с крупными азиатскими государствами⁴⁵, определяют, где и как платит налоги трудящийся-мигрант и гарантируют ему право избежать двойного налогового бремени в период работы в другой стране.

Двусторонние **межправительственные соглашения о социальном обеспечении** касаются, в частности, порядка учета трудового стажа, приобретенного в период работы в другой стране, при начислении пенсий, а также выплаты пособий по социальному обеспечению, в частности, при наступлении нетрудоспособности. Россия имеет такие соглашения с большинством государств СНГ, с Чехией, Словакией, Болгарией, Румынией, Монголией⁴⁶, а также с Испанией.

В последнее десятилетие Россия присоединилась к ряду **международных Конвенций**, что требует от нее приведения национального законодательства в соответствие с принципами этих межнациональных документов. Так, Россия подписала Конвенцию ООН 1950 г. о защите прав человека и основных свобод, а в 2000 г. присоединилась к Европейской Социальной Хартии. Признание принципов этих документов может явиться основой совершенствования национального миграционного законодательства в направлении защиты прав мигрантов (чего явно не хватает существующим ныне в России законам, нацеленным прежде всего на «техническое» управление миграционными потоками на федеральном и региональном уровне).

В декабре 2000 г. Россия подписала Конвенцию ООН 2000 г. против транснациональной организованной преступности и два дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов и против торгов-

⁴⁵ Многие из этих соглашений подписаны еще Советским Союзом и «наследованы» Россией как правопреемницей СССР. В общем плане они касаются налогообложения не только физических, но также юридических лиц, функционирующих на рынке государств, входящих в юрисдикцию соглашений.

⁴⁶ С государствами бывшего социалистического блока соглашения о сотрудничестве в области социального обеспечения были подписаны еще Советским Союзом в 1960-е – 1970-е гг. и сохраняют свое действие поныне.

ли людьми. В этом контексте важным шагом стало внесение в 2003 г. новых статей в Уголовный Кодекс Российской Федерации, предусматривающих наказание за торговлю людьми и использование рабского труда.

Таким образом, неэффективность российской миграционной политики определяется отнюдь не отсутствием правовой базы для ее осуществления. В целом в России за последние 12 лет было принято столько законов, постановлений, указов и положений в области миграции, сколько ни в одной стране мира за последние 30 лет. Уже и руководство Федеральной миграционной службы признает, что «накопившееся» российское миграционное законодательство стало слишком усложненным и противоречивым; оно нуждается в большей четкости и логичности. Важно, чтобы совершенствование миграционного законодательства было направлено не просто по пути улучшения форм контроля над иностранными гражданами, но также несло в себе тот акцент на правовую защиту мигрантов, который должен отличать любое государство, претендующее называться правовым.

Возвращаясь к концепции миграционной политики.

Государственная деятельность в миграционной сфере может тогда считаться эффективной и отвечающей интересам страны, когда она, **во-первых**, исходит из реально складывающейся миграционной ситуации, **во-вторых**, оценивает эту ситуацию в контексте существующих тенденций и перспектив социально-экономического и демографического развития, **в-третьих**, опирается на приоритеты, определяемые общей стратегией развития страны, **наконец**, использует весь комплекс механизмов регулирования миграционных процессов, включая правовые, административные, экономические, информационные и т.д.

Для России главная проблема заключается в отсутствии ориентиров миграционной политики на перспективу. В условиях, когда не сложилось обоснованного, исходящего из соображений государственной целесообразности и безопасности, представления о том, какова будет потребность России в мигрантах, на каких условиях они будут приниматься для временного и постоянного пребывания, как государство будет (и будет ли вообще) принимать участие в ставших реальностью процессах трудового оттока за рубеж, – без понимания этого комплекса вопросов не может быть эффективной работа служб, призванных регулировать миграционные потоки.

В свою очередь, миграционная политика до сих пор не разработана вовсе не потому, что ею злонамеренно пренебрегают. Как всякая специализированная политика, она должна быть вписана в более широкий контекст основных стратегических направлений развития общества и государства. Однако фактически у России нет долгосрочной стратегии развития.

Неудивительно поэтому, что многочисленные предпринимавшиеся попытки сформулировать государственную концепцию миграционной политики России свелись в конечном счете к тому, что в 2003 г. Правительством Российской Федерации была утверждена Концепция **регу****ли****р****о****в****а****н****и****я** миграционных процессов в качестве официальной стратегии государственной деятельности в миграционной сфере. Понятно, что регулирование процессов – это лишь одна сторона государственной политики; она должна дополняться эффективной деятельностью в области защиты прав как мигрантов, так и собственных граждан.

Миграционную политику должен отличать комплексный подход. В контексте России это означает, что должна учитываться специфика страны, которая одновременно выступает принимающей, отдающей, и транзитной. Внутри каждого из этих «миграционных качеств» существует многообразие потоков, которое также требует диверсифицированного государственного подхода. Так, не должны быть уравнены в праве на получение российского гражданства мигранты из государств бывшего СССР и прочих стран мира; в борьбе против незаконной миграции однозначно жесткое отношение к организаторам и посредникам незаконной миграции и торговли людьми должно сочетаться с либеральным государственным подходом к самим мигрантам, которые часто оказываются в положении жертв; в области международной трудовой миграции государство должно четко обозначить свой интерес как в отношении привлечения иностранной рабочей силы для работы на территории Российской Федерации, так и в деятельности по организации трудовой миграции российских граждан за рубеж.

Последнее соображение становится особенно актуальным в свете того, что именно трудовая миграция будет в значительной мере определять будущие тенденции участия России в мировых миграционных потоках. Необходимо исходить из понимания того, что международный трудовой обмен – это объективный процесс мирового развития, и от по-

зиции государства во многом зависит то, насколько Россия сможет выиграть от потенциальных преимуществ, которые он несет в себе.

Обеспечение условий для цивилизованной интеграции Российской Федерации в международный рынок труда должно стать самостоятельным направлением миграционной политики. В числе приоритетных задач этого направления должно быть:

- расширение правового пространства для трудовой миграции как альтернативы незаконной миграции и занятости и в целях обеспечения более эффективного использования квалификационного потенциала мигрантов;

- совершенствование правовой базы в области международной трудовой миграции как российских граждан за рубеж, так и иностранных граждан в Россию посредством развития национального законодательства, заключения двусторонних межправительственных соглашений, касающихся социальных гарантий граждан, работающих на территории другой страны, а также подготовки условий для присоединения к международным правовым актам ООН, МОТ и Совета Европы о защите прав трудящихся-мигрантов и их семей;

- обеспечение эффективного взаимодействия федеральных и региональных органов, нацеленное на защиту национального рынка труда, обеспечение приоритетного права российских граждан на занятие вакантных рабочих мест, усиление контроля за привлечением и использованием иностранной рабочей силы, за соблюдением работодателями условий, предусмотренных в разрешениях на привлечение иностранных работников, а также условий трудовых контрактов;

- создание условий для снижения антимигрантских настроений в обществе, преодоления нагнетания мигрантофобии и повышения уровня толерантности общества;

- усиление роли государства в организации временной трудовой миграции российских граждан за границу, что позволит обеспечить социальную и правовую защиту российских трудящихся-мигрантов, повысить уровень ответственности структур, занимающихся зарубежным трудоустройством россиян;

- создание стимулов для возвращения в Россию мигрантов, ранее выехавших на работу за рубеж на постоянное место жительства или

по трудовым контрактам, в первую очередь высококвалифицированных специалистов;

– разработка системы мер по приоритетной поддержке в России квалифицированных специалистов ведущих отраслей науки и производства, в том числе молодежи, для сокращения оттока интеллектуальных кадров за рубеж.

Игнатъева Л.Н.

(Кафедра философии и социально-политических теорий Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д.Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан)

**Миграционная политика государства в Казахстане
(исторический аспект)**

Политика в области народонаселения в различные исторические периоды всегда зависела от конкретной ситуации и существующей власти. Если брать в историческом аспекте такую проблему как миграция населения, то здесь четко прослеживается тенденция к активному вмешательству государства в миграционную активность населения в царский период и в советский период. Сейчас активность населения зависит от политической и экономической ситуации в государстве. Данную тенденцию можно рассмотреть на примере формирования населения Казахстана в 19 – первой половине 20 века.

До второй половины 19 века на территорию Казахстана шли стихийные переселенческие потоки из России. Это были в основном крестьяне, которые переселялись сюда в поисках лучшей доли. Правительство первоначально пыталось сдерживать переселения. Но в конце 19 века начинает вмешиваться в этот процесс путем законодательного регулирования миграционных потоков. К 20 веку переселенцы составляли значительную группу в составе населения Казахстана. Это были казаки, старообрядцы, крестьяне, мещане. Кроме этого в составе русского населения были и дворяне, хотя и незначительное число.

Более значительный миграционный приток был в период Столыпинской аграрной реформы. В данном случае переселение проводилось организованно. В результате данных миграционных процессов славянское население Казахстана составило более 1 миллиона человек.

В 20-е годы был отток населения из республики. Это было связано с голодом, вызванным последствиями гражданской войны. Но при этом отмечается и встречный миграционный поток из Поволжья. Что значительно усложняет ситуацию в Казахстане.

До 1926 г. миграционные процессы носили спонтанный характер, обусловленный социально-экономическими факторами. Так в этот период отмечается положительное миграционное сальдо. По данным Всесоюзной переписи 1926 г. на территории Казахстана проживало более 30 % славянского населения (русские, украинцы, белорусы).

С конца 20-х годов начинается организованное переселение в республику. Первоначально это был оргнабор на стройки и восстановление разрушенных войной предприятий.

В 30-е годы в связи со значительными изменениями, происходившими в области сельского хозяйства и промышленности, меняется и миграционная политика государства. Продолжается оргнабор в промышленность. Новая тенденция связана с коллективизацией сельского хозяйства. В результате раскулачивания в Казахскую ССР были высланы тысячи человек. Так, на 1 января 1932 г. на учете состояло 180 708 человек, на 1 января 1933 г. – 140 383, на 1 января 1934 г. – 134 579, на 1 июля 1938 г. – 134 – 134 655, на 1 апреля 1941 г. – 180 015.

Со второй половины 30-х гг. начинается депортация. В 1936 г. из пограничных районов Украинской ССР были высланы поляки (35 739 человек). С 1937 г. начинается депортация корейского населения. К концу 1937 г. в республику прибыло 95 421 человек.

В этом же году в республику прибывают переселенцы из Армянской и Азербайджанской ССР. 1121 хозяйство переселенцев было расселено в Алма-Атинской и Южно-Казахстанской областях. В 1938 г. были переселены иранцы – 1642 семейства. В 1940 – начале 1941 г. в Казахстан было переселено 60 667 польских осадников.

В результате процессов происходивших на территории республики по данным переписи 1939 г. изменился этнический состав населения республики. Доля казахов составила 38 %, а доля русских – 40,2 %.

С началом Великой Отечественной войны усиливается миграционный поток в республику. До осени 1941 г. продолжают прибывать рабочие по оргнабору. Следующий миграционный поток – эвакуация. За годы войны в республику прибыло 1,5 млн. человек. В это время про-

должается депортация многих народов на территорию республики. В 1941 – 1942 гг. в Казахстан было переселено 444 005 немцев. В ноябре 1942 г. из Саратовской области в республику было вывезено 2014 поляков. В 1943 г. были депортированы карачаевцы (36 479 человек), калмыки (2268 человек), в 1944 г. переселению подверглись балкарцы (21 394 человек), крымские татары. В 1944 г. в Казахстан переселены чеченцы и ингуши. Всего в республику попали свыше 60 тыс. человек.

В послевоенный период намечается незначительный отток населения из республики. Связано это с эвакуацией и отъездом в 50-е годы депортированного населения.

В то же время продолжается приток населения по оргнабору. И с 1954 г. идет мощный миграционный приток в связи с освоением целинных и залежных земель. В результате этого резко возрастает численность сельского населения. Помимо этого меняется качественный состав сельского населения, т.к. прибывают в основном молодые трудоспособные и имеющие знания люди.

С другой стороны результатом мощных миграционных процессов доля коренного населения снизилась до 30 %, а доля русских возрастает до 42,7 %. Ещё один показатель того, что формирование населения идет в основном за счет миграции, увеличение численности населения более чем на 2 миллиона в период с 1939 по 1959 год.

На этом примере очень четко просматривается роль государства в регулировании миграционных процессов. В дореволюционный период это сочетание стихийных и организованных государством переселений. После революции и до конца 20-х годов происходили стихийные переселения, вызванные революцией, гражданской войной последовавшим за ней голодом. С конца 20-х годов Советское государство берет на себя роль регулятора миграционных потоков. В этот период можно выделить несколько направлений. Во-первых, это оргнабор – с конца 20-х годов, с перерывом на период Великой Отечественной войны. Во-вторых, раскулачивание – конец 20-х – начало 30-х годов. В-третьих, депортация – с конца 20-х – 40-е годы. В-четвертых, эвакуация – период Великой Отечественной войны. В-пятых, освоение целинных и залежных земель.

В 60-е годы продолжалось переселение в совхозы республики. И в то же время, активное миграционное движение в Казахстан снизилось, а в дальнейшем это примет обратный характер.

До 60-х годов в республику активно шло в основном организованное государством вселение. Государство таким образом решало и кадровые проблемы. Республика в этот период получает высококвалифицированное и трудоспособное население. Другим последствием данной миграционной политики стало увеличение численности населения в послевоенный период, несмотря на военные потери. Ещё одним итогом переселенческой политики государства стало изменение национального состава населения Казахстана. Как уже отмечалось, уменьшается доля коренного населения и увеличивается доля европейского населения.

С конца 60-х – начала 70-х годов начинается обратный процесс. Из республики начинают уезжать. Причем первый поток отъезжающих был ещё в 50-е годы, когда после 20 съезда стали уезжать депортированные народы. Потом стали уезжать люди, приехавшие по оргнабору и на освоение целинных и залежных земель. В дальнейшем причинами отъезда стали социально-экономические причины. Первоначально данный процесс не сказывался ни на численности населения, ни на его этническом составе. Со второй половины 70-х годов идет уменьшение доли русского населения и других этносов, в то же время идет увеличение доли казахского населения.

Пик отъезда был достигнут в 1994 г., когда республику покинуло почти полмиллиона человек. С 90-х годов в республике сохраняется отрицательное миграционное сальдо. Причинами отъезда становятся социально-экономические, политические и очень часто эмоциональные причины.

С 60-х годов государство перестает активно вмешиваться в миграционные процессы.

Таким образом, исходя из вышесказанного, миграционная политика Советского государства в Казахстане имела как положительные, так и отрицательные моменты. Сейчас государство пытается влиять на миграционные процессы в республике, но это не организованные переселения советского масштаба и не насильственные перемещения кулаков и целых народов, а значительно меньшие мероприятия, ориентированные на сознательный выбор людей. Сегодня миграционная активность населения зависит от социально-экономических, политических причин и личного эмоционального выбора населения.

Красинец Е.С.

(Лаборатория проблем социальной демографии Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, Москва)

**Нелегальная миграция в приграничных территориях
Российской Федерации**

Тенденции миграционных процессов в Российской Федерации свидетельствуют о том, что наряду с постепенной нормализацией миграционной обстановки проблемы миграции по-прежнему сохраняют свою остроту. Во многом развитие современной миграционной ситуации в стране определяется динамикой неконтролируемой миграции.

Особую значимость на рубеже веков приобрели проблемы, связанные с нелегальной миграцией и незаконной занятостью иностранных граждан. Это - долгосрочные проблемы, с которыми России в эпоху глобализации придется иметь дело в течение ближайших десятилетий. Они тесно связаны с ситуацией на рынке труда, процессами в сфере теневой экономики, криминализацией отдельных сфер бизнеса, эксплуатацией трудовых мигрантов, проблемами обеспечения национальной безопасности, соблюдения и защиты прав мигрантов.

Несмотря на очевидную необходимость, система учета пребывания в Российской Федерации иностранных граждан, не налажена. Оценка масштабов, динамики и направлений нелегальной миграции, а также ее социально-экономических последствий затрудняется недостаточной информацией об этом явлении как в целом по стране, так и в отдельных регионах. Большое значение приобретает понимание процессов в этой сфере в приграничных территориях.

В целях изучения данного явления в рамках проекта, поддержанного РГНФ (проект № 05-02-18006е), было проведено исследование проблем незаконной миграции в Калининградской области, которая имеет стратегическое значение для понимания направлений и основных характеристик латентной миграции на западных рубежах России. Анклав входит в число регионов-реципиентов российского государства, которые увеличивают численность экономически активного населения за счет высокой миграционной привлекательности. На его территории, прежде всего в областном центре, концентрируется большое число иностранцев с неопределенным правовым статусом, многие из которых транзитом стремятся попасть в страны Западной Европы.

Половина опрошенных нами в Калининграде экспертов считает, что проблемы нелегальной миграции в регионе - это острые проблемы, требующие быстрого принятия обоснованных решений. Каждый третий полагает, что эти проблемы обещают стать острыми в ближайшем будущем. Две трети экспертов считают, что масштабы нелегальной миграции в анклав за последние пять лет увеличились. В соответствии с информацией, полученной на основе экспертного опроса, количество мигрантов с неурегулированным статусом составляет в регионе в пределах от 1,0 до 5,0 % от общей численности населения области.

В настоящее время через территорию Калининградской области пролегал множество маршрутов незаконной миграции. При этом подавляющая часть нелегальных мигрантов въезжает в регион на законных основаниях с целью учебы, работы, по приглашениям частных лиц и организаций, по линии туризма и другим официальным каналам. Наиболее многочисленные потоки нелегальных мигрантов идут в Калининградскую область с территории стран СНГ и Балтии - из Литвы, Украины, Казахстана, Азербайджана и Армении. Из стран дальнего зарубежья незаконные мигранты представлены в основном выходцами из Китая и Вьетнама. Значительная их доля прибывает из Афганистана, Турции, Пакистана и Индии. Большинство незаконных мигрантов попадает в анклав через Москву.

Мигранты на территории области оказываются вне закона в силу различных причин. По данным экспертного опроса, в общей численности мигрантов с неопределенным статусом явно выделяются две основные категории - нарушающие правила регистрации (в значительной мере в силу сложности самого процесса регистрации) и вынужденные мигранты, не получившие статус беженца.

Обследование нелегальных мигрантов подтвердило наличие целого ряда типичных для легально зарегистрированной иностранной рабочей силы признаков. Большинство из них находится в активном трудоспособном возрасте. Средний возраст нелегального мигранта составляет около 33 лет. В целом они отличаются более низким уровнем образования и подготовки. Среди нелегалов наибольший удельный вес составляют лица, имеющие неполное среднее и среднее образование.

В отраслевой структуре занятости нелегальных мигрантов основной удельный вес занимают иностранные граждане, занятые в строи-

тельстве, ремонтом объектов недвижимости, челночным бизнесом и торговле. Большая их часть торгует на рынках, занимается ремонтом квартир, выполняют самую черную работу на стройках. В распределении по секторам экономики обращает на себя внимание высокий удельный вес нелегальных мигрантов, занятых в частном секторе, теневой экономике и на совместных предприятиях.

Можно констатировать, что потоки нелегальных мигрантов являются четким индикатором того, что спрос на легальную иностранную рабочую силу не удовлетворяется ее предложением. При этом незаконная трудовая миграция объективно способствует развитию теневой и криминальной экономики, оборачивается существенными экономическими потерями, представляет собой серьезную угрозу в сферах экономической и общественной безопасности. Нелегалы негативно влияют на развитие санитарно-эпидемиологической обстановки, содействуют распространению инфекционных и паразитарных заболеваний.

Противодействие нелегальной миграции требуют от государства активных действий как на федеральном, так и на региональном уровнях. В их числе – совершенствование законодательной базы регулирования миграционных процессов и использования иностранной рабочей силы, организация эффективного пограничного и иммиграционного контроля, разработка механизмов депортации нелегальных мигрантов, борьба с контрабандой людей, развитие международного сотрудничества в данной сфере.

К важнейшим задачам иммиграционной политики относится расширение легитимного пространства экономической (в первую очередь, трудовой) миграции, которое в настоящее время крайне узко и способствует росту нелегальных людских потоков. Сокращение нелегального сектора в значительной мере связано с созданием более благоприятной правовой и административной среды, упрощением процедуры регистрации мигрантов и найма иностранной рабочей силы. Немаловажное значение имеет введение в практику системы разных типов разрешений на привлечение и использование трудовых мигрантов.

Поскольку незаконная миграция тесно связана с функционированием теневого сектора экономики, иммиграционная политика должна быть также более тесно увязана с политикой противодействия распространению теневой активности.

Кузнецов Н.

(Институт управления и бизнеса, Калуга)

Вьетнамские трудовые мигранты в России

Двадцатое столетие отмечено увеличением подвижности населения, которое стало возможным благодаря революционному прогрессу в системе транспорта и связи, а также в огромной степени способствовало раскрытию границ, в первую очередь стран бывшего соцлагеря. С увеличением количества государств, потенциал мобильности населения стал более интернациональным по своему характеру. В мировом масштабе общее количество международных мигрантов в 1994 году оценивалась в пределах 125 млн. чел., а на начало 2004 года уже 175 млн. чел. Под влиянием международной миграции, затронувшей и Россию, возникла необходимость принятия современной миграционной политики, которая учитывала бы имеющиеся социально – экономические проблемы в стране и мире, позволила придать миграционным процессам позитивную направленность и скорректировать сложившуюся сложную демографическую ситуацию.

Сегодня можно говорить о некоторых противоположных мнениях влияющих на состояние государственной миграционной политики.

Первое. На Россию волна за волной накатывается незаконная миграция, угрожающая безопасности страны. Тогда может закончиться национальная самобытность, народы России растворятся в миллионах представителей афро-азиатских этносов, экономической независимости также придёт конец, а с ними и целостность страны. На пути этих волн необходимо строить неприступную стену, которая оградит страну от пагубного влияния юга, востока и запада. Стране нужна жёсткая иммиграционная политика со всем набором политических и силовых мер. Для слабой экономики России существенно и то, что расходы на создание такой системы меньше, чем на прием и обустройство новых иммигрантов, к тому же сократится уровень криминализации общества, что тоже экономически выгодно.

Второе. В условиях демографического кризиса необходим рост численности населения, возможный лишь за счёт иммиграционного притока, который обеспечит трудовыми ресурсами экономику, находящуюся в стадии подъёма. Россия должна принять всех желающих въехать на

её территорию и поселиться на ней, в первую очередь и без всяких ограничений русскоязычных граждан бывшего СССР.

Третье. Иммиграционный приток для России не имеет экономического значения, при подъёме производительности труда во всех отраслях и при наличии большой численности незанятого населения, увеличение объёма ВВП возможно не только в 2 раза, но и более.

Все высказанные точки зрения, конечно, являются крайностями, между ними существуют различные комбинации, сочетающие те и иные позиции. При отборе мер реализации необходим тщательный анализ и отбор наиболее эффективных. Набор инструментов реализации должен содержать правовые, организационные и экономические меры. В настоящее время происходит очень серьёзный и важный выбор между различными моделями государственной миграционной политики. Отсутствие её в наши дни – это тоже вариант выбора и тоже политика. Но эта политика позволяет продолжаться хаосу в сфере формирования трудовых ресурсов за счёт как внешних, так и внутренних миграций; она будет сдерживать экономический рост страны, усугублять сокращение численности населения, сохранит слабую заселённость наиболее богатых регионов. Эта политика и дальше будет возводить стену между государством и иммигрантами, которые, не имея законной возможности легализоваться, платить налоги, рассчитывать на социальную поддержку и защиту общества, получают её у теневой экономики и криминальных структур. Такая политика создаёт благодатную почву для коррупции и беззакония.

При принятии реальной миграционной политики возникает необходимость изучения каждой страны происхождения иностранных трудовых мигрантов, для рассмотрения причин миграции и установления сотрудничества между странами происхождения и принимающей страной – Россией. Данное условие является выполнением целей Всемирной (Каирской) конференции ООН по народонаселению и развитию 1994 года. Игнорирование глубокого изучения и взвешивания сложившихся реалий ведет к напряженности в отношениях между странами и не дает возможности своевременного и предупреждающего принятия мер по оптимизации негативных развивающихся процессов.

Остро стоит проблема прогнозирования развития трудовой миграции из Социалистической Республики Вьетнам (СРВ). История тру-

довой миграции из СРВ имеет давние традиции, сложившиеся еще в 80-х годах прошлого столетия, следует отметить возникновение её задолго до трудовой миграции из Китая, которой уделяется в последнее время большое место.

Зародившаяся как официально оформленное направление граждан СРВ на промышленные предприятия бывшего СССР, трудовая миграция носила элементы обучения рабочим профессиям, перерастающая затем в работу на этих же предприятиях в качестве высококвалифицированных рабочих, она прекратила свое существование практически с развалом союза. Утверждение о том, что граждане СРВ, въезжающие на территорию России имели, как правило, низкий профессиональный и квалификационный состав не соответствует действительности. Проведенные в 1992 году исследования на территории Брянской и Калужской областей показали, что 15% работающих мигрантов имели среднее специальное и высшее образование. Производительность труда у вьетнамских бригад была выше на 40-60% выше, чем у местных кадровых работников. Случаев нарушения законов страны пребывания не было, в начале 90-х годов, в связи с развалом СССР, вьетнамские граждане стали заниматься торговлей, т.к. ни правительство России, ни СРВ не предприняли мер к устройству трудовых мигрантов и они были предоставлены сами себе. Часть граждан СРВ покинула Россию, другая, получила российское гражданство, и по итогам переписи населения 2002 года доля выходцев из СРВ составляла в общем населении России 26 тыс.чел. и 23 тыс.чел. имеют вьетнамское гражданство. По оценке экспертов численность граждан СРВ на территории России значительно больше и с ужесточением иммиграционного контроля перед властями ставится проблема: либо большинству незаконных мигрантов выдать вид на жительство, либо прибегать к вынужденной отправке на родину нескольких сотен тысяч незаконно проживающих граждан СРВ, что связано с огромными финансовыми затратами.

Современное демографическое состояние и тенденции его развития в СРВ, возможно, приведут в ближайшие годы к обострению проблемы с гражданами этой страны на территории России. К 2025 г. численность населения СРВ приблизится к численности населения России, а к 2050 превысит её на 10-18 млн. чел.³ Доля населения моложе 15 лет в СРВ превышает население этого возраста в России в 2 раза и составляет

более 33 %, тогда как доля населения старше трудоспособного возраста больше в России в 3 раза, при более высокой продолжительности жизни, как у женщин, так и мужчин Вьетнама. Среднегодовые темпы роста населения СРВ в 1,6 раза выше темпов роста населения Китая и несравнимы с темпами роста населения России. В последние годы, ряд ученых, обсуждают вопрос о проблеме угрозы со стороны Китая для территории России, так как население приграничных провинций Китая увеличивают значительными темпами. Тем не менее, плотность населения СРВ уже превышает плотность населения Китая почти в 2 раза, а плотность населения России в 29 раз. В структуре иностранных трудовых мигрантов на территории России граждане Китая составляют 12%, а граждане СРВ – 7,1 %, но при этом следует учитывать, что население Китая в 17 раз больше населения СРВ и Китай имеет, в отличие от СРВ, протяженную государственную границу с Россией.

Улучшение демографических показателей связано с существенными успехами в преодолении экономического застоя, подъемом жизненного уровня населения. Только за последнее десятилетие ВВП увеличивался в среднем на 8% в год, за 1990-2000 гг. ВВП в расчете на душу населения возрос в два раза. Инфляция, достигавшая до 1986г. более 700% к 2004 г. снизилась до уровня менее 5 % в год. Страна достигла самообеспеченности продовольствием и, более того стала одним из крупнейших экспортеров риса в мире (после Таиланда). Учитывая, что СРВ по численности населения занимает 11 место в мире, Россия – 9, необходимо уже сегодня разрабатывать и проводить разумную миграционную политику по отношению к СРВ, тем более, не имея общих границ, у России нет оснований опасаться за целостность своей территории.

Посты иммиграционного контроля, в последние годы, отмечают увеличение числа въезда граждан СРВ на территорию России, так через Брянский пост в 2004 г. въехало в 2,5 раз больше, чем в 2003 г., кроме того, задержан 101 гражданин за незаконное пересечение границы. Необходимо признать, что Россия является притягательной страной для граждан СРВ и они проявляются избирательный характер направленности потоков трудовой миграции. Значительная часть мигрантов из СРВ сосредоточена в торгово-коммерческой деятельности на территории Приморского, Хабаровского краев, Москвы, С-Петербурга, Новосибирска, Архангельской и Новгородской областей.

Проблема регулирования миграционных процессов требует принятия мер по своевременному предотвращению возможных негативных последствий, что позволит с наименьшими финансовыми затратами решить проблему с трудовыми ресурсами на территории России и сохранить нормальные отношения между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам.

Управление миграционными процессами между Россией и СРВ может выглядеть следующим образом:

- Анализ и прогноз ситуации;
- Разработка общей идеи, целей и задач этого управления;
- Расчёт экономических возможностей для достижения этих целей;
- Поиск оптимального решения и разработка мер, необходимых для достижения этих целей;
- Законодательное оформление реализации необходимых мер;
- Финансовое и институциональное обеспечение их проведения.

Заслуживает отдельного изучения проблема внешней трудовой миграции граждан Вьетнама: использование иностранной рабочей силы, трудоустройство граждан одной страны на работу в другой стране. Этническая проблема и миграция: изменение этнической структуры мигрантов и постоянного населения под влиянием миграционных процессов, особенности миграционного поведения различных этнических групп в процессе переселения и интеграции. Проблема адаптации и интеграции мигрантов на новом месте жительства, включая социокультурную и психологическую адаптацию, особенности расселения различных категорий мигрантов – все эти вопросы заслуживают того, чтобы им было уделено более пристальное внимание.

Литература

1. Ионцев В.А. (2003) Международная миграция населения //В кн.: Управление миграционными процессами. М.: ГУУ.
2. Ионцев В., Каменский А. (2004) Международная миграция населения в России: уроки Каира. // В сб.: Международная миграция: Каир + 10. Серия: "Международная миграция населения: Россия и современный мир". Выпуск 12. М.:МАКС-Пресс.
3. ООН (1994) Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию. Каир, 5-13 сентября 1994 года. Нью-Йорк, ООН.

4. Рыбаковский Л.Л. (2001) Миграция населения. Вып.5: Стадии миграционного процесса. Приложение к журналу "Миграция в России". М.
5. Рыбаковский Л.Л. (2003) Миграция населения (вопросы теории). М.: Институт социально-политических исследований.
6. Рязанцев С.В. Вынужденная миграция в Европе: современные тенденции и проблемы управления // В сб. Вынужденная миграция. Серия "Международная миграция населения: Россия и современный мир". Выпуск 6.М.: МАКС-Пресс.
7. Народонаселение мира в 2004 году. Десять лет Каирскому консенсусу: народонаселение, репродуктивное здоровье и глобальные усилия по искоренению нищеты. ЮНФПА, 2004.

Кумпан В.А.

*(Кафедра новой, новейшей истории и международных отношений
Кубанского государственного университета, Краснодар)*

**Миграционная политика царской администрации
в отношении адыгов Северо-Западного Кавказа (1864-1917 гг.)**

Правительства традиционно стремились создать на своей территории такую структуру населения, которая позволяла бы достигать стоящих перед ними целей. Данная задача ставилась российской администрацией, и после завершения войны на Северо-Западном Кавказе в отношении проживавших здесь адыгов.

Первая задача, которая встала перед царской администрацией на Северо-Западном Кавказе после 1864, – покорение проживавших там горских народов. Кроме военных она решалась и мирными методами. Одним из методов, позволивших России одержать верх над горскими народами на последнем этапе, была переселенческая политика. Адыгским племенам предлагалось “или спуститься на плоскость или удалиться в Турцию”,⁴⁷ освободившиеся территории заселялись казаками, русскими крестьянами, иностранными колонистами и т.д.⁴⁸ стихийная колонизация сочеталась с целенаправленной правительственной политикой.

Как показала практика, наиболее эффективным стало переселение адыгейских этнических групп с гор на равнину между казачьими стани-

⁴⁷ Эсадзе С. Исторический очерк распространения русской власти на Кавказе. Тифлис, 1913. С. 51.

⁴⁸ Россия и Северный Кавказ: 400 лет войны? М., 1998. С. 21.

цами, которые располагались кордоном между аулами и горами⁴⁹. Большинство адыгов, поддавшись убеждению собственных феодалов и представителей османского правительства, эмигрировали в единоверную Турцию. Существует версия, что в обмен Россия предлагала переселиться в свои пределы христианам Блистательной Порты⁵⁰.

Выселение около 400 тыс. (по официальным данным) адыгов в Турцию (махаджирство) стало национальным бедствием для них⁵¹. В результате Северо-Западный Кавказ, по оценкам современников, в начале 60-х гг. был "слабо заселен и освоен"⁵², и экономическая эксплуатация этого региона была в силу этого невозможна. В отечественной исторической науке существует традиция подчеркивать резкое снижение уровня экономического развития региона в результате махаджирства. К сожалению, достоверно оценить этот процесс невозможно. С одной стороны, отрицательную роль сыграло выселение экономически активного населения, с другой – прекращение военных действий – положительную⁵³.

В авангарде колонизационного потока шли, волей или неволей, наиболее активные из русских – казаки. Используя их, царская администрация по мере присоединения новых земель передавала основной земельный фонд Северо-Западного Кавказа Кубанскому казачьему войску. Русские на всех окраинах империи довольно безболезненно интегрировались в местную этническую социально-экономическую ситуацию⁵⁴.

Следует учитывать, что сразу же после выселения основной массы адыгов в 1865 г. Попечитель горских народов Кубанской области отмечает: "В начале текущего года горцы Кубанской области" выступали

⁴⁹ ГАКК Ф. Р – 60. Оп.2.Д.206.Л.73.

⁵⁰ Касумов А., Касумов Х. Дипломатическая борьба во время выселения и расселения адыгов в Османской империи // Россия и Черкесия. Майкоп, 1995. С. 33.

⁵¹ Кумыков Т.Х. Выселение адыгов в Турцию – последствия Кавказской войны. Нальчик, 1994; Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. 1882, № 10; Абрамов Я. Указ. соч. С. 9; Бэрзэдж Н. Указ. соч.. С. 109.

⁵² Очерки истории Кубани с древнейших времен до 1920 года. Краснодар, 1996. С. 336.

⁵³ Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. 1882, № 10. С. 1–3; Абрамов Я. Указ. соч. С. 9; Бэрзэдж Н. Указ. соч. С. 109.

⁵⁴ Никонов А.В. Национальный фактор в социально-экономическом развитии регионов в границах отечественной государственности (90 гг. XIX – 20 гг. XX вв.): Дис... д-ра ист. наук. М., 1995. С. 5–7.

за выселение в Турцию, “но вследствие энергичных мер, принятых начальниками, в настоящее время они отказались это делать”⁵⁵.

В декабре 1865 г. наместник на Кавказе приказал “прекратить выселение горцев массаами...”, допускались лишь “одиночные выселения горцев таких, которых будет признано полезным, по каким-либо видам, не удерживать в крае...”. Предполагалось даже наказание за обращение с просьбой о выселении в обход местного начальства⁵⁶. Уже с 1864 г. кавказская администрация ограничивает, а с 1867 г. запрещает “выселение горцев массаами”⁵⁷. С начала 1865 г. кавказское начальство затрудняло выезд горцев в Турцию, хотя определенных правил на этот счет не существовало. В 1867 г. наместник на Кавказе Великий князь Михаил Николаевич, объехав Кубанскую область, лично объявил офицерам, что переселение горцев в Турцию прекращается. Все прошения о выезде в пределы Османской империи с конца 1867 до 1873 гг. были оставлены без внимания. Лишь после ряда прошений, поступавших с 1871 г. осенью 1873 г., переселились 3400 чел.⁵⁸.

Отвечая на запрос имперского посла в Константинополе, наместник на Кавказе писал в 1867 г., что с окончанием войны он считает нужным препятствовать дальнейшему выселению “кавказских мусульман, мало-помалу начинающих приучаться к нашему управлению и обещающих со временем сделаться трудолюбивыми поселянами”⁵⁹. Одиночное выселение поощрялось, т.к. предполагалось, что администрация таким образом освободит регион “от бесполезных и вредных личностей”, упростив “труд администрации по дальнейшему устройству” Кавказа⁶⁰.

С 1868 г. для заселения нагорной полосы Кавказа наравне с русскими колонистами привлекались и турецко-подданные молдаване, греки, армяне. Как нежелательному для заселения региона контингенту им не предоставлялось российское подданство в приграничном районе. Со-

⁵⁵ ГАКК Ф. 774. Оп. 1. Д. 225. Л. 8.

⁵⁶ Там же. Л. 1.

⁵⁷ ГАКК Ф. 774. Оп. 1. Д. 225. Л. 1.

⁵⁸ Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. 1882. № 10. С. 1–3.

⁵⁹ ГАКК Ф. 774. Оп. 1. Д. 339. Л. 1.

⁶⁰ Цит. по: Касумов А.Х., Касумов Х.А. Указ. соч. С. 158.

гласно указу императора от 29 мая 1898 г., их поселки было решено на Кубани ликвидировать, переселив турецко-подданных за границу⁶¹.

В 1874 г. Александр II, соглашаясь с предложенными мерами по поводу желанья горцев выселиться в Турцию, отметил: “Весьма желательно, чтобы оно не возобновлялось”. Среди заинтересованных ведомств значились Военное министерство, МВД, МИД⁶².

После завершения Кавказской войны кроме запрещенного массового с 1867 г. переселения в Турцию идет скрытое махаджирство⁶³. Всякими правдами и неправдами еще в 1873 г. выехали в Турцию несколько сот черкесских семей. Но когда в том же году оставшиеся на Кавказе бжедухи и абадзехи просили позволения выселиться поголовно, им это не только запрещали, когда они... настаивал, против них были двинуты войска... этот факт, - по мнению Я.Абрамова,- прекратил переселение горцев Западного Кавказа в Турцию⁶⁴. В 1874 г. наместник на Кавказе писал в докладной записке о том, что, зная о намерении значительного числа адыгов переселиться в Турцию и зная пагубность их переезда по опыту прошлых лет, он, “дабы затруднить переселение, но первый раз подчинил выезд ... некоторым ограничениям и условностям”. Но некоторое число семей выехало. В марте 1874 г. горцы отправили депутатов в Константинополь и с этого момента заявили, что “не признают над собой русской власти”. Зачинщики были арестованы, в ряде аулов смещены старшины. Но в 4-х аулах горцы отказались подчиниться, туда были двинуты войска, “с прибытием которых бжедухи изъявили готовность покориться всем требованиям правительства, и выдали 10 человек главных виновников. Спокойствие водворено без употребления силы...”. Выезд горцев в 1874 г. совершенно запрещен, арестованные сосланы в Сибирь⁶⁵.

В 1883 г. горцы из Кубанской области выразили желание эмигрировать в Турцию в связи с распространением слухов о призыве их к военной службе. С помощью разъяснительной работы движение это было

⁶¹ Короленко П.П. Турецкие эмигранты в Кубанской области // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1905. Т. 11. С. 35–37.

⁶² РГИА. Ф. 1268. Оп. 19. Д. 88.

⁶³ Абрамов Я. Указ. соч. С. 6.

⁶⁴ Абрамов Я. Указ. соч. С. 10.

⁶⁵ РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 88. 1877 г. Л. 1–3.

приостановлено. Но в августе 1885 г. 800 чел. выселилось на собственный счет в Турцию и перед администрацией встала проблема заселения освобожденного пространства⁶⁶.

Вопрос о переселении мусульман в Турцию касался не только Кавказа. “В 1894 г. в МВД были получены сведения, что среди мусульман... распространялись ложные слухи о предстоящем, по распоряжению правительства, обращению их в православие... что побудило их к распродаже имущества для переселения в Турцию... благодаря своевременно принятым мерам... выселение их в Турцию прекратилось...”. На будущее в 1899 г. было решено “препятствовать выселению, разъясняя неверность слухов, в крайнем случае, допуская ограниченное выселение”.

Мы можем говорить о том, что в случаях воссоединения семей правительство шло навстречу горцам. Если же горец хотел выехать в Турцию, аргументом за разрешение считалось наличие ценной недвижимости в России как гарантии возвращения⁶⁷.

В 1897 г. горцам запрещено выезжать в Турцию, кроме как “для свидания с родственниками и не более 20 в год”⁶⁸.

В 1905 г. выехавшие в Турцию вскоре просили вернуться в российское подданство, т.к. “умерло в 4,5 года с 1905 г. 2/3 переселенцев”. Выехали же они, поверив слухам, “что нашему брату в Турции жить хорошо”⁶⁹.

Достаточно сложен вопрос о реэмиграции. Можно согласиться с точкой зрения В.А.Матвеева о том, что возвращение ранее выселившихся горцев было ограничено во избежание “стихийности и непредсказуемости массовых миграций”. Реэмиграция же небольших партий запрещена не была и продолжалась на всем протяжении исследуемого периода⁷⁰.

Сохранилось мало сведений о возвращении горцев, ранее выселившихся в Турцию. Тем ценнее имеющиеся. “В течение 1866 г. неоднократно прибывали ... отдельные семейства, а иногда и большие партии... уроженцев... удалившихся в предшествовавших годах в Турцию... все они самовольно проследовали, ... не встречали препятствий

⁶⁶ Там же. Ф. 1284. Оп. 194. 1914 г. Д. 16. Л. 4–5.

⁶⁷ ГАКК Ф. 774. Оп. 11. Д. 434. ЛЛ. 1–4.

⁶⁸ Там же. Ф. 799. Оп. 1. Д. 11. С. 21.

⁶⁹ ГАКК Ф. 318. Оп. 6. Д. 896. Л. 7; ГАКК Ф. 454. Оп. 7. Д. 192. Л. 1–2.

⁷⁰ Там же. С. 41.

со стороны наших властей, ... такая легкость обратного перехода в наши пределы может возбудить в ... переселенцах, ... недовольных своим положением, общее стремление к возвращению. До настоящего времени пробиравшиеся семейства были водворяемы на прежних местах из человеколюбия и снисхождения к их бедственному положению...". Наместником было дано указание "управляющим отдельными частями принять зависящие от них меры, чтобы местные полицейские власти... не позволяли следовать обратно подобным переселенцам"⁷¹. Мы можем констатировать, что при разрешении на реэмиграцию проводился отбор, и горцы "неодобрительного поведения" такого права не получали⁷².

Из Кубанской области выселилось в Турцию: в 1871–1884 гг. – 3598 чел. в 1888 г. – 3421 чел. в 1890 г. – 9153 чел. в 1895 г. – 3999 чел. и всего за эти годы – 20161 чел.⁷³. Массовые переселения в Турцию начинаются в 1890-е г.: 1890 г. – 9153 чел. об. пола. В 1895 г. Порты дала согласие на переселение 5000 чел.⁷⁴. В августе 1895 г. предполагалось выселение около 4000 горцев из Кубанской области через Новороссийский порт. Для этого мероприятия не было соответствующей юридической основы, и оно не состоялось⁷⁵.

Таким образом, мы можем констатировать, что после массовых переселений горцев царское правительство разрешало переселяться в Турцию лишь неблагонадежным и стремилось к сохранению статус-кво, ограничивая реэмиграцию, как и эмиграцию больших групп горцев.

Параллельно на Северо-западном Кавказе адыги перемещаются на плоскость. Традиционной стала точка зрения, что горцы были поселены "на малопригодных для жизни болотистых местах"⁷⁶. Князь Барятинский считал, что "единственно надежное средство для прочного утверждения нашего владычества и предгорного пространства нашим вооруженным казачьим населением... водворение туземного горского населения на богатых равнинах Прикубанья и введение правительственного за

⁷¹ ГАКК Ф. 252. Оп. 2. Д. 1894. Л. 1.

⁷² Там же. Ф. 774. Оп. 1. Д. 281. Л. 50.

⁷³ ГАКК Ф. 454. Оп. 2. Д. 793. Л. 18; Афашагов А.Х. История аула Ходзь. Майкоп, 1998. С. 15.

⁷⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2840. Л. 22–24.

⁷⁵ ГАРФ. Ф. 102. Д/п. 2. Оп. 1893. Д. 99. С. 25–28.

⁷⁶ Половинкина Т.В. Указ. соч. С. 171; Абрамов Я. Указ. соч. С. 21.

ними надзора и управления”⁷⁷. Не подчинившиеся горцы еще некоторое время оставались в горах, скрываясь от правительственных войск, затем к ним были отправлены представители ранее покорившихся адыгов, и они вышли с гор, “поселены в Лабинском и Псекупском в округах, живут мирно”⁷⁸. Как писал по поводу сложившейся обстановки Я.Абрамов, в 1864 г. предполагалось “... выселить остающихся горцев из гор на плоскость, а места, прежде занятые горским населением, заселить казачьим населением... всякий раз, когда какое-либо горское племя Западного Кавказа покорялось русским оружием, перед ним ставилась дилемма: или переселиться к Кубани и безусловно подчиниться русскому управлению, или выселиться в Турцию. Прикубанские болота, отводимые горцам, могли менее всего прельстить их”⁷⁹. Тезис о переселении адыгов на болота не находит подтверждения, даже если мы обратимся к карте, то увидим, что их земли располагаются не только рядом с реками.

К началу 1865 г., согласно сведениям, предоставленным подполковником Дукмасовым, “горским населением в 6-ти главных группах, занято огромное пространство по всей длине р. Кубани и низовья р. Лабы. 1) Бжедухи, натухайцы в Прикубанье между реками Афипсом и Пшитлем, ... причисленные к ним шапсуги и натухайцы составляют 13643 души об. пола. 2) Остатки абадзехов, темиргоевцев, егурхаевцев и др. мелких черкесских народов на реках Лабе и Белой, их до 10 тыс... (переписи еще не было). Население очень разбросано. Следовало бы все аулы переселить ближе ... 3) Беглые кабардинцы и махашевцы выше и ниже Лабинской станицы по р. Ходзю и Чахроку более 11 тыс... 4) Разноплеменные жители Армавирского участка Верхнекубанского округа, более 7,5 душ об. пола. Земли обширны, население сгруппировано между станицами Григориополисской и Прочноокопской и Николаевской и Бжедуховской... 5) Жители Абазинского участка, ногайцы, абазины, кабардинцы и бесленеевцы, шапсуги, живут на реках. Кубань и Зеленчук на юге до устья Малого Зеленчука... до 12722 д. об. пола... 6) Карачаевцы более 14,5 тыс. и кумские абазинцы 15 тыс. всего 16135 душ об. по-

⁷⁷ Бентковский И.В. Заселение западных предгорий главного Кавказского хребта // Куб. сб. 1883. Т. 1. С. 4, 26–28.

⁷⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 202. Л. 3.

⁷⁹ Абрамов Я. Кавказские горцы. Краснодар, 1927. С. 7–9.

ла⁸⁰. Всего их было, таким образом, в Кубанской области более 70 тыс. к 1865 г. по официальным, частью оценочным данным. Помощник начальника Кубанской области по управлению горцами Дукмасов. Предложил сселить их в более крупные аулы для удобства управления, что и было реализовано в дальнейшем.

Изменялась структура расселения горцев. “Для лучшего контроля горцев селили большими аулами, стараясь окружить их казачьими станицами. При этом царизм разрушал родоплеменные связи. По статистическим данным за 1877 г. в Кубанской области не было ни одного аула населенного одним племенем”. Любопытно было положение горцев в отдельных станицах, где они “были поселены на правах иногородних, с правом пользоваться землей наравне с казаками”⁸¹, то есть получали общинный земельный надел, но не несли воинской повинности.

В результате целенаправленной политики самодержавия к 1895 г. “большая часть Северного Кавказа, в которой преобладают народности столь значительно, что мало, чем отличается от многих коренных частей империи”⁸². Активное заселение продолжалось “для ослабления инородческого элемента, водворенного в прежнее время, ... поселяли группы русских ... к инородческим поселкам”⁸³. Бурное экономическое развитие Кубани свидетельствовало об успешности выбора контингента для заселения региона.

Знаковым документом с точки зрения изменений этнических стереотипов является отчет начальника Урупского округа за 1868 г. “В туземном населении, вследствие перевода аулов на сухие возвышенные места, правильной разбивки аулов, чистоты содержания улиц и дворов, и устройства во всех саклях русских печей население пользуется лучшими условиями и болезни, имевшие место в прежнее время, или вовсе прекратились, или приняли менее злокачественный характер. Вследствие чего смертность уменьшилась. Благодаря принятым мерам воровство почти исчезло. В настоящее время среди туземного населения, стало преобладать более хозяйственное и меркантильное направление. Насе-

⁸⁰ ГАКК Ф. 774. Оп. 1. Д. 4. Л. 4–6.

⁸¹ Тройно Ф.П. Царизм и горские народы Северного Кавказа в 60–90-е гг. XIX в. // Изв. Северо-Осетинского НИИ. Орджоникидзе, 1966. Т. 25. С. 109.

⁸² ГАРФ. Ф. 649. Оп.1. Д. 139. 1895 г. Л. 1.

⁸³ Там же. Л. 20.

ление больше заботиться о законно-приобретенной прибыли, а не о присвоении чужого имущества. Теряется традиция подарков и отдарков, каждый старается продать". Тут же чиновник предостерегает от самоуспокоения: "если правительство перестанет уделять внимание окружным управлениям⁸⁴, то все вернется обратно"⁸⁵.

С выселением горцев в Турцию их земли передавались в руки их привилегированных сословий и заселялись проживающим в Кубанской области семействами отставных чинов бывшей Кавказской армии⁸⁶. Как писал Ф.А.Щербина, "война закончилась чисто мирным актом колонизации". Кто в большей мере страдал от миграционной политики царизма, так это переселенные в горы казаки ввиду неприспособленности к местным условиям и неудачному выбору администрацией мест для поселения терпели значительную нужду. Результатом стали "казачьи возмущения". Под их влиянием в первоначальный план были внесены определенные изменения⁸⁷.

Царское правительство, считая одной из основных целей заселение Кавказа русским населением, оказывало помощь части переселенцев, но основная часть русских крестьян вынуждена была прибывать в регион на свой страх и риск⁸⁸. Общероссийской тенденцией миграционной политики было "переселение русских в горячие точки, чтобы усилить русский элемент среди населения"⁸⁹.

Можно согласиться с тезисом С.В.Лурье: "Колонизация – это, в конечном счете, попытка приведения мира в соответствие с тем идеалом, который присущ тому или иному народу. Причем идеальные мотивы могут преобладать над всеми прочими – экономическими, военными и другими"⁹⁰. Таким образом, снимается традиционное для отечественной

⁸⁴ т.е. горскому населению.

⁸⁵ ГАКК Ф. 774. Оп. 1. Д. 124. Л. 37-43.

⁸⁶ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 19, 1899 г. Ст. 1778. ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 14. 1894 г. Ст. 10361.

⁸⁷ Щербина Ф.А. Естественноисторические условия и смена народностей на Кубани. Екатеринбург, 1906. С. 153.

⁸⁸ Зуйкина Е.А. К вопросу о роли русских в системе межнациональных отношений на Северном Кавказе // Северный Кавказ: выбор пути национального развития. Майкоп, 1994. С. 128.

⁸⁹ Миронов Б.Н. Социальная история России в периоды империи (XVIII – нач. XX в.). СПб., 1999. Т. 1. С. 37.

⁹⁰ Лурье С.В. Российская империя как этнокультурный феномен // Общественные науки и современность. М., 1994. С. 58.

историографии противопоставление действий правительства и народных устремлений, когда первым приписывалось все отрицательное, что происходило в стране, а успехи в какой-либо области считались результатом активности народа, проявленной вопреки царской политике⁹¹. Если в отдельных частных случаях действия чиновников в корне противоречили общей стратегии развития Российского государства и русского народа, то они компенсировались народным протестом или действиями других чиновников либо просто не могли быть реализованы. Правительственные мероприятия могли лишь координировать народные устремления, вводя их в более рациональное русло.

Куница М.Н.

(Кафедра экономической и социальной географии Брянского государственного университета им. академика И.Г.Петровского, Брянск)

Экологические миграции в контексте демографической и социально-экономической политики России

В современный период наблюдается резкая активизация экологических миграций, степени их влияния на демографическое и социально-экономическое развитие регионов. Они обусловлены углублением деградации глобальной экологической системы, усилением мирового экологического кризиса. Природная среда становится лимитирующим фактором функционирования общества. Наиболее интенсивно это проявляется в критических экологических районах мира: регионах радиоактивного загрязнения Украины, России, Белоруссии (Чернобыльская зона), США, Океании; Приаралье; северо-востоке Китая; Тихоокеанском поясе Японии; Аппалачском регионе США; Сахеле и других. Возрастают социальные и экономические потери человечества от активации природных процессов. В начале XXI века только от наводнений лета 2002 года в Европе пострадало до 1 млн., в Китае – более 1 млн., а от землетрясения и цунами декабря 2004 года в странах Юго-Восточной Азии – несколько миллионов человек. В России наиболее негативными были последствия наводнений на Северном Кавказе, в Кемеровской области, Хакасии, долине р. Лены, землетрясения на Алтае.

⁹¹ См., например: Дзидзов В.Д. К истории земельных и межнациональных отношений на Северном Кавказе // Национально-государственное и федеративное строительство на Северном Кавказе: Опыт, проблемы, специфика. Владикавказ, 1998. С. 19.

Демографическая структура населения во многом отражает особенности адаптации человека к природно-экологическим условиям. Экологические миграции – свидетельство кризиса адаптации.

Особенности экологических миграций. 1. Специфика факторов: критическая природно-экологическая среда жизнедеятельности населения. 2. Разнообразие причин – техногенные, природные, экологические, комплексные чрезвычайные ситуации (ЧС). 3. Ведущая целевая установка – спасение жизни, здоровья людей. 4. Обширность и разнотипность регионов оттока. 5. Выравнивание уровней миграционной подвижности групп населения с различной этнической, социально-демографической, экономической структурой. 6. Высокая динамичность и сложность процесса миграции: формирование территориальной мобильности – перемещение (эвакуация, отселение, переселение) – адаптация в иную природную и социально-экономическую среду. 7. Деформация (обычно длительная) миграционного процесса в регионе: абсолютное доминирование сил выталкивания и потока выбытия. 8. Стрессовость миграций и их последствий для физического и духовного здоровья людей. 9. «Пульсационный» характер. 10. Нарастание интенсивности.

Экологические миграции становятся фактором развития социально-экономической структуры регионов и проведения соответствующей политики. Их действие проявляется на нескольких уровнях – личном, региональном, государственном, межгосударственном. «Спектр» влияния широк в зонах как оттока, так и вселения.

Разнообразие экологических миграций вызывает необходимость разработки их **классификации**. В качестве типов могут быть выделены следующие. Первый – *экстремальные* от внезапных ЧС, наиболее интенсивно проявляющиеся. Второй – *длительнотекущие*, многостадийные от ЧС замедленного действия. Их интенсивность вследствие деградации природно-экологической среды обитания возрастает. В странах СНГ – перемещение из Приаралья, Семипалатинского региона и других.

Третий тип – *вынужденные радиоактивно-обусловленные переселения*. Чернобыльские миграции возникают с 1986 года в результате радиоактивного загрязнения территории площадью до 150 тыс. км² в 14 субъектах России, 12 областях Украины, 6 областях Белоруссии. В этой зоне проживало более 3 млн. человек. Чернобыльская катастрофа, по типизации С.М. Мягкова, создала на юго-западе России, в Полесье Ук-

раины и Белоруссии в зависимости от уровня радиоактивного поражения чрезвычайные ситуации от ЧС-3 – средних до ЧС-4 – сильных и ЧС-5 – уничтожающих. Косвенный ущерб от аварии на ЧАЭС в 20-25 раз больше прямого. Влияние радиоактивного загрязнения проявляется опосредованно и осуществляется по нескольким каналам: через физиологические, психологические, поведенческие особенности и адаптационные способности человека, трансформацию системы природопользования и территориальной структуры хозяйства на естественное и миграционное движение населения.

Среди регионов России наиболее пострадала Брянская область. Площадь загрязнения – 12 тыс. км² (34% её территории). В первый год после аварии осуществлялась эвакуация жителей из зоны максимального поражения. Пик очень мощного стихийного и относительно небольшого планового отселения пришелся на 1990 год. Юго-западные наиболее загрязненные районы потеряли значительную часть жителей. Согласно Государственной программе и чернобыльскому Закону России в 1990-92 годах планировалось переселить 84,2 тыс. человек. Из-за недостаточного финансирования она выполнена частично. По данным Брянского Управления по вопросам Чернобыля МЧС России из этих районов выехало 50,6 тыс. человек. Доминировало внутриобластное перераспределение. Мигрантов приняли и 68 других регионов России. Даже неполная реализация программы, особенно выплата компенсаций и предоставление льгот, повлияла на механическое движение населения. С начала 90-х годов типичны возвратные миграции, в том числе и на юго-запад.

В настоящее время активность собственно чернобыльских переселений уменьшается. В 1996 году количество таких мигрантов составляло 1392 чел., в 2000 году – 840 чел., сейчас – 500 чел. Однако чернобыльская проблема затрагивает население трети городов и сел и продолжает активно влиять на ситуацию в области. Принятие правительством России постановления об изменении с 1998 года границ радиоактивно загрязненных зон – фактор, усиливший динамизм процессов. В результате сокращения количества «чернобыльских» поселений, сложного социально-экономического положения юго-западных районов отток населения из них возобновился.

Структура миграций различна в 3-х зонах загрязнения. Чернобыльские переселения – важный фактор и индикатор демографической и

социально-экономической политики государства, особой региональной ситуации. Основные направления взаимовлияния: демографическое – на здоровье, поло-возрастную структуру, естественное движение населения, межселенные перемещения; экономическое – на трудовой потенциал, функциональную структуру поселений; социальное – на образовательный, культурный и другие уровни населения; расселенческое – на систему поселений. Возросла динамичность регионального развития. Меняется рисунок расселения, направления миграций. Усиливается несбалансированность, упрощаются функции значительного количества поселений. Возрастает острота демо-экологических проблем сел и городов на юго-западе. Углубляется депопуляция. Положительным фактором могло бы стать принятие административного решения о создании на юго-западе Брянской области зоны с особым социально-экономическим статусом. Позитивен отзыв из Государственной думы законопроекта «О дозовой концепции».

Экологические миграции не нашли адекватного их социально-экономической значимости отражения в законодательстве России. Закон о вынужденных переселенцах не распространяется на экологических мигрантов. Однако их, как считает ряд авторов, следует рассматривать в качестве вынужденных, так как проживание в зонах экологического бедствия угрожает здоровью и жизни людей. Категория данных мигрантов была включена в Программу действий женеvской Региональной конференции по проблемам недобровольной миграции в государствах СНГ.

Усиление интенсивности и значимости экологических миграций требует создания соответствующей **концепции** и её реализации в государственной политике. Среди её основных направлений можно выделить следующие. Научное: выработка главных положений (определение, факторы, причины, классификация переселений и др.). Законодательное: юридическое признание этих, в том числе чернобыльских, мигрантов категорией вынужденных; разработка и принятие закона об экологических мигрантах; согласование чернобыльского и миграционного законодательств. Информационное: создание единой системы учета и банка данных об экологических переселениях; осуществление мониторинга миграционной и природно-экологической ситуации в проблемных регионах России. Социально-экономическое: обеспечение приема и помощи вынужденным экологическим мигрантам; взаимодействие федеральных и региональных органов управления, общественных организаций по содействию в адаптации переселенцев; разработка проектов социально-экономического развития проблемных районов, особенно чернобыльской зоны России. Образовательное: комплексная подготовка кадров.

Возрастает значимость дифференцированного подхода к решению проблем мигрантов. Региональные программы – необходимое звено не только миграционной, но и всей политики народонаселения страны. Наиболее важны они для районов с кризисной демографической и критической экологической ситуацией.

Моисеенко В.М.

*(Центр по изучению проблем народонаселения
экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва)*

**Современный взгляд на изучение миграции населения в России
в первой половине XIX в.**

На рубеже XX-XXI вв. утвердилась точка зрения о существенной роли миграции в жизни современной и будущей России. В поисках ответа на актуальные вопросы теории и практики изучения миграции мы обращаемся к мировому опыту. Учитывать этот опыт надо и знать его необходимо. Но ответ можно попытаться найти в историческом опыте собственной страны. Теоретическое наследие ученых России в области изучения миграции значительно. Как самостоятельное направление оно остается по-прежнему невостребованным и мало известным. Конечно, было бы наивным искать в работах наших предшественников конкретные рецепты для решения всех сегодняшних проблем. Объективные условия кардинально изменились. Но в научном наследии есть положения, методологические подходы, теоретические выводы из исследований, которые могут представлять интерес и для современного специалиста. Кроме того, важна образовательная задача. Большие периоды развития миграционной мысли остаются неизвестными. Сказывается длившееся десятилетиями замалчивание научных школ, направлений и в этой области знаний.

Наступившая во второй половине XIX в. в жизни России эпоха Великих реформ определила на многие десятилетия характер миграции. Исследования миграции достигают высокого уровня, сопоставимого в этот период с исследованиями в странах Запада и Северной Америки. Но оказалось необходимым оценить события, происходившие в дореформенное время. Такой экскурс показывает, как медленно и постепенно рос интерес, накапливались подходы к изучению миграции. Приведем сначала несколько общих положений.

1. Исследования народонаселения в первой половине XIX в. происходили в рамках статистики, для быстрого развития которой в России

в это время сформировались благоприятные предпосылки. Основная часть ученых до середины 1860-х гг. разделяла теоретические идеи государственного (описательной статистики).

2. В центре внимания статистиков было естественное движение. Такой подход отражал магистральное направление формирования демографии в рамках статистики. Но интерес к миграции стал проявляться уже в начале XIX в. Существенное значение имели особенности России – территориальная дифференциация динамики и плотности населения. В рамках административной статистики не ослабевало внимание к данным о населении – ревизиям и церковно-приходскому учету, что косвенно стимулировало интерес к данным о миграции.

3. Новый этап в изучении миграции наступил в конце 1840-х-1850-е гг. В эти годы миграция начинает рассматриваться в качестве компоненты движения населения. В ряде публикаций отходничество анализируется как самостоятельный процесс. В качестве источника данных для анализа миграции используются обследования. На этом этапе существенно растет интерес к зарубежному опыту организации учета населения, прежде всего к переписям, многие из которых уже в то время изучали миграцию.

4. Термин «миграция населения» применительно к исследованиям в первой половине XIX в., конечно, условен. Он встречается в отечественной литературе только во второй половине XIX в. Его использование мы объясняем не устоявшейся терминологией, определенным удобством термина – способностью объединять разнообразные виды перемещений населения в пространстве, характерные для рассматриваемого времени (отходничество, принудительные переселения крестьян помещиками, рекрутство, ссылку, бегство крестьян от помещиков и др.).

5. Оценка опыта изучения миграции в первой половине XIX в. предполагает учет конкретных исторических условий — низкую мобильность крепостного крестьянства, значительную роль принудительных перемещений. Некоторые из результатов могут казаться очевидными для современного читателя, но для своего времени они могли быть определенным этапом в развитии миграционной мысли.

Соотношение населения и пространства в России на протяжении первой половины XIX в. было одной из ведущих тем исследования. Разнообразные природные и исторические условия, не в последнюю оче-

редь обусловленные увеличением территории России, ставили задачу изучения региональных проблем народонаселения. На региональном уровне особенно заметным становится интерес к миграции. Так, уже в начале XIX в. К.Ф. Герман выявляет характеристики и причинно-следственные связи переселений крестьян на казанские земли Саратовской губернии. Анализируя тенденции движения народонаселения в Ярославской губернии, которая, по данным ревизии 1795 года, была одной из густонаселенных в России, К.Ф. Герман выявляет наличие больших групп временного населения в городах губернии. В их число он включает дворян, духовенство, гражданских и военных, а также иностранцев.

В работах «Начертание статистики Российского государства» и «Статистические очерки России» К.И. Арсеньев продолжил тему соотношения населения и пространства. Используя показатель плотности населения (по терминологии автора – «истинной населенности»), он определил пять классов территорий. По его мнению, Сибирь является колонией России, важной для метрополии в политико-экономическом отношении. Причиной низкого роста населения Костромской губернии К.И. Арсеньев называет давнюю привычку «здешних поселян к промысловым занятиям и к дальним и продолжительным отлучкам из домов своих».

Изучение народонаселения не представляло единого непрерывного процесса в начале XIX в. Тем не менее, в 1800-1840-е гг. формируются предпосылки роста внимания к миграции в рамках изучения динамики народонаселения и дифференциации плотности населения на региональном уровне. В конце 1840-х гг. - 1850-е гг. формируются новые подходы к изучению миграции, в том числе и благодаря трудам созданного в 1845 г. императорского Русского географического общества (далее – РГО). В этот период важную роль сыграла монография Д.П. Журавского «Об источниках и употреблении статистических сведений» (Киев, 1846). Здесь подводятся итоги развития статистики в России и ставятся задачи изучения народонаселения. Автор анализирует опыт европейских государств, оценивает их достижения в организации сбора статистических данных. Важнейшим препятствием для получения точных статистических сведений в России он считал величину ее территории. Одним из первых в России Д.П. Журавский ставит задачу определения масштабов движения народонаселения на региональном уровне,

включая в него переселения по губерниям, уездам и городам, временные переезды по служебным, торговым и другим делам внутри Империи и чрез границу и т.п. Среди его научных замыслов, к сожалению, не реализованных - использование материалов архивов и присутственных мест. В целом работы Д.П. Журавского выходят за границы сложившихся представлений о движении населения и источников данных для анализа движения населения, подтверждая вывод о длительности и сложности процесса формирования предпосылок для изучения миграции.

Известна критика П.И. Кеппеном – одного из учредителей РГО – сложившейся в России системы учета населения, в первую очередь ревизий, а также обоснование замены ревизий переписями: «...Для статистика критика данных должна быть важнее самих данных». Этот подход актуален и в настоящее время. П.И. Кеппен предлагал использовать данные ревизий для анализа миграции.

Развитие статистических исследований в рамках РГО в 1850-е гг. проявилось в использовании новых подходов к оценке движения населения. Так, В.В. Трубников на материалах народных переписей в Ардатовском районе Симбирской губернии исследует движение населения как «полный» процесс, включает в него и миграцию, используя для ее анализа сведения окладных книг. Стремление расширить источники информации о движении населения, столь характерное для 1850-х годов, проявилось в организации двух статистических экспедиций Министерством внутренних дел в Ярославскую и Нижегородскую губернии. Цель экспедиций состояла в оценке различных категорий населения, включая и «находившихся в отлучке», т.е. в отходничестве. Так, статистическая экспедиция в Ярославской губернии за 1842-1852 гг., изучавшая данные уездного казначейства, городской думы и волостных управлений, впервые показала в динамике число отходников, выявила более активное участие государственных крестьян в отходничестве, а также абсолютный и относительный рост «эмигрирующих» женщин.

Экспедиция оценочной комиссии Министерства государственных имуществ также отметила широкое распространение отходничества населения Ярославской губернии, в котором «развился дух предприимчивости, отличающий их от жителей других губерний». В отходничестве принимал участие каждый восьмой житель губернии, в том числе каждый шестой государственный крестьянин. Интересны критерии оценки

благополучия семей отходников: своевременная уплата государственных податей и повинностей, частичная выплата деньгами натуральных повинностей, ежегодная покупка рекрутских квитанций, хорошие жилищные строения и утварь, щеголеватый вид и более качественное питание, элементы городского образа жизни и др.

Внимание статистиков в 1850-е гг. было привлечено к широкому кругу вопросов миграционной тематики. В эти годы продолжились исследования соотношения численности населения и пространства в России – темы, важной для первого этапа. В этот период активно изучается зарубежный опыт организации учета населения. Новейшие исследования в этой области регулярно публикуются в периодических изданиях РГО и Министерства внутренних дел («Вестник императорского русского географического общества», «Журнал Министерства внутренних дел» и др.). Ученые России принимают активное участие в Международных статистических конгрессах. Обобщение опыта учета населения позволило А.Б. Бушену выделить статистику населения в качестве самостоятельной отрасли знаний статистики. В работе «Об устройстве источников статистики населения в России» (СПб. 1864) он проанализировал опыт учета населения в европейских странах, в первую очередь Швеции, Англии и Бельгии. На этом фоне проанализировал состояние статистики народонаселения в России. Из широкого круга вопросов, рассмотренных в книге, обратим внимание на оценку состояния текущих списков населения. Их частью были полицейские списки, задача которых состояла в учете миграции. А.Б. Бушен пишет о том, что полицейские списки существуют лишь в отдельных городах. Тесно связанные с паспортной системой, системой адресных и иных билетов, видов на жительство, они основываются на различных правилах, что «дает огромное место произволу». И все же, по его мнению, полицейские списки содержат информацию о наличном населении, дают возможность контролировать иногороднее юридическое население и позволяют, хотя и крайне неудовлетворительно, следить за перемещением значительной части населения. На этой основе автор делает оптимистический вывод о том, что текущие списки — «единственная часть текущего контроля населения, которая способна к улучшению и может со временем представить материал для статистики». В целом же А.Б. Бушен оценил источники данных о населении в России как «крайне шаткие и неполные». Такая оценка важна потому, что в конце 1850 гг.

выходят в свет два статистических сборника: «Статистические таблицы Российской империи за 1856 год» и «Статистические таблицы Российской империи за 1858 год», подготовленные Статистическим отделом Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. В этих сборниках были опубликованы данные о численности населения губерний, рассчитанные на основе данных ревизий и данных полицейского учета о прибывших в губернию и выбывших из нее. А.Б. Бушен предлагает кардинальные меры по преобразованию источников статистики населения в России. Но их реализация относится уже к другой исторической эпохе, наступившей после реформы 1861 года. В целом в первой половине XIX в., особенно в 1850-е гг., заметно усиливается интерес к миграции населения. В рамках статистики это явление первоначально интересовало с точки зрения количественного влияния на динамику численности населения. Как самостоятельное направление формировалось изучение отходничества крестьян. При его анализе уделялось внимание причинам и последствиям. Население ряда губерний Центральной России уже в 1840-50-е гг. принимало активное участие в отходничестве. Этот вывод важен с точки зрения влияния последующих социально-экономических реформ. В то же время нерешенной на протяжении всего периода оставалась проблема источников данных, состояние которых не могло удовлетворить запросы научного подхода к анализу миграции. С этих позиций заслуживает внимания начавшийся в 1840-50-е гг. поиск источников данных, альтернативных официальным сведениям.

Петров В.Н.

(Кубанский государственный университет, Краснодар)

**Влияние миграций 1990-х гг. на изменения в структуре
населения Краснодарского края
(этносоциальные и этнополитические аспекты)**

Миграция и политика

За кажущейся спонтанностью в образовании и движении миграционных потоков неизбежно обнаруживается политическое влияние. В истории развития народонаселения расширение ареала жизнеобитания родовых и племенных образований, этноса или группы этносов, происходило как движение на новую территорию, результатом чего становилось приращение пространства размещения, освоение его новых воз-

возможностей. Такого рода миграция происходит под влиянием различных факторов: рост численности населения, недостаток или исчерпание ресурсов. Вместе с тем известно, что помимо естественных факторов значительную или даже определяющую роль в этом движении играли политика вождей (властителей и идеологов) развивающегося этноса.

Прямыми следствиями политики стало миграционное движение в процессах освоения новых территорий и колонизации, высылки, депортации, угон военнопленных и мирного населения. Современная вынужденная миграция и беженцы, экономическая и трудовая миграция - не что иное, как следствие политического неблагополучия, политики расовой и этнической дискриминации, жизненного дискомфорта, создаваемого определенной политикой. Применяемая, в подавляющем большинстве стран, практика регулирования миграции, с ее разрешениями, ограничениями и запретами, программами по приему и депортациями нарушителей правил приема также есть выражение политики.

Политические стратегии и инструменты потому в большом ходу, что регулирование миграций напрямую затрагивают состояние и развитие важнейшей составляющей государственных ресурсов – человеческого капитала. Видимая часть этой политики обращена к регулированию правил въезда и выезда, к определению поводов и способов движения мигрантов. Однако становится все более очевидным, что за формальными решениями кроются намерения и попытки разрешить противоречия, выражающиеся в явлении глокализации. Это противоречия, на глобальном уровне между интересами международного сообщества и национальными интересами отдельных государств; на региональном уровне между тенденциями либерализации миграционных регуляторов внутри интеграционных региональных союзов и ужесточением их миграционной политики по отношению к "третьим" странам; на национальном уровне между демографическими и экономическими потребностями, с одной стороны и ображениями политической и социальной безопасности - с другой.

Попытки разрешения этих противоречий во многих странах мира привели к принятию все более жестких мер в отношении мигрантов. Другие подходы к разрешению противоречий находят свое выражение в международных соглашениях глобального и регионального характера по защите прав мигрантов, разработке региональных и государственных программ по приему различных категорий мигрантов, проведении специальных мер в области культурной политики, находящих свое конкретное воплощение в идеологии и практике мультикультурализма.

Политические решения и действия по регулированию миграционных процессов в Краснодарском крае

Анализ политических подходов к разрешению проблем возникших в период 1990-х гг. в связи интенсификацией миграции и ее этническим показываает - в решениях краевой власти преобладали запреты и ограничения. Запреты и создание препятствий на поселение использовались сразу в начале роста притока мигрантов, и меры в этом направлении на протяжении 1990-х имели своеобразно дополняющую друг друга хронологическую последовательность: ограничения по прописке, запрет на поселение крымских татар, а затем турок-месхетинцев, препятствия и ограничения по предоставлению статуса беженца и вынужденного переселенца, депортации. Доводы к ограничению въезда: охрана правопорядка и законных прав местных жителей, дестабилизация экономической ситуации, рост нагрузки на социальную инфраструктуру, высокая плотность населения (64 чел на кв. км.), высокая степень мозаичности, угрозы нарушения исторически сложившегося этноструктурного баланса, угрозы региональной и национальной безопасности.

Совокупность этих доводов, имеющих как реальный, так и мифологический характер, вместе с пониманием действительных проблем образует идеологические основания отношения к приему мигрантов, которые с течением времени воплотились в лозунг - «не инвестировать миграцию». Федеральная и, в еще большей степени, местная краевая политика, ориентированные этой концепцией на практике ведет к ограничению средств и социальных действий при решении проблем как самих мигрантов, так и проблем возникающих в связи с ними у местного населения. К тому же Кубанская власть находится под сильным влиянием мигрантофобии, нагнетаемой отдельными учеными и казачеством, и поэтому декларирует и демонстрирует меры «самосохранительного» характера, эффективность (достаточность или избыточность), общественные последствия которых не изучаются.

Все это, в конечном итоге привело к тому, что в краевом законо- и нормотворчестве федеральные законы постоянно корректировались в сторону усиления ограничений.⁹² Наиболее явно это проявилось в опротестованных прокуратурой актах Законодательного Собрания Краснодарского края: от 20 февраля 2002 года № 1363-П «О дополнительных

⁹²Кириченко М.М., Оберемко О.А. Риторика «центра» и «периферии» в 1990-2000 гг. в политико-правовом дискурсе миграции (на материале Краснодарского края) // Журнал исследований социальной политики. Том 1, №2, 2003.

мерах по снижению напряженности в межнациональных отношениях в районах компактного расселения турок-месхетинцев, временно проживающих на территории Краснодарского края» и от 27.03.02 № 13S1-F7 «О мерах по усилению государственного контроля за миграцией и административному выдворению лиц, незаконно находящихся на территории Краснодарского края».

Масштабы миграции и некоторые ее следствия в Краснодарском крае

Интенсивные этнические миграции 1990-х гг. существенно изменили социальную реальность современного российского общества. Достаточно типичным примером российских регионов, подвергшихся в 1990-е гг. воздействию этнических миграционных процессов является Краснодарский край. Последствия этого воздействия нашли отражение в демографических и этноструктурных изменениях, которые носят качественный характер.

В этот период произошло замедление темпов общего прироста населения, что в значительной степени обусловлено снижением естественного прироста из-за низкой деторождаемости и тенденцией роста смертности. Эти тенденции, прежде всего, обнаружались в этнической группе русских, естественная убыль среди которых в рассматриваемое десятилетие была очень ощутимой – 207 152 чел. В целом же прогрессирующая естественная убыль населения Кубани в 1989-2000 гг. составила 237 527 чел. Кроме того, возрастная структура населения Кубани имеет явно выраженную тенденцию повышения среднего возраста, то есть постарения, что вместе с воздействием факторов болезней и травматизма будет и в дальнейшем влиять на показатели смертности.

В этих условиях внешние для края миграции приобрели в значительной степени восполняющий естественную убыль населения характер. Следует отметить, что вклад этнических миграций в пополнение численности населения различен. Наиболее значительным он был в этнической группе русских. В самой многочисленной после русских этнической группе армян общий прирост на 84,5% был обеспечен миграционным приростом (рис 1).⁹³

На качество изменений, несомненно, влияет общая величина миграционного притока, численность и доля нелегальных мигрантов. В 1989-2000 гг. миграционный прирост в Краснодарском крае составил 630

⁹³ Ракачев В.Н., Ракачева Я.В. Краснодарский край: этносоциальные и этнодемографические процессы (вторая половина 1980-х – начало 2000-х гг.). Краснодар, 2003. С. 128.

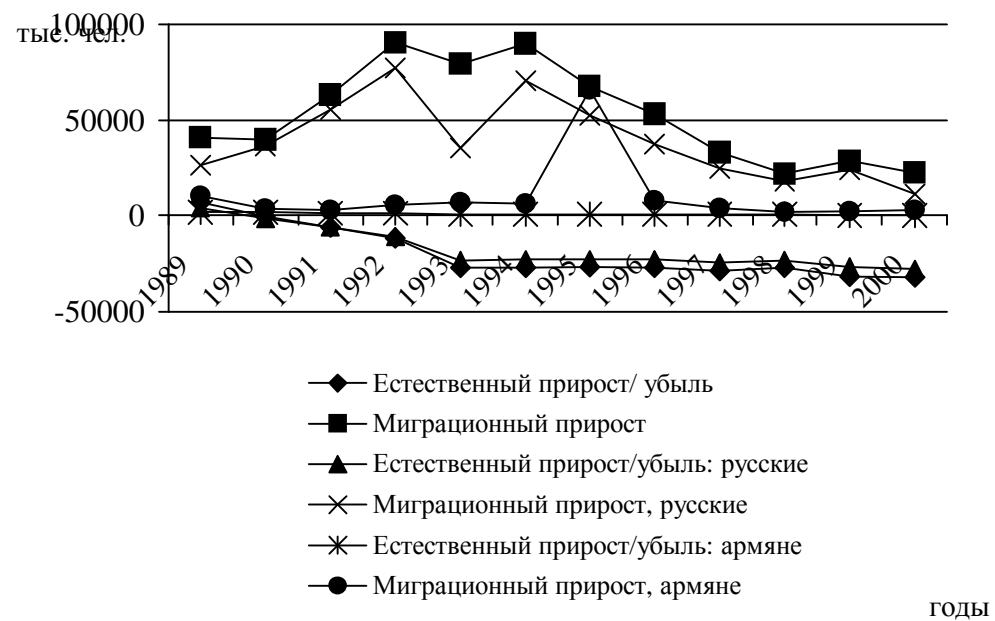
931 чел. С учетом нелегальной составляющей численность мигрантов, находящихся на территории края, может достигать 1 млн чел, то есть 20% из 5-ти миллионного населения.

Качественные изменения связаны и с тем, что, если в общедемографической картине региона доли отдельных этносов представляют мелкие детали, то есть невелики, то на локальном уровне, в силу компактного расселения и элементов анклавизации их представительство может быть очень значительным. Компактные поселения различных этнических групп характерны для истории этнических миграций на Кубани. В ходе активной стадии этнических миграций 1990-х гг. вместе с наполнением уже имеющихся мест локального проживания этнических диаспор и общин возникли новые.

Так, в Краснодарском крае община турок-месхетинцев поданным переписи 2002 года составляет 11 493 чел. Ее доленое представительство в населении края невелико - всего 0,27%. Однако в трех административных районах (Абинском, Апшеронском, Белореченском) они представляют заметную, около 2%, этническую группу, а в Крымском районе ее численность составляет 5%. Что касается отдельных городов и других населенных пунктов, то присутствие проживающих здесь турок-месхетинцев выглядит еще более значительным. Так, в Крымском районе турки-месхетинцы компактно проживают в г. Крымске и еще 10-ти населенных пунктах. Наиболее значительно их представительство в селе Новоукраинском – 311 человек (10,8%); в поселке Нижнебаканском – 2306 человек (24,0%).⁹⁴

⁹⁴ *Петров В.Н., Охрименко В.И.* Община турок-месхетинцев в Краснодарском крае: черты социального портрета. Краснодар, 2003.

Рис.1. Естественный и миграционный прирост населения Краснодарского края в 1989–2000 гг.

Изменения в этническом составе выразились в быстром росте численности одних этнических групп и существенном сокращении других (табл. 1)⁹⁵.

Таблица 1.

**Численность и доля отдельных этнических групп
Краснодарского края по данным переписей 1989 и 2002 гг.**

Этносы	1989 г.		2002 г.		2002 г. к 1989 г.
	Чел.	%	чел.	%	%
Все население	4 620 876	100,0	5 125 221	100,0	+10,9
Русские	4 006 811	86,71	4 436 272	86,56	+10,7
Украинцы	182 128	3,94	131 774	2,57	-27,6
Армяне	171 757	3,72	274 566	5,36	+59,9
Белорусы	34 688	0,75	26 260	0,51	-24,3
Немцы	29 946	0,65	18 469	0,36	-38,3
Греки	28 337	0,61	26 540	0,52	-6,3
Адыгейцы	20 795	0,45	15 821	0,31	-23,9
Татары крымские	17 123	0,37	2 609	0,05	-84,8
Татары	14 547	0,32	25 589	0,5	+75,9
Грузины	12 105	0,26	20 500	0,4	+69,4
Азербайджанцы	10 343	0,22	11 944	0,27	+15,5
Цыгане	8 186	0,18	10 873	0,21	+32,8
Евреи	5 163	0,11	2 945	0,06	-40,3
Езиды	-	-	4 441	0,09	+4 441
Турки и турки- месхетинцы*	2 119	0,05	11 493	0,27	+642,4
Курды	2 262	0,05	5 022	0,1	+222,0
Ассирийцы	1 738	0,04	3 764	0,07	+216,6
Корейцы	1 157	0,03	3 289	0,06	+284,3
Чеченцы	1 623	0,04	2 864	0,06	+176,5

* В ходе проведения переписи населения 2002 г. в Краснодарском крае турки-месхетинцы при опросе назывались в основном турками и соответственно были учтены в числе турок (только 116 человек назвали себя турками-месхетинцами). В публикациях результатов переписи эти две национальности объединены и показаны вместе.

⁹⁵ Таблица составлена по данным: Национальный состав населения Краснодарского края по данным Всесоюзной переписи населения на 12 января 1989 г. Краснодар, 1990.; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. по Краснодарскому краю. Краснодар, 2004.

Наиболее значительный результат трансформации этнической структуры социальной общности в Краснодарском крае состоит в том, что украинцы - один из народов создающих этнокультурную специфику Кубани в межпереписной период уступили свою позицию армянам. Заметное в абсолютном исчислении представительство и долевое значение в составе населения Кубани утратили этнические группы немцев, белорусов, крымских татар, евреев. Рост же численности других этнических общин на Кубани происходил очень высокими темпами. Это относится к масштабному (подчас астрономическому) росту представительства езидов, курдов, турок-месхетинцев, ассирийцев, чеченцев, татар, грузин, армян, цыган.

В этнических группах, численность которых на Кубани составляет менее тысячи человек, заметный рост численности произошел в следующих группах: пуштуны - рост численности в 7 раз, сербы - в 6,7 раза, удины - в 5,3 раза, вьетнамцы - в 4,4 раза, арабы, - в 2,9 раза, ингуши - 2,5 раза, абхазы - в 2,3 раза, табасаране - в 1,8 раза, таджики - в 1,7 раза, кумыки, - в 1,6 раза, ногайцы - в 1,5 раза, аварцы - на 46,1%. Значительное уменьшение произошло в численности киргизов - в 6,7 раза мордвы на 28,8%, чувашей -14,2%, поляков - 13,0%, а также туркмен, казахов, эстонцев, литовцев, латышей, чехов, коми и коми-пермяков, карелов и финнов.

На качество этноструктурных изменений несомненно влияет и то, кто в процессе миграционного движения покидает регион и кто заполняет его, так как это связано с резким переходом от устоявшихся способов согласования социокультурных различий к необходимости воспринимать и согласовывать свои требования и ожидания с другой по качеству этнокультурной ментальностью и этносоциальной институциональностью. Необходимость новых реакций и изменений в восприятии относится не только к области этноконтактов русских с иноэтничными представителями, но и русских с "другими" русскими, прибывшими из Казахстана и Средней Азии, Закавказья и национальных республик Северного Кавказа.

Еще один фактор, имеющий качественные последствия - это недобровольность миграционных перемещений, вызывающая в принимающем обществе необходимость решения проблем связанных с приемом, обустройством и интеграцией вынужденных переселенцев и беженцев. За весь

период 1992-2002 гг. на территории края зарегистрировано по обращениям за получением статуса вынужденного переселенца 101 367 мигрантов и получили его 53 203 чел., то есть чуть более половины из пытавшихся. По этническому составу среди них 86,3% – русские, 4,9% – украинцы, 2,5% – армяне, 1,1% – татары, остальные этносы – менее 1%. Основная масса вынужденных переселенцев это те, кто пострадал от этнической дискриминации в Казахстане, бежал от насилия и его угроз в Узбекистане, от войн в Нагорном Карабахе, Абхазии, Таджикистане и Чечне. Переживание прошлых и настоящих, действительных и мнимых обид, ущемленность от потерь и не признания прав, неподтвержденность реальностью ожиданий и притязаний, столкновения с препятствиями и противодействием стремлениям утвердится в новой реальности, – все это вызывают у прибывших сюда этнических мигрантов настроения нервозности, недоверия и, как следствие, обособленности.

Заключение

Влияние миграций противоречиво. Вместе с ее позитивными эффектами возникают негативные, порой непредсказуемые следствия. В 1990-е годы в Краснодарском крае вместе с очень высокой интенсивностью миграций обнаруживается специфика миграционных потоков по причинам их происхождения, обстоятельствам миграции и приема на новом месте жительства, разнообразию этнокультурной ментальности. Традиционные по своему проживанию на территории Кубани этносы стали источником притяжения для соплеменников. В то же время происходило вселение представителей новых этнических групп: крымских татар, турок-месхетинцев, курдов ранее депортированных из других регионов.

Несмотря на то, что региональная политика и вытекающие из нее административные действия носили явно выраженный ограничительный характер, они не смогли воспрепятствовать проявлению определенных тенденций, вызывающих новые напряженности в принимающем обществе. В этой связи все более необходимым становится разработка обособованных федеральных и региональных критериев и показателей потребности в приеме мигрантов, определение содержания программ и создание условий для интеграции их различных категорий, ориентированных целями удовлетворения потребностей местного населения и мигрантов, обеспечения баланса интересов в их взаимодействии, сочетания

равновесного и развивающего потенциалов в принимающем сообществе. Необходимые для этого законодательные решения, административные и общественные действия в принимающем обществе должны представлять комплекс научно обоснованных политических и организационных мер, соотносимых с пониманием актуальности миграции и ее социальных последствий, создающих четкие правовые регуляторы; определенность механизмов и последовательность в реализации.

Полетаев Д.В.

*(ВНИИ внешнеэкономических связей
при Минэкономразвития и торговли РФ, Москва)*

**Адаптация мигрантов из зарубежных стран в российских городах:
сравнительный анализ на примере Томска,
Санкт-Петербурга и Москвы**

Сегодня миграционные перемещения между бывшими союзными республиками и странами дальнего зарубежья и российскими городами обрели новую интенсивность и качество. Изменились и проблемы, связанные с адаптацией приезжающих иностранцев.

Приобрела значительные масштабы нелегальная составляющая миграции. Потоки беженцев, устремившиеся в Россию в начале 90-х, сменились потоками трудовых мигрантов. Спектр проблем, связанных с оседанием этих разных по происхождению и причинам приезда мигрантов стал более широким.

Уже проводившиеся в России опросы мигрантов не были нацелены на сравнительный анализ адаптации мигрантов-иностранцев в российских городах разных регионов и накопленный исследовательский опыт по этой проблематике незначителен.

Проект подразумевал проведение опроса мигрантов и опрос экспертов в 3 городах – Москве, Санкт-Петербурге и Томске, анализ их результатов.

В связи с тем, что в каждом городе по анкете из 73 вопросов опрашивалось по 200 человек (всего по трем городам – 600), была жестко задана выборка. Были введены квоты по полу (50 % женщин и 50% мужчин), по странам (25% из государств Средней Азии /Узбекистан, Таджикистан, Казахстан, Киргизия/, 25% из государств Закавказья /Армения, Грузия, Азербайджан/, 25% из «славянских государств»

/Украина, Белоруссия, Молдова/, 25% из дальнего зарубежья и стран Балтии), по времени прибытия в Россию (по 50% мигрантов прибывших до и после российского экономического кризиса 1998 г.) и по возрасту (треть респондентов - от 18 до 25 лет, треть - от 26 до 40 лет и треть - 41 год и старше).

Среди причин прибытия в Россию первое место занимают экономические причины. Около половины респондентов упоминают плохие экономические условия. Такие причины, как «потеря работы, невозможность устроиться на работу» и «низкие заработки и дорогая жизнь» стоят на втором и третьем месте (соответственно 37% и 36%). Последние две причины имеют разное процентное соотношение в трех обследованных городах, но, безусловно, лидируют. По остальным причинам наблюдается больший разброс в зависимости от города. Так, в Томске среди причин приезда в Россию мигранты очень часто упоминали невозможность получить образование или дать хорошее образование детям на родине (36%), что неудивительно, так как Томск по праву считается одним из главных образовательных центров в Сибири. В Москве среди причин миграции респондентов в Россию часто назывался переезд вместе с родными или знакомыми (26%), желание переехать поближе к родственникам или друзьям (19%), обострение межнациональных отношений на родине (20%). В Петербурге разброс причин, вытолкнувших мигрантов из их родных мест шире. Так же как и в Томске – это стремление к повышению своего образовательного уровня или возможность дать хорошее образование детям (24%). Значимы такие стимулирующие обстоятельства, как переезд вместе с родными или знакомыми (22%), желание переехать ближе к родственникам или друзьям (21%). Мигрантами в Петербурге часто назывались такие причины как обострение межнациональных отношений на родине (17%), ухудшение общей обстановки окружения в стране исхода (18%), а также бытовая неустроенность или нежелание жить в той стране, городе, селе откуда прибыл респондент (по 14%).

На прямой вопрос о включенности в местное сообщество во всех трех городах, мигранты отвечали по-разному. Если в Санкт-Петербурге однозначный ответ «нет, не ощущаю себя частью местного сообщества, города, в котором живу» дали только 9%, то в Москве таких около 1/4, а в Томске – 30%. В целом, из всех трех городов именно в Томске, а не в Санкт-Петербурге или Москве мигранты хуже всего интегрируются, по их

собственному мнению, в местное сообщество. Вероятно, это следует связать с тем, что в больших мегаполисах мигранты лучше используют многообразие возможностей большого города, а в Томске этих возможностей меньше и адаптация идет сложнее. Кроме того, чем больше город, тем больше там мигрантов, что заставляет жителей терпимее относиться к «чужакам», больше концентрируясь на решении личных проблем.

Тем не менее, в силу специфики жизни в России главные проблемы, возникавшие у мигрантов при адаптации, сходны во всех трех городах. Прежде всего, это сложности в получении регистрации (прописки), в общении с чиновниками, администрацией и милицией. Безусловно, особый статус проблемы регистрации в Москве отмечен большим количеством сложностей связанных именно с этой проблемой у всех мигрантов Москвы. Около 2/3 московских мигрантов отмечали сложности, возникавшие при получении регистрации. Примерно у половины из них были проблемы с милицией, чиновниками и администрацией. Кроме того, более актуальной, чем для других городов была проблема трудоустройства (около половины опрошенных московских мигрантов были серьезно озабочены решением этой проблемы). В Петербурге, несмотря на то, что проблема получения регистрации (прописки) стояла перед значительным числом мигрантов (44 %) эта проблема все же не стоит так остро как в Москве, да и по остальным сходным проблемам процент испытывавших сложности меньше (проблемы с чиновниками, администрацией – 43 %, с трудоустройством – 39 %, с милицией – 35 %). Тенденция снижения упоминания мигрантами сложностей с регистрацией, милицией, трудоустройством и чиновниками/администрацией прослеживается с падением численности населения города - в Томске этими проблемами озабочено ещё меньшее количество мигрантов. Не более четверти опрошенных заявляют о значимости каждой из перечисленных проблем.

Во всех без исключения обследованных городах главными помощниками в адаптации мигрантов становились друзья, знакомые, их бывшие соотечественники (соответственно по Москве, Томску и Санкт-Петербургу – 76%, 68% и 47% мигрантов получали такую помощь. Люди одной с ними национальности в целом стоят на второй по значимости позиции в помощи, оказываемой мигрантам при их интеграции в жизнь местного сообщества. Но в Москве значимость этого фактора почти так же высока как помощь друзей и знакомых (62%), в Томске она снижается до 45%, а в Петербурге до 25%. Помощь местных жителей значительна в

Москве - 42 %, в Петербурге она снижается до 36 %, а в Томске падает до 27 %. Помощь государственных структур в процессе адаптации во всех трех городах незначительна, ее получали около 15% опрошенных в среднем по всем городам, с небольшим процентным отклонением по каждому из них. Необходимо отметить, что роль негосударственных неправительственных организаций, переселенческих общин и церковных организаций в интеграции мигрантов очень незначительна.

Уровень «мигрантофобии», по мнению самих мигрантов, выше всего в Москве - 21 %, мигрантов заявили, что это сильно чувствуется. В Петербурге этот показатель снижается до 17 % и падает до 6 % в Томске. Тем не менее, проявление элементов негативного отношения к мигрантам (ответ «это иногда проявляется») достаточно заметно во всех трех городах (соответственно 44 %, 52 % и 47 % в Москве, Санкт-Петербурге и Томске).

В соответствии с планом Проекта был опрошен 21 эксперт (по 7 экспертов в каждом городе), среди которых были представители миграционных служб, чиновники местных администраций и учёные, занимающиеся проблемами миграции.

По мнению экспертов, нехватка рабочих рук в секторах экономики, где не хотят работать коренные рабочие при низкой оплате труда и в тяжелых социальных условиях, создает почву для трудовой занятости иностранцев и можно уже говорить о сферах занятости, которые становятся «мигрантскими». Это строительство, торговля, ремонт, погрузочные работы, уборка мусора. Поэтому адаптация мигрантов, без работы которых экономика города уже не может функционировать, становится важной. Без должного внимания со стороны властей к этому процессу социальная обстановка будет накаляться. Городские власти, по мнению значительного числа экспертов во всех 3 городах, не ведут никакой целенаправленной работы, способствующей адаптации мигрантов из зарубежных стран, и даже не пресекают порой откровенно преступную, уголовно наказуемую деятельность националистических организаций, терроризирующих иностранцев, в особенности выходцев из стран Азии и Кавказа. Пресса, ставящая знак равенства между словами «кавказец» и криминал, способствует разгоранию межнационального размежевания. В этих условиях, чреватых социальным взрывом, очевидной становится необходимость проведения политики, направленной на облегчение адаптации прибывших и прибывающих в российские города всех категорий мигрантов из зарубежных стран.

Прибыткова И.

*(Институт социологии Национальной Академии наук Украины,
Киев, Украина)*

Миграционное законодательство в Украине

Впервые принципы миграционной политики были обозначены в Декларации о государственном суверенитете Украины, принятой 16 июля 1991 года. В ней сформулированы положения о государственном регулировании миграционных процессов и о создании института гражданства в Украине. В отношении последнего сделана оговорка, что принципы и порядок его приобретения и утраты будет определять отдельный закон.

Развитие миграционного законодательства осуществлялось в два этапа, которые разделяет 1996 г. – год рождения Конституции Украины. До июня 1996 г. были приняты несколько основополагающих законов, регулировавших государственную политику в сфере миграции. К их числу принадлежат законы "О гражданстве Украины" (октябрь 1991 г.), "О государственной границе Украины" (ноябрь 1991 г.), "О Пограничных войсках Украины" (ноябрь 1991 г.), Таможенный Кодекс Украины (декабрь 1991 г.), "О беженцах" (декабрь 1993 г.), "О порядке выезда из Украины и въезда в Украину граждан Украины" (январь 1994 г.), "О правовом статусе иностранцев" (февраль 1994 г.). Одновременно были разработаны и приняты подзаконные нормативно-правовые акты, направленные на создание механизмов реализации принятых законов.

Конституция Украины создала основы для регулирования внутренних и внешних миграционных процессов. Впервые вопросы внешней миграции приобрели конституционный статус. Так, статья 33 гарантирует каждому, кто на законных основаниях находится на территории Украины, свободу передвижения, свободный выбор места жительства, а также право свободно покидать Украину. Здесь же закреплено право граждан Украины на свободное возвращение в Украину в любое время. Основной закон предусматривает возможности предоставления иностранцам и лицам без гражданства убежища в Украине, равных с гражданами Украины прав, свобод и обязанностей (статья 26); свободы передвижения, свободного выбора места проживания, право свободно оставлять территорию Украины (статья 33), а также запрещение каких-либо

ограничений прав по признакам расы, цвета кожи, религиозных убеждений, по языковым либо иным признакам (статья 24).

Важным нововведением Конституции является положение о том, что гражданство, статус иностранцев и лиц без гражданства, а также основы регулирования демографических и миграционных процессов определяются исключительно законами Украины (пункты 2 и 10 части 1 статьи 92).

Впервые конституционным понятием становится термин "депортированные народы", который появляется в разделе X Конституции Украины, посвященном Автономной Республике Крым. В п.9 статьи 138 говорится о том, что в компетенции АР Крым находится участие в разработке и реализации государственных программ возвращения депортированных народов. А в статье 16 речь идет о решении проблем экологических мигрантов, в частности лиц, пострадавших от чернобыльской катастрофы.

После принятия Конституции главные направления в области развития миграционного законодательства определялись, с одной стороны, необходимостью согласования уже действующих законов с Конституцией Украины и требованиями международно-правовых актов в сфере прав человека, к которым присоединилась Украина, а с другой стороны – задачей завершить формирование миграционного законодательства в Украине.

Эта задача в основном была решена в 2001 г. Были приняты в новой редакции законы Украины "О гражданстве Украины" (январь 2001 г.), "О беженцах" (июнь 2001 г.), "Об иммиграции" (июнь 2001 г.). В другие законы внесены существенные изменения и дополнения, направленные на совершенствование регулирования миграционных процессов.

И хотя на тот момент концепция государственной миграционной политики как таковая отсутствовала, ее основные задачи и направления были сформулированы в Основах государственной политики в области прав человека, утвержденных постановлением Верховного Совета Украины в июне 1999 г.; в Стратегии интеграции Украины в Европейский Союз (Указ Президента Украины от 11 июля 1998 г.), Основных направлениях социальной политики на период до 2004 г. (Указ Президента Украины от 24 мая 2000 г.); Программе борьбы с нелегальной миграцией на 2001-2004 гг. (Указ Президента Украины от 18 января 2001 г.), других документах, утвержденных указами Президента Украины.

Наиболее важными направлениями государственной миграционной политики являются:

- содействие процессу репатриации в Украину выходцев из Украины и их потомков;
- сохранение трудового и интеллектуального потенциала государства;
- создание трудовых и социально-экономических основ регулирования внешней трудовой миграции граждан Украины;
- регулирование иммиграции в Украину на основе селективного подхода для обеспечения структуры иммиграции, отвечающей национальным интересам государства;
- обеспечение защиты беженцев согласно национальному законодательству;
- усиление превентивных мер против незаконной миграции;
- регулирование процессов добровольного переселения на основе межгосударственных соглашений;
- развитие международного сотрудничества с целью решения актуальных проблем в сфере внешней миграции;
- имплементация в национальное законодательство норм и принципов международного права.

Уже существующая практика по реализации принятых в Украине законов указывает на некоторые упущения, которые следовало бы учесть при разработке нового законодательства или внесении изменений в уже существующие. Уже разработан проект Закона "Об основных направлениях в государственной миграционной политике в Украине", подготовлены изменения в Закон "О правовом статусе иностранцев", идет работа над рядом подзаконных нормативных документов.

В соответствии с Конституцией Украины основы регулирования миграционных процессов определяются исключительно законами Украины. Кабинет Министров Украины обеспечивает своими нормативно-распорядительными актами взаимодействие правоохранительных и других центральных органов исполнительной власти, способствует повышению эффективности работы по управлению миграционными процессами. В частности, этими документами определяется порядок формирования квоты иммиграции и устанавливаются ее конкретные размеры на

текущий календарный год, утверждаются Программы предотвращения торговли женщинами и детьми и ряд других.

Управление миграционными процессами осуществляется в сфере законной миграции и сфере противодействия незаконной миграции.

Деятельность в сфере законной миграции возглавляет Государственный комитет по делам национальностей и миграции. А деятельность в сфере противодействия незаконной миграции координирует Министерство внутренних дел Украины. Актуальным по-прежнему остается вопрос создания Государственной миграционной службы как единого центрального органа исполнительной власти, отвечающего за реализацию всего комплекса задач по управлению миграционными процессами и предоставлению убежища и статуса беженца. Такой орган может быть образован на базе одного из существующих министерств, служб или комитетов – МВД, Государственного Комитета по делам национальностей и миграции либо Государственной Пограничной Службы Украины. Пограничные структуры в Украине демилитаризированы с августа 2003 г. В этом же году принят и Закон Украины «О пограничной службе». А на рассмотрении Парламента Украины находится пакет изменений к различным актам по управлению миграцией, убежищем и границами.

Государственный комитет по делам национальностей и миграции в тесном контакте с другими органами исполнительной власти осуществляет следующие функции:

- разработку политики в сфере иммиграции и беженцев;
- рассмотрение дел о предоставлении статуса беженцев и искателей убежища;
- обеспечение пребывания таких лиц в пунктах временного размещения беженцев;
- поддержку добровольного возвращения беженцев и искателей убежища в страны их постоянного пребывания;
- разработку программ интеграции и реинтеграции беженцев в украинское общество.

Координация действий с Министерствами внутренних дел, иностранных дел, труда и социальной политики, здравоохранения и Государственной пограничной службой позволяет Государственному коми-

тету по делам национальностей и миграции решать проблемы беженцев и легальных иммигрантов в Украине.

Положительную роль в сфере правового регулирования миграционных процессов сыграло принятие в июне 2001 года Парламентом Украины Закона «Об иммиграции», определяющего порядок и условия иммиграции в Украину иностранцев и лиц без гражданства. В этом законе определены понятия «иммиграция» и «иммигранты», предусмотрено квотирование иммигрантов в Украину и обозначены полномочия органов, ответственных за регулирование иммиграционных процессов в Украине.

Стратегия противодействия незаконной миграции была определена рядом документов, из которых наиболее важными являются Указ Президента Украины «О комплексной целевой программе борьбы с незаконной миграцией на 1996-2000 гг.»⁹⁶; Программа борьбы с незаконной миграцией на 1996-2000 гг., утвержденная Кабинетом Министров Украины⁹⁷; Программа борьбы с незаконной миграцией на 2001-2004 гг., утвержденная Указом Президента Украины⁹⁸.

Выдворение из страны иностранцев и лиц без гражданства осуществляется работниками милиции. Его порядок регулируется *Инструкцией о порядке передачи подразделениями Пограничной службы Украины иностранцев и лиц без гражданства, являющихся нарушителями законодательства Украины о государственной границе, и правовом статусе иностранцев, приеме этих лиц органами внутренних дел Украины, их содержании и выдворении за пределы Украины*⁹⁹. Согласно статье 32 Закона Украины «О правовом статусе иностранцев» выдворение иностранца или лица без гражданства может сопровождаться запрещением их дальнейшего в'езда в Украину сроком на 5 лет.

В сфере борьбы с незаконной миграцией Министерство внутренних дел выполняет свои функции в тесном взаимодействии с Пограничной службой Украины. 2001 год принес значительные изменения не только в миграционное законодательство Украины, но и в законодательство, устанавливающее ответственность за нелегальную миграцию в Украине.

⁹⁶ Указ Президента Украины от 11.09.1996 г. № 837.

⁹⁷ Постановление Кабинета министров от 15.01.1996 г. № 83.

⁹⁸ Указ Президента Украины от 18.01.2001 г. № 22/2001.

⁹⁹ Утверждена приказом Государственного Комитета по делам охраны государственной границы Украины и Министерством внутренних дел Украины от 25.12.1997 за №177/877.

Либерализация нового Криминального кодекса Украины создала возможность смягчить ответственность нелегальных мигрантов за незаконное пересечение государственной границы Украины. Они рассматриваются как жертвы организованных преступных группировок, занимающихся незаконными перевозками людей из стран третьего мира в Западную Европу. За такое правонарушение предусматривается как административная, так и уголовная ответственность, не связанная, однако, с лишением свободы. Вместе с тем значительно усилена криминальная ответственность лиц, занимающихся организацией, руководством или содействием незаконным переправкам людей через границу. Административная ответственность за предоставление услуг незаконным мигрантам (транспорт, жилье и т. п.) предусмотрена в виде штрафов. В июне 2004 г. вступил в силу Закон «О внесении поправок к некоторым законодательным актам Украины о пересечении государственной границы Украины»¹⁰⁰. Уголовная ответственность за незаконное пересечение границы отменена, одновременно усилены административные наказания за те же нарушения. Ответственность искателей убежища осталась без изменений при условии, что прошение об убежище подано в течение трех рабочих дней после нелегального пересечения границы.

Рисс И.

(Центральное статистическое бюро Израиля)

Влияние иммиграционной политики на объем и структуру миграционных потоков в Израиль

“Миграция - порождение политики”.

Кинсли Дэйвис.

Иммиграционная политика Израиля базируется на принципе права возвращения еврейского народа на его историческую родину. Закон о возвращении, принятый в 1950 году, гласит: «Каждый еврей имеет право на иммиграцию в Страну Израиля». Закон о гражданстве от 1952 г. года гарантирует израильское гражданство каждому, кто въехал в страну в соответствии с Законом о возвращении. В 1970 г. была принята поправка к Закону о возвращении расширяющая право на иммиграцию и израильское гражданство для членов семей евреев, придавая законную силу действовавшим ранее положениям. Важность иммиграции для Израиля объясняется тем, что человеческий капитал является основным экономическим

¹⁰⁰ Вступил в силу 17.06.2004 г.

ресурсом страны, поэтому иммиграция всячески поощряется, включая и контролируруемую миграцию иностранных рабочих. Мы рассматриваем здесь только влияние миграционной политики на объем и структуру *Алии*, то есть иммиграции в рамках Закона о возвращении, концентрируясь на иммиграции из СССР и стран постсоветского пространства.

Миграционная политика является одним из важных миграциообразующих условий в регионах выбытия и прибытия мигрантов. С середины шестидесятых начинается иммиграция в Израиль из СССР и постсоветских государств, и значительно ослабев, она продолжается по сегодняшний день. В семидесятые годы поощрение иммиграции советских евреев в США, привело к тому, что их иммиграция в Израиль значительно сократилась. В восьмидесятые годы выезд в Израиль из СССР был практически прекращен советской стороной. В 1989 году с началом массовой эмиграции из СССР и постсоветского пространства были наложены ограничения на въезд в США, и основная масса еврейских эмигрантов направилась в Израиль. Во второй половине девяностых началась значительная по своим масштабам еврейская иммиграция из стран постсоветского пространства в Германию. (Рис. 1.) Наличие конкурирующих направлений миграции существенно повлияло на объем и структуру иммиграции в Израиль.

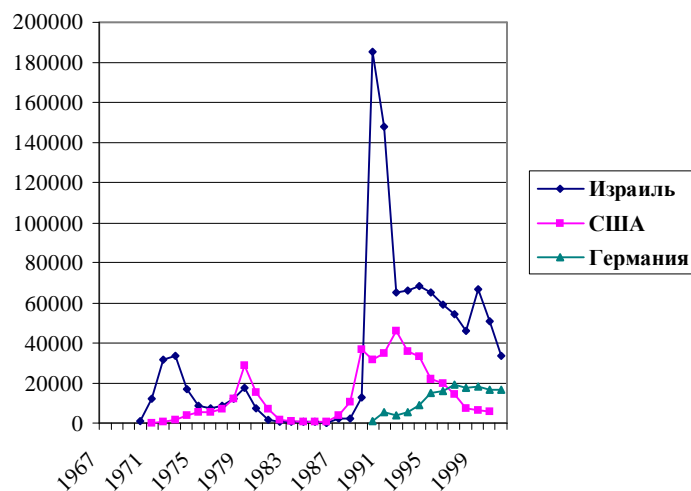

Рис. 1. Иммиграция из СССР и стран постсоветского пространства

Миграционная политика Израиля прошла в своем развитии несколько этапов. В 1964 году Еврейское Агентство предложило принять закон субсидирования жилья, снижения налогов, страхования здоровья и других льгот для новых репатриантов. В 1968 году эти принципы были введены в действие, как правила, не требующие утверждения в парламенте. Для их реализации было создано специальное Министерство Абсорбции. Для новых репатриантов, в основном, для лиц с высшим образованием, были созданы Центры Абсорбции, оказывающие помощь в изучении иврита, профессиональной переподготовке, трудоустройстве и в других сферах жизни новых иммигрантов. Репатриантам с высшим образованием предоставлялись стипендии сроком до трех лет, которые выплачивались работодателям, с тем, чтобы они принимали на работу новоприбывших, недостаточно владеющих ивритом. Такие условия абсорбции привлекали в Израиль репатриантов с академическими профессиями. Эта политика подвергалась резкой критике, прежде всего потому, что она лишала репатрианта права свободного выбора места жительства. В преддверии массовой *Алии* 90-х стало ясно, что эта политика не способна обеспечить прием большого количества иммигрантов в сжатые сроки.

Новый подход к абсорбции репатриантов, получивший название «Прямая абсорбция», начал выработываться еще в середине 80-х. Этот подход декларировал свободу выбора места проживания и право использования первоначальных средств на обустройство по усмотрению репатрианта. Этот подход не охватывал другие сферы интеграции новоприбывших: профессиональную, социальную, культурную и т.п. Семья, состоящая из родителей и ребенка, получала 11000 долларов в год, что значительно превышало минимальный доход на семью в Израиле – 6000 долларов. В июне 1991 ежемесячное число иммигрантов из СССР достигает максимума – 21570 чел., после чего снижается и остается на уровне 4000-6000 вплоть до 2000 года. 24 мая 1991 года за 33 часа по воздушному мосту четырнадцать тысяч евреев Эфиопии были привезены в Израиль. Это привело к резкому увеличению расходов на абсорбцию иммигрантов, поскольку прием иммигрантов из Эфиопии требовал создания особых усилий для их интеграции в жизнь израильского общества. В связи с этим в июне 1991 резко обострился финансовый кризис Еврейского Агентства, ответственного за доставку иммигрантов в Израиль и их первичное обу-

ройство в стране. Новый план работы Еврейского агентства предусматривал иммиграцию в 5000-8000 чел. в месяц из стран бывшего СССР. После принятия этого решения иммиграция из СНГ и стран Балтии устанавливается на фиксированном уровне, значительно ниже имевшего место в предшествующие полтора года. Большую часть времени вплоть до 2000 года ежемесячное число иммигрантов не достигало даже пяти тысяч. Иммиграция достигла максимума в ноябре 1999 года, слегка превысив предусмотренный максимум, в восемь тысяч человек в месяц. Следует учесть, что неконтролируемый поток иммигрантов столкнулся бы с непреодолимыми проблемами абсорбции и остановился бы сам по себе гораздо быстрее контролируемого.

Первичная задача обеспечения иммигрантов работой была решена довольно успешно, однако, следующая цель, а именно, трудоустройство по специальности, была достигнута лишь частично. Успешной была программа трудоустройства ученых, принятая еще в 70-е годы. В 90-годы по этой программе прошло около 14000 иммигрантов из стран бывшего СССР. Примерно 80% из них нашли первое место работы по специальности. В отношении других групп репатриантов с высшим образованием эта политика не применялась, и, соответственно, их положение на рынке труда было гораздо хуже. Стимулирование высокотехнологических отраслей производства способствовало трудоустройству новоприбывших, но не могло полностью разрешить проблему. Спрос на неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих на израильском рынке труда, приведший к ввозу большого числа легальных и нелегальных иностранных рабочих, оказал влияние также на профессиональную структуру репатриантов.

Иммигранты, прибывшие в 1990-1991 гг. селились в центре страны, снимая многочисленные, пустовавшие квартиры на частном рынке. В дальнейшем политика на рынке строительства привела к привлечению иммигрантов на периферию. Однако, политика расселения, прямыми или косвенными мерами, направлявшая иммигрантов в отдаленные от центра районы, проблемные в отношении трудоустройства и привычного для жителей больших городов образа жизни, какими было большинство новоприбывших, способствовала сокращению объема иммиграции. В еще большей степени эта политика приводила к понижению доли лиц с высшим образованием среди репатриантов (Рис.2.).

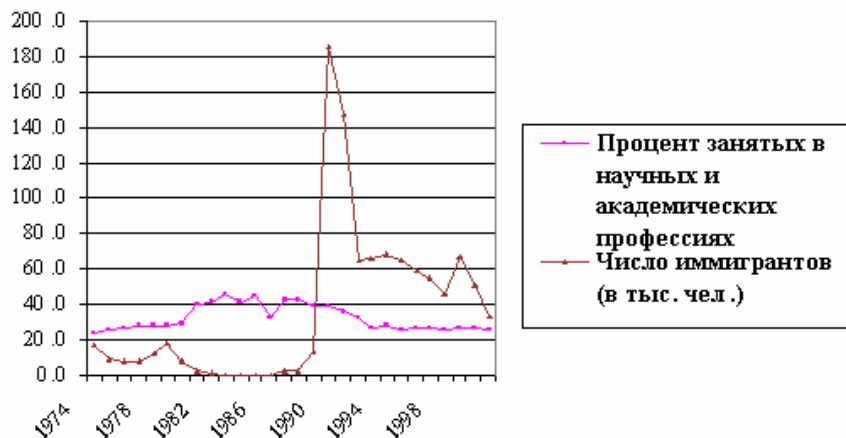

Рис.2. Волны иммиграции и селективности

Выводы. Объем иммиграции в Израиль был более чувствителен к мерам миграционной политики, чем характеристики мигрантов, в рассматриваемом случае их профессиональный состав. В 70-е годы миграционная политика Израиля способствовала повышению доли лиц с высшим образованием среди репатриантов, а в девяностые годы, наоборот, к ее снижению. Структура миграционного потока есть результат долговременных тенденций в формировании потенциальных мигрантов в регионах выбытия и прибытия. Отбор мигрантов идет из их числа, и быстро повлиять на их характеристики в случае свободной миграции труднее, чем на число лиц, имеющих возможность мигрировать в определенный промежуток времени.

Рязанцев С.В.

(Отдел социальной демографии

Института социально-политических исследований РАН, Москва)

Миграция и миграционная политика России:

тенденции и противоречия

Место России в системе глобальной миграции. Международная миграция в современном обществе является довольно значимым явлением с точки зрения масштабов (по данным ООН в 2000 г. в мире в общей сложности насчитывалось 174,8 млн. мигрантов), а также социально-экономических и политических последствий для стран и регионов. Пре-

обладающим направлением современной миграции стали перемещения населения из беднейших развивающихся стран в экономически развитые государства. Масштабы миграционных процессов в мире имеют тенденцию к постоянному увеличению – в них вовлекается все большее число людей. В частности только за 2000 г. количество мигрантов выросло на 20,8 млн. человек, или примерно на 13,5% по сравнению с 1990 г.¹⁰¹

По абсолютному объему иммиграции Россия достаточно прочно обосновалась среди лидеров. По доступным нам данным международных сопоставлений в 1990-2000 гг. Россия заняла второе место в списке стран - крупнейших миграционных реципиентов с показателем 13,3 млн. человек. Наша страна уступила «пальму первенства» только США, куда прибыло около 35,0 млн. иммигрантов. По относительным показателям иммиграции Россия оказалась также на третьем месте в мире, приняв за период 1989-2002 гг. 54 иммигранта на 10 тыс. жителей. Впереди только Германия – 142 иммигранта, но при этом Россия опережает США – 32 иммигранта на 10 тыс. человек.

Миграция определяется в большинстве своем причинами объективного порядка. В мировой экономике обозначились два экономических полюса, между которыми возникает основной тренд миграционных потоков – богатый Север и бедный Юг. Показатель ВВП на душу населения в начале XXI века составлял в Люксембурге 41,2, США – 31,9, Швейцарии – 28,8, Канаде – 25,4 тыс. долларов. Состояние троих богатейших людей планеты – американских бизнесменов Б.Гейтса, П.Аллена, У.Баффита превышает ВВП наименее развитых стран мира с населением 600 млн. человек.

Россия занимает промежуточное положение между этими социально-экономическими полюсами – она своеобразная транзитная страна, активно вовлеченная в процесс международной миграции населения. С одной стороны, россияне активно осваивают самые отдаленные страны планеты, участвуя в разнообразных видах миграционного движения. С другой стороны, территория России привлекательна для мигрантов из менее развитых стран Азии и Африки, государств СНГ. Кроме того, часть мигрантов из стран «третьего мира» рассматривает территорию

¹⁰¹ International Migration Report - 2002. - New York: United Nations. - P. 3.

России как перевалочный пункт, своеобразную транзитную зону для дальнейшей миграции в экономически развитые страны Запада.

В системе современных глобальных миграционных трендов Россия стала, и наверняка будет оставаться в перспективе довольно крупным миграционным реципиентом по двум причинам. Внутренняя причина - территория страны относительно слабо заселенна, с 1993 г. в стране отмечается депопуляция, а в ближайшей перспективе будет сокращаться и численность трудовых ресурсов, параллельно с этим растут потребности рынка труда в рабочей силе. Внешняя причина - Россия испытывает довольно мощный «демографический пресс» со стороны некоторых развивающихся стран бедного «Юга» с большой численностью населения (Китая и других стран Азии, среднеазиатских государств СНГ). Именно поэтому, Россия в принципе не может оставаться изолированным государством и абсолютно не допускать на свою территорию мигрантов (хотя подобные точки зрения озвучиваются некоторыми политиками). Очевидно, что потребность в иммигрантах есть, и она будет возрастать параллельно с усугублением демографических проблем.

Внешняя миграция. Миграционный прирост России на протяжении 1990 г. имел тенденцию к сокращению не только в абсолютных цифрах, но и в своем вкладе в общий прирост населения. В 2003 г. миграционный прирост составил 93 тыс. человек, что только на 10% компенсировало депопуляцию населения в стране. Миграционный прирост населения России в настоящее время полностью обеспечивают страны СНГ и Балтии. Количество иммигрантов, прибывших из стран бывшего СССР, достигло своего максимума в 1994 г. Рост был обусловлен возможностями рынка труда России и выталкивающими факторами в самих государствах СНГ социально-экономического и этно-политического характера. Например, некоторые страны СНГ приняли законы о гражданстве, исключаящие двойное гражданство, что активизировало репатриацию русских.

Во второй половине 1990-х гг. количество иммигрантов из стран бывшего СССР начало сокращаться. В 2000 г. количество прибывших иммигрантов сократилось до 350 тыс. человек – это в 3 раза меньше, чем в 1994 г. По итогам 2003 г. число иммигрантов из СНГ и Балтии еще более сократилось и составило 177,3 тыс. человек. Сдерживающее влия-

ние на приток населения в Россию оказывала, с одной стороны, череда неблагоприятных факторов в самой России, а с другой стороны – улучшение ситуации в других постсоветских странах. На миграциях последних лет неблагоприятно отразилось резкое ужесточение порядка приема мигрантов из стран СНГ в России. Согласно новым законам о гражданстве и о пребывании иностранцев мигранты из СНГ (кроме уроженцев России) были лишены каких-либо преференций в отношении оформления вида на жительство и гражданства России.

Для того, чтобы взвесить внешнюю и внутреннюю миграционную компоненту в России нами были использованы данные о масштабах миграционного оборота. Его показатель стабильно сокращался на протяжении 1994-2003 гг. – в общей сложности спад составил 6,7 раза. Вклад внешней миграции в общий прирост сократился с 19% до 5% (табл. 1).

Таблица 1
Миграционный оборот (сумма прибытий и убытий)
внутриросийских миграций населения в 1994-2003 гг., тыс. перемещений

Годы	Общая миграция		Внутрирегиональная миграция		Межрегиональная миграция		Внешняя миграция	
	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%
1994	7825,6	100	-*	-	6336,0	81,0	1489,4	19,0
1995	7459,6	100	-*	-	6274,0	84,1	1185,6	15,9
1996	6732,1	100	3154,0	46,9	2538,9	37,7	938,6	15,4
1997	6254,1	100	2968,2	47,5	2455,3	39,3	830,7	13,2
1998	5869,8	100	2833,6	48,3	2309,2	39,3	727,0	12,4
1999	5529,4	100	2732,2	49,4	2202,5	39,8	594,7	10,8
2000	5301,2	100	2569,2	48,5	2227,0	42,0	505,0	9,5
2001	4638,3	100	2409,8	51,9	1914,0	41,3	314,5	6,8
2002	4316,7	100	2262,8	52,4	1762,6	40,8	291,3	6,7
2003	4292,5	100	2282,8	53,2	1786,4	41,6	223,1	5,2

Примечание: * - данные за 1994 и 1995 гг. приведены суммарно по внутрирегиональной и межрегиональной миграции в графе «межрегиональная миграция».

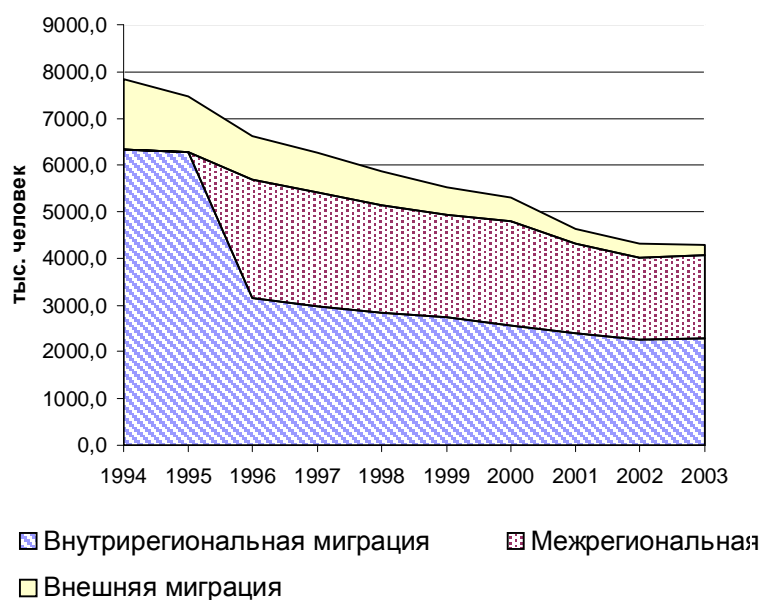

Рис. 1 Рис. 1. Динамика миграционного оборота в России в 1994-2003 гг

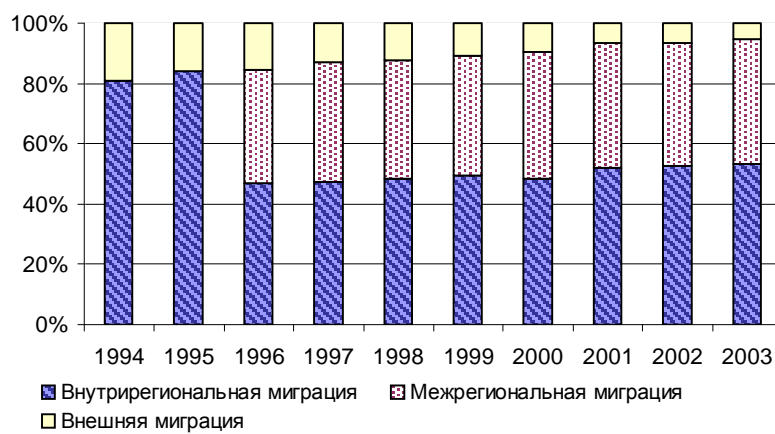

Рис. 2 Структура миграционного оборота России в 1994-2003 гг.

Внутренняя миграция. Абсолютные масштабы миграционных потоков в России продолжают сокращаться. Если в 1994 г. оборот внут-

ренный миграций (сумма прибытий и выбытий) составил более 7,8 млн., то по итогам 2003 г. – всего 4,3 млн. – сокращение в 1,8 раза. Объемы внешней миграции также имели тенденцию к сокращению – в 1994 г. миграционный оборот составил 1,5 млн. человек, по итогам 2003 г. – 223 тыс. человек, т.е. сократился в 6,7 раза.

В структуре миграционного оборота доминирующее положение в настоящее время занимает внутренняя миграция - на нее приходится примерно 95% миграционного оборота населения страны. Роль внутренних миграций в формировании миграционных потоков постоянно росла, начиная с середины 1990-х гг. по мере сокращения миграционного притока из республик бывшего Советского Союза. В общей структуре миграционных потоков в России более половины (в 2003 г. - 53,2%) всех перемещений населения приходится на внутрирегиональную миграцию, как правило, это миграция на небольшие расстояния, преимущественно из сельской местности в города. Межрегиональные перемещения населения постепенно увеличивает свою долю в миграционном потоке населения, достигнув в 2003 г. около 42%.

Главным направлением пространственного перемещения населения внутри страны стала «центростремительные» миграционные потоки, или так называемый «западный дрейф» населения - движение из северных и восточных регионов страны (Сибири, Дальнего Востока, Европейского Севера) в центральные и юго-западные регионы (Северный Кавказ, Центральную Россию). Территория России по показателю результативности внутренней миграции разделилась на две зоны. Первая зона объединяла регионы, притягивающие мигрантов, т.е. имевшие положительное сальдо миграции (Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа). Вторая зона – территории, отдающие мигрантов, т.е. имевшие отрицательное сальдо миграции (Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа).

Перспективы демографического развития России. На протяжении последних двенадцати лет Россия ежегодно теряла за счет превышения смертности над рождаемостью примерно 800-900 тыс. человек. Со времени наступления депопуляции в стране происходит также сокращение численности населения. Согласно прогнозу Российского комитета по статистике население страны на начало 2011 г. составит в среднем около 138 млн. человек. Сокращаться будет не только населе-

ние, но и трудовые ресурсы в стране. С наступлением 2006 г., начнется устойчивое сокращение трудоспособного населения, обусловленное резким падением рождаемости. В 2010 г. численность населения России в трудоспособном возрасте станет меньше на 3,6 млн. человек по сравнению 2006 г.

В стране, набирающей темпы экономического развития, в ближайшие годы возникнет серьезный дефицит трудовых ресурсов. Эта ситуация не стыкуется с задачей удвоения ВВП, которая была поставлена президентом России.

Для покрытия острого дефицита трудовых ресурсов, заселения приграничных и слабо освоенных территорий России необходимо дополнительное население. В центральных районах страны давно иссякли переселенческие ресурсы. Более того, часть этих регионов сама нуждается в оздоровлении демографической ситуации и привлечении мигрантов. Стало быть, дополнительное население для России, в том числе трудоспособное, может быть приобретено только извне, т.е. за счет иммиграции. Существует два варианта покрытия дефицита трудовых ресурсов за счет внешней миграции. Первый – использование труда привлеченных иностранных граждан на временной основе (без переселения) и второй – рост численности населения за счет переселения на постоянное место жительства. Россия могла бы сочетать данные варианты, привлекая на постоянное место жительства соотечественников из СНГ и компенсируя недостаток трудовых ресурсов за счет временных трудовых мигрантов из этого региона и некоторых стран Азии.

Противоречия миграционной политики России. В этой, казалось бы, очевидной ситуации в стране сложилась парадоксальная ситуация – существует полное противоречие между Концепцией демографического развития и практикой регулирования миграционных процессов. С одной стороны, Президент и Правительство страны неоднократно декларировали необходимость привлечения в Россию мигрантов, важность и неизбежность решения демографических проблем в стране за счет миграции.

Более того, впервые в новейшей истории России в 2001 г. была принята Концепция демографического развития страны на период до 2015 г. (Распоряжение правительства РФ от 24 сентября 2001 г. № 1270-р). В ней целями демографического развития России заявлена «стабилизация численности населения и формирование предпосылок к после-

дующему росту», «регулирование миграционных потоков в целях... замещения естественной убыли населения». В качестве приоритетов демографического развития в области миграции и расселения провозглашаются: «необходимость привлечения иммигрантов в Россию, в первую очередь из государств – участников СНГ, а также Латвии, Литвы, Эстонии», «проведение комплекса правовых, организационных и финансовых мер, направленных на легализацию и адаптацию иммигрантов», «разработка мер, направленных на повышение территориальной мобильности рабочей силы» и т.п.

Таким образом, на первый взгляд, Концепция демографического развития России обозначает абсолютно адекватные времени цели: «России жизненно необходимы мигранты!». Данную точку зрения разделяют многие ведущие ученые и эксперты в вопросах миграции населения. Однако на уровне практики регулирования миграции в России сложились и существуют явные противоречия с концептуальной идеей демографического развития страны.

Необходимо признать, что в настоящее время сложились явные противоречия между Концепцией демографического развития и практикой регулирования миграционных процессов проявляются на трех уровнях – государства, регионов и человека, выражающиеся в широком распространении неформальных практик в данной сфере, отвлекающих значительные экономические и социальные ресурсы, ущемляются права мигрантов. Обоснуем эти уровни подробнее.

Макроуровень (или уровень государства) – это несоответствие нормативно-законодательных актов федерального уровня и действий федеральных властей в сфере миграционной политики принятой Концепции демографического развития России. В свою очередь это выражается в нескольких противоречиях:

- во-первых, Концепции демографического развития не соответствует принятая несколько позже (в 2003 г.) Концепция регулирования миграционных процессов в России;

- во-вторых, нормативно-законодательных актов, задающих «правила игры» в сфере регулирования миграции в России (например, Закона о гражданстве и т.п.) не соответствуют Концепции демографического развития России;

- в-третьих, реорганизация Миграционной службы России и передача ее функций МВД - неэффективное мероприятие, означающее регресс или «шаг назад» в сфере формирования миграционной политики в России, что практически свело миграционную политику исключительно к функциям контроля над потоком мигрантов. При этом миграционную политику следует понимать гораздо более широко. Миграционная политика представляет собой систему общепринятых на уровне идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых, прежде всего, государство, а также его общественные институты, соблюдая определенные принципы, соответствующие конкретно-историческим условиям страны, предполагают достижение целей, адекватных как этому, так и последующему этапу развития общества.

Мезоуровень – противоречия, существующие на уровне регионов России в законодательном пространстве, общественно-политическом сознании.

С одной стороны, отмечается рассогласование деятельности в области нормативно-законодательного регулирования миграции населения, властей некоторых регионов страны с действиями федеральных властей. Порой региональные власти принимают законы, противоречащие федеральному законодательству, а их затем отменяет Конституционный суд. Федеральные власти «закрывают глаза» на нелегитимные действия региональных властей. Наиболее яркий пример – Москва и Краснодарский край с их достаточно жесткой системой регистрации мигрантов, или Ставропольский край с его иммиграционным Кодексом, существенно ограничивавшим права не только внешних мигрантов, но граждан России.

С другой стороны, отмечается активное использование региональными властями, политическими партиями и кандидатами в губернаторы «миграционной тематики» в политических целях, наблюдается прямая или скрытая поддержка радикально настроенных политических партий и общественных объединений в регионах, выступающих против мигрантов и защищающих интересы коренного населения. Наиболее яркими примерами в этой связи являются регионы Юга России, в частности Краснодарский край.

Микроуровень (или уровень отдельного человека) – наиболее близкие простым людям противоречия Концепции демографической политики и практики регулирования миграции.

Во-первых, в России получили широкое распространение неформальных практик в виде взяточничества (поборов) с мигрантов со стороны чиновников и сотрудников милиции, которые работают в непосредственном контакте с людьми. В стране государственными служащими на местах искусственно созданы препятствия и возведены необоснованные барьеры к получению гражданства, регистрации по месту жительства и месту пребывания, получению работы, доступа к социальным услугам (образованию, здравоохранению, дошкольному воспитанию и пр.). В этой ситуации буквально процветают фирмы, которые за относительно небольшую плату готовы оказать помощь в регистрации по месту пребывания и жительства, получении разрешения на работу и пр.

Во-вторых, на бытовом уровне практически в России процветает национализм, мигрантофобия, ксенофобия и нетерпимость к отдельным национальным группам мигрантов со стороны не только радикальных политических партий и организаций, но и коренного населения, что находит выражение в фактах бытового национализма и ксенофобии в отношении этнических мигрантов со стороны экстремистки настроенной молодежи, совершения преступлений в отношении этнических мигрантов, граффити на стенах домов и пр.

Полагаем, что все три указанных выше уровня проявления противоречий требуют детального изучения и оценки, как по вопросам причин возникновения, так по формам существования и масштабам проявления. Их детальный анализ позволит разработать реальные рекомендации по снятию этих противоречий и формированию адекватной практики регулирования миграционных процессов в России.

Основные направления совершенствования системы регулирования миграции в России.

1. Совершенствование статистического учета. Как это ни странно прозвучит, но мы до сих пор не имеем точного представления о том, сколько в стране мигрантов. Поскольку не все формы миграции учитываются и осязаемы статистикой. Здесь масса работы и можно привести много детальных рекомендаций. Ключевой приоритет – наладить учет временной трудовой миграции как самого массового потока, создать единый банк данных (регистр) о мигрантах в МВД, который должен включать информацию обо всех легально пребывающих мигрантов в регионах независимо от сроков пребывания. Банк данных должен быть

единым для крупных городов и их ближайшего окружения (например, Москвы и Московской области).

2. Привлечение иммигрантов на постоянное место жительства в Россию. Назрела необходимость обозначить приоритет в отношении формирования постоянного населения страны. Для этого нужно привлекать мигрантов в Россию следует в первую очередь из стран СНГ, где проживает значительное количество русскоязычного населения (русских и представителей других народов России). Именно эти люди – это наш спасительный «миграционный потенциал», на который мы должны опираться в первую очередь. Однако, чтобы привлечь этих людей сегодня нужно не только декларации, необходимо создать благоприятные условия для их переселения. Они поедут, если будут уверены в двух вещах: первое - смогут получить гражданство в упрощенном режиме, второе - будут иметь перспективу покупки (обмена) жилья. Поэтому необходима дальнейшая работа над поправками к закону о гражданстве для соотечественников и участие Российского государства в системе межгосударственной продажи (обмена) жилья в странах СНГ. Еще одна наша целевая группа в вопросах миграционной политики – это студенты из стран СНГ, которые завершили обучение в ВУЗах России. Они должны иметь возможность получить гражданство автоматически без всяких условий, в том числе наличия регистрации. Студенты из СНГ – это наш приоритет, на ближайшее время, это квалифицированная и адаптированная к нашим условиям рабочая сила, в которую не нужно вкладывать много средств, которая готова жить в России, необходимо дать шанс этим людям остаться здесь.

3. Разработка эффективных экономических рычагов регулирования притока мигрантов, прибывающих на постоянное место жительства в Россию из других регионов России и зарубежных стран.

Назрела острая необходимость пересмотреть кардинально подход к регулированию внутренней миграции, поставив во главу угла не столько административные меры (ограничение регистрации), сколько экономические меры управления миграцией. Отток из неблагоприятных регионов в более успешные будет продолжаться в условиях рыночных отношений до тех пор, пока не будут сокращены диспропорции в социально-экономическом развитии между регионами России. Сгладить эти разрывы можно через перераспределение средств, полученных от налогов,

сборов за регистрацию и трудовую деятельность легальных мигрантов из принимающих регионов в отдающие территории. Однако, прежде необходим вывод из тени регистрации мигрантов, включая временных трудовых мигрантов. Например, миграционный приток можно регулировать экономическими мерами, путем введения налога на покупку жилья иногородними и иностранными гражданами. Полученные за счет введения этой меры средства могут направляться на оказание финансовой помощи регионам и вкладываться в виде инвестиций в развитие экономики регионов страны, которые отдают мигрантов.

Региональным властям требуется увязывать региональные миграционные программы с другими направлениями социально-экономической политики, прежде всего, поддержки молодежи в вопросах обеспечения жильем, создания рабочих мест и повышения уровня заработной платы, которая активно покидает регионы, не найдя применения собственным силам и знаниям, не имея перспектив для заработков или получения жилья. Это позволит создать условия для социально-экономической реализации потенциальных мигрантов и предотвратит отток населения из приграничных регионов страны.

4. Создание условий для обеспечения баланса трудовых ресурсов за счет привлечения временных трудовых мигрантов. Целесообразно создание центров, оказывающих услуги по краткосрочному обеспечению фирм работниками - мигрантами. Особенно это относится к специалистам редких профессий, привлечение которых на длительные сроки не выгодно. При Центрах могут быть созданы пункты временного проживания, они будут нести ответственность за социальное обслуживание мигрантов и т.д. Существующие квоты на привлечение иностранной рабочей силы создает почву для коррупции, произвола и поборов с мигрантов. Контроль осуществляется над 10-15% трудовых мигрантов, тогда как 85-90% мигрантов обращаются за регистрацией к криминальным фирмам, осуществляющих регистрацию; недобросовестных представителей милиции, занятых поборам с мигрантов и предпринимателей, наживающихся на их бесправии (таких мигрантов не менее трети).

Для определения реальных потребностей рынка труда следует провести амнистию всех нелегальных мигрантов в России. В течение одного года отменить действие квот на привлечение иностранной рабочей силы. Эти меры позволят понять и оценить реальные масштабы тру-

довой миграции в стране. Необходимо, чтобы разрешение на работу выдавала служба занятости по уведомительному представлению работодателей с уплатой пошлины.

Процедура получения разрешения и других необходимых документов, как работодателем, так и работником должна быть упрощена (например, необходимо ввести практику «одного окна» и жестко ограниченного срока для чиновника в отношении рассмотрения дела – максимум 10-15 дней, срок необходимой регистрации мигрантов по месту пребывания напротив повысить до 7-10 рабочих дней). Должен быть облегчен порядок регистрации. Ныне, чтобы законно пройти повторно регистрацию, необходимо выехать за пределы России и по возвращении получить миграционную карту. Эти затраты многократно превышают стоимость фальшивой карты. Подобные карты свободно продаются на всех вокзалах. За такую карту иммигрант платит 400-500 руб., столько же, сколько и за повторную регистрацию. Чтобы законно мигранту получить карту необходимо понести существенные транспортные расходы.

5. Оптимизация процесса регистрации временных мигрантов. Необходимо организовать информационную работу по доведению до мигрантов правил регистрации, проживания и работы в столице через все возможные каналы: телевидение, радио, газеты, информационные табло и стенды в городе. Наглядная информация должна размещаться на автобусных остановках, вокзалах, метро и других местах массового скопления мигрантов. Желательно данную информацию дублировать на основных языках стран, из которых происходят основные потоки трудовых мигрантов. Только в Москве действует несколько десятков или сотен фирм и стихийных участников на теневом рынке услуг по незаконной регистрации, предоставлению поддельных миграционных карт и разрешений на работу. Введение уголовного наказания за подделку документов, в комплексе с мерами по выведению регистрации из тени позволит сократить рынок теневых услуг в сфере регистрации.

Успенская Т.Н.

*(Департамент труда и социальной защиты населения
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Ханты-Мансийск)*

**Миграционный опыт и установки занятого населения
Ханты-Мансийского автономного округа**

В конце 2004 г. в шести городах Ханты-Мансийского автономного округа было проведено обследование особенностей миграционного поведения занятого населения (опрошено 804 человека). Была получена информация о разных аспектах миграционного поведения работающего населения, в том числе и о миграционной биографии респондентов и её связи с миграционным поведением.

Специфика миграционного поведения населения округа заключается в том, что почти все население данного региона относится к мигрантам. Лишь каждый седьмой респондент, родившись в ХМАО, никогда не переезжал на другое место жительства (табл. 1).

Таблица 1

Распределение респондентов по полу и частоте смены жительства (%)

Сколько раз Вы меняли место жительства ?	Всего	Мужчины	Женщины
ни одного	14,8	12,8	15,9
один раз	41,7	41,3	41,9
два-три раза	32,0	32,6	31,6
три-четыре раза	7,1	8,0	6,6
пять-шесть раз	3,6	4,2	3,3
более семи раз	0,9	1,0	0,8

Наибольшая часть респондентов (41 %), осуществив лишь один переезд в ХМАО, осталась здесь жить. То есть, эта группа респондентов наряду с первой, объединяющей уроженцев округа, составляет более половины исследуемой выборки и является наиболее стабильной частью населения. Остальные респонденты обладают большим миграционным опытом: почти каждый третий респондент в своей миграционной биографии имел два-три переселения, каждый четырнадцатый менял место жительства три-четыре раза, каждый двадцать седьмой – пять-шесть раз.

Среди респондентов, которые имели опыт смены места жительства благодаря миграции, наибольшая часть (68 %) проживала в небольших городах, являющимися районными центрами. Более половины респондентов когда-то проживали в больших городах – областных центрах. В сельской местности проживал каждый восьмой респондент. Каждый десятый – в поселках городского типа. И лишь около 4 % респондентов ответили, что раньше проживали в мегаполисах. Таким образом, наиболее распространенные типы населенных пунктов прежнего миграционного опыта респондентов – это районные и областные города.

Россия является основным пунктом в миграционных биографиях подавляющего большинства респондентов. Но территория прошлых миграций не ограничивается ни Россией, ни республиками бывшего СССР. В нее включены и страны Европы и такие «экзотические» страны как Монголия и Доминиканская Республика. Последние, скорее всего, являлись местами временной миграции и трудовой деятельности по контракту. Они не являются характерными территориями миграционного опыта респондентов, но расширяют его географию. Наиболее существенными (кроме России) странами и республиками проживания респондентов явились Украина, Казахстан, Белоруссия, Узбекистан, Кыргызстан и Германия.

В России респонденты ранее проживали на территории 74 ее субъектов. Более половины респондентов всей совокупности респондентов жили на территории Тюменской области, а еще 6 % на территории Ханты-Мансийского автономного округа. Таким образом, среди опрошенного занятого населения более 60 % составляют лица, проживавшие ранее в Тюменском регионе. Свердловская область и Республика Башкортостан отмечены в миграционных биографиях 8,5 % и 7 % респондентов. По 5 % респондентов проживали ранее в Самарской и Челябинской области, 4 % - в Республике Татарстан. Омская, Новосибирская, Кемеровская области и Краснодарский край были местом жительства примерно 3-4 % опрошенных; Оренбургская, Курганская, Пермская, Томская области и Алтайский край – для 2-3 % респондентов. Стало быть, среди прежних мест жительства выделяются близ расположенные местности и регионы, имеющие сходную производственную специализацию (добыча и переработка нефти).

Ханты-Мансийский автономный округ стал для респондентов местом жительства по самым разнообразным причинам. Для каждого пятого респондента выбор ХМАО в качестве места жительства определился тем, что этот регион является местом его рождения. Еще почти столько же респондентов живут в округе из-за того, что нравится работа. Если присовокупить к ним тех, кто считает, что в ХМАО можно хорошо зарабатывать, то получится, что наиболее важное основание избрать ХМАО в качестве места жительства носит трудовой характер. Более романтические причины жизни в ХМАО присущи каждому восьмому респонденту, который указал, что ему «нравиться север». Каждый десятый респондент

подчеркнул возможность самореализации в ХМАО («здесь я чувствую себя нужным») и благоприятный психологический климат («здесь хорошие люди»). Респондентами также была отмечена достойная социальная поддержка населения, ставшая для 6 % респондентов причиной выбора ХМАО для переезда.

Таким образом, генетическая структура влияет на удовлетворенность проживания в ХМАО прямым образом, не связанным с уровнем доходов. Кроме того, длительные сроки проживания в округе формируют у мигрантов установки близкие к тем, которые высказывают местные уроженцы (табл. 2). Так, при потере работы большинство респондентов всех групп генетической структуры намерены искать новую работу в пределах ХМАО: от 71 % до 83 %. Однако, именно уроженцы и мигранты, прожившие в округе более 20 лет, выразили это намерение более существенно – четверо из пяти респондентов данных групп не собираются мигрировать в поисках новой работы. Миграционные намерения выехать в другой регион России и за пределы стран СНГ и Балтии уроженцы и старожилы высказали примерно одинаково, что подтверждает сходство их миграционных намерений.

Таблица 2.

Распределение респондентов по сроку проживания и территориальным предпочтениям (%)

Сколько времени вы проживаете в ХМАО ?	Где Вы будете искать работу при ее потере ?			
	в ХМАО	в другом регионе России	В республиках СНГ и Балтии	за пределами СНГ и Балтии
с рождения	80,7	17,6	-	1,7
1-2 года	71,4	28,6	-	-
3-5 лет	76,9	21,5	1,5	-
6-10 лет	79,5	16,4	2,7	1,4
11-15 лет	76,5	18,8	-	4,7
16-20 лет	75,4	21,8	1,2	0,7
21-30 лет	80,2	15,5	1,9	2,4
более 30 лет	83,1	15,5	-	1,4

Кроме мигрантов, прибывших в ХМАО 6-10 лет назад, среди которых меньше всего намеренных уехать из ХМАО (5,5 %), уроженцы округа и мигранты, приехавшие в округ более 30 лет назад, менее чем

другие группы планируют отъезд из ХМАО. Наиболее неустойчивыми в миграционном аспекте являются мигранты, прожившие в ХМАО от 11 до 20 лет, среди которых наибольшая доля тех, кто высказал желание уехать из ХМАО.

Кроме того, приверженность к ХМАО уроженцев и мигрантов, проживших в округе более 30 лет, также наиболее сильно выразилась при ответах на вопрос о желаемом месте жительства в пенсионный период. Только в этих группах более половины респондентов хотели остаться в ХМАО и на пенсии. Остальные группы мигрантов показали меньшее желание остаться в ХМАО после трудовой деятельности (от 40 % до 26 %) и в большей своей части хотели бы жить в других регионах России. Особенно выделяется группа мигрантов, прибывших в ХМАО недавно – 3-5 лет назад, 70 % которых мечтают после выхода на пенсию жить в других регионах России.

Халкечев М.Н.

(Российская Академия Государственной Службы при Президенте РФ, Москва)

Миграционные установки молодежи и молодежная политика в Карачаево-Черкесии

С целью выявления миграционных установок в 2004 г. был проведен социологический опрос молодых людей в Карачаево-Черкесии. Выбор региона для проведения исследования объясняется его типичностью с точки зрения репродуктивных установок и рождаемости населения – это территория Северного Кавказа со средней детностью и средним показателем рождаемости. В качестве целевой группы для проведения социологического опроса была выбрана возрастная категория населения от 19 до 35 лет - именно на этот возраст приходится основное количество родившихся детей.

В ходе анкетирования было опрошено в общей сложности около 200 респондентов. Репрезентативность выборки строилась по двум критериям: первый критерий – национальный состав населения республики, второй критерий – распределение населения на горожан и сельских жителей. В анкету были включены следующие группы вопросов, которые позволили выяснить социально-демографический состав молодежи, восприятие различных аспектов обстановки в республике, миграционные установки и перспективы миграционного поведения молодежи на примере данного национального региона Северного Кавказа.

Карачаево-Черкесия - достаточно типичная национальная республика Северного Кавказа с точки зрения социально-экономического развития и этнодемографической ситуации. Здесь проживают несколько этнических групп, из которых наиболее крупными являются русские, карачаевцы, черкесы и абазины. В настоящее время численность постоянного населения составляет 436,6 тыс. человек. Показатель естественного движения населения региона на протяжении 1990-х гг. характеризуется снижением рождаемости при одновременном увеличении смертности. С 1999 г. смертность превышает рождаемость, что приводит к депопуляции населения в республике. Хотя с 2000 г. показатель рождаемости несколько увеличился, это не компенсирует стабильно увеличивающейся смертности.

Подавляющая часть респондентов, попавших в выборку – это учащиеся и студенты различных типов учебных заведений (около 66%), примерно четвертая часть респондентов работали по найму, небольшая часть участников опроса имели собственное дело (около 5%), а также не работали и не учились (более 3%). Большинство молодых людей проживают с родителями или другими родственниками (около 71%), пятая часть молодых людей состоит в браке и живет с супругой (супругом), около 8% опрошенных живут самостоятельно.

Большая часть опрошенных нами респондентов (81%) родилась в Карачаево-Черкесии, всего лишь 19% - приехали в разное время в регион в среднем примерно 14 лет назад. Учитывая, что до 1992 г. Карачаево-Черкесия входила в качестве автономной области в состав Ставропольского края среди респондентов назвавших в качестве своего места рождения Ставропольский край, оказалось более половины.

Основная отправная точка для исследования миграционных установок – определение отношения молодежи к различным аспектам ситуации в Карачаево-Черкесии, в том числе социально-экономической ситуации, межнациональным отношениям, общественно-политической и экологической обстановки.

Большая часть респондентов оценивает социально-экономическую ситуацию в Карачаево-Черкесии как неблагоприятную (57%) или как крайне неблагоприятную (22%). Оптимистично настроенных молодых людей на порядок меньше (всего 0,5%), также 20% респондентов оценивают социально-экономическую ситуацию как нор-

мальную. Относительно перспектив изменения социально-экономической ситуации молодежь настроена довольно оптимистично - 30% надеются на улучшение, а 22% считают, что она ухудшится.

Общественно-политическую обстановку в Карачаево-Черкесии молодежь оценивает более оптимистично - о стабильности заявили примерно 40% опрошенных респондентов, около 5% оценивают ситуацию как крайне сложную и взрывоопасную, более половины респондентов свидетельствуют о ее периодическом обострении. Относительно перспектив общественно-политической обстановки в регионе респонденты настроены пессимистично. Примерно треть из них ожидает ухудшения ситуации в регионе, и только пятая часть – улучшения обстановки.

Состояние межнациональных отношений в республике подавляющая часть молодежи оценивает настороженно: около 57% свидетельствуют о напряженности в отношениях между различными народами; о нормальных отношениях свидетельствуют примерно 37% респондентов; о крайней напряженности в отношениях между различными этническими группами в регионе заявляют более 4% респондентов. Межнациональные отношения на перспективу молодежь рассматривает в большей степени оптимистично – примерно треть опрошенных респондентов уверены, что межнациональные отношения будут улучшаться, пятая часть – ухудшаться, половина считают, что не изменяться.

Около 60% молодежи в Карачаево-Черкесии считают, что экологическая обстановка оставляет желать лучшего и требует вмешательства государства. Примерно четвертая часть молодежи считает экологическую ситуацию нормальной, а шестая часть – как крайне неблагоприятную. Относительно перспектив изменения экологической ситуации большая часть молодых людей настроена пессимистически – 67% из них считают, что в ближайшей перспективе ситуация будет только ухудшаться, а всего 7% - улучшаться.

Следует отметить относительно высокую озабоченность молодежи относительно различных аспектов общественной жизни в республике. Примерно одинаковую степень беспокойства вызывает как социально-экономическая ситуация, так и общественно-политическая обстановка и экологическая ситуация в регионе (41-46% опрошенных отмечали, что их это сильно беспокоит). Озабоченность относительно межнациональных отношений высказывали около 38% опрошенных респондентов (табл. 1).

Таблица 1.
Что из перечисленного ниже Вас беспокоит больше всего?
(применительно к Карачаево-Черкесии), %

	Сильно беспокоит	Иногда вызывает озабоченность	Не беспокоит в принципе	Не задумывались	Итого
Экологическая обстановка	41,3	37,0	12,5	9,2	100,0
Социально-экономическая ситуация	46,2	37,0	11,4	5,4	100,0
Межнациональные отношения	37,5	37,5	21,7	3,3	100,0
Общественно-политическая обстановка	41,8	28,3	15,8	14,1	100,0

Восприятие окружающей ситуации не может не проецироваться на миграционных установках молодежи. Половина опрошенных молодых людей хотят покинуть регион и искать лучшей доли за его пределами. Только треть опрошенных нами респондентов не хотели бы покидать регион, еще 17% не задумывались об этом. Это свидетельствует о достаточно высоких миграционные установки молодых людей на выезд за пределы региона. Высокий миграционный потенциал складывается у молодых людей, в первую очередь, под воздействием таких «выталкивающих факторов» как неблагоприятная социально-экономическая и общественно-политическая ситуация.

Таблица 2.
Причины, по которым потенциальные мигранты желают сменить настоящее место жительства в республике, %

Параметры	%
Отсутствие работы и невозможность нормально зарабатывать	55,9
Нестабильность политической обстановки и межнациональных отношений, перспективы возникновения конфликтов и проведения террористических актов	33,3
Отсутствие возможности обучения детей	18,3
Сложная криминальная обстановка	15,1
Ухудшение экологической обстановки в регионе	8,6
Не подходят климатические условия	6,5
Желание вернуться на родину	2,2
Наличие родственных связей в другом регионе	1,1
Итого	141,0*

Основными причинами, которые подталкивают молодых людей к миграции, являются отсутствие работы и невозможность нормальных заработков в регионе – об этом высказывались почти половина респондентов из числа потенциальных мигрантов. Примерно третья часть потенциальных мигрантов в качестве важной причины миграции определяет нестабильность политической обстановки, возможности возникновения межнациональных конфликтов, осуществления террористических актов. Среди причин также назывались отсутствие возможности обучения детей, сложная криминальная обстановка, ухудшение экологической обстановки и пр. (табл. 2).

Среди регионов выезда потенциальные мигранты называют преимущественно другие страны – о желании выехать за рубеж заявили половина респондентов из числа тех, кто хотел бы покинуть республику. Среди основных стран эмиграции ими назывались Франция, Германия, Турция, США, Италия (табл. 3). Потенциальные установки на выезд за пределы Карачаево-Черкесии в пределах России преимущественно ориентированы на Москву и Московскую область, а также сопредельные Ставропольский и Краснодарский края. Желających выехать в другие регионы России около 40% от числа потенциальных мигрантов. Примерно 3% опрошенных респондентов хотели бы поменять место жительства в пределах Карачаево-Черкесии.

Таблица 3.

**Возможные направления выезда потенциальных мигрантов
из Карачаево-Черкесии, %**

Страны и регионы	%
За пределы России, в том числе	50,5
- Франция	8,6
- Германия	8,6
- Турция	8,6
- США	7,5
- Италия	5,4
В пределах России, в том числе	39,8
- Москва и Московская область	10,8
- Ставропольский край	7,5
- Краснодарский край	4,3
- Санкт-Петербург	2,2
- Ростовская область	2,2
- Тюменская область	2,2
Хотел бы переехать в пределах Карачаево-Черкесии	3,2
Затруднялись ответить	6,5
Итого	100,0

Таким образом, анализ данных социологического опроса молодежи позволяет сделать несколько выводов относительно современной миграционной ситуации в национальном регионе.

Прежде всего, в Карачаево-Черкесии достаточно значителен миграционный потенциал среди молодежи. Он формируется преимущественно под влиянием факторов выталкивающего характера социально-экономического и общественно-политического характера.

Даже несмотря на то, что не все потенциальные мигранты станут реальными мигрантами (т.е. смогут реализовать свои миграционные установки), сохраняется вероятность большого оттока молодежи, если не будут решаться проблемы социально-экономического развития региона, не будет стабилизирована общественно-политическая обстановка и межнациональные отношения в регионе. Это вызывает необходимость активного участия государства в стабилизации ситуации в регионе в сфере развития экономики и занятости населения.

Для содействия занятости молодежи в регионе необходимо реализовать два основных комплекса мероприятий. Во-первых, требуется реализовать в рамках региональной программы содействия занятости населения создание новых рабочих мест для молодежи, всячески содействовать развитию малого и среднего предпринимательства среди молодежи, обеспечить возможности переподготовки и повышения квалификации для молодых людей, привлечение незанятых на сезонные работы в другие регионы страны.

Во-вторых, задачи по созданию новых рабочих мест невозможно решить без привлечения инвестиций. Одной из возможных для инвестиций и создания рабочих мест отраслей экономики Карачаево-Черкесии могло бы быть курортно-рекреационное хозяйство. Оно представляет собой достаточно ресурсо- и трудоемкая отрасль экономики, которая способна создать большое количество рабочих мест. Кроме того, гостевой комплекс отмечается в культуре всех автохтонных народов Северного Кавказа. Эта стратегия является и с социально-политической точки зрения - возникновение общего созидательного проекта вызовет необходимость выстраивания солидарных, а не конкурентных взаимодействий.

Хомра А.У.

*(Национальный институт проблем международной безопасности,
Киев, Украина)*

**Управление трудовой миграцией населения в Украине:
демографические и геополитические аспекты**

Разработка и реализация миграционной политики в качестве непрерывного условия предполагает опору на фундаментальные теоретические положения. Каждая из получивших наибольшее распространение теорий рассматривает трудовую миграцию под собственным специфическим углом зрения. В неокейнсианских теориях основное внимание уделяется влиянию миграции на занятость местной рабочей силы. В конечном итоге из данного подхода вытекает заданность безработицы местного населения притоком иностранных работников. Марксистами миграция анализируется как часть общего механизма накопления капитала. Критиками классовых марксистских подходов к миграционной политике указывается на более высокую степень детерминированности и рациональности действующих сил, чем позволяют эмпирические данные и исторический опыт. В неолиберальных концепциях миграция рассматривается прежде всего как важный механизм распространения человеческого капитала. Использование в качестве основополагающей “факторной” теории миграции населения требует выделения как минимум двух уровней миграционной политики. В широком смысле слова миграционная политика должна воздействовать на все социально-экономические факторы, в той или иной степени влияющие на процессы миграции населения; в узком – только на механизм миграционного движения. В отличие от механизма миграционного движения механизм регулирования трудовой миграции трактуется как комплекс нормативных законодательных и договорных актов, которыми руководствуются при реализации миграционной политики. Конструктивная миграционная политика, по мнению большинства исследователей, должна содействовать достижению наиважнейших общественных целей, таких как развитие рыночных отношений, построение демократического общества, соблюдение прав человека, интеграция в международный рынок труда, укрепление безопасности страны. Миграция не может не способствовать вовлечению страны в процесс глобализации и помогать адаптироваться к ней.

Низкая эффективность управления международной трудовой миграцией из Украины, а то и неуправляемость ею вследствие нелегального характера вынуждает трудовых мигрантов использовать для достижения своих целей миграционные сети. В состав миграционных сетей включают как маршруты поездок, так и устойчивые партнерские связи, мигрантские устойчивые “опорные базы” в принимающей стране. В соответствии с сетевой теорией миграции позитивные внешние эффекты вследствие концентрации иммигрантов с аналогичными характеристиками, в частности, говорящих на одном языке, облегчают поиски рабочего места, жилья, получения денег в кредит, усвоение чужого языка, интеграцию в новую культуру и т.п. Миграционные сети возникают автоматически, эмиграция трансформирует обычные сети, такие как родство и дружба, в потенциальный источник общественного капитала, который потенциальные мигранты могут использовать для получения доступа к высокооплачиваемой работе за рубежом. Воспроизводство миграционных сетей провоцируется трудностями трудоустройства внешних трудовых мигрантов в странах приложения труда. При доминировании в составе внешних трудовых мигрантов нелегальных мигрантов тенденция к росту объемов обеспечивается посредством роста миграционных сетей, оттесняя на задний план или делая лишней вербовку посредством специальных агентств по трудоустройству за границей. Миграционные сети поддерживают миграционный поток даже тогда, когда ослабевают объективные связи, возбудившие его. Глобализация рынка высококвалифицированного труда основывается на масштабных сетевых инвестициях. Мигранты в высших профессиональных группах уже в меньшей мере склонны полагаться на миграционные сети, основанные на родственных связях, чем на те, в основе которых лежат связи с коллегами и бывшими соучениками по университету.

Эффективное функционирование внешней трудовой миграции населения без воздействия со стороны государства является невозможным. В наибольшей мере регулированию со стороны государства поддаются те составляющие внешней трудовой миграции, которые находят свою реализацию на территории страны выхода внешних трудовых мигрантов. Роль государств выхода трудовых мигрантов не сводится только к формированию инфраструктуры управления внешней трудовой миграцией, она предполагает и прямое воздействие на данный процесс. В Украине

регулирование внешней трудовой миграции осуществляется на основе положений нескольких законов, что не позволяет разработать и внедрить целостный механизм регулирования трудовой миграции. Необходимость принятия соответствующего закона о внешней трудовой миграции уже стоит на повестке дня. Без налаженной системы каналов, по которым осуществляется обеспечение миграционных законов (судебная система, профессиональные союзы, протестная активность населения, средства массовой информации и т.п.), соблюдение этих законов не может не встречать трудностей. К сожалению, отечественная практика исходит из того, что после принятия любого миграционного законодательного акта его выполнение обеспечивается само по себе. Задача состоит не только в совершенствовании существующего миграционного законодательства, но и согласовании его положений с жилищным, пенсионным, трудовым и т.п. законодательством. Из объектов миграционной инфраструктуры в первую очередь необходимо было бы создать базу данных желающих выезжать на заработки за границу, государственное агенство, на первых порах хотя бы одно, в котором были бы и консультационный пункт, и страховая компания, и банк, кредитующий выезжающих.

Международная миграция часто в меньшей степени подвержена влиянию условий на рынках труда, чем на других рынках. Взаимодействие миграционной и экономической политики, в частности политики на рынке труда в Украине остается слабым звеном. Правда, эффективного механизма встраивания политики в области трудовой миграции в общую экономическую и социальную политику не найдено и в других странах. Не способствует разработке такого механизма широкая трактовка экономических мероприятий, включая в их состав административные. Если административные меры миграционной политики, как утверждается, по сути носят экономический характер воздействия, но косвенным путем, то нужно ли их еще подкреплять экономическими стимулами, т.е. экономическими мерами миграционной политики. “Чистые” административные мероприятия миграционной политики требуют очень осторожного подхода к реализации. В частности, представляется нецелесообразным реализовывать предлагаемое иногда с целью уменьшения выездов на работу за границу установление лимита заграничных паспортов.

Пассивность Украины в решении проблем международной миграции будет вести к все большим экономическим и социальным потерям.

Отдача приоритета международной трудовой миграции из Украины в составе других миграционных потоков (нелегальных транзитных мигрантов, этнических, “проданных” женщин и т.п.) уже вызрела. Традиционными методами при существующей структуре управления данную задачу решить невозможно. Нетрадиционные мероприятия миграционной политики необходимо научно обосновать, разработать, апробировать, создать организационные механизмы для их реализации, что не может не вызвать сопротивления со стороны как научных, так и управленческих структур. Все более необходимой становится разработка концепции занятости населения Украины за границей, в которой должна быть отражена политика государства, определены принципы, цели, задачи, направления организации внешней трудовой миграции, механизм государственного влияния и контроля. Учитывая ограниченные возможности государства, прежде всего финансовые, в решении проблем внешних трудовых мигрантов, необходимым является сосредоточение усилий на устранении преград по их самореализации, на поддержку их инициативы.

Решение проблемы внешней трудовой миграции многими исследователями и управленцами традиционно видится в заключении двухсторонних межгосударственных и межправительственных соглашений и договоров по трудоустройству и социальной защите работающих за пределами государства граждан Украины. Однако мировой опыт свидетельствует, что потенциал таких двухсторонних соглашений и договоров уже в значительной мере исчерпал себя. На двадцать второй сессии Международной конференции труда в 2004 г. отмечалось, что призыв к странам происхождения и назначения наладить сотрудничество в целях защиты прав мигрантов, снижения незаконной или нерегулируемой миграции и борьбы с расизмом и ксенофобией, содержащийся в принятой в 1994 г. на Международной конференции по народонаселению и развитию Программе действий, не нашел полной поддержки; дальнейшее развитие событий только ослабило потенциал и решимость заключения соглашений между странами происхождения и назначения в целях управления процессом миграции. Заключение двухсторонних соглашений в области трудовой миграции между Украиной и странами Европейского Союза в ближайшей перспективе является малореальным. Нежелание стран Европы заключать двухсторонние соглашения с Украиной и другими странами-соседями свидетельствуют не только и не столько о том, что стран

импортеров устраивает положение, сложившееся в сфере трудовой миграции, сколько поиск коллективных, на уровне всего этого регионального объединения решений. Поэтому вывод, что расширение ЕС делает поиск работы для украинских трудовых мигрантов более длительным и более сложным, представляется отдельными авторами как само собой понимающимся. Занятость украинских трудовых мигрантов в России в таких условиях можно и необходимо рассматривать также в плане уменьшения давления на рынок труда ЕС. Все же выработка общей миграционной политики в региональных объединениях, не только в слабо интегрированных (типа СНГ), но и в таких как ЕС встречается с большими трудностями.

Утешает ли “право свободного выезда” миллионы внешних трудовых мигрантов из Украины, которые еще вчера даже в мыслях не представляли такие поездки, вопрос риторический. Высокая ориентированность на труд за рубежом свидетельствует не только о потенциале внешней трудовой миграции, но и выступает способом демонстрации отрицательного отношения к происходящему в экономике страны.

Украина не принадлежит к числу высокоразвитых стран. Свою ренту отсталости она платит не только сырьем и продукцией первичной переработки сырья, но и человеческими ресурсами. Поскольку тенденции перелива большей части богатств в высокоразвитые страны независимо от стран их создания является общемировой, снижение объемов потоков трудовых мигрантов из Украины до минимально допустимого уровня является пока нереальным. Задача состоит в оптимизации величины и структуры данных потоков, повышения их эффекта.

Чистюхин И.В.

(Институт социально-политических исследований РАН, Москва)

Необходимость регулирования миграционных потоков в Москве как один из основных факторов развития городского хозяйства и улучшения социальной обстановки в городе

1. Исследование миграционных процессов в Москве - столице РФ имеет особое значение, так как изменения миграционной ситуации в ней за последние 15 лет в значительной степени будут определять и изменения в миграционных процессах на всей территории России по мере распространения на ней рыночных отношений, так как в настоящее время

социально-экономическая структура города в наибольшей степени отражает процессы перехода к рыночной экономике и проживающая в городе большая часть населения наиболее быстро способна воспринять изменения в сознании, отражающие новую экономическую реальность.

2. В условиях перехода к рыночным отношениям характер развития миграционных процессов в Москве заметно отличается от дореформенного периода. С 90-х гг. происходит повышение роли миграции в формировании численности населения города, и миграция становится единственным фактором, определяющим рост населения Москвы.

3. Динамика миграционного сальдо Москвы с 1990 г. по настоящее время в значительной степени является отражением социально-экономических процессов на территории России за период реформ. С 1990 по 1993 гг. шло неуклонное падение сальдо миграции с 44 тыс.чел. в 1990 г. до -6 тыс.чел. в 1992-1993 гг. при последующем неуклонном росте миграционного сальдо до уровня 1990 г.

4. За 15 лет произошли значительные изменения в целях миграции в Москву. Если до реформы в условиях товарного дефицита в стране большая часть мигрантов приезжала в Москву с целью что-либо купить, то в настоящее время основная часть мигрантов приезжает в Москву с целью что-либо продать с прибылью, поскольку цены в Москве выше, чем в других регионах страны.

5. Одной из важных характеристик миграционного процесса в Москве является несоответствие масштабов и структуры миграционных потоков функциональным задачам столицы в условиях перехода к рыночной экономике. Это способствует обострению в ней криминогенной ситуации из-за высокой доли нелегальных мигрантов, не обеспечивающих потребности Москвы в рабочей силе в условиях гибко меняющейся экономической структуры города. К нелегальным мигрантам относятся такие категории как нелегальные мигранты из стран дальнего зарубежья, вынужденные мигранты и беженцы из стран ближнего зарубежья, нелегальный поток рабочей силы из стран дальнего и ближнего зарубежья.

6. По данным официальной статистики, начиная с 1994 г. миграционное сальдо в Москве стало положительным и имеет дальнейшую тенденцию к росту, однако не превышает отрицательный итог естественного движения населения. Однако, если учесть объемы нелегальной миграции в Москву, то численность населения города не уменьшилась, а

скорее, наоборот, возросла. По ряду косвенных данных о количестве граждан, зарегистрированных в столице или нарушивших паспортный режим - примерно 2 млн.чел., можно сделать вывод, что общая численность населения Москвы с учетом всех видов мигрантов составляет не официальную цифру Всероссийской переписи населения 2002 г. - примерно 10,38 млн.чел., а на 2 млн.чел. больше.

7. В настоящее время величина положительного сальдо миграции и его структура как легальной, так и нелегальной миграции не соответствуют основным функциональным задачам поддержания городского хозяйства. Поэтому одной из основных задач для сохранения градообразующей и особенно градообслуживающей базы города является привлечение рабочей силы извне по соответствующим профессиям и уровню образования и квалификации.

8. В этих условиях одной из основных задач властей города является установление рациональных квот по отраслям и округам Москвы с целью привлечения необходимой городу рабочей силы и регулирование миграционных потоков с учетом потребностей города и заявок, находящихся в городе предприятий, фирм и компаний.

Юдина Т.Н.

(Российский государственный социальный университет, Москва)

**Развитие процессов миграции рабочей силы в Россию:
масштабы, направления и пути регулирования**

Россия, появившаяся на международной миграционной сцене в конце 1980-х г.г., за прошедшие пятнадцать лет превратилась в активного участника мировых миграционных процессов, выступая одновременно как крупный принимающий центр, страна выезда и транзита мигрантов.

Действие многих факторов, включая демографическую и геополитическую ситуацию, более стабильное экономическое положение России по сравнению с другими странами СНГ и Юго-Восточной Азии[1], демографические проблемы, связанные с абсолютным уменьшением численности населения[2], «прозрачность» границ со странами СНГ, наличие в России больших национальных диаспор, указывают на то, что Россия останется принимающей страной на долгое время. Россия по числу иммигрантов вышла на 2-е место в мире[3].

Как показывает мировая практика, страны иммиграции с течением времени все больше включают в систему своей экономики трудовую миграцию. К началу 21 в., по оценкам МОТ, в мире насчитывалось 36-42 млн. трудовых мигрантов; с членами семей их число достигало 80-97 млн. человек[4], а по некоторым оценкам и 120 млн. человек[5].

Россия активно интегрируется в мировой экономический порядок и обслуживающий его миграционный режим.

Она стала центром притяжения трудовых мигрантов как из республик бывшего Советского Союза, так и из стран дальнего зарубежья. Только за 2003 год на заработки в Россию приехали граждане из 119 государств, в том числе из 43 европейских стран, 36 стран Азии, 21 страны африканского континента. В этом же году официально зарегистрировано порядка 500 тыс. трудовых мигрантов. Основными поставщиками иностранной рабочей силы являются Украина, Молдова, Узбекистан, Таджикистан и Китай.

Реальное число мигрантов в экономике многих регионов страны значительно выше, но сосредоточены они в основном в неформальной и теневой экономике и не учитываются официальной статистикой.

В России, где масштабы теневой экономики оцениваются в 22,4% ВВП и, по оценкам Госкомстата РФ, в неформальном секторе в 2001 г. было занято как минимум 10 млн. человек (15% занятых в экономике), из которых 6,5 млн. имели здесь основную и единственную работу [6]. Около 3/4 мигрантской занятости характеризуется тем, что они встраиваются, в первую очередь, в самые неформальные и теневые секторы экономики.

Масштабы теневой экономики и слабость экономического контроля являются важным фактором провоцирования нелегальной миграции[7]. С другой стороны, слабость миграционного законодательства и наличие большого числа нелегальных мигрантов в стране, для которых недоступна официальная занятость, стимулирует развитие и процветание теневого сектора.

Как показывают наши исследования [8], российский рынок труда структурируется также, как рынки труда многих принимающих стран. В России идет процесс формирования характерного для таких стран разделения рынка труда между местными и приезжими работниками на основе национальной и гендерной сегрегации работников. К тому же мигранты направляются в основном в ограниченное число агломераций – крупнейшие города развитых стран. Москва не стала исключением

среди таких городов. Оценка параметров трудовой миграции позволяет утверждать, что сегодня в Москве работает более 1 млн. человек приезжих. Этот процесс говорит о том, что Россия идет по пути других европейских стран, включается в современный глобальный экономический режим, неотъемлемую часть которого составляют использование труда мигрантов, в том числе и нелегальных. Этот процесс пока еще в самом начале, но он приобретает все более системный характер, что позволяет предположить, что какое-то время российский рынок труда не сможет обойтись без притока мигрантов, как сегодня от него зависят экономически развитие страны. Например, во Франции иммигранты составляют 25% всех занятых в строительстве, 1/3 в автомобилестроении. В Бельгии они составляют половину всех шахтеров, в Швейцарии – 40% строительных рабочих[9].

Основными сферами деятельности легальных мигрантов из дальнего зарубежья является строительные и ремонтные работы на крупных объектах, а из ближнего зарубежья – торговля на рынках и работа в сфере услуг. Большинство нелегальных мигрантов из стран ближнего зарубежья, несмотря на высокий спрос рынка труда сферы материального производства, строительства и транспорта, все же в первую очередь занимаются торговлей. Кроме этого, женская часть данной категории мигрантов широко вовлечена в занятия проституцией. В Москве, по оценкам, сегодня работают от 80 до 130 тысяч проституток, почти 90% из которых – приезжие.

Хотя в России выделение и оформление мигрантских или этнических ниш занятости только начинается, идет распространение так называемой «мигрантской экономики» двумя путями: по сферам занятости и по территории [10].

Страна декларирует свою заинтересованность в приеме мигрантов, так как труд становится самым дефицитным ресурсом в России. Но, к сожалению, миграционные тенденции последнего времени не соответствуют долгосрочным интересам.

Неясно, по какому пути формирования трудовой миграционной системы решила пойти Россия: на долгосрочное пребывание увязанное с трудовой миграцией или лишь на краткосрочное пребывание иностранцев для удовлетворения пикового спроса на сезонную и конъюнктурную занятость. Второй шаг требует меньших затрат средств, чем привлечение иммигрантов и интеграция в российский социум. Это и меньшие затраты на подготовку кадров и создание социальной инфраструктуры. Но при этом

необходимо более простая процедура регистрации, более жесткая политика по отношению к работодателям, предоставление жилья для временного проживания иностранных рабочих. Одновременно с процессом, упорядочивая использование иностранной рабочей силы, необходимо разработать и принять меры для стимулирования притока населения для постоянного проживания на территории России, прежде всего из стран СНГ.

Регулирование процессов трудовой миграции находится только на стадии становления. Нужна последовательная, прозрачная и всеобъемлющая национальная политика, пользующаяся широкой общественной поддержкой. Эта политика должна основываться на соблюдении российских национальных интересов и сочетать экономическую целесообразность привлечения иностранной рабочей силы с мерами по защите внутреннего рынка труда.

Упрощая въезд для лиц, обладающих необходимыми профессиональными навыками для российского рынка труда, необходимо усилить иммиграционный контроль и борьбу с нелегальной миграцией. Современный иммиграционный контроль должен начинаться до пересечения границы, в период выдачи виз и покупки билетов и опираться на информационные системы. Должен быть повышен уровень защиты виз, паспортов и документов, выдаваемых на руки въезжающим в Россию. Должны быть ужесточены и наказания для организаторов нелегальной миграции и по отношению к работодателям, использующих их труд. Спектр наказаний может быть достаточно обширен: отзыв лицензии и закрытие предприятия, оплата расходов на депортацию незаконных рабочих, высокие штрафы, лишение свободы.

Необходимо совершенствовать правовую базу, укреплять соответствующие структуры по управлению процессом трудовой миграции.

Особое место в решении проблем трудовой миграции занимает региональная экономическая интеграция СНГ. Принята концепция формирования общего рынка труда стран СНГ, ряд соглашений, но их реализация идет очень медленными темпами, практически не осуществляется контроль за их выполнением.

Для эффективного регулирования развития процессов трудовой миграции большую роль играют международные соглашения, программы по привлечению высококвалифицированной и квалифицированной рабочей силы, которая должна стать более избирательной, чтобы это отвечало интересам развития российского рынка труда.

Литература:

[1] Средняя заработная плата в России – 119 американских долларов; в Украине – 61; в Киргизии – 31, в Таджикистане – 13. Почасовая оплата труда в производстве: в России – 0,6 американских долларов, в Китае и Индии – 0.25. (Принудительный труд в современной России. Нерегулируемая миграция и торговля людьми./ Международная организация труда, 2004 – с. 10).

[2] Ж. Зайончковская. Трудовая миграция в Россию// Русский Архипелаг/ <http://archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/> . 2005 г.; Воробьева О., Рыбаковский Л., Зайончковская Ж., Гонтмахер Е. Россия: миграционные вызовы XXI века// Русский Архипелаг/ <http://archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/> . 2005 г.; Вишневецкий А. Разработка сценариев демографического развития России по федерации в целом до 2050 года/ информационный отчет. М., 2004 г.

[3] Доклад по международной миграции за 2002 год/ <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0115/analit01.php>

[4] Documenting discrimination against migrant workers in the labor market. Ed. By Roger Legers de Beijl. ILO, Geneve, 2000. P.1.

[5] Peter Stalker, Workers Without Frontiers. The Impact of Globalization on International Migration. ILO, Lynne Rienner Publishers, USA, 2000. P.1.

[6] Ненаблюдаемая экономика: политика количественных измерений/ под ред. А.Е. Суринова. М.: Финстатинформ, 2003. С.23, 44.

[7] Из 3–3,5 млн. трудовых мигрантов из стран СНГ и полумиллиона китайцев и вьетнамцев, одновременно находящихся в России, по экспертным оценкам 85–90% являются нелегальными.

[8] Исследование проведено временным творческим коллективом НИИ социальной сферы Академии социологии и управления Московского государственного социального университета в мае 2002 г. (Юдина Т.Н. – руководитель, Сазонов А.А., Слепченко А.В. и др.)

[9] Migration Policy Issues. ИОМ. №2. March. 2003.

[10] Тюрюканова Е. Миграции на неформальном рынке труда в Москве/ Русский Архипелаг/ <http://archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/> . 2005 г.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Абрамов В.С.

*(Кафедра экономической теории Владимирского института бизнеса,
Владимир)*

Геопрессинг трансурбанизма и основные сегменты проблемного горизонта демографической политики в регионах и странах мира

1. Феномен трансурбанизма – это глобальный процесс трансформации системно-структурных элементов в экономико-географическом пространстве регионов и стран мира. Последствия, свойственные трансурбанизму, обнаруживаются в интервале урбанизации от 10 процентов и выше. У трансурбанизма два пути. Первый – это длящийся в течение 200 лет процесс адаптации народонаселения в регионах к формам существования в условиях тотального роста уровня урбанизации – геопрессинг трансурбанизма. Второй – это предстоящий в отдельных регионах процесс адаптации народонаселения к формам существования в условиях понижения уровня урбанизации – геодепрессинг трансурбанизма. Исследование последствий геопрессинга трансурбанизма выполнено на основе изучения разворачивания структурных элементов экономико-географического процесса и формирования системных элементов этосферы (экономико-географическое пространство).

2. Экономико-географический процесс можно определить как адекватный потребностям людей процесс хозяйственного освоения и рационального преобразования географической оболочки в географическую среду и перехода последней в ноосферу без привнесения существенных (необратимых) изменений в системе глобальных физико-географических процессов. Экспликация экономико-географического пространства воспроизводит трансформации, которые идут от структурных имманентных элементов экономико-географического процесса и осуществляются в конфигурациях системных элементов этосферы. Экономико-географический процесс служит пространством потенциальных возможностей для существования народонаселения, которые реализуются посредством синтеза процессов в кооперации, разделении труда и абстрактных энергопроизводственных циклах. Пространственные фор-

мы экономико-географического процесса материализуются в этосфере, в которой проходит синтез процессов, развертывающихся в экистической системе, инфраструктуре и реальных энергопроизводственных циклах.

3. Некоторые формы реакции регионов и стран мира на институции геопрессинга трансурбанизма представлены в модели экспликации структурных элементов экономико-географического процесса и формирования системных элементов этосферы (экономико-географическое пространство). В данной модели исследование процесса регионообразования опирается на основные аналитико-синтетические парадигмы институций геопрессинга трансурбанизма. Аналитическая сторона парадигмы дополняет теорию регионообразования процедурами дифференцирования институций геопрессинга трансурбанизма (первая и вторая аналитики), а синтетическая сторона парадигмы – процедурами интегрирования институций геопрессинга трансурбанизма (первая и вторая синтетики).

4. Первая аналитика геопрессинга трансурбанизма - это процедура фазового анализа в регионах и отражает понятие о том, что экспликация институций геопрессинга трансурбанизма представляет собой процесс чередования специфических фаз, напоминающих смену времен года в природе.

Прогноз развертывания структурных элементов экономико-географического процесса и поведения системных элементов этосферы осуществляется на основе исследования отношений, складывающихся между городскими и сельскими структурами экономико-географического пространства. Показатель абсолютного уровня урбанизации служит начальной операцией измерения уровня урбанизации в регионе и формально отражает процесс трансформации экономико-географического пространства в отдельном регионе. Показатель относительного уровня урбанизации отображает уровень экономико-географического пространства отдельного региона в контексте мирового экономико-географического пространства.

В первоначальном цикле геопрессинга трансурбанизма, длительность которого займет около 200 лет, заключено четыре фазы. В контексте фазового анализа инициирует внимание ситуация, которая возникает в среднем повороте геопрессинга трансурбанизма, при перемене повышательной стадии геопрессинга трансурбанизма на понижательную ста-

дию. В этой ситуации в экономико-географическом пространстве регионов происходят кризисные формы социальных изменений, которые проявляются в росте уровня безработицы, инфляции и преступности, им могут сопутствовать военные действия и т.д. Великая депрессия, которая коснулась многих стран мира в первой трети XX в., в том числе и Великобританию, – первое свидетельство проявления социальных трансформаций, которые, как правило, сопутствуют геопрессингу трансурбанизма в среднем повороте. Россия, США, Япония и другие регионы оказались в 1990 г. в проблемных тисках среднего поворота. В результате обстановка в этих регионах имеет неустойчивый характер.

5. Вторая аналитика геопрессинга трансурбанизма - это процедура дефиниции интервалов урбанизации и отражает понятие о том, что уровень урбанизации имеет три специфических инвариантных интервала урбанизации - ранний (от 10 до 40%), средний (от 40 до 60%) и поздний интервал - свыше 60%. В экономико-географическом пространстве регионов, пребывающих в среднем урбанизме, жизненная ситуация, как правило, смещается в сторону интенсификации социальных изменений. В этом периоде особенно высокими становятся цены на жизненно важные предметы потребления. Мировому сообществу предстоит находиться в среднем урбанизме до начала 30-х годов XXI в. и впервые изведать особенности развертывания экономико-географического пространства в среднем интервале урбанизации на глобальном уровне. В эти же годы можно ожидать появления признаков геодепрессинга трансурбанизма в некоторых регионах и странах мира.

6. Первая синтетика геопрессинга трансурбанизма - это процедура определения демографической емкости регионов и отражает понятие о том, что демографическая емкость регионов в условиях геопрессинга трансурбанизма имеет предельные параметры.

Методика расчета демографической емкости региона построена на приложении отношения, которое устанавливается между численностью населения в точке максимального значения коэффициента естественного прироста населения (K_e) и численностью населения в момент (год) вступления в пространство геопрессинга трансурбанизма. По данным 41 страны мира, в которых проживает более 80 процентов населения мира, полученное отношение имеет среднее значение $K=2,71$ ($K=111,19:41=2,71$). Если это число (K) умножить на численность насе-

ления в момент (год) вступления в пространство геопрессинга трансурбанизма, то эта величина будет соответствовать демографической емкости региона. По данной методике демографическая емкость земного шара составляет около 3,9 млрд. человек и была достигнута в начале 70-х годов XX в. В настоящее время (2005 г.) перебор населения равен более 2,5 млрд. человек. С тех пор как регионы мира превысили отметку демографической емкости (1973 г.), им сопутствуют, как правило, рост преступности, повышение цен на нефть, интенсификация миграционных потоков.

7. Вторая синтетика геопрессинга трансурбанизма - это процедура определения в экономико-географическом пространстве регионов и стран мира раздела между категориями социальная «суша» и социальный «океан» и отражает понятие о том, что геопрессинг трансурбанизма актуализирует феномен черты (полосы) государственной оседлости.

Черта государственной оседлости есть линия на земной поверхности, уровень благоприятности физико-географического пространства которой имеет значение $KГ=2$. Полоса государственной оседлости вмещает регионы и страны мира, уровень благоприятности физико-географического пространства ($KГ$) которых имеет значение от 2 до 10. Контур государственности на земной поверхности образует своеобразную социальную «сушу» современности, а ее социальным «океаном» являются территории, оказавшиеся за чертой государственной оседлости. Институты государственности в полной мере получили развертывание в регионах, в физико-географическом пространстве которых имеются три природные зоны (структуры). В первой зоне уровень благоприятности физико-географического пространства ($KГ$) имеет величину от 0 до 2, во второй – от 2 до 5, в третьей – от 5 до 10. Экономико-географическое пространство регионов и стран мира такого качества, как правило, уместно для развертывания интенсивных форм кооперации.

8. Процесс адаптации народонаселения к институтам среднего интервала урбанизации в экономико-географическом пространстве земного шара достиг критической черты. На этом фоне отмечается рост неопределенности в осуществлении демографической политики в экономико-географическом пространстве отдельных регионов и стран мира.

Будаева Д.Ц.

(Кафедра труда и социальной политики

Российской академии государственной службы при Президенте РФ, Москва)

Воспроизводство населения и

механизм его регулирования в регионе

В демографической науке можно выделить две точки зрения на трактовку понятия “воспроизводство населения”. В узком смысле, воспроизводство населения отражает процессы рождаемости и смертности, а также связанные с ними демографические явления. Широкое толкование предполагает, что воспроизводство населения осуществляется в единстве трех видов движения населения – естественного движения, социальной мобильности, и миграционной подвижности. Сторонники второго подхода, подразумевая под воспроизводством населения не только воспроизводство его численности, но и воспроизводство его качественной структуры, подводят данную категорию к понятию “качество населения”. Также существуют определения очень близкие по своему содержанию к понятию “развитие населения”. На наш взгляд, такое понимание понятия “воспроизводство населения” ведет к дублированию терминов, что, в конечном счете, не облегчает, а затрудняет исследование демографических процессов и проблем. Но и узкая трактовка нам кажется недостаточной, поскольку с возникновением человеческого общества процесс воспроизводства населения не только биологичен, но и социален по своей сути.

Таким образом, под “воспроизводством населения” следует понимать постоянное возобновление населения в результате естественного движения в его социальной обусловленности.

При этом регулирование воспроизводственных процессов, осуществляемое на любом территориальном уровне, представляет собой научно обоснованное, целенаправленное, прямое или опосредованное воздействие на ход демографических процессов на основе использования системы экономических и социальных законов, а также системы общеметодологических и специфических принципов демографического развития¹⁰². Суть регулирования заключается в сознательном контроле общества над социально-демографическими процессами.

¹⁰² См.: Демографическое и экономическое развитие в регионе /Под ред. Г.М. Романенковой, В.В. Бойко. – М, 1983.-С.6.

В Российской Федерации, как и во всех ее регионах, демографическая политика до 1990-х гг. была составной частью единой общегосударственной политики СССР. После распада Советского Союза наступил новый этап российской политики в области народонаселения. Официальных заявлений по поводу целей демографической политики в нашей стране в принципе никогда не делалось вплоть до сентября 2001 г., когда распоряжением Правительства РФ была одобрена, разработанная Минтрудом России, “Концепция демографического развития России на период до 2015 года”. Данный документ послужил основанием для разработки аналогичных документов в субъектах РФ, в том числе и в Республике Бурятия, где в апреле 2002 г. была разработана “Концепция демографической политики Республики Бурятия на период до 2010 года” (Концепция).

Исходя из поставленной цели (стабилизация численности населения республики, преодоление тенденций демографического спада 1990-х годов, создание условий для последующего демографического роста) и расставленных приоритетов (оптимизация процессов миграции и расселения, снижение уровня смертности и повышение ожидаемой продолжительности жизни населения, стимулирование рождаемости и укрепление института семьи)¹⁰³ были определены мероприятия по реализации Концепции.

В области стабилизации миграционных процессов и снижения миграционной убыли населения основное внимание отводится обеспечению трудоустройства населения, особенно молодежи, в силу того, что, во-первых, значительный отток населения происходит за счет последних, и, во-вторых, осуществление данных мер косвенно влияет и на динамику рождаемости.

В целях преодоления отрицательного действия миграционного фактора реализуются такие программы как: Концепция реформирования заработной платы и доходов населения, Концепция развития персонала на производстве, Генеральная схема создания и сохранения рабочих мест, отраслевая программа “Кадры”, а также программа “Обеспечение жильем молодых специалистов”. Эффект полномасштабного осуществ-

¹⁰³ Расстановка приоритетов в таком порядке определяется тем, что миграционный отток выступает основным фактором снижения численности населения республики .

ления данных программ объективно должен повлиять на закрепление населения в Бурятии.

В области повышения качества жизни, укрепления семьи и стимулирования рождаемости реализация мер по повышению рождаемости установлена на долгосрочную перспективу, так как необходимо изменить не только социально-экономические условия, но и уровень демографического сознания населения. Определенные результаты должно дать осуществление Республиканской программы “Жилье для молодых семей”. Также в Концепции демографического развития Республики Бурятия определено, что качественный рост рождаемости возможен только в условиях повышения родительской ответственности и устойчивости семьи. Поэтому значительный блок конкретных мероприятий направлен на обеспечение формирования системы социальных ценностей полной семьи с двумя и более детьми, обеспечение социально-экономического благополучия семьи.

В области укрепления здоровья и увеличения продолжительности жизни населения в качестве приоритетных направлений рассматриваются: повышение уровня жизни населения, укрепление здоровья детей и подростков, сохранение здоровья трудоспособного населения, распространение ценностей здорового образа жизни. Как особая проблема, здесь, выделяется снижение преждевременной смертности населения, особенно мужчин в возрасте 20-50 лет.

Ожидаемые результаты реализации Концепции в ближайшей перспективе связаны со стабилизацией уровня рождаемости, уровня смертности и, как особый компонент, со стабилизацией миграционного оттока населения. Именно на это направлены мероприятия по повышению уровня жизни населения и улучшению социально-экономических условий в Бурятии. В среднесрочной перспективе реализация Концепции должна вызвать рост численности населения республики и повышение его качественных параметров.

Со времени принятия Концепции прошло два года, но уже сейчас можно отметить определенные положительные сдвиги в демографической ситуации в республике. Косвенную оценку этих изменений может дать анализ основных показателей воспроизводства и миграции населения, условно разделив при этом исследуемый период на два этапа: “до реализации Концепции (2000-2001 гг.)” и “после реализации Концепции

(2003-2004 гг.)”. Во избежание влияния кризиса 90-х исследуемый период взят с 2000 года, так как именно с этого времени наметились положительные сдвиги демографической ситуации в Республике Бурятия, 2002 год выпадает из этих подпериодов в силу того, что является, во-первых, годом Всероссийской переписи населения (данные переписи не могут сравниваться с данными текущего статистического учета предыдущих лет из-за несоответствия¹⁰⁴) и, во-вторых, годом принятия Концепции (мероприятия по реализации Концепции действуют с 2003 г.).

Итак, анализ основных показателей демографического развития показал, что за 2004 год постоянное население республики сократилось на 5277 человек, за 2003 год – на 5415 человек, за 2001 год – на 6909 человек, за 2000 год – на 5534 человека. Таким образом, если за период “до Концепции” темпы сокращения численности населения увеличились на 24,8%, то за время “после Концепции” темпы сокращения численности населения наоборот снизились на 2,5%¹⁰⁵. Очевидно, что это снижение и увеличение произошло, в свою очередь, как за счет повышения естественной убыли населения на 45,2% (до Концепции) и ее снижения на 13,5% (после Концепции), так и за счет темпов увеличения миграционного оттока на 17,3% и 3,3%, соответственно.

Как говорилось выше, с 2000 г. в регионе наблюдается более благоприятная обстановка в демографическом развитии, которая проявляется в стабильном, хоть и незначительном повышении рождаемости. Только, за период “до Концепции” рождаемость повысилась всего на 0,2%, а за период “после Концепции” она повысилась уже на 1%. Вместе с тем вплоть до 2004 года сохранялся устойчивый рост смертности населения. Тем не менее, если за 2000-2001 годы уровень смертности повысился на 6 %, то за 2004 год зафиксировано его снижение на 1% .

Также положительные изменения наблюдаются в снижении числа выбывших. Только за период “до Концепции” на 6,2% меньше человек уехало из республики, а за период “после Концепции” - всего на 1,7%. Между тем миграционный прирост в Бурятии все еще отрицательный,

¹⁰⁴ К примеру, численность населения в 2002 г. по итогам переписи составила 981,2 тыс. человек, а по данным текущего статистического учета в этом же году – 1013,5 тыс. человек.

¹⁰⁵ В анализе периода “до Концепции” соответствующие демографические показатели приводятся за 2001 г. в сравнении с 2000 г., периода “после Концепции” сопоставляются данные 2004 г. с 2003 г.

поскольку параллельно сокращается и число прибывающих в республику. Так, за 2000-2001 годы прибыло в регион на 10,9% меньше человек, а за аналогичный период “после Концепции” - на 4,7% меньше.

Таким образом, при сохраняющейся депопуляции населения можно отметить положительные изменения в характере протекания демографических и миграционных процессов на территории республики после начала реализации мероприятий Концепции.

Тем не менее, положительные результаты во многом обусловлены так называемым эффектом “демографической волны”, когда в репродуктивный возраст вступили многочисленные поколения 1980-х гг. При этом достигнутые показатели рождаемости не обеспечивают уровень простого воспроизводства населения. Также, учитывая, что в 2003 году уровень смертности был самым высоким за весь послевоенный период, его снижение в 2004 году не дает оснований утверждать о значительных успехах в этой области. В этой связи, при реализации Концепции в последующие годы усилия республиканских органов власти должны быть сконцентрированы на мероприятиях, связанных с изменением демографического сознания населения, распространением ценностей здорового образа жизни и повышением чувства социальной ответственности, особенно среди молодежи.

Горчакова И.А.

*(Комитет по делам женщин, семьи и демографии
Администрации Липецкой области, Липецк)*

Проблемы демографического развития Липецкой области

Ситуация, которую, начиная с 2000 года, в своих ежегодных посланиях Федеральному собранию Президент Российской Федерации В.В. Путин называет демографическим упадком, характерна, прежде всего, для регионов Центральной России.

Липецкая область входит в группу регионов Центрального Федерального округа, которые имеют, в основном, однотипные проблемы демографического развития:

- уменьшение численности населения вследствие высокого уровня смертности и низкого уровня рождаемости;
- старение населения вследствие одновременного снижения рождаемости и роста смертности (несмотря на рост рождаемости с 2000 г.);

- высокая смертность среди мужчин в трудоспособном возрасте и, связанные с ней, большой разрыв в ожидаемой продолжительности предстоящей жизни у мужчин и женщин;

- недостаточный миграционный прирост населения.

Однако, по ряду показателей демографические тенденции в Липецкой области более выражены:

- высокий уровень естественной убыли населения – 9,6 на 1000 населения (по России – в 6,2); ЦФО – 9,2.

- общий коэффициент смертности (число умерших на 1000 населения) - 18,4 (по России – 16,4); ЦФО – 17,9. В целом уровень смертности населения Липецкой области ниже, чем в целом по России (общий коэффициент смертности в области в 2003 году был на 12,2% выше, чем в целом по России). Однако, проведенное дополнительное научное исследование по **устранению влияния различий в возрастном составе населения (при использовании метода косвенной стандартизации) показывает, что в действительности уровень смертности населения Липецкой области в 2003 году был на 5,1% ниже среднероссийского).**

- показатель числа родившихся на 1000 чел. населения составил – 8,8 (по России – 10,2); ЦФО – 8,7.

- общий коэффициент рождаемости – 6,2 на 1000 человек населения (по России – 5,5), ЦФО – 5,4.

- доля населения в возрасте 65 лет и старше выше, чем в среднем по стране и составляет 15,8 % (по России – 13,4 %). ЦФО – 15,7.

Среди положительных тенденций:

- **средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни** в Липецкой области несколько выше, чем в РФ: 65,85 (Россия 65,08); ЦФО – 65,81; в т.ч. у женщин - 73,46 (Россия - 71,44), ЦФО – 72,72; у мужчин – 59,14 (Россия – 58,82), ЦФО – 59,55;

- **устойчивое снижение младенческой смертности** – 10,5 на 1000 родившихся живыми (по России – 12,4), ЦФО – 11,6;

- **увеличение уровня брачности населения** – 8,0 на 1000 населения (по России – 7,6), ЦФО – 7,6.

Что ожидает нас в будущем?

К заседанию Президиума Совета администрации области комитетом по делам женщин, семьи и демографии администрации области и

Центром по изучению проблем народонаселения при МГУ им. М.В.Ломоносова был подготовлен демографический прогноз до 2050 г.

При наиболее вероятных перспективных тенденциях рождаемости, смертности и миграции **численность населения Липецкой области с 1200,9 тыс. человек на начало 2004 г. сократится к началу 2010 г. до 1161,6 тыс. (т.е. на 59,3 тыс.), к началу 2025 г. – 1027,4 тыс. (т.е. на 173,5 тыс.), к началу 2050 г. – 789,9 тыс., т.е. будет в 1,5 раза меньше нынешней.** Одновременно существенно изменится возрастной состав населения области. Доля населения пенсионного возраста увеличится с 24,0% (по переписи населения 2002 г.) до 38,3 % к середине века при сокращении доли населения трудоспособного (с 59,2 % до 50,2 %) и моложе трудоспособного (с 16,8 % до 11,5 %) возраста. **При общем сокращении численности населения области число лиц пенсионного возраста увеличивается к началу 2050 г. (по сравнению с переписью населения 2002 г.) на 11,1 тыс. человек (численность населения трудоспособного возраста сократится на 320,0 тыс. (в 1,8 раза), моложе трудоспособного – на 114,4 тыс. (в 2,26 раза).** Данный прогноз следует признать достаточно оптимистичным. В нем предполагается, что условия жизни практически всех семей позволяет полностью реализовать им свои репродуктивные ориентации (доминирующей моделью семьи станет однодетная), не будет распространена добровольная бездетность, средняя продолжительность жизни у мужчин увеличится до 66 лет, у женщин – до 77 лет, коэффициент миграционного прироста после 2025 г. увеличится вдвое по сравнению с нынешним.

Возможна и существенно худшая демографическая динамика. Если у большинства семей условия реализации складывающихся репродуктивных ориентаций не будут заметно отличаться от нынешних, если не удастся снизить общий уровень смертности и если не будет миграционного прироста, **численность населения Липецкой области сократится до 636,5 тыс. человек к началу 2050 г. на 47% или в 2 раза.**

Последствия существенного сокращения численности населения Липецкой области могут быть крайне негативными.

Существенное сокращение численности населения трудоспособного возраста затруднит экономическое развитие области. В условиях ожидаемого экономического роста **сокращение численности трудоспособного населения вызовет дефицит рабочей силы, который может**

покрываться за счет нерегулируемой иммиграции. В то же время рост доли населения пенсионного возраста заставит выделять все большие средства на пенсионное, социальное и медицинское обслуживание.

Заметно затормозить убыль населения Липецкой области может **проведение активной демографической политики, что могло бы привести к тому, что количество жителей области сократится к началу 2050 г. до 1014 тыс. человек** (т.е. будет на 224,4 тыс. больше, чем при наиболее вероятном прогнозе) **и лишь на 186,6 тыс. меньше (16%), чем к началу 2004 года.** Таким образом, **при любых вариантах прогноза сокращение численности населения неизбежно**, и нет оснований предполагать, что после 2050 г. сокращение численности населения прекратится. Для достижения нулевого естественного прироста, т.е. баланса рождений и смертей, в середине века, при наиболее вероятном прогнозе, потребуется, чтобы в среднем на 1 женщину приходилось 4,5 рождения (при негативном прогнозе-5,0), что практически невозможно.

Выводы:

1. Сложившаяся демографическая ситуация в Липецкой области не связана непосредственно и исключительно с экономическими трудностями переходного периода. Демографические процессы слишком инерционны и не могут быть объяснены изменениями в благосостоянии населения на таком промежутке времени. Сегодняшние тенденции имеют корни в процессах, искажавших структуру населения и влиявших на его численность на протяжении всего двадцатого века.

2. Особенности развития Центральной России связаны в большей степени с ее ролью демографического донора, которым она являлась на протяжении десятилетий в целях формирования трудового потенциала в российских регионах нового освоения и в бывших союзных республиках.

Современные условия (продолжающийся устойчивый рост экономики, развитие здравоохранения, улучшение состояния окружающей природной среды) создают благоприятную основу для проведения "активной" демографической политики. **В концепции демографической политики Липецкой области предложена стратегия "активной" демографической политики, направленная на исправление демографической ситуации с использованием резервов** и возможностей всех трех главных факторов динамики населения – рождаемости, смертности и миграции.

Концепция предполагает реализацию в основном задач управленческого, координирующего, научного и финансового характера.

На первом этапе реализации плана мероприятий важно достичь конкретных результатов по одному из направлений. По мнению экспертов, **в качестве приоритетных и срочных должны быть предприняты меры по реализации имеющихся резервов в области рождаемости.**

Именно к таким первоочередным мерам относится **разработка стратегии и осуществление семейной политики.**

К сожалению, семейная политика в России только формируется: медленно создается правовая база, отсутствуют среднесрочные и долгосрочные программы.

Сложившаяся на практике политика в отношении семьи деформирована и представляет собой лишь меры социальной защиты семей, ориентированные на обеспечение их выживания. При этом размеры государственных социальных гарантий (пособий, пенсий и др.) явно занижены.

По мнению современных политиков наиболее успешно сегодня продвигается семейная политика в субъектах РФ.

Так, в последние годы администрацией области были приняты меры, которые позволили:

Ø в 9 раз увеличить целевое финансирование областных комплексных программ по улучшению положения семей с детьми: с 6154,0 тыс.руб. до 54821,0 тыс. руб;

Ø за 4 года приобрести 70 жилых помещений для детей-сирот, семей с детьми-инвалидами... и детьми-близнецами (14,6 млн. руб.). В 2004 г.– еще 20 квартир (6,5 млн.руб.) в рамках областной программы "Большая семья".

Ø значительно расширены льготы и гарантии по социальной поддержке многодетных семей: в 2003 г. было израсходовано свыше 100 млн. руб.(125,7); относительно на одного ребенка – 500 руб.; на рождение третьего и последующих детей – 10 тыс. руб. Это позволило создать условия для увеличения количества многодетных семей: 2001 – 2003гг.= 617 семей (1742).

Ø укрепляется и улучшается традиция поощрения успешных благополучных семей за рождение и воспитание детей в различных формах: от благодарственных писем, денежных премий (до 15 тыс.руб.), специальных наград области до государственных наград (матери и отца).

Сделано немало, но в современных условиях новая стратегия семейной политики должна быть направлена не только на социальную защиту, помощь семье с детьми, но в первую очередь на содействие благополучным семьям, способным успешно выполнять свои основные функции: репродуктивную и воспитательную.

Новая стратегия семейной политики в Липецкой области должна быть направлена сегодня в первую очередь на комплексную социальную поддержку молодых семей, так как анализ результатов социологического опроса, проведенного среди представителей молодых семей Липецкой области, показал, **что более половины из опрошенных молодых супругов желают иметь не одного, а двух и более детей.**

В то же время 2/3 респондентов высказывают мнение о том, что их семьи в той или иной степени социально не защищены, а это – один из главных факторов, не способствующих благополучию семей.

Более половины участников опроса выразили желание в получении кредитов на получение образования, приобретение жилья, земли и средств производства, что можно рассматривать как стремление не к иждивенчеству, а к самостоятельности. 2/3 опрошенных нуждаются в консультационных услугах: медицинских, педагогических, юридических. Каждый пятый из молодых людей пожелал воспользоваться помощью специалистов служб по трудоустройству.

Половина молодых семей Липецкой области (по их самооценке) с трудом сводит концы с концами, практически все доходы уходят на питание, а небольшая часть семей вообще бедствует и не доедает.

Таким образом, большая подверженность молодых семей социальным рискам в обществе требует гарантированной поддержки института молодой семьи во всех сферах жизнедеятельности.

Например, в большинстве своем именно молодые семьи имеют малолетних детей, которым **необходима специальная система воспитания.**

В последние годы вновь возникла проблема переуплотненности дошкольных образовательных учреждений в 9 районах и городах области: Хлевного, Липецкого, Данковского, Задонского, Усманского, Лебедянского. В г.Грязи она составила 70%, г.Ельце – 50%, в Липецке - 55%.

За два года численность детей, стоящих на учете для определения в дошкольные учреждения, выросла и составляет 2507 детей.

По мнению опрошенных молодых родителей, воспитывать детей лучше всего в своей семье или в муниципальном детском учреждении, а не у бабушки или дедушки.

В плане мероприятий предлагается **инициировать работу по созданию системы предоставления негосударственных услуг в сфере дошкольного образования по опыту ряда европейских стран** (например, Дания – ясли-сады на дому, то есть в доме, где проживает воспитатель или кто-то из детей. При этом сам "домашний воспитатель" имеет официальный статус занятого по найму, получает зарплату от муниципалитета и может совмещать свою работу с воспитанием собственных детей. Такая форма получила широкое распространение, особенно в сельской местности и небольших городах. Надежность услуг "домашних воспитателей" подкреплена их сотрудничеством: в каждой местности домашние воспитатели организованы в группы и подменяют друг друга на случай болезни и иных обстоятельств. В целях контроля качества и решения оперативных проблем муниципальные власти обеспечивают регулярное инспектирование "учреждений на дому". Эффективность подхода объясняется низкими оперативными затратами на пребывание ребенка в "учреждении на дому").

Остановимся подробнее и на других предложениях.

О жилищной проблеме

В последние годы в администрацию области резко увеличилось количество обращений родителей многодетных семей о выделении безвозмездной помощи на улучшение жилищных условий. Причем, размеры помощи небольшие: от 15 до 50-100 тыс. руб. на ремонт жилья, приобретение вторичного жилья в сельской местности. Зачастую, родители этих многодетных семей не стоят в очереди на улучшение жилищных условий в органах местного самоуправления.

В 2003 г. по данным комитета госстатистики только 23 многодетные семьи, стоящие в льготной очереди улучшили свои жилищные условия. В рамках областных программ: по ипотеке, ОГУ "Свой дом"-27 многодетных семей. В то же время в очереди на улучшение жилищных условий стоят 3054 семьи, 40% из которых стоят 10 и более лет. За это время дети успели вырасти, и многодетная семья потеряла свой статус. Необходимы новые подходы.

В настоящее время комитет совместно с правовым управлением завершает работу над пакетом документов для внесения изменений в постановление областного Совета депутатов от 15.02.2001г. №586-пс "О дополнительных мерах по социальной поддержке многодетных семей", в части предоставления семьям, нуждающимся в улучшении жилищных условий, безвозмездных субсидий на капитальное строительство, приобретение и ремонт жилья.

Семейная политика в Липецкой области постепенно становится объектом заботы не только государственной и муниципальной власти, но и трудовых коллективов.

В 2001-2004 годах изменения и дополнения по социальной защите трудящихся, имеющих детей, были внесены практически в каждое трудовое соглашение, из 1487 зарегистрированных в органах по труду.

Активно продолжают работать в этом направлении Елецкий, Тербунский, Становлянский районы, г. Елец.

Вместе с тем процесс этот идет стихийно.

В этих условиях **необходимо провести экспертизу эффективности имеющихся видов материальной помощи семей с детьми на разных уровнях – предприятиях, органов местного самоуправления и областном и внедрить наиболее эффективные, причем для семей с несколькими детьми (2-3 ребенка), например: лицевой счет, накопительный вклад, единовременное кредит – пособие; выплата беременным и кормящим женщинам, женщинам, находящимся в декретном отпуске, а так же по уходу за ребенком до 3 лет ежемесячного пособия в размере среднемесячной заработной платы; создание касс взаимопомощи; выдача беспроцентной ссуды на приобретение и ремонт жилья, приобретение бытовой техники, создание малого подворья и др.**

В условиях низкого показателя рождаемости **особенно актуальны меры по восстановлению репродуктивного здоровья и перинатальной помощи.**

В плане мероприятий на первом этапе **предполагается содействовать семьям, желающим иметь детей, но не имеющим такой возможности из-за излечимого бесплодия или проблем, приводящих к не вынашиванию ребенка.**

В Липецкой области за последние 5 лет наблюдается ухудшение здоровья женщин репродуктивного возраста (15 – 49 лет): частота бес-

плодия достигла 4,2 % от репродуктивного возраста; число нормальных родов снизилось с 33,2% в 1998 году до 25,8 в 2003 году.

Более 5,2% подростков страдают хроническими заболеваниями репродуктивной системы. Растет число супружеских пар, страдающих бесплодием и не вынашиванием (сегодня 13280 пар).

Социологические опросы свидетельствуют о том, что **среди причин откладывания вторых родов достаточно часто называется стресс, пережитый женщиной в родильном доме.** В этой связи совершенствование технологий родовспоможения, создание условий дружественных женщине, является важнейшим фактором, влияющим на решение о рождении детей. К тому же, как показывает мировая практика и опыт организаций, специализирующихся в этой области, **зачастую речь идет о внедрении не дорогостоящих технологий и подходов, делающих пребывание в родильном доме более комфортным для женщины.**

В Липецкой области существует развитая система мер профилактики здоровья женщин и девочек. Система аналогичных мер в отношении подрастающего поколения мужчин развита недостаточно.

Проблемам мужского репродуктивного здоровья до настоящего момента не уделялось достаточно внимания в программах по развитию системы здравоохранения. Семьям также свойственно игнорирование этих проблем.

В тоже время за последние 5 лет заболеваемость юношей увеличилась на 5,3%. Каждый третий юноша имеет хроническое заболевание. **Число заболеваний, прямо или опосредованно влияющих на репродуктивное здоровье мужчин, увеличилось в полтора раза.**

В плане мероприятий предлагается разработать и внедрить мероприятия по эффективному лечению женского и мужского бесплодия, не вынашивания беременности. Их реализация в течении двух лет, по предварительным данным управления здравоохранения администрации Липецкой области позволит повысить рождаемость на 50% от пар, страдающих бесплодием; улучшит показатели рождаемости у женщин, имеющих риск невынашивания с 4,5 % до 3,2%; снизить процент бесплодия у мужчин (ежегодный скрининг мальчиков – 1500 чел.)

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что основным условием действенного влияния на формирование желательного для общества режима воспроизводства населения является **активизация информации**

онно-разъяснительной работы в области народонаселения, формирование определенных социальных установок и духовно- нравственных ценностей в обществе.

Большая часть мероприятий плана (раздел 3) посвящена разработке и реализации специально организованной и долговременной информационной компании, которая должна быть рассчитана на формирование гражданской позиции в отношении повышения общественного престижа семьи с несколькими детьми, переориентации системы ценностей на устойчивую семью с несколькими детьми, пропаганду здорового образа жизни.

О финансировании.

Предлагаемый план мероприятий по выполнению концепции на 2005-2006 гг. не является капиталоемким, он адаптирован для интеграции в уже действующие областные программы, законы, планы на региональном и муниципальных уровнях, предполагает использование внебюджетных и негосударственных ресурсов.

Гузов Ю.Н.

(Кафедра учета, статистики и аудита СПбГУ, Санкт-Петербург)

Чистякова Н.Е.

(МРЭ РАН, СПбГУ, Санкт-Петербург)

Проблемы разработки целевой программы по населению Тюменской области

Областная целевая программа «Государственная поддержка улучшения демографической ситуации и развития трудовых ресурсов на территории Тюменской области до 2010 года» была разработана в 2002-2003 гг. и утверждена постановлением губернатора области в июне 2003 года. Аналитическая часть программы включает в себя выводы по современной демографической ситуации и прогноз численности населения области до 2010 года. Кроме этого, анализируются уровень жизни населения, состояние трудовых ресурсов и проблемы развития кадрового потенциала, а также правовое обеспечение в сфере регулирования демографических процессов и трудовых отношений.

На основе выделенных проблем проведения демографической политики, развития трудового потенциала области, в сфере формирования информационного поля, а также совершенствования нормативной

правовой базы были определены цели и задачи, принципы реализации и организации управления программой.

Раздел информационно-аналитического обеспечения программы включает в себя разработку прогнозов численности населения городов и районов Тюменской области, мониторинг социально-экономического положения региона, а также создание и использование комплексной аналитической системы «Трудовой потенциал области».

Мероприятиями программы предусмотрена разработка комплекса мер по развитию депрессивных районов области для закрепления кадров и улучшения демографической ситуации. Формирование системы «Государственного заказа в сфере профобразования» включает выработку рекомендаций и выделение субсидий учебным заведениям по изменению планов набора и разработки учебных программ, учитывающих изменения требований рынка труда. Значительное место в программе отведено мероприятиям в области профессиональной ориентации, трудоустройства и трудовой деятельности. Предусмотрена разработка целевой программы «Регулирование трудовой миграции в Тюменской области».

Раздел программы «Государственная поддержка улучшения демографической ситуации» включает в себя мероприятия по обучению персонала администрации и муниципальных образований, проведение конференций, совещаний и круглых столов в рамках межрегионального сотрудничества. Сюда же включены мероприятия в области совершенствования системы социального партнерства.

В разделе «Ресурсное обеспечение программы» определены размеры финансирования за счет областного бюджета, средств муниципальных образований и внебюджетных источников. Заключительный раздел программы посвящен ее экономической и социальной эффективности. Перечислены конкретные результаты, которые могут быть получены в результате реализации программы в Тюменской области. Приведены данные двух вариантов прогноза численности населения области до 2010 года - с учетом реализации комплекса программных мероприятий и при их отсутствии.

Техническое задание на составление Целевой программы «Государственная поддержка улучшения демографической ситуации и развития трудовых ресурсов на территории Тюменской области до 2010 года» включало в себя комплекс проблем, связанных с демографическим раз-

вителим этого региона. Руководство по составлению программы было возложено на Комитет по труду. В результате в окончательный текст программы не вошли мероприятия, входящие в компетенцию других подразделений Администрации. К ним относились меры по сохранению и укреплению здоровья, планированию и здоровому образу жизни семьи, социальному обслуживанию семьи и детей, профилактике наркомании и СПИДа, а также часть мер в области миграционной политики, которые вошли в другие программы.

Практика составления и попытки реализации региональных программ и концепций в стране показывает, что механизм взаимодействия на уровне подготовки и принятия решений, финансирования и контроля за осуществлением тех или иных мер демографической политики не отлажен. Предложения по комплексному решению проблем демографического развития и по демографическому контролю за решениями, принимаемыми по социально-экономической тематике не могут быть реализованы, поскольку они не опираются на конкретные четкие процедуры, утвержденные постановлениями и решениями местной администрации. Одними из ключевых проблем сдерживающий демографический рост являются: обеспечение жильем, доступность ипотечного кредита, низкий уровень доходов работающего населения, особенно в городах. Существует целый ряд субъективных причин повлекших за собой явление депопуляции.

Таким образом, дальнейшие разработки в области реализации целей регулирования регионального демографического развития должны вестись в области совершенствования законодательства, организационных и методических решений в составлении и реализации Комплексных целевых региональных программ, координации действий всех ветвей власти, общественных организаций и непосредственно населения в их исполнении.

Жанабаева Г.

*(Восточно-Казахстанский Государственный Технический
Университет им. Д.Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан)*

**Современное социодемографическое, экологическое развитие
восточного региона Казахстана**

Социально-экономическое, политическое развитие в Казахстане представляет собой сложный и противоречивый процесс. Несмотря на

некоторое улучшение в экономическом положении, о котором отмечается на официальном уровне, до сих пор для казахстанского общества остаются актуальными ряд проблем социального, демографического характера. Прежде всего, эти проблемы находят выражение в низком уровне жизни большинства казахстанцев, миграционной активности населения за пределы республики, в высоком проценте смертности населения (в 2001г.- 10,1 на 1000 ч., в 2002-10,2 на 1000ч.), в отрицательном естественном приросте населения и др. Так по итогам развития человечества за 2004г., по индексу развития человеческого потенциала (представляет собой совокупность долголетия, на основе здорового образа жизни, уровня грамотности населения и достойного уровня жизни) среди 177 государств мира Казахстан занимает 78 место (в 1990 году – 54 место).

В ряде регионов Казахстана вышеназванные проблемы усугубляются наличием неблагоприятной экологической ситуацией. Восточный Казахстан, в современных его границах, представляет собой территорию, где экологические проблемы имеют особое звучание. Территория данного региона, как и его население, подвергалась двойному техногенному воздействию: из-за деятельности Семипалатинского ядерного полигона, а так же промышленных объектов цветной, черной металлургии, теплоэнергетики.

После обретения независимости Казахстаном, экологические проблемы региона не получили решения, а наоборот усугубились. В частности, закрытие Семипалатинского ядерного полигона не сняло с повестки дня те проблемы, которые были вызваны его деятельностью. До сих пор отсутствует комплексный (медицинский, социальный, политический, экономический, демографический) анализ последствий деятельности данного объекта. Проблемы, связанные со здоровьем населения, восстановлением природных объектов, в частности нарушенных земель, социально-правовым статусом региона и др., не получили на сегодняшний день своего решения. Об этом отмечал в своем выступлении глава государства Н.Назарбаев - на Всемирном саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге, в 2003г.

В республике ежегодно проводится анализ за состоянием окружающей природной среды. Особое внимание здесь уделяется крупным промышленным центрам, к которым относится Восточный регион Казахстана. В частности анализу подвергаются такие крупные центры об-

ласти как г. Усть-Каменогорск, г. Семипалатинск, г. Риддер, пос. Глубокое. В 2003г. было зарегистрировано по республике 5 случаев высокого загрязнения атмосферного воздуха, в частности диоксидом серы в г. Усть-Каменогорске - в 10,7 раз превышало предельно допустимую норму. Максимальная разовая концентрация пыли в г. Усть-Каменогорске превышала в 5 раз предельно допустимую норму. Кроме этого, в несколько раз превышает предельно допустимую норму выбросов в атмосферный воздух такие вредные для человеческого организма вещества, как оксид углерода, диоксид азота, фенол и др. К сожалению, данная тенденция сохранялась на протяжении и 2004 года.

Практически все водные объекты области так же подвержены негативному влиянию.

Так к наиболее загрязненным водным источникам относятся бассейны реки Иртыш, реки Глубочанка и Красноярка, р. Ульба. Среди загрязняющих веществ выделяются следующие компоненты: азот аммонийный, цинк, медь, нефтепродукты, марганец. Реке Ульба по качественным характеристикам воды, которая протекает через областной центр (г. Усть-Каменогорск), дана классификация 5 класса, что определяет ее состояние как «грязная». Тревогу вызывает тенденция по сохранению увеличения индекса загрязненности вод вышеперечисленных рек, соответственно это приводит к ухудшению качества воды в регионе.

На основе исследований международных экспертов в Казахстане отмечается, что причиной многих заболеваний (около 80% от общего числа) является неблагоприятная экологическая ситуация. Понятно, что данный факт находит свое отражение в регионах с неблагоприятным экологическим развитием. По данным Информационно-медицинского центра Восточно-Казахстанской области по всем формам заболеваний в области за период с 2001 по 2002гг. наблюдается рост заболеваний. В частности, по г. Усть-Каменогорску: по новообразованиям (онкологическим заболеваниям) с 17,4 до 20,6 на 1000 жителей города; болезни эндокринной системы – с 92,2 до 94,2 на 1000ч.; заболеваний, связанных с системой кровообращения – с 163,4 до 171,4. Особую тревогу у медработников области вызывает факт большего количества заболеваний, связанных с органами дыхания, причем наблюдается тенденция их роста: с 441,2 в 2001г. до 455,7 в 2002г. на 1000ч. Не нужно иметь медицинского

образования, чтобы понять – нормальная деятельность органов дыхания напрямую связана с качественным состоянием атмосферного воздуха.

В целом по области так же отмечается рост числа заболеваний по всем вышеперечисленным направлениям.

Следует отметить, что вопросы естественного прироста населения в Восточном Казахстане вызывают немалую тревогу. И на это есть достаточно оснований. По данным управления статистики ВКО, начиная с 1996г. здесь наблюдается отрицательный естественный пророст населения (-2 на 1000ч.). Причем особую тревогу так же вызывает репродуктивное здоровье женщин, проживающих в регионе. По-прежнему высоким является процент младенческой смертности, генетических заболеваний среди новорожденных, вызванный экологическим влиянием. Нужно отметить, что данный вопрос еще не достаточно изучен. И хотя в последние два года отмечается повышение процента рождаемости, здесь, скорее всего, отмечают демографы, сыграл роль результат объективных изменений в половозрастной структуре населения («демографическая волна»).

Кроме этого, в области продолжает сохраняться тенденция по сокращению средней продолжительности жизни. Некоторые исследователи отмечают факт ускорения процесса старения среди работников, связанных непосредственно с деятельностью промышленных объектов цветной и черной металлургии.

В демографическом аспекте, наблюдается миграционная активность населения за пределы области. Здесь экологические факторы играют решающую роль, прежде всего для внутриреспубликанской, межобластной миграции. Возможно, один из главных мотивов, побуждающих покинуть территорию региона – это обеспокоенность состоянием здоровья как своего, так и будущих поколений. Несмотря на экономическое развитие области, представители коренного этноса (казахи) также не стремятся переезжать на эту территорию. Так по республике наблюдается положительное миграционное сальдо казахов, в Восточном Казахстане оно остается отрицательным.

Сложная экологическая ситуация в регионе порождает много противоречивых моментов. Экономическое развитие Восточного Казахстана продолжает осуществляться за счет наращивания крупномасштабного производственного потенциала. Однако этот процесс осуществляется без должного соблюдения мер по экологической безопасности. В средствах

массовой информации отмечается тревожная тенденция, что на сегодняшний день экономические интересы в очередной раз выступают приоритетными над экологическими вопросами. Предприятия – загрязнители не торопятся сокращать количество вредных выбросов, так как нормы, установленные на сегодняшний день Министерством охраны окружающей среды республики, вполне их устраивают.

Безусловно, что данная тенденция в экологической ситуации региона вызывает большую обеспокоенность населения. И если в дальнейшем вышеназванные проблемы не найдут своего решения – это чревато обострением социальной, демографической ситуации в регионе.

Здесь, прежде всего, должна идти речь о комплексной программе регионального развития, с учетом сложной экологической ситуации. Во-первых, должна быть пересмотрена природоохранная законодательная база. Ныне действующие законы не отвечают реальному положению дел. Базой для формирования новых законодательных актов, должна стать Концепция экологической безопасности на 2004-2015гг., где четко определен приоритет экологического фактора над экономическим. И это не случайно, поскольку безопасная, благоприятная экологическая среда есть основа жизнедеятельности современного казахстанца и его будущего поколения. Во-вторых, на республиканском уровне должны быть разработаны специальные программы по социально-экономической реабилитации населения и регионов, уже испытавших на себе все негативное влияние неблагоприятной экологической ситуации. Следует отметить, что в мировой практике есть положительный опыт решения данных проблем, который вполне может использоваться Казахстаном при разрешении этой сложной социэкологической, экономической проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агентство Республики Казахстан по статистике. Экологическая статистика. Алматы, 2000.
2. Экология и устойчивое развитие. № 11, ноябрь, 2004г.
3. Экология и устойчивое развитие. № 9, сентябрь, 2004г.
4. Экология и устойчивое развитие. № 12, декабрь, 2004г.
5. Экологический курьер. № 2, 2004г.
6. Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях.
7. Материалы 5 Международной научно-практической конференции. Усть-Каменогорск, 2003.

Литвинов С.П.

(Комитет по труду и социальной защите населения Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург)

Практический опыт Санкт-Петербурга в области разработки и реализации стратегий и программ демографического развития

Современная демографическая ситуация в Санкт-Петербурге определяется совокупностью долговременных и краткосрочных тенденций в социально-экономическом развитии страны и города. Регулирование демографических процессов, решение проблем воспроизводства населения, повышения качества человеческого потенциала региона являются основными задачами социально-экономической политики Санкт-Петербурга.

Регулирование демографической ситуации в Санкт-Петербурге является составной частью системы управления социально-экономическим развитием города. Поэтому сегодня чрезвычайно важно исследование таких основных вопросов демографического развития Санкт-Петербурга, как воспроизводство населения, динамика половозрастного состава населения, характеристика смертности и рождаемости, здоровье населения, уровень жизни, развитие современной семьи, состояние миграционных процессов и рынка труда.

Глубокое понимание этих проблемных ситуаций предполагает формирование прогноза развития демографической ситуации в Санкт-Петербурге и должно лежать в основе определения приоритетов, целей и задач социальной политики Санкт-Петербурга и выработки рекомендаций, направленных на совершенствование системы управления демографическими процессами.

Демографическое развитие Санкт-Петербурга в настоящий момент характеризуется, прежде всего, высокими темпами естественной убыли населения и устойчивой депопуляцией. Для экономики Санкт-Петербурга важными проблемами являются: нарастающее старение населения, снижение численности населения в трудоспособном возрасте, дефицит рабочей силы на рынке труда, рост демографической нагрузки. Развитие процессов депопуляции и демографического старения населения в последующие годы обострят проблемы рынка труда, социальной помощи одиноким пожилым людям, вызовут увеличение нагрузки на

медицинские учреждения и социальную сферу, сокращение числа учащихся в вузах и средних учебных заведениях.

Все эти факторы требуют целенаправленных усилий со стороны органов государственной власти, научных и общественных организаций по формированию и осуществлению политики, направленной на преодоление демографического кризиса и создание условий для стабилизации демографического положения и в последующем – для роста численности населения Санкт-Петербурга.

В целях формирования такой политики в Санкт-Петербурге разработан проект Концепции демографического развития Санкт-Петербурга, представляющий собой совокупность аналитических и прогностических научных взглядов, принципов, целей, задач и приоритетов в области регулирования процессов воспроизводства населения в условиях современной экономики.

Концепция будет основой, базой демографической политики мегаполиса на долгосрочный период до 2015 года. Она определит экономико-правовые, организационные, социально-психологические и другие ориентиры, в рамках которых могут формироваться программные документы (например, целевые региональные программы) по вопросам рождаемости, поддержки материнства и семьи, здоровья и продолжительности жизни, трудовых ресурсов, миграции и иных аспектов собственно демографического и социально-экономического развития, направленные на решение демографических проблем Санкт-Петербурга в соответствии с экономическими приоритетами развития города. При этом главной целью развития Санкт-Петербурга должно стать повышение уровня и качества жизни всех его жителей.

Оптимизация достижения поставленных целей предполагается путем выделения приоритетов в области демографической политики города, к числу которых относится решение следующих основных задач.

–Повышение уровня и качества жизни населения посредством роста его доходов, решения проблем в сфере занятости, здравоохранения, образования, культуры, социальной защиты и социального обеспечения.

–Преодоление факторов, инициирующих депопуляцию населения (снижение рождаемости и сохранение высокого уровня смертности), и создание предпосылок для повышения рождаемости.

–Увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения.

–Увеличение продолжительности активной жизни населения.

–Концепция демографического развития – «идея», «видение» проблемы, а решение ее предполагает Стратегию, т.е. план, программу по достижению стратегических целей в области демографического развития и систему принципов, которыми при этом необходимо руководствоваться.

Формирование и реализация Стратегии демографического развития Санкт-Петербурга представляет собой процесс, направленный на обеспечение последовательности и преемственности курса общества и государства в сфере демографической политики и, вместе с тем, на своевременное реагирование на изменения, происходящие в социальной, экономической и политической жизни Санкт-Петербурга.

Стратегия демографического развития Санкт-Петербурга рассматривается как один из методических инструментов стратегического планирования. Она существует в виде самостоятельного официального документа, занимающего в системе государственного планирования Санкт-Петербурга более низкую иерархическую позицию, чем Концепция социально-экономического развития Санкт-Петербурга. Основные положения Стратегии демографического развития Санкт-Петербурга включаются в Концепцию социально-экономического развития Санкт-Петербурга и Стратегический план развития Санкт-Петербурга в виде отдельного раздела (ов) или подраздела (ов).

Наряду с долгосрочной Стратегией демографического развития Санкт-Петербурга, сегодня необходим документ, определяющий целевые ориентиры и тактические задачи в области демографической политики на пятилетний период. Таким образом, новый документ будет совпадать по временному горизонту с пятилетними Программами социально-экономического развития Санкт-Петербурга.

В рамках стратегии демографического развития Санкт-Петербурга разработана система целей стратегии демографического развития Санкт-Петербурга, включающая в себя цели в области рождаемости, повышения качества и продолжительности жизни, рынка труда, миграции и др. Приведена система показателей, индицирующих достижение данных целей.

Дается систематизированное описание структуры стратегии демографического развития Санкт-Петербурга с выделением основных аспектов и компонентов такой структуры. На основе анализа взаимодействия различных участников демографической политики и возникающих при

этом проблем сформулирован государственно-общественный принцип реализации демографической политики.

Выделены три стадии процесса формирования и реализации Стратегии демографического развития Санкт-Петербурга: концептуальный; уровень системных действий государства; уровень целевых программ. Сформулирован и детализирован принцип адресности стратегии демографического развития.

Разработаны концептуальные основы интеграции Стратегии демографического развития Санкт-Петербурга в общую систему государственного планирования Санкт-Петербурга; взаимоотношения Стратегии демографического развития с другими стратегиями (политиками) в области развития человеческих ресурсов.

Документ также содержит предложения по структуре управления демографической политикой Санкт-Петербурга и механизмы реализации стратегии.

Задачи улучшения демографической ситуации в Санкт-Петербурге носят столь масштабный характер, что их невозможно решить силами одного государства. Поэтому в основу Стратегии демографического развития Санкт-Петербурга положен государственно-общественный принцип проведения демографической политики в городе. Важным компонентом стратегии демографического развития Санкт-Петербурга стало вовлечение населения в решение вопросов демографической политики и, в частности, взаимодействие государственных органов и неправительственных организаций, а также интеграция стратегии демографического развития Санкт-Петербурга в систему государственного планирования Санкт-Петербурга.

Опыт разработки и реализации Стратегии демографического развития Санкт-Петербурга несомненно будет полезен всем заинтересованным участникам конференции.

Мотрич Е.Л.

(ИЭИ ДВО РАН, Хабаровск)

Демографические и миграционные процессы на Дальнем Востоке России

Демографическое развитие стало одним из показателей устойчивого развития государства и фактором его национальной безопасности.

А что происходит на Дальнем Востоке? 1 января 1991 г. — зафиксирована Последняя максимальная численность населения на Дальнем Востоке — 8 056,6 тыс. чел. На 1 января 2004 г. на Дальнем Востоке проживало 6 634,1 тыс. чел. Это меньше, чем по состоянию на 1981 г. (6 993,7 тыс. чел.). За период после предыдущей переписи населения 1989 г. регион потерял 1,3 млн. чел., или 16,5 % собственного населения (Россия — 2,2 %).

Каковы перспективы роста демографического потенциала?

К 2025 г. в регионе может быть всего около 4,7 млн. чел. (это 1959 г.)

К 2050 г. всего порядка 4 млн. чел.

Территория ДВ — 36,4 % от России; доля в населении — 4,6 %; плотность — 1,1 чел. (в России 8,4). Следовательно, 1/3 территории России является малонаселенной и существующая диспропорция между численностью населения и огромной территорией в перспективе заметно возрастет.

Возникает вопрос кто и сколько будет жить и работать на Дальнем Востоке? Какие факторы будут влиять на величину демографического потенциала?

Рождаемость. Показатели рождаемости на Дальнем Востоке существенно сократились. В 1991 г. на 1000 населения было 13,7 новорожденных, в первой половине 2004 г. — 11,8. Коэффициент рождаемости за этот период уменьшился на 13,9 % (в России — на 6,7 %: 12,1‰ в 1991 г. и 10,5‰ — в первом полугодии 2004 г.).

В последние годы рождаемость обнаружила тенденцию к небольшому повышению. Но обольщаться в отношении ее будущего не следует. Во-первых, потому, что общие коэффициенты рождаемости менее 16,0‰ не обеспечивают даже простого воспроизводства населения. Во-вторых, потому, что абсолютное число родившихся на Дальнем Востоке в 2003 г. составило к уровню 1990 г. всего 62,1 %. В-третьих, потому, что в репродуктивный возраст в эти годы вступила более многочисленная когорта населения, рожденная в 80-годы. Можно ли рассчитывать на повышение рождаемости до уровня хотя бы простого воспроизводства? Ответ однозначный — нет. Почему? Во-первых — демографическое будущее заложено в современной возрастно-половой структуре населения; во-вторых, повышается средний возраст матери, что ведет к сокращению числа рождений и в-третьих, суммарный коэффициент рождаемости не

может быть ниже 2,15 для численного замещения поколений родителей их детьми, а он у нас 1,290.

Смертность. При интенсивном сокращении рождаемости Дальний Восток "отличается" высокими темпами увеличения коэффициента смертности. За 1991-2003 гг. в регионе он увеличился на 73,3 %, в России - на 43,9 %. Превышение смертности над рождаемостью обусловило появление в 1993 г. так называемого демографического креста, ярко демонстрирующего процесс естественной убыли населения.

Разница между рождаемостью и смертностью характеризует естественный прирост (или убыль) населения. Здесь есть один любопытный факт. В России коэффициент естественной убыли составлял в 1993 г. -5,1‰, в 2003 г. -6,2‰, на Дальнем Востоке -1,3‰ и -3,3‰. Внешне ситуация у нас более благоприятная, но динамика этих показателей говорит о чрезвычайно тревожном положении: коэффициент естественной убыли населения увеличилась по Дальнему Востоку почти на 254 %, а по России – на 21,6 %. Следовательно, мы вправе сказать, что демографическое разрушение на Дальнем Востоке выражено более ярко.

Продолжительность жизни. Ожидаемая продолжительность жизни населения на Дальнем Востоке не достигает среднероссийского показателя и имеет тенденцию к сокращению. В 1989–1990 гг. продолжительность жизни составляла в России 69,38 лет, для дальневосточников - 67,6 лет. Рожденные на Дальнем Востоке в 2002 г. имеют шанс дожить только до 63,49 лет (в России - 64,82).

Миграция. Миграция всегда была базовым источником формирования населения на Дальнем Востоке. Тезис привлечения и закрепления населения присутствовал в Программах развития российского Дальнего Востока 1987 и 1992 гг. В последней Программе до 2010 г. этого тезиса уже нет. За 1991–2002 гг. миграция составила 88,5 % (945,0 тыс. чел.) от общего сокращения числа жителей на Дальнем Востоке. Почему такое происходит? Исчезли два стимула у населения: первый - ощущение нужности и второй – преимущество в доходах. Картина территориального движения населения в России изменилась коренным образом, прервав надолго (а может навсегда) движение населения на север и восток страны. Поэтому не случайно, что на столь обширной территории Дальнего Востока проживает населения меньше, чем в Москве.

Пик миграционного оттока пришелся на 1992–1995 гг., когда шел процесс интенсивного оттока населения из северных территорий региона, обусловленный тем, что бывшие установленные государством льготы и надбавки к заработной плате в условиях галопирующей инфляции не только потеряли стимулирующую роль, но и не обеспечивали поддержание достойного уровня жизни.

Вместе с тем наблюдается ситуация сокращения объемов отрицательного сальдо миграции. Можно было бы расценивать эту ситуацию как позитивную. Однако здесь дело в том, что сократились объемы миграции по прибытию. Значит, уменьшилась и возвратная миграция. И еще: население, ориентированное на выезд, в основном уже покинуло регион. Но потенциальных мигрантов у нас еще много. Так, миграционный отток в 2003 г., превысил прибывших на 18,6 %.

За последние годы произошли изменения в направленности миграционных потоков: сокращается миграционное партнерство с регионами России и растет доля внутрирегиональных взаимодействий.

Основные внутрирегиональные миграционные потоки сосредоточены в южной зоне Дальнего Востока. Наиболее притягательными для мигрантов являются Хабаровский и Приморский края.

Дальний Восток стабильно отдает население всем другим экономическим районам страны, которые сейчас тоже "страдают" от сокращения населения и, имея более высокие среднедушевые доходы, выступают конкурентами для региона по привлечению миграционных потоков. Именно по этой причине самым привлекательным для мигрантов является Центральный район. На одного прибывшего из этого района приходится около 4 чел. убывших. В 1995 г. Дальневосточный район отставал от Центрального по среднедушевым месячным доходам на 8,5 %, в 2002 г. – на 25,5 %, Уровень общей безработицы в ЦФО был 5,4 %, а в Дальневосточном – 8,6 %. Единственной территорией, с которой Дальний Восток стал с 2002 г. иметь положительное сальдо, — Восточно-Сибирский федеральный округ, где среднедушевые доходы в 2001 г. были на 22,1 % ниже, а уровень общей безработицы выше (10,1 %). Однако миграционный «выигрыш» здесь минимальный.

Дальний Восток в перспективе не может рассчитывать на прирост своего населения за счет других экономических районов страны. Во

всяком случае, до тех пор, пока альтернативные доходы в других регионах остаются более высокими.

Последствия естественной убыли населения и миграционного оттока достаточно предсказуемы. Основные из них:

- деформируется возрастная структура населения, ухудшающая его качественные характеристики и разрушающая основы народонаселения региона, сформированные в течение многих десятилетий с большими трудностями и издержками;

- увеличивается демографическая нагрузка на занятое население.

Доля населения в возрасте старше трудоспособного возраста в структуре населения к 2015 г. может достичь 22,7 % против 15,4 % в 2002 г. Рост населения в возрасте старше трудоспособного в условиях сокращения населения в возрасте младше трудоспособного неминуемо ведет к появлению еще одного креста – возрастного (его по праву можно назвать трудовым). О нем пока не говорят. Но он уже очевиден. Этот крест показывает, что лиц, вступающих в трудоспособный возраст, будет недостаточно для замещения современного трудоспособного населения, переходящего в когорту населения старше трудоспособного возраста. В результате произойдет рост демографической нагрузки с 543 чел. в 2002 г. до 669 к началу 2016 г.

В дальнейшем может быть два варианта демографического развития страны (и ее регионов):

Первый вариант – предоставить демографической ситуации развиваться по сложившемуся сценарию и игнорировать все возможные последствия. Это путь социально-экономической и политической деградации страны с вымирающим населением.

Второй вариант – разработка и реализация демографических программ, реализация которых делает осмысленными все существующие в России реформы в сфере управления демографическим развитием. «...программы (планы действий) – ... могут быть едиными, охватывая мероприятия по всем компонентам демографического развития, и специальными, предназначенными для реализации задач в сфере рождаемости и укрепления семьи, улучшения здоровья и снижения смертности населения, рационализации демографических процессов».

Следовательно, в стратегическом плане основой позитивных демографических изменений в регионе должны стать перевод Дальнего

Востока на траекторию быстрого и устойчивого народнохозяйственного роста и задействование сильной социальной политики, ориентированной на сохранение численности собственного населения, увеличение продолжительности жизни населения, привлечение и закрепление мигрантов. В противном случае Дальний Восток будет оставаться «большим вокзалом» с убывающим населением.

Сафарова Г.Л.

*(Санкт-Петербургский экономико-математический институт РАН,
Санкт-Петербург)*

Чистякова Н.Е.

(Институт проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург)

**Демографические изменения и демографическая политика
в крупном городе (на примере Санкт-Петербурга)¹⁰⁶**

Одним из существенных моментов в формировании городской социально-демографической политики должен быть учет изменившейся за последнее десятилетие ситуации.

Уровень рождаемости в Санкт-Петербурге ниже, чем по стране в целом. Суммарный коэффициент рождаемости в Санкт-Петербурге в 1996-2000 годах опускался ниже 1 ребенка на одну женщину. Затем он несколько повысился и составил в 2003 г. 1,14 рождений на жительницу города.

Наблюдаемый в настоящее время некоторый подъем рождаемости объясняется реализацией отложенных в 1990-е годы рождений детей, в основном, первенцев. Кроме того, в формировании современного уровня рождаемости существенная роль принадлежит структурному фактору. В конце минувшего века на фоне общего снижения рождаемости в Санкт-Петербурге отмечался абсолютный и относительный рост внебрачных рождений. Этот рост связан с дальнейшим распространением фактических, юридически не оформленных брачных союзов. Причем, доля рождений вне зарегистрированного брака в 1990-е годы в Санкт-Петербурге была неизменно выше, чем в России в целом. В 2003 году внебрачные дети составили более четверти от всех родившихся в городе - 28,1 %.

Изменения продолжительности жизни в Санкт-Петербурге не столь неблагоприятны, как в России. Достигнув минимальных за по-

¹⁰⁶ Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект 04-06-00431а

следние 20 лет значений в 1993 г., ожидаемая продолжительность жизни при рождении для мужчин и женщин в Санкт-Петербурге до 1997-1998 гг. возрастала, достигнув 64.2 г. для мужчин (1997 г.) и 74.4 г. для женщин (1998 г.), после чего она снова стала сокращаться. Однако в 21-ом веке ее снижение приостановилось. В 2003 г. ожидаемая продолжительность жизни мужчин составила 60.6 г., женщин - 72.4 г., что несколько выше, чем для России в целом, но весьма далеко от развитых стран. Сказанное относится не только к ожидаемой продолжительности жизни при рождении, но и к ожидаемой продолжительности жизни в старших возрастах: в 2003 г. в Санкт-Петербурге ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 60-64 г. составила 13.7 г. для мужчин и 18.5 для женщин, что ниже ожидаемой продолжительности жизни в возрасте 65 лет для развитых европейских стран. По-прежнему велики гендерные различия в продолжительности жизни. Устойчиво снижается уровень младенческой смертности.

В обозримой перспективе численность населения Санкт-Петербурга будет продолжать уменьшаться, поскольку реальных источников для его роста нет. Аккумулирующая роль Санкт-Петербурга как центра притяжения миграционных потоков сохранялась на протяжении 1990-х годов и до настоящего времени. Однако ее значение снижалось из-за изменений в численности, структуре и направлениях миграции.

На протяжении 1900-х годов направления, по которым осуществлялось миграционное движение в Санкт-Петербург и из него, определялось экстремальными ситуациями, возникшими после распада СССР на постсоветском пространстве. В настоящее время их действие ослабло. Как следствие этого, резко снизились миграционные потоки между Санкт-Петербургом и странами Балтии и СНГ. Кроме того, уменьшилась численность зарегистрированных беженцев и вынужденных переселенцев. Кардинально уменьшились размеры традиционной эмиграции петербуржцев в страны дальнего зарубежья. Миграция в Санкт-Петербурге постепенно теряет стрессовый характер и переходит к обычным социально-экономическим ориентирам.

Потери в населении Санкт-Петербурга с регионами России определяются размерами выезда в Москву, Московскую область и Ленинградскую область. Потеря населения города в обмене с Ленинградской

областью имеет устойчивую тенденцию на протяжении последних 13 лет. Поэтому оценка будущих объемов миграции в Санкт-Петербурге в значительной степени зависит от количественных и качественных параметров миграционных потоков между городом и областью.

Новым явлением для Санкт-Петербурга стала массовая трудовая миграция. Она постепенно становится одним из определяющих факторов миграционной обстановки в Санкт-Петербурге, поскольку снижаются объемы и интенсивность переселенческих миграций, связанных со сменой места жительства. Увеличивается разрыв между численностью учтенных и неучтенных трудовых мигрантов. Из-за несовершенства законодательства оценить и проанализировать реальные объемы и структуру трудовой миграции невозможно.

Динамика изменений в структуре, направлениях и видах миграции выдвигает ряд современных задач в проведении миграционной политики в Санкт-Петербурге. Ими на сегодня являются:

1. Координация деятельности всех ветвей городской власти и федеральных ведомств, представленных в Санкт-Петербурге, по решению проблем миграционной политики.
2. Выработка политики в отношении обмена миграционными потоками между Санкт-Петербургом и Ленинградской областью в контакте с представителями Законодательной и исполнительной власти Ленинградской области.
3. Проведение обследования нелегальной миграции в Санкт-Петербурге, определение ее реальных количественных и качественных параметров и выработка рекомендаций по ее легализации.
4. Проработка комплекса проблем, связанных с возможностью передачи части вопросов по регулированию миграции на городской и районный уровень.
5. Последовательная разъяснительная и просветительная работа с представителями государственных органов, учреждений образования и культуры, общественных и негосударственных организаций, средств массовой информации по актуальным вопросам миграционной политики в Санкт-Петербурге.

Вопросы регулирования демографической ситуации в той или иной степени присутствуют в деятельности органов государственной власти

Санкт-Петербурга. В настоящее время проблемы демографической политики обсуждаются и решаются в рамках трех крупных программ:

– Программа социально-экономического развития Санкт-Петербурга,

– Целевая Программа Санкт-Петербурга "Демографическое развитие Санкт-Петербурга на 2003-2005 годы",

– Пилотный проект Фонда ООН по народонаселению "Содействие разработке и реализации региональных стратегий развития народонаселения".

Наряду с рождаемостью, смертностью и миграцией, существенным фактором демографического развития является возрастная структура населения. Основной тенденцией изменения возрастного состава населения Санкт-Петербурга, как и России в целом, является старение. В отличие от вышеперечисленных факторов, в исследованиях российских демографов возрастной структуре традиционно уделялось недостаточно внимания (и это не могло не привести к недоучету старения населения при разработке демографической политики).

За период между двумя переписями населения доля лиц в возрасте старше 60 лет в Санкт-Петербурге возросла с 17.3% до 20.6%, индекс старения увеличился на 75% и составил 169. При обсуждении экономических и социальных последствий демографического старения на первый план обычно выдвигают увеличение демографической нагрузки за счет пожилых. Действительно, эта нагрузка возрастает - за период между переписями она увеличилась с 27 до 31 на 100 лиц трудоспособного возраста (15-59 лет). Однако не следует забывать, что на иждивении людей в трудоспособном возрасте находятся не только пожилые люди, но и дети, доля которых сокращается. В итоге в Санкт-Петербурге за указанный период общая демографическая нагрузка не только не увеличилась, но сократилась с 56 до 49 на 100 лиц в трудоспособном возрасте. Поэтому истинные последствия старения не столь угрожающи, как это представляется.

В недавно опубликованном ООН сборнике "National Population Policies 2003" представлено, в частности, восприятие положения в демографической сфере стран мира правительствами соответствующих стран, т.е. их озабоченность или неозабоченность тенденциями демографиче-

ского развития, в том числе старением населения. По данным ООН, для правительства России старение населения представляет "major concern". Однако в Концепции демографического развития Российской Федерации до 2015 года, одобренной распоряжением Правительства РФ от 24.09.2001 г. 1270-р, в которой проблемы демографического развития традиционно представлены в виде трех блоков: здоровье/продолжительность жизни, рождаемость/семья и миграция, - вопросы, связанные со старением населения даже не выделены отдельным разделом. Поэтому неудивительно, что и в Целевой программе Санкт-Петербурга "Демографическое развитие Санкт-Петербурга на 2003-2005 годы" об этом нет ни слова.

Старение населения это глобальное, необратимое, долговременное явление, поэтому необходимо своевременно пытаться учесть его возможные последствия, чтобы они не превратились в острые проблемы в будущем, не драматизируя их. Следует прислушаться к мнению экспертов экономической комиссии ООН для Европы, утверждающих, что нет необходимости пугать работающих историями о том, смогут ли они позволить себе стареть. Для более эффективного решения вопросов поддержки растущего числа пенсионеров необходимо проводить политику, способствующую экономическому росту, росту производительности труда и занятости населения.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Бахметова Г.Ш.

*(Центр по изучению проблем народонаселения
экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва)*

Старение населения и пенсионное обеспечение в России

1. Старение населения развивается во всех странах мира и является глобальным процессом, который проявляется не только в увеличении удельного веса, но и абсолютной численности лиц пожилого и преклонного возраста. Эти изменения возрастной структуры населения обусловили появление многих социальных и экономических проблем, острота которых в разных странах зависит от уровня их развития.

2. На интенсивность и особенности развития процесса старения влияет динамика рождаемости, смертности и внешней миграции населения страны.

Старение населения России характеризуется существенными особенностями по сравнению с Западноевропейскими странами. Проведенный анализ демографической ситуации, а также результаты выполненных нами на базе данных за 1997 г. перспективных расчетов возрастно-половой структуры населения России на период до 2047 года являются тому подтверждением.

3. К началу 1997 года в России сложилась катастрофическая демографическая ситуация, характеризующаяся чрезвычайно низким уровнем рождаемости и, в отличие от Европейских стран, высоким уровнем смертности. В 1996 г. общий коэффициент рождаемости (CFR) составлял 8,9‰, общий коэффициент смертности (CDR) 14,2‰ и коэффициент естественного прироста (PIR) был отрицательным – 5,3‰. Коэффициент младенческой смертности (IMR) составлял 17,4‰. Суммарный коэффициент рождаемости (TFR) был равен 1,281 ребенка (на одну женщину) и ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ELB) составляла для мужчин 59,75 лет, для женщин – 72,49 лет (1).

4. Наши вычисления, основанные на гипотезе сохранения этого уровня рождаемости и смертности на весь прогнозный период показывают, что при снижении рождаемости действительно наблюдается увеличение удельного веса пожилых и старых людей. Это увеличение происходит одновременно со снижением удельного веса

детей и подростков в общей численности населения. Вместе с тем сохранение высокой смертности в течение длительного периода сдерживает развитие процесса старения населения. Если в 1996 г. удельный вес лиц в возрасте 65 лет и старше в общей численности населения страны составлял 12,3% (2), то в 2046 г., т.е. через 50 лет этот показатель по нашим оценкам составит примерно 12%, что существенно меньше соответствующих показателей по Европейским странам (3).

5. Наиболее «болезненная» социальная проблема, связанная с изменениями в возрастной структуре и процессом интенсивного старения населения - это пенсионное обеспечение.

Принцип организации пенсионного обеспечения всегда остается единым – пенсионный фонд создается за счет определенного процента выплат от суммы заработной платы тех людей, которые в данное время являются активными и работают в различных сферах производства. Современные пенсионеры в свое время обеспечивали пенсионные выплаты предыдущему поколению лиц пожилого возраста.

Поскольку суммы выплачиваемых пенсий различаются в зависимости от среднего уровня зарплаты работника, занятого в той или иной сфере, постольку наиболее справедливым вариантом создания пенсионного фонда является его разгруппирование по этим сферам. Следует создавать отдельные фонды для выплаты пенсий тем, кто был занят в органах государственной администрации, в армии, кто работал в промышленности, сельском хозяйстве, в торговле и пр.

6. Остро стоит проблема соотношения численности работающих (занятых) и пенсионеров, т.е. сколько лиц пенсионного возраста приходится на одного работающего (занятого) или же наоборот – сколько работающих (занятых) приходится на одного пенсионера. Это соотношение также необходимо исчислять по отдельным отраслям (или группам отраслей).

В России по нашим расчетам численность занятого населения в возрасте 15-59 лет, приходящаяся на одного пенсионера в возрасте 60 лет и старше составила по переписи 1989 г. 3,3, а по переписи 2002 г. – только 2,2. Это соотношение различается также по полу, для городской и сельской местности (4).

7. Еще одна проблема – это формирование фонда, достаточного для выплаты пенсий, обеспечивающих людям средний прожиточный

минимум. Сам расчет будущего пенсионного фонда не представляет собой никаких методических трудностей. Необходимо располагать наиболее достоверной перспективной динамикой возрастно-половой структуры населения и если результаты таких перспективных исчислений имеются, то будущий пенсионный фонд может быть определен как средний размер пенсии, умноженный на число пенсионеров по данным перспективной оценки их численности. Однако теперь уже ясно, что в России ни современный, ни будущий пенсионные фонды недостаточны для обеспечения прожиточного уровня пожилого населения.

8. Причинами этому служат два важнейших фактора:

а) В результате высокой по возрастной смертности в России численность населения в активном, трудоспособном возрасте постоянно сокращается. В 1989 г. численность мужчин в возрасте 16-59 лет и женщин в возрасте 15-54 года составила 83746 тыс. чел., а в 2002 г. – 43440 тыс. чел., т.е. сократилась на 40306 тыс. чел. Одновременно сократилась также численность лиц пенсионного возраста (мужчин старше 60 лет и женщин старше 55 лет), но на меньшую величину - с 27196 тыс. чел. до 6946 тыс. чел., т.е. на 20250 тыс. чел.(4). Учитывая, что аналогичная тенденция сохранится на перспективу можно предположить, что в будущем, во-первых, уменьшится соотношение численности активного населения, приходящегося на одного пенсионера, а, во-вторых, будущий пенсионный фонд, формируемый за счет отчислений от доходов сокращающейся численности активного населения, будет уменьшаться. Уже одно это предполагает необходимость повышения процентных отчислений от доходов занятого населения в перспективе.

б) Следует учитывать также, что многие современные частные фирмы, предприятия и кампании указывают в финансовых документах заведомо заниженную заработную плату своих сотрудников, доплачивая им недостающие суммы « в конвертах». Это означает, что современные отчисления в Пенсионный фонд гораздо ниже того, что должно было быть на самом деле, а пенсионеры недополучают причитающиеся им суммы, «проедаемые» в настоящее время их «детьми».

9. Если по каким-либо причинам размеры пенсионного фонда недостаточны для выплаты пенсий, то государство должно в этом случае доплачивать пенсионерам недостающие суммы. Именно такая система доплат действует в настоящее время в Москве, когда городская мэрия

доплачивает московским пенсионерам некоторую сумму к их пенсиям. Вопрос заключается только в том, из каких фондов производятся эти доплаты и из каких фондов они должны производиться.

Особую проблему может представить в перспективе выплата пенсий тем людям, которые приезжают на работу в Россию, в частности, в Москву из стран - бывших республик СССР. Никто пока не задумался над тем, из каких пенсионных фондов эти люди будут получать пенсию и будут ли они ее вообще получать.

Библиографические сноски

(1) Демографический ежегодник России. 2002. М., Госкомстат России, 2002, с. 55, 94 и 105.

(2) Демографический ежегодник России. 1996. М., Госкомстат России, 1996, с. 37.

(3) Damon Julien, La population mondiale en 2050. Les projection démographiques des Nations unies à long terme// Futuribles. Analyse et prospective, septembre, No300, 2004, pp. (51-66).

(4) <http://www.perepis2002.ru>

Галецкий В.Ф.

(Институт макроэкономических исследований Минэкономразвития РФ, Москва)

Векторы демографической глобализации¹⁰⁷

1. Демографические проблемы глобализации исследованы еще крайне недостаточно. Хотя проблема "глобализация и население" находятся в поле зрения регулярно проводимых ООН конференций по народонаселению и развитию, а также конференций по социальному развитию; часть аспектов этой проблемы изучается в рамках научных программ Международного Валютного Фонда. Российскими учеными также разрабатываются отдельные элементы этой проблематики. Однако в этих исследованиях население рассматривается как нечто пассивное, как объект воздействия. Исследуемый феномен, на наш взгляд, механистично разделяется на два субфеномена: глобализация, которая существует как автономное и подчиняющееся собственной логике и законам развития явление, и население, для которого глобализация является вызовом, активной и внешней силой, т.е. как бы эти два объекта исследо-

¹⁰⁷ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда – проект № 05-02-02031а

вания существуют параллельно. По нашему мнению население следует рассматривать как *главного субъекта, проводника и объекта глобализации; как главного действующего лица всех глобализационных процессов.*

2. *Демографическая глобализация – это проявление глобализационного системного процесса в демографической сфере, который выражается прежде всего в появлении ранее не существовавших демографических популяций (расово-этнических, культурно-цивилизационных групп и т.п.), в изменении стратификационной структуры человечества в зависимости от роли разных его страт по отношению к общему глобализационному процессу, в трансляции образа и стиля жизни на планетарном уровне и в вызванных этим изменениях важнейших сфер жизнедеятельности – медицины, образования и т.д*

3. В дальнейшем **главный вектор** мирового развития, **способствующий демографической глобализации**, будет связан с общим глобализационным процессом; деятельностью глобалистской элиты, для которой суверенитеты, этнические, религиозные и культурно-цивилизационные особенности становятся препятствием; поведением широкого слоя глобалистской предэлиты и связанных с ней групп населения.

4. **Главный вектор** мирового развития, который **будет препятствовать процессу демографической глобализации**, будет определяться, следующими факторами: сопротивлением этнических, национальных и культурно-цивилизационных общностей, боящихся утратить свою идентичность в общем глобализационном процессе; стремлением отдельных государств сохранить и укрепить свой суверенитет перед лицом натиска транснациональных образований; ростом фундаменталистских, коммуналистских и трайбалистских настроений, спровоцированных межстрановой и внутристрановой поляризацией населения.

Предугадать, как сложится суммирующий эффект взаимодействия двух тенденций, очень трудно.

5. Глобализация не имеет, во всяком случае в настоящее время, конструктивной исторической альтернативы; этот процесс нельзя остановить или выключить. Поэтому задача каждого сообщества, будь то отдельная страна или группа стран, – минимизировать для своего населения возможный или реальный ущерб, связанный с глобализационным процессом.

б. Для этого необходимо глубокое и всестороннее изучение процесса глобализации и прогнозирование возможных его последствий. По нашему мнению в области научных исследований необходимо:

- постепенно освободиться от исследовательской парадигмы экономического фетишизма: формы проявления человеческой жизни безграничны, они не сводятся лишь к экономической и хозяйственной деятельности, более того при всей колоссальной важности последних, как нам представляется, они не являются главными. Нужно, наряду с уже существующими эвристическими моделями глобализации, поощрять исследовательские программы, где основной упор должен быть сделан не на экономические, а на иные аспекты человеческой деятельности. Демографическая глобализация может рассматриваться как фактор, первичный по отношению к иным её формам. Эвристическая ценность такой исследовательской программы будет состоять прежде всего в изменении парадигмальных рамок исследования, когда вместо "человека экономического" появляется "человек целостный";

- представляются полезными и продуктивными системные междисциплинарные исследования проблем глобализации. При таком подходе хорошо известные исторические феномены могут быть рассмотрены под иным углом зрения, где место простых линейных схем "причина-следствие" занимают схемы более высокого порядка, использующие, например, категорию обратной связи, аппарат кибернетики и синергетики. Пример подобной эвристической конструкции можно представить так: избыточная пассионарность западно-европейского суперэтнуса инициировала процесс демографической глобализации, который повлек за собой экономическую глобализацию, что в свою очередь, привело к интенсификации научно-технического прогресса к становлению и развитию капитализма. Это, в свою очередь, интенсифицировало процесс демографической глобализации, что привело к демографическому взрыву и, затем, к демографическому переходу. При этом экономическая, политическая, культурно-цивилизационная, информационная и демографическая глобализация развивались параллельно, создавая эффект резонанса;

- при рассмотрении различного рода геополитических и геоэкономических решений, необходимо пропускать их через, своего рода, демографический фильтр. Так, например, падение уровня пассионарности требует кардинального пересмотра экономической, геополитической и военной стратегии;

- совокупность научно-исследовательских направлений, занимающихся глобализацией, принято называть глобалистикой. Внутри этого единого комплекса знаний естественно выделить общую, или системную, глобалистику как дисциплину, главным интересом которой является глобализация как единое целое, без какой-либо ее существенной дифференциации по сферам проявления. Дисциплинам, занимающимся проявлениями системного глобализационного процесса в отдельных сферах, можно дать название в зависимости от конкретного характера этого проявления. Например, имеет смысл говорить о политической глобалистике, экономической глобалистике, культурной глобалистике, экологической глобалистике и т.д. *Науку о глобализации демографической сферы естественно назвать демографической глобалистикой.* Внутри нее необходимо выделить общую демографическую глобалистику, которая изучает глобализацию населения как целое, т.е. занимается исследованием того, как глобализационные процессы влияют на человеческую популяцию, и специальные дисциплины демографической глобалистики;

- демографическая глобалистика может и должна рассматриваться в качестве полновесной самостоятельной научной дисциплины, предметом которой является демографическая глобализация, а научным аппаратом – аппарат демографии и смежных с ней дисциплин, с одной стороны; синергетики, кибернетики и глобалистики, с другой стороны;

- наиболее продуктивными представляются исследования проблем демографической глобализации в духе Спинозы-Спенсера-Канта, когда предельно четко разграничиваются объективные тенденции глобализационного демографического развития и их возможные последствия для населения. Это могло бы внести ясность, прежде всего, в наиболее спорные аспекты глобалистики, в том числе демографической глобалистики: какие процессы объективны и не могут быть объектом управления (невозможно управлять демографическим переходом, невозможно изменить общую тенденцию старения населения, пассионарные приливы и отливы также не поддаются контролю) и на какие процессы можно и нужно влиять (сознательное планирование семьи, улучшение качества населения через пропаганду здорового образа жизни и т.д.);

- широкая общественность должна знать о процессах демографической глобализации, о ее положительных и отрицательных сторонах, а также представлять себе адекватную картину происходящего;

- демографическая глобалистика, как открытая исследовательская программа и новое научное направление, должна быть включена в про-

грамму исследования Российской Академии Наук, университетов, научных центров и фондов;

- целесообразно более активно пропагандировать отдельные аспекты демографии в рамках общеобразовательных школьных программ, например, программа "демография в школе" могла бы содержать в себе элементы демографической глобалистики.

Злотников А.Г.

(Кафедра менеджмента Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации, Гомель, Беларусь)

Взаимосвязь тенденций прошлого, современного и перспективного демографического развития Белоруссии и России

Демографические процессы, протекающие на постсоветском славянском пространстве, имеют схожие тенденции. Эта их схожесть, прежде всего, подтверждается тенденциями, как в естественном, так и в механическом движении населения Белоруссии и России, хотя в России негативные демографические тенденции начали проявляться раньше. Составляющие естественного движения населения и Белоруссии и России характеризуются снижением показателей рождаемости при одновременном росте показателей смертности. В результате в обоих новых независимых государствах сложилось и отрицательное сальдо естественного прироста. И хотя отрицательное сальдо естественного прироста населения в целом по России было зафиксировано на год ранее (в 1992 г.), чем в Белоруссии (в 1993 г.), тем не менее, в целом это не изменяет общих тенденций (см. табл. 1). Наряду с этим сокращается и средняя продолжительность жизни населения Белоруссии и России, уменьшается занятость населения.

Таблица 1.

**Сравнимая характеристика естественного движения населения Белоруссии и России
за 1990-2003 гг. (в расчете на 1000 населения, в ‰)**

Годы	Рождаемость		Смертность		Естественный прирост	
	Белоруссия	Россия	Белоруссия	Россия	Белоруссия	Россия
1990	14,0	13,4	10,8	11,2	3,2	2,2
1991	13,0	12,1	11,2	11,4	1,8	0,7
1992	12,5	10,7	11,4	12,2	1,1	-1,5
1993	11,5	9,4	12,6	14,5	-1,1	-5,1
1994	10,8	9,6	12,7	15,7	-1,9	-6,1
1995	9,9	9,3	13,1	15,0	-3,2	-5,7
1996	9,4	8,9	13,1	14,2	-3,7	-5,3
1997	8,9	8,6	13,5	13,8	-4,6	-5,2
1998	9,2	8,8	13,6	13,6	-4,4	-4,8
1999	9,3	8,3	14,2	14,7	-4,9	-6,4
2000	9,4	8,7	13,5	15,4	-4,1	-6,7
2001	9,2	9,1	14,1	15,6	-4,9	-6,5
2002	8,9	9,8	14,8	16,3	-5,9	-6,5
2003	9,0	10,2	14,5	16,4	-5,5	-6,2

В Белоруссии уровень рождаемости в последнем десятилетии был несколько выше, чем аналогичный показатель в России. Однако, если в Белоруссии и в начале нынешнего тысячелетия эта тенденция была продолжена, то в России с 2000 г. постепенно начался рост уровня рождаемости и в последние два года коэффициент российской рождаемости стал значительно выше (на 0,9-1,2 промилльных пункта) соответствующего белорусского показателя. Однако в уровне смертности в России более негативная ситуация – хотя коэффициент смертности и в Белоруссии и в России растет, но в России этот показатель исторически выше, а в последние три года показатель российской смертности на 1,5-1,9 промилльных пункта превышает белорусскую смертность. В результате и общий «вклад» естественного движения населения в сокращение численности населения России более значителен.

Эти процессы в постсоветской Белоруссии и России обусловлены взаимодействием многообразных (глобализационных, исторических, социальных, экономических, и экологических) факторов. Глобализационные тенденции отражают общие тенденции процесса демографического перехода, характерного для европейских наций, отражая в их развитии общесоциологическую черту их развития – формирования «человеческого капитала». Факторы исторического масштаба России и Белоруссии связаны с многообразными последствиями двух мировых войн, среди которых, прежде всего, выделяется чередование «демографических волн», диспропорции половозрастной структуры населения. И об этом нельзя забывать даже спустя 60 лет после победы советского народа в Великой Отечественной войне. В этой связи характерно, что первой областью Белоруссии, столкнувшейся с превышением уровня смертности над уровнем рождаемости, стала Витебская область (1991г.), которая среди областей Белоруссии и имеет самую высокую недостачу численности населения по сравнению с довоенным периодом. Также характерно, что граничащая с ней Псковская (как и граничащая с Псковской и Новгородской) область России еще раньше занимала отрицательное сальдо естественного прироста населения. А это означает, что прошлое в

демографическом развитии определяет его нынешнее состояние и перспективу.

Но самый главный фактор – это негативные демографические последствия социального и экономического развития постсоветского общества. В экономическом плане – это переход к рыночному механизму, вызвавшему нарушения в сложившемся уровне жизни. В социальном плане, как следствие развития рыночных отношений, – развал единого демографического и экономического пространства. И наиболее негативные их результаты характерны для экономик восточных (Витебской, Могилевской и Гомельской) областей Белоруссии, и граничащих с ними (Псковской, Смоленской и Брянской) областей России. И именно в этих областях зафиксировано самое наибольшее падение уровня экономического развития. И именно в этих областях зафиксированы наиболее негативные демографические тенденции (см. табл. 2).

Таблица 2

**Сопоставимые показатели рождаемости (Р) и смертности (С)
приграничных областей Белоруссии и России
за 1990, 1995-2003 гг. (в расчете на 1000 населения, в ‰)**

Области	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Рождаемость										
Брестская	15,0	11,3	11,0	10,3	10,6	10,8	10,7	10,3	10,2	10,0
Витебская	13,2	9,1	8,5	8,0	8,6	8,5	8,5	8,0	7,7	8,0
Гомельская	13,6	10,3	9,7	9,3	9,6	9,7	9,6	9,6	9,2	9,2
Гродненская	14,7	10,4	9,8	9,1	9,4	9,4	9,3	9,3	8,9	8,9
Минская	13,5	9,5	9,1	8,6	8,8	8,9	9,0	8,8	8,6	8,7
Могилевская	13,4	9,9	9,3	9,0	9,5	9,3	9,4	9,2	8,9	8,7
Брянская	13,0	9,2	8,7	8,0	8,1	7,7	7,7	7,8	8,5	9,1
Смоленская	11,8	8,0	7,6	7,0	7,0	6,5	6,8	7,3	7,9	8,7
Псковская	11,9	7,7	7,6	7,5	7,4	7,0	7,3	7,9	8,4	9,0
Калининградская	12,7	8,6	8,0	7,6	8,1	7,4	8,0	8,1	9,0	9,3
Смертность										
Брестская	10,5	12,5	12,3	12,5	12,5	13,2	12,7	13,1	13,6	13,9
Витебская	12,5	14,9	14,8	15,5	15,7	16,0	15,0	15,8	16,6	16,4
Гомельская	10,9	13,6	13,9	14,1	14,3	14,8	14,0	14,7	15,5	15,0
Гродненская	11,5	13,7	14,0	14,0	14,0	14,8	14,2	14,9	15,7	15,8
Минская	12,2	14,7	15,0	15,4	15,7	16,1	15,3	16,3	17,3	16,7
Могилевская	11,7	14,0	14,3	15,0	15,1	15,3	14,8	15,5	16,2	15,8
Брянская	12,8	14,8	14,5	14,6	14,3	15,1	15,5	16,1	16,3	16,1
Смоленская	13,2	16,9	16,7	17,2	17,0	18,9	19,3	19,9	20,8	22,0
Псковская	15,1	20,8	19,5	19,3	19,1	21,4	22,0	22,5	23,5	24,9
Калининградская	9,8	13,6	13,1	13,1	13,4	14,2	15,4	16,3	17,5	18,0

Тенденции в изменении уровня рождаемости приграничных белорусских и российских областей выявляет общее снижение этого их уровня. Вместе с тем в последние (2000-2003 гг.) годы в российских областях наблюдается повышение уровня рождаемости. В белорусских же областях этой тенденции пока не наблюдается. Что касается уровней смертности, то и в белорусских и в российских приграничных областях уровень смертности существенно не снизился. Но при этом в российских приграничных областях показатели смертности в целом значительно выше, чем в соседних белорусских регионах. Говоря о взаимосвязи этих демографических тенденций с рыночными преобразованиями в двух новых независимых государствах, отметим, что хотя в России рыночные преобразования идут более быстро и интенсивно, а в Белоруссии рыночные преобразования носят социально ориентированный характер, их последствия и на демографическое развитие и на снижение экономического развития стран одинаково негативны.

Самые существенные изменения рыночных преобразований произошли в социально-трудовой сфере. Белоруссия в 1990-2003 гг. столкнулась с противоречивой ситуацией в сфере занятости, негативно сказавшейся, прежде всего, на демографическом развитии. Численность трудоспособного населения Белоруссии за этот период увеличилась более чем на 200 тыс. чел. Однако это увеличение трудового потенциала не было обеспечено ростом занятости. Наоборот, численность занятого населения в экономике за этот период сократилась более чем на 800 тыс. чел. В результате занятость трудовых ресурсов в экономике Белоруссии снизилась более чем на 17 процентных пункта, составив в 2003 г. 70,7 %. В региональном разрезе наиболее негативными эти тенденции сложились в восточных (Витебской, Гомельской и Могилевской) областях.

В результате необеспечения этих рабочих рук рабочими местами произошло снижение и цены труда. Избыток рабочих рук, не обеспеченных развитием экономики, заставляет задуматься этих незанятых, а стоит ли улучшать демографическую ситуацию. Поэтому увеличение численности трудового потенциала и снижение занятости, необеспечения адекватного соотношения между ростом трудовых ресурсов и занятостью сказывается на поведении носителей этих рук, т.е. прежде всего молодежи. И это привело к снижению рождаемости в Белоруссии. Вероятно, такая ситуация и в России.

Для людей, которые одновременно вступили и в трудоспособный и в активный демографический возраст, снижение возможности занятости заставило отодвинуть на более поздний срок и демографический процесс или (временно) ограничить свою демографическую деятельность одним ребенком, чтобы не плодить нищих, а уделить внимание его качественным параметрам.

Таким образом, состояние экономики тесно коррелирует с ухудшением демографической ситуации в новых независимых государствах, изменением структуры отраслевой занятости населения. А это означает, что разрешение противоречий в тенденциях изменения структуры занятости населения возможно в существенной корректировке целевых ориентиров (концепции) развития экономики Белоруссии и России, акцентировании на социальных приоритетах, связанных с демографическим развитием.

Кадомцева В.А.

(НИИ труда и социального страхования, Москва)

Методики расчета интеллектуального капитала и интеллектуального потенциала

Важнейшим условием повышения конкурентоспособности страны и роста благосостояния населения в условиях глобализации и формирования экономики, основанной на знаниях, является усиление инновационных процессов в экономике. Приоритетными целями экономической и социальной политики становится улучшение условий функционирования бизнеса, стимулирование развития промышленности с учетом нововведений; инвестиции в будущее посредством развития знаний, реформирования систем образования и получения практического опыта на рабочем месте; развитие сферы услуг в связи с усилением роли человеческого фактора; повышение готовности страны адаптироваться к глобальным вызовам. Вопрос конкурентоспособности в области инновационных технологий является одним из ключевых при разработке целей экономической политики. Европейской Комиссией при разработке «Инновационной стратегии» было выработано 17 критериев, с точки зрения которых анализировалась ситуация в области инноваций. Индикаторы были разделены на 4 группы: человеческие ресурсы (5 показателей): количество ученых и инженеров, завершивших образование в возрасте 20-

29 лет; население, обладающее высшим образованием; население, участвующее в образовании в течение жизни; экономически активное население, занятое в технологичных и высокотехнологичных производствах; экономически активное население, занятое в сфере высокотехнологичных услуг; создание новых знаний (4): общественные расходы на НИОКР; расходы бизнеса на НИОКР; регистрация патентов на высокие технологии в Европейском патентном Бюро (ЕРО); регистрация патентов на высокие технологии в Американском патентном Бюро (USPTO); применение новых знаний (3): инновации в области домашнего хозяйства; инновации в области кооперации; расходы на инновации; финансирование инноваций: высокотехнологичный венчурный капитал; возрастание нового капитала; продажи «новых для рынка» товаров; доступ домашних хозяйств к интернету; информационные и коммуникационные технологии рынков; добавленная стоимость за счет новых технологий в производстве. Перечисленные показатели анализировались отдельно, но при разработке конкретных мер, направленных на повышение конкурентоспособности страны, необходима комплексная оценка взаимозависимых показателей. Таким комплексным показателем можно считать интеллектуальный капитал нации, который позволит экономистам не только успешно расти и развиваться, но и конкурировать на мировых рынках.

Для оценки интеллектуального капитала страны или региона необходимо определить показатели, которые бы позволили оценить «неосознаемое» богатство страны.¹⁰⁸ Впервые термин «интеллектуальный потенциал» был употреблен в 1962 г. Махлупом и использовался для того, чтобы подчеркнуть важность общих знаний для роста и развития. В 1993 г. концепция интеллектуального капитала используется в работе Дракера при анализе пост капиталистического общества. Дракер отметил становление общества, в котором доминируют знания и конкурентная борьба ведется за интеллектуальный капитал. В конце девяностых годов была проведена оценка интеллектуального капитала Швеции и Израиля, в 2004

¹⁰⁸ См.: Machlup, F. (1962), *The Production and Distribution of Knowledge in the United States*, Princeton University Press, Princeton, NJ. Drucker, P.F. (1993), *Post-Capitalist Society*, HarperCollins, New York, NY. Rembe, A. (1999), *Invest in Sweden: Report 1999*, Halls Offset AB, Stockholm. Pasher, E. (1999), *The Intellectual Capital of the State of Israel*, Kal Press, Herzlia Pituach. Nick Bontis, *National Intellectual Journal of Intellectual Capital* Vol. 5 No. 1, 2004, pp. 13-39. Edvinsson, L. and Malone, M. (1997), *Intellectual Capital*, HarperBusiness, New York, NY

г. по инициативе ООН сделана попытка рассчитать индекс интеллектуального капитала в Арабском регионе. Методической основой проведенного исследования была концепция Эдвисона и Малона.

Национальное благосостояние подразделяется на финансовое благосостояние и интеллектуальный капитал, а интеллектуальный капитал состоит из человеческого и структурного капитала, который в свою очередь подразделяется на рыночный и организационный капитал, распадающийся на две составляющие: возобновляемый капитал и процессный капитал. Индекс интеллектуального капитала - композитный индекс, состоящий из четырех индексов: индекс человеческого капитала, индекс процессного капитала, индекс рыночного капитала и индекс возобновляемого капитала.

Человеческий капитал – «знания, образование и способность индивидов реализовывать национальные цели и задачи», определяется интеллектуальным богатством населения (знание фактов, законов, принципов, обладание специфическими знаниями по определенным вопросам, умение работать совместно, коммуникационные навыки) (Доклад ОЭСР, 2001). Индекс национального человеческого капитала рассчитывался на основе семи показателей: уровень грамотности; количество высших учебных заведений на душу населения; процент учителей начальной ступени образования, отвечающих квалификационным требованиям; доля студентов высших учебных заведений в населении; количество выпускников высших учебных заведений; процент женщин выпускников; процент мужчин выпускников. Показателям были присвоены соответствующие веса, максимальный вес 30% имел показатель грамотности.

Процессный капитал - это знания общества, заключенные в системе технологий, информации, коммуникаций и представленные программным и техническим обеспечением, базами данных, организационной структурой, которые оказывают влияние на развитие человеческого капитала. Развитие информационного общества приводит к тому, что инновации распространяются во всех сферах жизнедеятельности человека посредством науки, общения, компьютерных технологий. Они начинают оказывать решающую роль в процессе экономического роста, в этой связи возникает вопрос об источниках финансирования данных процессов.

Индекс национального процессного капитала рассчитывался как интегральный индекс, включающий следующие показатели: наличие

телефонной связи на душу населения, количество персональных компьютеров на душу населения, интернет хосты на душу населения, пользователи интернетом на душу населения, количество мобильных телефонов на душу населения, радиоприемники на душу населения, телевизоры на душу населения, получение газет на душу населения. Наибольшим весом обладал показатель доступа к телефонной связи (20%), так как во многих случаях данный показатель является источником возможности пользования Интернетом.

Рыночный капитал – это интеллектуальный капитал, заключенный в национальных внутренних взаимоотношениях. Он отражает возможности и способность страны обеспечить потребности иностранных клиентов и конкурировать по данной позиции с другими странами. Привлечение инвестиций и новых технологий в страну во многом определяется выбором торговой политики и политикой лицензирования зарубежных технологий. Привлечение в страну и отток из страны квалифицированных специалистов также определяется состоянием рыночного капитала страны. *Национальный индекс рыночного капитала* рассчитывался на основе трех показателей: экспорт высоких технологий в процентах к ВВП, количество патентов, принятых Американским патентным Бюро (USPTO) на душу населения, количество встреч (конференций, конвенций), проводимых в данной стране. Последний показатель имел наибольший вес - 40%.

Возобновляемый капитал (ВК)– это будущее национальное богатство страны, включает активность страны в области инвестиций, развитии конкурентных преимуществ. ВК определяет устойчивость экономического роста страны в будущем. Индекс ВК рассчитывался на основе семи показателей: импорт книг в % ВВП, импорт периодических изданий в % ВВП, доля расходов на науку и исследования в ВВП, количество исследователей на государственном уровне, количество исследователей на университетском уровне, доля расходов на высшее образование в общественном финансировании образования. Наибольший вес – 30% имел показатель расходов на науку и исследования в ВВП.

Интеллектуальный капитал позволяет оценить интеллектуальное богатство страны или региона. Для оценки динамики интеллектуального потенциала страны, дифференциации между странами, входящими в интеграционные объединения используется *индекс «интеллектуального потенциала»* (ИИП), который рассчитывается как композитный индекс.

По каждому показателю определяется наихудшее ($\min A_i$) и наилучшее ($\max A_i$) значение, где A_i - значение рассматриваемого показателя в i -ом регионе (стране) и рассчитывается индекс: $I = |A_i - \min A_i| / |\max A_i - \min A_i|$. Индексы рассчитываются по пяти показателям: средняя продолжительность обучения (при расчете интеллектуального потенциала стран ЕС был использован показатель ожидаемой продолжительности обучения, рассчитываемый с 1998г. и отражающий среднее ожидаемое количество лет обучения в течение жизни индивида); численность студентов в расчете на 10000 человек; доля затрат на образование в ВВП, удельный вес занятых в сфере науки и научного обслуживания в общей численности экономически активного населения; доля расходов на науку из государственного бюджета и других источников в ВВП. Сведение этих индексов в единый коэффициент интеллектуального потенциала предполагает экспертную оценку пороговых значений, а также присвоение весов каждому индексу. Если считать, что все показатели, входящие в ИИП имеют одинаковую значимость, то для оценки места региона в группе можно рассчитать место региона по каждому показателю и вывести среднее арифметическое из пяти рангов.

Расчет показателя интеллектуального потенциала для регионов России представляет значительный интерес. Для расчета ИИП для регионов России использовались три показателя: средняя продолжительность обучения занятых в регионе, численность студентов в расчете на 10000 человек и удельный вес занятых в науке и научном обслуживании в общей численности экономически активного населения, так как получить информацию о финансировании региональной науки и высшего образования затруднено. Расчет показателя «средняя продолжительность обучения одного занятого» был осуществлен следующим образом: каждой группе занятых по уровню образования присваивались веса, соответствующие количеству лет обучения и рассчитывалась общая продолжительность образования как сумма произведений средней продолжительности обучения и доли занятых, входящих в данную группу и делилась на количество занятых.

Развитие интеллектуального потенциала, адекватного требованиям общества, основанного на знаниях, является важнейшим условием экономического роста и фактором глобальной конкурентоспособности национальных экономик.

Кадомцева С.В.

*(Кафедра политэкономии экономического факультета
МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва)*

**Управление социальными рисками и
развитие человеческого потенциала**

Современное социально-экономическое развитие России происходит в условиях глобализации – процесса формирования системной взаимосвязанности, взаимозависимости и взаимообусловленности, целостности в масштабах планеты. Наиболее развитые страны находятся в процессе переходе к постиндустриальному обществу имманентным свойством, которого выступает развитие. Национальные системы, находящиеся под воздействием как глобального, так и общенационального развития, чтобы отвечать вызовам времени, должны формировать экономику развития. Экономика развития – это экономика, целью которой является развитие человеческого потенциала, то есть производство здорового, образованного, духовно развитого, имеющего достойное материальное обеспечение человека, обеспечивающего социально-экономическое развитие страны. Основа для постоянного, качественного и безопасного экономического роста как условия социально-экономического развития, создается в сферах образования, науки, здравоохранения и культуры, нормальное функционирование которых необходимо обеспечить социальному государству, как важнейшему институту гражданского общества. Современное государство должно превратиться в государство развития, осуществляющее реализацию общенациональных интересов, оказывающее помощь населению в управлении социальными рисками, усилившимися в результате глобализации и перехода на постиндустриальную стадию развития.

Втягиваясь в сферу действия экономических процессов международного характера, национальные государства оказываются в подчинении у этих процессов, проводят политику превращения своих стран в «государства-конкуренты». Осуществляя, с одной стороны, долгосрочное развитие страны, рост качества жизни и повышение устойчивости социального положения населения, с другой стороны, «государства-конкуренты» обеспечивают защиту общенациональных интересов, используя новые возможности и отводя угрозы, обусловленные усилением глобальной конкуренцией, пытаются сохранить и приумножить человеческие, финансовые и другие ресурсы своей страны и привлечь качест-

венные ресурсы из других стран. Выполняя эти функции, государство развития превращается в «государство-партнера» для каждого человека, делового мира, объединений граждан, населения страны в целом.

В основных направлениях социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу предполагается обеспечить выход России на качественно новый уровень развития, характеризующийся растущей экономикой, эффективным государством, наличием самостоятельного среднего класса, стабильными социальными и политическими отношениями. В среднесрочной перспективе необходимо предотвратить дальнейшее увеличение разрыва между Россией и развитыми странами, а в долгосрочной – восстановить и упрочить позицию России, как одной из стран – лидеров мирового развития. Основная роль в выполнении этих задач принадлежит человеческому потенциалу. Измерение качества человеческого потенциала, выявление воздействующих на него факторов является условием формирования эффективных программ, направленных на позитивную трансформацию качества человеческого потенциала.

За первое десятилетие экономической трансформации Россия потеряла преимущество крупномасштабной экономики и передвинулась по объему ВВП по ППС 5-го места, которое занимал СССР в 1991 г., на 10-е, а по текущему рыночному валютному курсу на 16-е место. Уровень душевого дохода в России на пороге XXI века составил около 5,8% от уровня в США (2135 долл. на человека в год), и она заняла 78-е место среди 175 стран, вошедших в выборку МВФ (по уровню ВВП на душу населения, пересчитанного по ППС - 60-е место) и входит в группу стран со средним уровнем жизни. Несмотря на отставание по ВВП на душу населения, по сравнению со многими индустриальными странами, Россия обладает природными ресурсами, населением с высоким уровнем образования, рядом уникальных технологий, фундаментальной наукой. По уровню национального богатства на душу населения (400 тыс. долл. США) Россия находится на третьем месте в мире после США и Японии (табл.1) и входит в семерку стран, на долю которых приходится почти две трети национального богатства мира.

Таблица 1.
Результаты экспериментальных оценок национального богатства
на конец XX века

Страны	Национальное богатство		Его структура, в % к общему объему		
	общий объем, трлн. долл. США	на душу населения, тыс. долл. США	человеческий потенциал	природные ресурсы	воспроизводимый капитал
Мировой итог	550,0	90
США	123,6	461	77	4	19
Россия	58,8	400	50	40	10
Япония	53,3	423	68	1	31
Китай	35,4	28	77	7	16
Германия	30,8	375	75	1	23
Франция	21,1	359	56	7	37
Великобритания	20,8	353	79	2	19

Источник: Экономический альманах. Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. 2000, №1. С. 32

Если меркантилисты считали богатством лишь деньги, во времена А. Смита и Д. Рикардо богатством стало огромное скопление товаров («экономика предложения»), во времена Рузвельта и А. Эрхарда – массовый платежеспособный спрос миллионов домашних хозяйств («экономика спроса»), то в настоящее время главной формой богатства страны становится опережающий уровень интеллектуального и духовного развития населения, принимающий форму человеческого капитала и обеспечивающий инновационные процессы в каждой сфере человеческой деятельности.

ИРЧП дает обобщенную оценку степени благоприятности проживания населения в данной стране или регионе. По индексу развития человеческого потенциала Россия в 2002 году находилась на 57 месте и вслед за Болгарией возглавляла группу стран со средним развитием человеческого потенциала. По сравнению с 1990 годом этот показатель снизился к 2002 году с 0,813 до 0,795. Разрыв с Норвегией (0,956), возглавлявшей список в 2002 году, составил 0,161, тогда как разрыв с ведущей страной в 1990 году - Канадой (0,928) был значительно меньше и составлял 0,115.

Важной задачей является сокращение степени дифференциации регионов страны по уровню развития человеческого потенциала. В 2001 г. самый высокий показатель ИРЧП (0,855) был в Москве, а минимальный показатель страны (0,579) в Республике Тыва. Динамика дифференциации регионов России по ИРЧП за 1996 – 2001 г. приведена в табл. 2. За исследуемый период наблюдается рост коэффициента асимметрии как по ИРЧП в целом, так и по отдельным его компонентам. Углубление дифференциации регионов России по ИРЧП можно рассматривать в качестве причины роста дифференциации регионов по уровню доходов.

Таблица 2.

Показатели дифференциации регионов России по ИРЧП

	Структурные элементы ИРЧП			ИРЧП
	Индекс дохода	Индекс здоровья	Индекс образования	
1996				
Максимум	0.973	0.775	0.939	0.867
Минимум	0.174	0.507	0.827	0.520
Размах асимметрии	5.592	1.529	1.135	1.667
Коэффициент асимметрии*	-0.160	-0.975	-0.549	-0.180
2001				
Максимум	0.955	0.827	0.998	0.855
Минимум	0.455	0.342	0.792	0.579
Размах асимметрии	2.099	2.418	1.260	1.477
Коэффициент асимметрии	0.689	-2.402	0.591	-0.352

Возрастание открытости экономики, развитие процесса демократизации, формирование единого экономического пространства привело к относительно свободному движению товаров, рабочей силы и капитала как между Россией и другими странами, так и между регионами России, росту конкуренции территорий за высококачественные ресурсы. Условием развития регионов становится повышение привлекательности территорий путем создания благоприятных условий для осуществления хозяйственной деятельности и проживания населения, развитие человеческого потенциала, повышение привлекательности региона для высококвалифицированной рабочей силы. К началу 90-х гг. в России сформирова-

ровалось три типа регионов с конкретными социальными характеристиками: Европейский центр, республики Северного Кавказа и юга Сибири, Крайний Север и Дальний Восток. Между описанными тремя «полюсами» расположены переходные зоны, социально-экономические показатели которых близки к средним по России. Во многих регионах РФ наблюдается выезд специалистов, особенно в молодых возрастах, в регионы России, имеющие более высокий уровень развития. Происходит иммиграция качественной рабочей силы из России в страны с развитой рыночной экономикой, одновременно в Россию въезжают работники с более низкими образовательными и квалификационными характеристиками. Перед Россией стоит задача превращения из нетто-донора высококвалифицированной рабочей силы в нетто-реципиента.

Формирование социальной политики в России в последнее десятилетие XX века совпало с коренными преобразованиями главных ценностей социального государства. Если во второй половине XX века основой для социальной политики развитых стран являлись такие ценности как коллективная ответственность, солидарность, социальная справедливость, успехи в реализации которых нашли свое воплощение в «шведском социализме», то на современном этапе на первое место выдвигается усиление конкуренции, ответственности, и, прежде всего, личной ответственности. Считается недопустимым, чтобы индивидуум перекладывал на государство свою ответственность перед семьей, местным сообществом и страной. В постиндустриальном обществе предполагается трансформация роли государства, при этом государство должно не предоставлять гражданам гарантированный минимум услуг, а создавать все условия для их активности, для успеха их личных усилий, т.е. все социальные институты ориентируются в первую очередь не на пострадавших, а на людей, которые сами пытаются оказать сопротивление трудностям жизни в изменяющемся обществе. Хотя главной задачей государства становится помощь людям вести самостоятельную деятельность, с этой целью государство поддерживает предприимчивость. С переменой взгляда на государство меняется и подход к идее равенства. Равенство трактуется не как равенство результатов, а как равенство возможностей, и, что самое главное, равенство доступа к этим возможностям. Поэтому на рынке труда упор делается не на гарантировании работы, а на гарантировании образования, возможности получать новые

профессии. Образование должно дать трудящимся возможность жить в непрерывно изменяющемся мире. Социальной базой постиндустриального общества считается средний класс – обеспеченные рабочие (синие воротнички), интеллигенция (белые воротнички), низшие слои бюрократии (государственной, муниципальной, корпоративной), малый и средний бизнес. Социальная политика, определенная в «Основных направлениях социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу», ориентируется на эту группу населения. Экономический рост, ведущий к удвоению в России ВВП на душу населения должен сократить вдвое уровень бедности, при этом доля населения с доходом ниже прожиточного минимума достигнет 10 процентов, что позволит изменить политику государства в области системы социальной защиты.

Экономический рост и повышение уровня доходов в рамках прежней парадигмы развития ассоциировался с наращиванием физического и человеческого капитала без учета риска. Но риск – это существенный фактор экономического развития, и если нет инструментов для управления риском, могут возникнуть препятствия для развития. Поскольку риски и шоковые воздействия влияют на качество жизни населения, необходима система социальной защиты. Население с низким уровнем доходов больше всего подвержено различным видам риска: шокам антропогенного характера (инфляция или финансовые кризисы) или естественного характера (болезнь или наводнение), но имеют минимальный доступ к инструментам управления рисками, т.е. являются наиболее уязвимыми. Идиосинкразические риски возникают для одного человека независимо от того, подвергаются ли им другие люди, а ковариантные могут одновременно затронуть семью, поселение, регион или всю страну. Защита от них требует вмешательства государства или даже всего мирового сообщества.

Основными механизмами предохранения человека от рисков внезапного и недопустимого снижения уровня жизни, социального положения являются его сбережения, личное страхование, добровольное и обязательное социальное страхование, при этом задача государства заключается в создании такого финансового климата, который позволяет функционировать всем этим механизмам самофинансирования возможных сокращений доходов работника. Определенную помощь в этой си-

туации может оказать семья или социальная группа.

Свобода выбора образа жизни и сопряженная с ней ответственность каждого индивидуума за формирование и управление своими доходами и расходами на всех ее этапах, включая этапы утраты трудоспособности или утраты места работы, порождает случаи материальной необеспеченности существования. Для обеспечения финансирования минимальных социальных гарантий для трудоспособного населения индустриальное общество создало институт обязательного социального страхования.

Принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г. Всеобщая декларация прав человека определила право каждого на социальное обеспечение (защиту) как при наступлении случаев социальных рисков, так и во всех остальных случаях лишения средств к существованию по причинам, не зависящим от человека. Минимальные нормы такой защиты позднее были определены в Конвенции Международной организации труда (МОТ) № 102 в 1952 г. Социальное страхование с экономических позиций выступает как основной институт социальной защиты, органически включающий в себя механизмы организованной взаимопомощи, при которой риск известного несчастья учитывается заранее, а связанные с этим риском материальные потери заранее распределяются между всеми участниками страховой программы.

Взаимная ответственность людей за их жизнедеятельность в обществе порождает необходимость установления критериев приемлемого социального положения людей при наступлении тех или иных видов социальных рисков - это факторов нарушения нормального социального положения людей при повреждении здоровья, утраты трудоспособности или отсутствия спроса на труд, сопровождающиеся наступлением для трудозанятого населения материальной необеспеченности вследствие утраты заработка, несения дополнительных расходов, связанных с лечением, а для семей - утратой источника дохода в случае потери кормильца. Виды социального риска носят объективный, массовый (а потому и социальный) характер. Формы защиты от социальных рисков также должны быть обязательными (по закону), всеобщими, а бремя финансовой нагрузки должны нести основные социальные субъекты.

Можно выделить три основные стратегии защиты от риска: две из них применяются до того, как проявилось шоковое воздействие - это его

предотвращение и смягчение, и одна предусматривает меры по свершившемуся факту. Ограниченность социальных трансфертов как инструмента регулирования доходов населения состоит в сложности их обоснованного применения, а также в уходе от решения проблемы снижения риска. Кроме того, система социальной защиты уязвимых слоев относится к пассивным механизмам борьбы с бедностью, она является государственной по своей сути. Перспективная цель развития системы социальной защиты - эволюция в сторону смягчения риска от чрезвычайных обстоятельств и способность выполнять задачи более комплексно и последовательно.

Система социальной защиты включает государственные программы на рынке труда, в сфере социального страхования и системе социальной помощи. Если рассмотреть эти программы с точки зрения стратегий управления рисками, то программы на рынке труда нацелены на предотвращение риска – поскольку наличие хорошо оплачиваемой работы является наилучшей мерой социальной защиты; социальное страхование выполняет функцию смягчения риска; а система социальной помощи направлена на преодоление последствий риска.

Более широкое понимание политики социальной защиты включает не только действия государства, по разносторонней помощи человеку, попавшему в сложную жизненную ситуацию, приведшую к сокращению доходов ниже гарантированного уровня, но и действия самих граждан по управлению доходами и предотвращению риска снижения доходов. Если первая часть задачи связана с проведением государственными органами власти рациональной налоговой политики и политики социальных трансфертов, то вторая часть задачи связана с действиями потенциального реципиента по смягчению или даже предотвращению чрезвычайных обстоятельств, где роль государства связана больше с информационным обеспечением и созданием рыночных институтов сохранения доходов.

Система социальной защиты, построенная на рыночных принципах, вырастает в России из всеохватывающего государственного социального обеспечения СССР, построенного по принципу государственного определения объема социальных трансфертов и круга реципиентов. В годы социальной трансформации содержание понятия «социальная защита» расширилось до безопасности всей жизнедеятельности человека -

социальная защита в широком смысле. Сохранилось и понятие социальной защиты в узком смысле, охватывающее ограниченный круг вопросов, связанных лишь с деятельностью органов социальной защиты, направленной на помощь малообеспеченным нетрудоспособным слоям населения – социальная защита в узком смысле. Государственная система социальной защиты в России - это политика и действия государственных органов власти, органов управления муниципальными образованиями и других субъектов, воплощенные в определенные программы по обеспечению прав и гарантий в области уровня жизни населения, включая право на минимально достаточные средства на жизнь, труд и отдых, на социальную защиту по старости, болезни и в случае потери кормильца, на воспитание детей, на защиту от безработицы, охрану здоровья, образование, жилище, выступающие в форме политики на рынке труда, социального страхования и социальной помощи. Социальная защита включает и социальное обслуживание, которое является весьма важным для России, т.к. в учреждениях социальной защиты у нас проживает более 2 млн. человек, а из 53 млн. домохозяйств 12 млн. – это домохозяйства одиноких пенсионеров в возрасте 70 лет и старше. Только 21,3 млн. домохозяйств имеют детей моложе 18 лет, при этом две трети детей входят в число бедных.

Россия, переживающая процесс старения населения, с помощью эффективной политики в области рождаемости должна противостоять социальному риску депопуляции. Одним из способов борьбы с этим риском в развитых странах было принятие программ помощи семьям с детьми. В настоящее время в большинстве регионов России детское пособие продолжает оставаться на уровне 70 рублей. Семья с появлением ребенка часто ухудшает свое материальное положение из-за роста расходов и сокращения доходов матери. Необходимо учитывать и риск невозможности устроиться на высокооплачиваемую работу после рождения ребенка.

В условиях глобализации и формирования единого экономического и социального пространства встает вопрос о выработке международной стратегии социального развития и механизмов, обеспечивающих ее реализацию. В сентябре 2000 г. на саммите ООН была принята Декларация тысячелетия, определяющая цели развития для отдельных регионов планеты. Важной задачей Декларации тысячелетия считается создание

условий для высокооплачиваемого труда, что поможет молодому поколению, иметь достаточные заработки в молодости, подготовиться к защите уровня жизни от социальных рисков через систему социального страхования и практически не нуждаться в программах социальной помощи.

Расширение доступа к качественному образованию и здравоохранению, повышение возможностей горизонтальной и вертикальной мобильности, свобода выбора типа семейного поведения, эффективное планирование семьи – вот тот идеал, к которому стремятся страны с развитой рыночной экономикой. Предполагается, что улучшение экономической ситуации приведет к росту коэффициента суммарной рождаемости, который в 2010 г. составит 1,48, в 2015 г. – 1,6, а в 2020 г. – 1,72 детей на одну женщину. Все это свидетельствует о том, что совершенствование форм управления рисками будет способствовать развитию населения.

Морозова С.С.

*(Восточно-Казахстанский Государственный Технический университет,
Усть-Каменогорск, Казахстан)*

**Демографическое старение как определяющая тенденция
социально-демографического развития современного Казахстана**

Тенденция демографического старения населения на сегодняшний день характерна для многих стран мира, особенно европейских. Это закономерный, необратимый исторический процесс, обусловленный там многими факторами: высокий уровень жизни, развитая и стабильная экономика, феминистское движение и большой процент участия женщин в общественном производстве, грамотная социальная политика и т.д. Репродукция уже не является главной и единственной формой участия женщины в жизни общества. На постсоветском пространстве эта тенденция проявилась значительно позже в связи с долгим периодом изоляции советского общества и, в то же время, серьезной государственной поддержкой в этот период семьи и материнства. Тем не менее, уже в 40-е годы 20 века в Советском Союзе происходит постепенное снижение рождаемости и, соответственно, опережающего роста доли населения старшей возрастной группы. Периоды «всплеска» рождаемости во второй половине 20 века объяснялись, в основном, тайминговым сдвигом. После распада Советского Союза, повлекшего за собой глобальные изменения в социально-экономической и политической сферах, а также

вестернизацию материальной и духовной культуры общества, снижение уровня рождаемости стало общей чертой демографического процесса в большинстве бывших республик. Изменившийся характер воспроизводства населения трансформирует половозрастную структуру. По прогнозам Всемирной Ассамблеи по проблемам старения населения, состоявшейся в 1982 году в Вене, демографически старое население станет типичным явлением для всех стран мира в 21 веке.

Первая перепись населения суверенной Республики Казахстан продемонстрировала, что социально-экономический кризис существенно отразился и на демографическом поле. В программе Президента «Казахстан – 2030» особое внимание уделяется проблемам народонаселения, а в частности, снижению коэффициента рождаемости и, следовательно, изменению половозрастной структуры казахстанского общества. Построение каких-либо перспективных планов дальнейшего социально-демографического развития страны невозможно без анализа причин сложившейся сегодня ситуации. Вследствие этого, в последние годы значительно возрос интерес к демографическим проблемам, рождается целое направление в отечественной науке, посвященное изучению вопросов народонаселения. В конце 20 века появляются труды, обобщающие материалы по демографической истории Казахстана, исследующие вопросы воспроизводства населения, миграции, национального, социального и половозрастного состава, а также влияния на демографическую ситуацию социально-политических процессов, происходящих в стране.

По данным переписи населения Республики Казахстан 1999 года за межпереписной период численность населения уменьшилась более чем на 1 млн. человек. Определяющими факторами в этом процессе явились миграция и снижение уровня рождаемости. Но, следует отметить, что численность женщин фертильного возраста существенно не изменилась. В 1990 году их число составляло 4 млн. 71 тыс. человек, а в 1998 году – выросло до 4 млн. 155 тыс. Таким образом, миграция в снижении числа рождений существенной роли не сыграла. Не смотря на это, коэффициент рождаемости, составлявший в 1990 году 23‰, в 1998 году снизился до 14,5‰. А специальный коэффициент рождаемости, учитывающий численность женщин фертильного возраста, сократился еще больше – с 91‰ до 54,6‰. Соответственно, упал и естественный прирост населения: 14,3‰ – в 1990 году, 4‰ – в 1998 году. Немаловажным показателем является суммарный коэффициент рождаемости, не зависящий от половоз-

растной структуры, то есть, среднее число детей, рожденных женщиной за всю ее жизнь. Этот показатель снизился с 2,6 до 1,8.

Всё это определяет тенденцию еще большего снижения рождаемости в будущем, так как уже в 1998 году нетто-коэффициент воспроизводства (число девочек, доживающих до фертильного возраста) был меньше единицы (0,869). Резкое падение рождаемости предопределяет в будущем уменьшение численности женщин фертильного возраста, а это повлечет за собой кардинальное изменение половозрастной структуры населения Казахстана – уменьшение удельного веса детского возраста и увеличение доли старших возрастов, то есть, старение населения.

По отношению к общей численности населения наиболее интенсивный рост удельного веса наблюдался у населения возрастной группы 60 лет и старше. А в возрастной группе детей до 9 лет (рожденные в 90-годы) общая численность сократилась почти на 20% (в сравнении с 1989 г.). Уже в 1998 году возрастная категория населения 60 лет и старше составляла 10% от общей численности населения. Через 15-20 лет большая часть трудоспособного населения перейдет эту демографическую группу и переписи 2009 и 2019 гг. этот процесс отразят. Небольшое увеличение коэффициента рождаемости в начале 21 века – результат действия объективных законов демографического развития: «вошло» в фертильный период поколение 80-х, рождение второго ребенка поколением 70-х годов 20 века (тогда уровень рождаемости был значительно выше). В дальнейшем замещение старших возрастов молодыми будет происходить более медленно, процесс старения населения Казахстана пойдет все более быстрыми темпами. Последствия этого процесса отразятся во всех сферах общественной жизни: экономике, политике, культуре и так далее. Например, увеличится, и значительно, коэффициент нагрузки на экономически активную часть населения.

Полиэтничность Казахстана определяет и особую специфику демографических процессов в республике. Анализируя повозрастные пирамиды наиболее крупных по численности этносов Казахстана (с населением более 50.000 человек), можно заметить четкую тенденцию разделения их на 2 группы. В первую группу, условно названную «азиатской», входят казахи, узбеки, уйгуры, азербайджанцы и, в меньшей степени, турки. Половозрастные пирамиды этих этносов отличаются расширенным основанием, обозначающим население детских возрастов, и постепенным сужением к вершине пирамиды (население 60 лет и старше). Индекс постарения по Сови у этих

этносов невысокий (от 13 до 18). Таким образом, население этой группы можно назвать демографически молодым.

У этносов второй, «европейской» группы, куда входят русские, белорусы, украинцы, немцы, корейцы и татары, половозрастные пирамиды имеют небольшое основание, но значительно расширенную середину (возраст 30-50 лет). А вершина пирамиды (60 лет и старше) зачастую равна основанию. Индекс постарения у этих этносов колеблется от 50 до 100. Нетрудно догадаться, что через некоторое время половозрастные пирамиды населения этих этносов примут вид опрокинутого треугольника, с низкой долей молодого населения и высокой долей населения «третьего» возраста. А при сохранении имеющей сегодня место высокой миграционной активности этих этносов процесс постарения населения пойдет у них еще быстрее, так как миграции подвержено, как правило, молодое и трудоспособное население. Если же делать долгосрочный прогноз, то складывается картина полного исчезновения этих этносов с демографической карты Республики Казахстан.

Такая демографическая ситуация вполне объяснима, так как этносы «европейской» группы составляют, в основном, городское население с отличающимися от сельского населения прокреационными установками. Кроме того, этносы «азиатской» группы имеют исторически сложившийся традиционно высокий уровень рождаемости. Но последняя перепись населения демонстрирует увеличение численности городского населения в Казахстане, что повлечет за собой снижение рождаемости и у титульного этноса, составляющего на сегодня самую крупную этническую группу в республике. Следовательно, общая картина демографического развития Казахстана напрямую зависит от процессов, происходящих внутри данного этноса. Экономическая нестабильность, отсутствие специальных социальных программ, низкий уровень медицинского обслуживания (особенно в сельской местности), рост стоимости образования «перекрывают» традиционные прокреационные установки, притормаживающие ранее процесс старения населения Казахстана. Результатом данного процесса при отсутствии грамотной демографической политики может стать серьезный социально-экономический кризис.

Рассчитано по Материалам переписи населения 1999 года и данным Демографического ежегодника РК.

Писарев А.В.
(Москва)

**Население России о необходимости
корректировки социальной политики**

Ситуацию, в которой находятся пожилые люди в России, можно оценить, сравнивая её с жизнедеятельностью пожилого населения в развитых странах. Мнение респондентов, проживающих в разных регионах России, в городах разного ранга и сельской местности (всероссийское обследование, конец 2002г., опрошено 1700 человек), об образе жизни пожилых в России на фоне их сверстников в развитых странах выявило следующую картину.

По мнению опрошенных, положение пожилого населения в нашей стране по всем практически параметрам хуже, чем в развитых странах. Это касается не только состояния здоровья (73% респондентов считают, что у российских пожилых людей оно хуже) и уровня жизни (около 70% считают, что в сравнении с другими группами населения старики в России живут хуже, чем их сверстники в развитых странах), что можно было ожидать с высокой вероятностью. Но и в отношении социальной реализации, и даже реализации в частной жизни негативные оценки преобладают с большим перевесом. Их придерживается более 50% опрошенных.

И только оценка уровня образования и профессионально-квалификационного статуса пожилых в России в сравнении с их сверстниками в развитых странах более уравновешена: примерно четверть респондентов считает, что ситуация в России лучше и еще столько же оценивает ее примерно также, как в развитых странах. Таким образом, общим является вывод о том, что у российского пожилого населения человеческий потенциал достаточно высок, даже на фоне их сверстников в развитых странах. Но с другой стороны, степень реализации в социальной и частной сферах этого потенциала крайне низка. Под этим углом зрения респонденты оценивали современную социальную политику и возможные направления ее развития.

Лишь десятая часть опрошенных считает, что современная социальная политика соответствует месту и роли пожилого населения в обществе. Около 70% не согласны с этой точкой зрения и остальные – около четверти всех опрошенных – затруднились с определенным ответом.

Подавляющее большинство респондентов выступают за корректировку социальной политики.

Какие же варианты оказываются более предпочтительными? Основная часть респондентов не поддержала точку зрения на пожилых, как на экономический и социальный балласт, тормозящий эффективные реформы, не встретила согласия также идея пересмотра социальных обязательств государства в целях их сокращения: 67% респондентов высказались против и только 8% выразили согласие с подобным вариантом. Две другие стратегии, вполне в соответствии с противоречивым образом пожилых, получили высокую степень поддержки. За корректировку социальной политики в целях большей социальной защиты пожилых высказались 83% опрошенных, за корректировку в соответствии со стратегией активной жизнедеятельности пожилых – 51% опрошенных. Надо сказать, что последний вариант вызвал и большее число неопределенных ответов, по-видимому, в силу относительной новизны подобного рода идей в общественном сознании.

Основные предпочтения прослеживаются во всех группах респондентов, хотя имеются и некоторые вариации. Доля тех, кто считает, что политика полностью соответствует интересам пожилых не высока: во всех возрастных группах 8-12%. Зато почти 70-90% считают, что нужна большая социальная защита, причем с возрастной группы в 26-30 лет, т.е., когда уже люди начинают более адекватно воспринимать жизнь, доля считающих, что в стране плохая социальная защищенность пожилых возрастает с 71.6% до почти 89% у лиц старше 50 лет. Согласны с тем, что происходит сокращение социальных обязательств немного, но среди них наиболее высокие оценки дали самые молодые и те же лица в возрасте старше 50 лет. Свыше 50% считают, что нужно активизировать жизнедеятельность пожилых, причем особенно это мнение преобладает у лиц в возрасте старше 50 лет.

Учет образовательного статуса респондентов практически не повлиял на степень поддержки стратегии большей социальной защиты. Лидерами поддержки и одной и другой стратегии оказались представители гуманитарной и творческой интеллигенции, а также ИТР. Это вполне соответствует полученным результатам об оценке этими категориями респондентов роли пожилых в обществе. Вместе с тем, из этой группы респондентов выпали госслужащие. То, что социальная полити-

ка полностью соответствует чаяниям пожилых, считают в наибольшей мере самые бедные (14.3%), тогда как с наибольшими доходами респонденты дают самые низкие оценки (7.2%). Мало кто согласен во всех группах по уровню доходов, что происходит сокращение социальных обязательств. Напомним, что обследование проводилось за 2 с лишним года до начала замены натуральных льгот денежными. 45-54% респондентов полагают, что нужно активизировать жизнедеятельность пожилых и 75-86% - полагают, что требуется большая их социальная защищенность. Респонденты с разным уровнем доходов в этом вопросе солидарны.

И все же можно проследить особенность, которая обнаружилась при анализе роли пожилого населения в современном российском обществе. Группы, полюсные по уровню доходов, оказываются ближе друг другу, как в оценке роли пожилого населения, так и в предпочтениях корректировки стратегий социальной политики.

Жители небольших городских поселений и сел в большей мере были удовлетворены существовавшей социальной политикой, чем жители больших и крупных городов, хотя последние в большей мере пользовались, существовавшими в то время натуральными льготами. Жители всех поселений согласны в том, что пожилым нужна большая социальная защита и что необходима активизация их жизнедеятельности.

Проведенное исследование показало, что в современном общественном сознании сформировался противоречивый образ пожилого населения. С одной стороны, пожилые воспринимаются как обездоленные люди, нуждающиеся, прежде всего в социальной защите: такой точки зрения придерживается около 4/5 взрослого населения страны. Наряду с этим, 3/5 считают, что пожилое население – это значительный человеческий потенциал, который может и должен быть вовлечен в социально активную жизнь. Лишь незначительная часть населения – около 6% - открыто выражают мнение, что пожилые – балласт общества, тормозящий эффективные реформы.

Итак, опрос показал, что человеческий потенциал пожилых в России достаточно высок, во всяком случае, сопоставим с развитыми странами (исключая состояние здоровья), но степень его реализации, как в социальной, так и в частной жизни, неудовлетворительна. Вместе с тем, более половины респондентов придерживается мнения, что полнота

социальной реализации пожилых (занятость в соответствии с потребностями, общественная активность, социальное признание), и даже реализации в частной жизни (круг интересов, общения, семейное благополучие), - ниже, в сравнении со сверстниками в развитых странах. Именно идея невостребованности, и как следствие – низкого уровня жизни – лежит, наряду с представлением о плохом состоянии здоровья, в основе “опекаемого” образа пожилых. Тогда как в основе “социально активного” образа пожилых” лежит, прежде всего, оценка уровня образования этой группы населения. Именно поэтому, оценивая современную социальную политику в отношении пожилых, около 70% респондентов считают, что она нуждается в корректировке. В частности, за корректировку социальной политики в целях большей социальной защиты пожилых высказались 83%, в соответствии со стратегией активной жизнедеятельности пожилых – 51% опрошенных.

Писарев А.В.

(Москва)

Региональная дифференциация демографического старения в России

По данным Росстата (раньше Госкомстата), доля лиц старше трудоспособного возраста в структуре российского населения все последние 60 лет стабильно возрастала (в %): 1939г. -6.7, 1959г. -9.0, 1970г.- 11.8, 1979г. -13.6, 1989г.- 15.2 и 2002г. -18.5. Еще больше доля лиц старше трудоспособного возраста. Она в настоящее время составляют более 1/5 всего населения. По сравнению с 1970 г., их доля увеличилась примерно в 1,3 раза. Соответственно, доля мужчин пенсионного возраста за указанный период выросла почти в 1,7 раза, а женщин в 1,2 раза.

Структура пожилого населения России различается в зависимости от типа поселений. Согласно данным статистики, основная часть лиц пожилого возраста почти 70% проживает в городской местности. Вместе с тем старение сильнее выражено у сельских жителей. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. лица пожилого возраста среди сельского населения составили 22,6%, а среди жителей городов 19,8%. Субъекты Федерации весьма заметно отличаются между собой по доле пожилых в населении, что представлено в таблице 1.

Таблица 1.

Уровень демографической старости в регионах России в 2002г.
(доля пожилых в населении, в %)

№ группы	Доля лиц 60 лет и старше	Количество единиц в группе	Медианные регионы	Среднее значение в группе
I	До 10.0	11	Чеченская республика	6.0
II	10.0 – 14.9	16	Республика Алтай, Усть-Ордынский Бурятский АО	12.5
III	15.0-17.9	19	Республика Марий Эл	16.6
IV	18.0-20.9	22	Ульяновская и Вологодская области	19.4
V	21.0 и выше	21	Орловская область	22.5

В первую группу входят регионы, у которых доля лиц в возрасте 60 лет и старше (пожилых) находится в интервале от 3.4% (Ямало-Ненецкий АО) до 8.8% (Магаданская область). В этой группе Чукотский, Таймырский, Эвенкийский, Корякский АО, республика Саха (Якутия) и Магаданская область. Все это северные районы, куда обычно вселяется молодое трудоспособное население, а выбывают лица пенсионного и предпенсионного возраста. Так было раньше, так продолжается и в настоящее время. Но в эту группу входят также республики Ингушетия, Чеченская и Тыва. В этих регионах сохраняется высокая рождаемость, что формирует повышенную долю лиц до трудоспособного возраста, что соответственно снижает удельный вес пожилого населения.

Следующая группа, имея более высокую долю пожилых в населении, варьирующую от 10.0% (Камчатская область) до 14.5% (Хабаровский край), включает как и первая группа северные регионы (Мурманская область, Республика Коми и т.д., всего – 5), национальные республики (Дагестан, Алтай, Калмыкия и др.), а также такие пограничные районы как Хабаровский край, Амурская и Читинская области, Еврейская автономная область и т.д.

Основу третьей группы составляют регионы Сибири и Дальнего Востока (Приморский и Красноярский края, Тюменская и Иркутская

области и пр.) и национальные республики от Капели до Хакасии. Четвертая группа очень тесно располагается в диапазоне от 18.1% (Татарстан) до 20.7% (Санкт-Петербург). В этой группе районы Поволжья, края Северного Кавказа, Москва и др. Пятая последняя группы включает регионы с самым старым населением, в нем доля пожилых колеблется от 21.1% (Московская область) до 24.5% (Тульская область). В этой группе Брянская, Смоленская, Калужская, Орловская, Новгородская, Псковская и другие области, в которых в послевоенный период наиболее интенсивно совершалось старение населения, особенно в сельской местности и в значительной мере в результате оттока населения, в том числе, и на целинные земли Северного Казахстана.

В условиях всероссийской депопуляции, важнейшим признаком которой является крайне низкий уровень рождаемости, демографическое старение неизбежно. К середине века доля лиц старше 60 лет в населении России согласно прогнозам ООН увеличится с 18 до 37%, т.е. более чем в 2 раза. Подобное ожидает большинство регионов страны, что естественно чревато острыми социальными последствиями.

Роговина И.В.
(МИЭМ, Москва)

Анализ адекватности общей модели движения населения

Проблема движения населения в современном мире становится все более актуальной, определяя, в конечном счете, динамику и структуру занятости и рынка труда. При исследовании миграционных процессов необходимо выявить факторы, от которых зависит подвижность населения, и оценить степень их влияния на потоки людей из группы в группу.

Пусть имеется k групп, между которыми осуществляются переходы людей.

Общая модель движения населения имеет следующий вид:

$$I_{ij} = A c_i r_{ij} q_{ij} a_j, \quad (1)$$

где I_{ij} -интенсивность перехода из группы i в группу j , ($I_{ij} = n_{ij}/n_i$, где n_{ij} – число перешедших из группы i в j людей, а n_i – численность группы i), c_i – способность людей покинуть группу i , a_j – доступность группы j для желающих в нее попасть, r_{ij} и q_{ij} – параметры, отражающие сходство и различие групп i и j соответственно ($r_{ij} = 1/d_{ij}$, где d_{ij} –

«расстояние»- между группами i и j), A – величина, отражающая единицу измерения интенсивности.

Гипотеза. На рынке труда основную роль играют спрос и предложение. В модели (1) спрос и предложение определяются в первую очередь доступностью групп и способностью людей покинуть исходные группы. Таким образом, в первую очередь изменчивость интенсивностей переходов зависит от параметров a_j и c_i .

Теорема.

Если

$$q_{ij} = \frac{I_{ij}a_i c_j}{I_{ij}a_i c_j + I_{ji}a_j c_i}, d_{ij} = \frac{Aa_i a_j c_i c_j}{I_{ij}a_i c_j + I_{ji}a_j c_i}, \quad (2)$$

где

$$a_j = \frac{\sqrt[k]{\prod_{i=1}^k I_{ij}}}{A}, c_i = \frac{\sqrt[k]{\prod_{j=1}^k I_{ij}}}{A}, A = \sqrt[k^2]{\prod_{i=1}^k \prod_{j=1}^k I_{ij}} \quad (3)$$

то выполнены соотношения (1) и гипотеза справедлива.

Для того, чтобы понять, насколько сильно влияют предложение и спрос на труд на потоки людей между группами, использовался дисперсионный анализ.

Выполнив необходимые преобразования модели (1), можно провести двухфакторный дисперсионный анализ с одним наблюдением в ячейке. Результаты приведены в следующей таблице.

Таблица 1.

Доли вариации интенсивности межгрупповых переходов (в %),
объясненные факторами, по странам и видам движения

Страны и регионы	Число групп	Факторы подвижности		
		предложение	спрос	выбор людей
СССР 67	15	12,0	38,2	49,7
СССР 73	15	3,4	39,7	56,9
СССР 89	15	2,2	41,2	56,6
РСФСР 60	24	6,7	45,4	47,9
РСФСР 75	10	5,1	13,7	81,2
РСФСР 80	10	10,3	14,3	75,4
Россия 96	12	8,7	25,2	66,1
Россия 97	12	5,5	27,2	67,3
Россия 98	12	8,2	24,0	67,8
Россия 99	12	7,9	27,6	64,5
Россия 2000	7	9,1	13,1	77,8
Россия 2001	7	8,6	13,3	78,1
Россия 2002	7	8,6	13,7	77,7
Латвия *	12	28,9	22,8	48,3
Эстония *	9	5,2	47,5	47,3
Краснодар*	20	8,6	53,1	38,3
Краснодар*	12	11,8	64,3	23,9
Нидерланды 75	40	5,6	26,5	67,9
Нидерланды 80	40	4,9	29,5	65,6
Нидерланды 85	40	5,2	31,9	62,9
Нидерланды 90	40	4,7	32,4	62,8
Нидерланды 95	40	5,9	23,5	70,6
Израиль 85	7	3,0	55,1	41,9
Израиль 86	7	3,1	45,1	51,8
Израиль 87	7	3,4	47,6	49,0
Венгрия	6	2,4	17,5	80,1
Болгария	7	38,6	29,2	32,2
Финляндия	12	4,6	45,4	50,0

*)межотраслевое движение

В табл. 1 жирным курсивом выделены те доли вариации интенсивности, для которых гипотезы об отсутствии влияния соответствующего фактора на потоки людей между группами были отвергнуты.

Как видно из таблицы, спрос на труд чаще значимо влияет на интенсивность межгрупповых переходов, чем предложение труда. Лишь в 25% рассмотренных примеров спрос на труд незначим, в то время как для предложения аналогичный показатель составляет около 60%. Кроме того, во всех случаях, за исключением Болгарии и Латвии, доля вариации интенсивности межгрупповых переходов, объясненная спросом на труд, в несколько раз превышает долю вариации, объясненную предложением. Можно сделать вывод о том, что потоки людей из группы в группу больше зависят от доступности для них желаемой группы, чем от возможности покинуть исходную. Однако значительная доля общей вариации остается необъясненной двумя рассматриваемыми факторами. Отсюда следует, что при анализе движения населения следует учитывать выбор (предпочтения) самих людей.

Кроме того, из таблицы 1 видно, что доля вариации интенсивности межгрупповых переходов, объясненная в совокупности спросом на трудовые ресурсы и их предложением, тем выше, чем больше число групп, между которыми происходят переходы. Особенно хорошо эта закономерность прослеживается на примере России. При делении территории страны на 12 экономических районов предложение труда не оказывало влияния на интенсивность переходов, но спрос на труд позволял объяснить в разные годы от 24 до 27, 6% общей вариации. После перехода к делению на 7 федеральных округов влияние обоих факторов стало незначимым. Таким образом, при укрупнении групп в значительной степени теряется возможность экономической интерпретации результатов анализа движения населения и, соответственно, построения адекватного прогноза динамики рынка труда.

Для проверки того, насколько хорошо согласуются друг с другом спрос и предложение труда в разные годы для СССР и России, использовался коэффициент конкордации (согласованности) Кендалла. Его выборочные значения приведены в таблице 2.

Таблица 2.

Выборочные коэффициенты конкордации

	a_j				c_i			
	\mathcal{W}	c^2	с.с.	a	\mathcal{W}	c^2	с.с.	a
СССР	0,929	39	14	0,0004	0,479	20,1333	14	0,1261
Россия	0,839	36,9231	11	0,0001	0,615	27,0385	11	0,0045

Из таблицы следует, что динамическая тенденция значительно устойчивее при упорядочении регионов по спросу на труд, чем по предложению, как для СССР, так и для России, поскольку значения коэффициента конкордации для спроса ближе к 1.

При проведении с помощью кластерного анализа классификации республик СССР (1967 г, 1973 г, 1989 г) и районов РФ (1996-1999 гг.) возникла проблема использования в качестве расстояния между группами параметра d_{ij} , поскольку для модели не всегда выполняется неравенство треугольника. Поэтому группы считались близкими не в смысле расстояния между ними, а в смысле меры их сходства. В качестве меры сходства рассматривался параметр $r_{ij}=1/d_{ij}$.

Результаты кластеризации согласуются с интуитивным представлением о расслоении республик СССР и районов РФ. Для СССР в каждом из трех случаев четко выделялись четыре кластера: Закавказье, Казахстан и Средняя Азия, Прибалтика и Белоруссия, Молдавия и Украина. На последнем этапе к остальным республикам присоединялась Россия. Районы РФ во всех четырех случаях разделились на два кластера: европейскую и азиатскую части России.

Таким образом, показатель g_{ij} можно использовать при проведении кластерного анализа в качестве меры близости (сходства).

Литература

1. Роговина И.В. Обобщение модели движения населения. Научно-техническая конференция студентов, аспирантов и молодых специалистов МИЭМ. Тезисы докладов.-М.:МИЭМ, 2004 г.

2. Староверов О.В. Общая модель движения населения. Доклады Международной научно-практической конференции «Миграция населения и перспективы демографического развития России».-М.: Изд. ГУ ИМЭИ, 2003 г.

Староверов О.В.

(Центральный экономико-математический институт РАН, Москва)

Возможности общей модели подвижности людей¹⁰⁹

Введение. Человеческий фактор в современном обществе начинает играть всё возрастающую роль, поэтому важность изучения подвиж-

¹⁰⁹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 03-03-00003а

ности людей увеличивается с каждым днём. В моделях экономики уже намечается необходимость учёта людей не единым ресурсом, а различающимся по образованию, специальностям и т.п. Поэтому без моделей перемещения людей между группами, выделенными по различным признакам, скажем, по образованию, специальности, месту жительства и т.п., становится трудно регулировать и прогнозировать занятость, потребность в кадрах и пр. Основная задача – обеспечение кадрами производства, решается изменением подконтрольных людям условий в группах: заработками, обеспеченности жильём и др. Поэтому основная задача – найти зависимость переходов от условий в группах (факторов подвижности), меняя которые можно добиться нужной структуры населения. Обычно такие модели называются факторными

Общая *цель* создания этих моделей – *выяснить влияние факторов на переходы.*

Парадоксы движения людей. Несмотря на крайнее разнообразие подходов к классификации людей в группы (по районам проживания, по занятости в отраслях экономики, по профессиям, по социальному положению и пр.) и факторов перемещения (материальных, климатических, экологических и др.) специалисты единодушны в том, что побуждает людей к перемещению

- 1. улучшение условий жизни в группе прибытия по сравнению с покинутой.

Человеком при принятии решения о переезде в первую очередь учитывается условие 1, в основе которого лежат экономические факторы (наличие рабочих мест, условия занятости, уровень доходов, перспективы решения жилищной проблемы, затем преимущества в удовлетворении запросов социального характера и другие). В рыночных условиях от наличия материальных средств зависит возможность получения других благ и услуг из-за зависимости предложения от наличия платежеспособного спроса.

Постановка задачи о перемещениях содержит и другие подтверждённые практикой закономерности наблюдений за потоками, кроме уже ранее выделенного и отмеченного. Одно из первых подробных исследований миграционных процессов принадлежит английскому ученому Е.Г. Равенштейну, который в 1885 году на примере миграций в Великобритании и Северной Америке дал одиннадцать эмпирически подме-

ченных миграционных законов. Многие из них справедливы и сейчас, что говорит об их объективном характере. Далее приведём только следующие три из них:

- 2. больше всего миграций осуществляется на короткие расстояния;
- 3. каждому миграционному потоку соответствует обратный поток;
- 4. экономические причины миграции являются определяющими.

Четыре выделенных точками (•) законов приводят к парадоксам. *Первый говорит об улучшении условий жизни при переходе*, скажем, из группы i в группу j , т.е. условия в j лучше, чем в i , а i хуже, чем в j . Но в таком случае *третий закон говорит о наличии обратного потока из j в i , т.е. из лучших условий в худшие, и тоже с улучшением условий жизни*. Парадокс! Поэтому обычное понимание «хуже - лучше» для условий жизни необходимо уточнить, придавая ему другой, более подходящий смысл.

Но и это не всё. При значительном улучшении условий жизни (например, зарплаток) в i (или ухудшении их в группе j) при одном и том же расстоянии в силу закона 1 *поток из i в j должен убывать, а обратный увеличиваться*. Если же условия в группах зафиксированы, но увеличивается расстояние между ними. В силу закона 2 *оба потока убывают*. Опять парадокс: противоположность поведения потоков между i и j .

Особенно наглядно первый феномен (убывание - увеличение) проявляется, когда рассматривается оборот кадров между отраслями народного хозяйства в крупном городе. Тогда расстояние в обычном понимании исчезает, так как сходство как величина, обратная расстоянию, одно и то же. В таком смысле сходство условий жизни и работы возможно для любых групп, включая и социальные.

Заметим, что в этих рассуждениях четвёртый закон нигде не нарушался.

Общая модель. Основными моделями движения населения всегда были так называемые гравитационные, описанные ещё Изардом. После их частичного обобщения, в котором учтено только сходство, или

только различие, они стали называться моделями тяни-толкай (pull-push models). В общей модели тяни-толкай представлены четыре параметра, отражающие предложение, спрос, различие (d_{ij}) и сходство (r_{ij}) условий. 1) Способность (c_i) покинуть исходную группу (i), определяется только её условиями и создаёт предложение. 2) Достижимость (a_j) конечной группы (j) включает лишь её условия и порождается спросом на человеческие ресурсы. 3) Различие (d_{ij}) условий (например, заработков) асимметрично ($d_{ij} * d_{ji} = const$): чем лучше условия в группе i тем меньше желание попенять её на любую другую (j), но тем больше желание в неё перейти. 4) Сходство условий пары групп симметрично ($r_{ij} = r_{ji}$). Общая модель имеет вид

$$I_{ij} = B c_i a_j d_{ij} r_{ij}, \quad (1)$$

где I_{ij} – интенсивность перехода отдельной личности из i в j , B – единица измерения.

Легко видеть, что модель (1), во-первых, включает все известные тяни-толкай модели, и, во-вторых, её четыре параметра – это качественные величины, и они определены, по крайней мере, с точностью до произвольного положительного множителя. Были попытки применять разные виды функций Бородкиным с Соболевой и Матлиным, в частности так называемый probit и logit анализ от наборов условий в группах. Однако все они были иногда успешными, а иногда - нет. В чём же дело?

Для ответа на этот вопрос рассмотрим модели движения людей, которые применяются с наибольшим успехом. Одна из них – демографическая модель, другая - Марковская. Привлекательность первой хорошо известна, о привлекательности второй свидетельствуют пять изданий только книги Бартоломью на английском языке, не говоря о переводах на другие. О применимости модели судят обычно по качеству прогнозов, сделанных с её помощью. Именно в этом смысле демографические и Марковские модели более качественные, чем любые другие, в том числе и модели типа тяни-толкай. Имеется одно очень простое объяснение этому феномену – обе модели дают точный состав населения в начале следующего периода только по составу начала базового, т.е. точный прогноз на 1 шаг вперёд.

Точный прогноз в демографических и Марковских моделях определяется числом параметров, которое *равно* числу наблюдаемых переходов и балансовых равенств. В частных факторных моделях число параметров *меньше* числа наблюдений, иначе регрессионные методы неприменимы. *Содержание жертвуется в угоду методу*. Отсюда отказываться от частных факторных тяни-толкай моделей стали в двух случаях.

Первый - эмпирический - состоит в необоснованно большой вариации параметров для *макро данных* у близких периодов. Второй – теоретический - заключается во влиянии и сходства и различия на выбор направления перехода *отдельного лица*: человек сравнивает и то и другое. Поэтому происходит *отказ от содержания из-за отсутствия метода* разделения сходства от различия.

Чтобы отказа не было следует решить четыре проблемы: а) возникла ли вариация из-за перехода с микро на макро уровень, б) можно ли выделить выбор людей, т.е. сходство и различие, из наблюдаемых переходов, когда мешают доступность и способность уйти, в) нужно ли отделять сходство от различия, и г) как можно это сделать.

Выводы. Основная задача решена: ясно, что теперь нужно находить четыре более определённые функции от факторов в двух группах. Доступность группы зависит лишь от её свойств, при том, возможно, не от всех, а, например, от инвестиций. Способность уйти из группы может, например, определяться факторами загрязнения. Сходство и различие определяются условиями двух групп. Для сходства эта зависимость - симметричная функция от условий, для различия – кососимметричная. Первая зависит от географического положения, сети дорог и традиций, вторая - от численности рабочих мест и безработных, от зарплат, от жилого фонда и т.п. Кроме этих совсем немаловажных ограничений на вид функций, становится понятнее метод выяснения их вида – ведь теперь известны значения каждой функции.

Теоретически ясно и результаты таблицы подтверждают, что без учёта сходства и различия модели движения населения нет: модель типа (1) необходима.

Практические выводы сделать пока преждевременно, поскольку изучалась проблема выделения из качества жизни в группах отдельно и сходства и различия по реакции на них самих людей. В силу этого расчё-

ты проводились только для того, чтобы понять, можно ли из всех переходов такие данные извлечь.

1. Оказывается, все параметры общей модели (1) можно получить на основе потоков между группами, в которых люди отражают свое понимание доступности групп, способности их покинуть, а также сходства и различия качества жизни любой пары.

2. В не малой степени сходство в моделях тяни-толкай определяется расстоянием. Оно обратно пропорционально ему и стоимости проезда, Увеличение значимости сходства означает, поэтому, что рынок труда в России сужается, так как стоимость переезда на любом виде транспорта пока увеличивается.

3. Обычная надёжность вывода о применимости модели после оценки всех параметров бывает в лучшем случае для экономико-демографических приложений 0,99, а чаще 0,95. Здесь же вывод о необходимости учёта и сходства и различия делается гораздо увереннее, т.е. необходимость общей модели обоснована экспериментально.

4. Переходы людей позволяют получать информацию даже о политической обстановке, что в полной мере проявилось в движении между республиками СССР в 1989 году. В этот период отношения между Арменией и Азербайджаном были очень далеки от приемлемых для людей, что тут же сказалось на их предпочтениях. Эти республики оказались на последних местах по качеству жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ravenstein E.G. The Laws of Migration. Journal of the Royal Statistical Society. 1885 и 1889 годы, XLVIII и LI

2. Изард У. *Методы регионального анализа: введение в науку о регионах*. Изд. М. "Прогресс", М. 1966.

3. Староверов О.В. Об обобщении модели движения населения. Труды VI-й Международной школы-семинара «Многомерный статистический анализ и эконометрика». Изд. ЦЭМИ РАН, М: 2004 г.

4. Борокин Ф.М., С.В. Соболева. Прогнозирование миграции и численности населения системой дифференциальных уравнений. Сборник *Математические методы в социологии*. Новосибирск, 1974 г.

5. Матлин И.С. *Моделирование размещения населения*. «Наука», М. 1975.

6. Немчина О.В., Староверов О.В. Обобщение модели движения населения и обоснование её необходимости, *Экономика и математические методы*. Том 41, выпуск 3, 2005 г.

7. Гончаренко А.Б., Староверов О.В. Подвижность населения и качество жизни. *Экономика и математические методы*. Том 37, вып. 1. 2002 г.

Тяни-толкай модели известны в двух вариантах с различием и со сходством. В обоих случаях переход от микро к макро модели не меняет основных свойств сходства и различия. Сходство всегда симметрично. Пусть \mathbf{x} набор условий в исходной группе, а \mathbf{y} – в группе попадания, тогда сходство $r=r(\mathbf{x},\mathbf{y})=r(\mathbf{y},\mathbf{x})$, так как сходство набора \mathbf{x} с \mathbf{y} совпадает по смыслу со сходством \mathbf{y} с \mathbf{x} . После усреднения по всем \mathbf{x} и \mathbf{y} , принадлежащим группам i и j появляется сходство групп r_{ij} со свойством симметрии $r_{ij}=r_{ji}$. Сходство допускает лишь отношение «больше меньше». Аналогично с различием, только оно кососимметрично, т.е. лучшие условия в группе i по сравнению с j вызывают большую тягу d_{ji} из j в i , чем в обратном направлении d_{ij} . Итак, различие допускает только отношение «лучше хуже», а не «больше меньше», как сходство.

Халидуллин Г.

(КазНПУ им. Абая, Алматы, Казахстан)

**Некоторые вопросы фискальной политики Советской власти
в отношении оседлого и кочевого населения Казахстана**

Налоговая политика Советского государства стала формироваться фазу же после гражданской войны в связи с переходом к новой экономической политике. С самого начала основная тяжесть налогообложения легла на крестьянство. Еще в 1920 году Первый Учредительный съезд Советов, поручив Наркомфину КАССР разработать взамен всех существовавших тогда налогов, пошлин и сборов единый подоходно-имущественный налог, предложил «центр тяжести этого налога перенести на самостоятельное частное хозяйство, главным образом, на сельское». Однако упорядочение налоговой системы в КАССР заняло много времени. Декрет ВЦИК о замене продразверстки продналогом (март 1921 г.) совпал по времени с массовым голодом в Казахстане. Поэтому продналог собирался только в Акмолинской и Семипалатинской губерниях. В западных губерниях, пораженных неурожаем, он был отменен

постановлением ВЦИК от 18 августа 1921 года, но в них собирались налоги на внутри губернские нужды.

В соответствии с Декретом ВЦИК, опубликованном в «Известиях ВЦИК» от 18 марта 1922 года, вместо множества налогов, существовавших ранее на хлебные продукты, сено, молочные продукты, мясо, яйцо, птицу и т.д. был введен единый натуральный налог. Он исчислялся и вносился в единой весовой мере — пуде ржи, пшеницы, мяса. В июне того же года Совнаркомом РСФСР было принято постановление о применении единого натурального налога в районах скотоводческого хозяйства.

Согласно этим документам, размер налога исчислялся по размерам пашни в хозяйстве и сенокосов в переводе на пашню, по количеству продуктивного скота в хозяйстве и по средней для района урожайности хлебов с десятины. Для определения размеров обложения хозяйств устанавливались одиннадцать групп хозяйств по обеспеченности пахотной и сенокосной землей на едоков в хозяйстве и четыре группы хозяйств по количеству голов скота в хозяйстве в эквивалентном переводе его на крупный скот и т.д.

Во исполнение упомянутых Декретов ВЦИК и СНК РСФСР 22 июня 1922 года ЦИК и СНК КАССР приняли Декрет о введении по республике на окладный 1922/23 год единого натурального налога с распространением его на - все кочевые и полукочевые хозяйства.

Несмотря на голод 1921-1922 годов и неизжитые еще его тяжелые последствия, налоговые обязательства на 1922/23 годах были выполнены полностью, поскольку их взимание велось методами продрозверстки. Твердое задание Центра, установленное для КАССР, исчислялось в 9 700 тысяч пудов пшеницы и мяса. Налог был очень обременительным, хотя Совет Труда и Оборона КАССР в своем отчете придерживался иного мнения.

Существовало множество других налогов, введенных «для удовлетворения местных нужд». В частности, 14 сентября 1922 года ЦИК КАССР принял постановление о денежном кибиточном налоге с казахского населения республики. Статья 2 данного постановления предписывала: «Налогу этому подлежит все киргизское население, как оседлое, так и кочевое».

Сложная система исчисления налога как с земледельческого, так и с кочевого населения вызывала поток жалоб налогоплательщиков, а также обращений местных органов в вышестоящие инстанции с прось-

бой о разъяснении того или иного положения декретов. Тем не менее, неразбериха и путаница в составлении списка плательщиков и исчислении налогов не повлияли на «революционные методы» работы налоговых инспекторов. В приказе Уральского губернского комиссара продовольствия от 1 июля 1922 года говорилось: «Всякая расхлябанность в сборе налога будет рассматриваться как тягчайшее преступление перед рабоче-крестьянской революцией и ни один случай виновности не должен проходить без наказания».

Для обнаружения сокрытых объектов обложения казахским населением по указанию Наркомфина РСФСР вводился институт наружных налоговых работников при финансовых органах, волостных исполнительных комитетах. В срочном порядке были организованы курсы по их подготовке.

В связи с подготовкой к предстоящей кампании по сельхозналогу на 1924/25 год в КАССР, 17 февраля 1924 года начальник Налогового управления Наркомфина РСФСР Федоров направил циркулярное письмо под грифом «Секретно» в Наркомфин КАССР, в котором освещались основные принципы, проводимые в новом законе о сельхозналоге. В документе напоминалось: «Налог исчисляется с каждого отдельного хозяйства по количеству принадлежащей ему по праву трудового пользования и арендуемой земли и по количеству взрослого рабочего и взрослого крупного рогатого скота. В отдельных районах с развитым мелким скотоводством будет производиться и обложение овец. За единицу обложения сельхозналогом принимается десятина пашни».

Один из «секретов» данного секретного распоряжения Центра, надо полагать, заключался в том, что скотоводческое хозяйство, в котором были заняты в основном казахи, ставилось в неравноправное, обременительное положение по сравнению с земледельческим.

К тому же упомянутый документ свидетельствовал о непонимании Центром специфических условий казахского хозяйства. В частности, в состав площади в районах, облагаемых по посеву, в Наркомфине РСФСР планировали включение фактически используемых населением сенокосов, не принимая при этом во внимание невозможность в условиях Казахстана учета фактически используемых населением сенокосных угодий (отсутствие твердых наделов у населения, раздел луговых сенокосных угодий перед покосом и т. д.)

В начале мая 1924 года в Совнарком РСФСР от имени ЦИК И СНК КАССР обратился Представитель КАССР при ВЦИКе М. Мурзагалиев, который на конкретных цифровых данных пытался доказать:

- а) «Ошибочность эквивалентов при исчислении налога;
- б) непропорциональное повышение ставок по сравнению с повышением мощности хозяйства;
- в) необходимость поощрения развития верблюдоводства, имеющего в условиях хозяйственной разрухи в степи огромное значение;
- г) нецелесообразность неучета колоссальной убыли овец и коз в Казахской степи».

Игнорирование доводов местных властей КАССР, а также специфических условий хозяйствования в республике, обременительный характер сельхозналога привели к трудностям при проведении его в жизнь.

Комиссия ВЦИК, обследовавшая в ноябре 1930 года состояние хозяйственного и культурного строительства в республике, отметила немало перегибов в ходе налогообложения различных слоев населения. В аулсовете № 7 Шетского района бедняком считали, например, любого, у кого было больше 10 голов в переводе на крупный рогатый скот. В ауле № 5 того же района к беднякам относили тех, кто имел до 15 голов крупного рогатого скота. В седьмом ауле середняком считался имевший от 10 до 20 голов скота, зажиточным - до 30 голов скота, а баем - имеющий свыше 30 голов скота; в пятом же ауле, имея 25 голов, шли за средняков, а свыше 50 голов скота за баев. При этом совершенно не учитывалось число едоков. Скотоводческие хозяйства, не выдерживая силовых акций и тяжести налогообложения, перегоняли скот в другие районы. Соккрытие скота носило повсеместный характер. Население выражало открытое недовольство налоговой политикой Советской власти. В сводках фактов, собранных ПП ОГПУ касательно отношения казахских шаруа к сельскохозяйственному налогу, приводились их такие, например, высказывания: «Власть неправильно делает, чрезмерно увеличивая налоги на крупных скотоводов, мы в конце концов перестанем разводить скот... «С меня требуют налог и за погибший посев ... Если власть так будет взимать налоги, то население в будущем совсем перестанет сеять» (Токсанбаев Х., житель аула Энбекшильдерской волости Кокчетавского уезда). Агент ПП ОГПУ донес также, что среди казахов отдельных волостей ведется агитация не только против сельхозналога, но и против

Советской власти; что некоторые лица (Абдуллаев З., житель аула № 7 Кок-Узенской волости) распространяют слухи о скорой ее кончине. Дело доходило до избияния уполномоченных в отдельных уездах Уральской, Сырдарьинской губерний.

В одном из «совершенно секретных сообщений» ПП ОГПУ в Наркомфин республики на имя Садвакасова Ж. в 1929 году говорилось, что повсеместно наблюдается «массовое недовольство во всех слоях населения». Зам. ПП ОГПУ по КАССР Бокша пытался объяснить его причины происками зажиточных слоев казахского населения. Итак, жесткая фискальная политика в отношении крестьянства особенно во второй половине 20-х годов, вызвала протестное движение со стороны последнего. Однако наученные горьким опытом 1920-1922 годов, когда крестьянское движение против политики «военного коммунизма» беспощадно подавлялось властью, аграрии стали выражать свое недовольство, так сказать, в обыденных формах.

Считая, что государство пожирает морально-экономическое право крестьян на «безопасность существования», т. е. производство нормального потребительского минимума, они квалифицировали действие власти как ненормальное и социально несправедливое. А поэтому внутри общины любые действия от уклонения от налогов тех или иных ее членов не только не осуждались общественным мнением, но и получали скрытую санкцию. Поэтому было очень мало случаев, когда кто из общинников доносил на своего одноаульчанина по поводу сокрытия ими, например, объектов налогообложения (сенокосов, пашни или скота), причем распространялось это и на действия сельсовета и даже членов местной партийной ячейки, т.е. скрытый протестный конформизм был в этих, да и в других случаях всеобщим. Однако, повторяем, крестьяне отнюдь не шли на прямой конфликт с властью, предпочитая обыденные формы сопротивления. К их числу можно отнести, например такие рассмотренные нами выше массовые для того периода явления, как откочевки, сокрытие скота и других объектов налогообложения, фиктивное дробление хозяйства, уход со стоянок во время проведения налогового учета, приписка членов семьи (т.е. «едоков») и т.д.

Политический режим, привыкший со времен «малой гражданской войны», развернувшейся в ходе массового крестьянского сопротивления в период проведения политики «военного коммунизма», реагировать

лишь на «глобально опасные» протесты крестьянской оппозиции, мало внимания обращал на скопление подобных мелких актов. Между тем тысячи и тысячи таких случаев говорили о том, что аул доведен до крайнего отчаяния. И было совершенно очевидно, что казахское крестьянство, будучи рассредоточенным по огромной степи, не имея формальной организации, выражавшей их интересы, не располагая какими бы то ни было средствами для развертывания пусть даже партизанской борьбы с произволом власти, могло противопоставить ей, лишь обыденные формы сопротивления. А это был тревожный симптом, предтеча будущего масштабного протеста крестьянской оппозиции.

Шахотько Д.В.,
(БГЭУ, Минск, Беларусь)

**Рост благосостояния домохозяйств - важнейший фактор
устойчивого развития страны**

Важнейшим фактором устойчивого развития страны является ликвидация бедности и рост благосостояния домохозяйств (семей). Проблема бедности в том или ином виде стоит перед всеми странами мира. Она универсальна и повсеместно является объектом внимания общественных и политических деятелей, ученых. Ограничение распространения бедности, прежде всего в ее наиболее опасной, хронической, форме, важно не только из гуманитарных соображений, но также с точки зрения сохранения и улучшения физического, трудового, интеллектуального потенциала будущих поколений. Но бедность в разных странах качественно неоднородна; единого, общепринятого, научно обоснованного определения бедности, справедливого для всех времен и народов не существует. Это обусловлено как наличием альтернативных концепций бедности, так и национальных политик в странах мира.

В Республике Беларусь бедность как социально значимое явление общественной жизни проявилось в середине 90-х гг. Причиной этому послужили два главных обстоятельства.

Первое, субъективное, состоит в том, что с некогда запретной темы бедности населения страны к этому времени было окончательно снято идеологическое табу.

Второе, объективное, которое связано с тем, что начало экономических реформ наряду с позитивными последствиями повлекло обесце-

нение сбережений населения, рост безработицы, расслоение населения по уровню доходов, появление и развитие феномена хронической задолженности по заработной плате и социальным пособиям, сокращением экономического потенциала страны, резкую дифференциацию регионов по уровню социально-экономического развития и пр.

В результате реальный уровень доходов и потребления большей части населения Беларуси существенно сократился, и хотя уровень жизни белорусского населения на предыдущих этапах экономического развития по мировым стандартам был невысок, в начале 90-х годов стало совершенно очевидным резкое расширение зоны бедности. По данным официальной статистики в 1999 году, после острого открытого кризиса, поразившего в августе 1998 года финансово-банковскую систему ряда стран и соответственно их экономику в целом, 46,7% населения Беларуси по располагаемым ресурсам находилось ниже черты бедности (40,4 % в городах республики и 59,9% в сельской местности). С конца 90-х годов уровень доходов населения Беларуси постепенно стал повышаться, однако и в настоящее время он, по данным выборочных обследований домашних хозяйств, остается относительно низким. В 2003 г. по опубликованным данным 27,1% жителей страны все еще проживало ниже черты бедности (23,5% городского и 34,9% сельского населения).

В зарубежной экономической теории, социологии, статистике бедность и социальное неравенство – одна из наиболее широко разработанных и продолжающих разрабатываться областей научного поиска. Начиная с 90-х годов, к нему активно подключились отечественные экономисты, до тех пор либо вынужденные молчать о существовании бедности при социализме, либо заменять ее понятием «малоимущие слои», более уместным с идеологической точки зрения тех лет. За последние 10 лет в Беларуси накоплен довольно большой эмпирических и теоретический материал по вопросам бедности. Органами статистики регулярно, начиная с 1995 года, проводятся выборочные обследования домашних хозяйств, по новой методологии, соответствующей международным стандартам. Ежегодно в отбор попадает около 6 тысяч домашних хозяйств, которые обследуются в течение года, по окончании которого отбираются новые семьи.

В мировой практике для оценки распространения бедности населения среди множества подходов, используемых для определения гра-

ниц бедности, чаще всего выделяют абсолютную, относительную и субъективную черту бедности.

Абсолютная бедность, предполагает определение абсолютного уровня средств, обеспечивающих удовлетворение основных биологических потребностей человека.

Относительное понимание бедности базируется на установлении и периодическом пересмотре прожиточного минимума в зависимости от достигнутого в обществе благосостояния. При таком подходе человек или семья считаются бедными, если средства, которыми они располагают, не позволяют обеспечить уровень жизни, распространенный в обществе, в котором они живут. Черта бедности устанавливается путем определения величины семейного или душевого дохода, необходимого для достижения минимально приемлемого уровня жизни в конкретных условиях данного общества.

Субъективный, это еще один подход к оценке бедности довольно часто используемый в социологических исследованиях. В его основе лежит представление о бедности как о невозможности реализовать свой потенциал. На основании опросов выявляется зависимость между представлениями о достаточном минимальном доходе и уровнем действительного дохода. Самооценка бедности может иметь в основе как реальное состояние, так и возможное ощущение бедности из-за отсутствия возможностей удовлетворить потребность в тех или иных товарах и услугах, которая субъективно считается необходимой.

В зависимости от принятых критериев оценки бедности меняется картина распространения бедности. На официальном уровне чаще всего используется методика прожиточного минимума, основанная на *относительном* понимании бедности. В нашей стране в основе официально принятого в стране метода измерения бедности тоже лежит концепция *относительной бедности*, когда определяются минимальные для данного уровня общественного развития потребности, обеспечивающие поддержание здоровья и сохранение работоспособности, и круг товаров и услуг, удовлетворяющих эти потребности (состав так называемой минимальной потребительской корзины) Однако пока он практически очень близок к оценке *абсолютной бедности*.

Изменения в уровне бедности, главным образом, определяются факторами экономического, социально-политического, демографического

го характера. Распространение бедности среди населения зависит как от размеров валового национального продукта, так и от того, каким образом он распределяется. Основу ограничения бедности составляет экономический рост. Однако не менее важным представляется и степень развития общественного сознания, проводимая социальная политика, направленная на сглаживание наиболее опасных для социальной стабильности в обществе диспропорций в распределении доходов, а также демографическая ситуация.

Специфика сложившейся в Беларуси модели бедности как переходного общества – это прежде всего результат низкого уровня доходов от занятости и как следствие – через их налогообложение – низкого уровня социальных трансфертов. Другими словами, эта модель бедности отражает превалирование низкооплачиваемых работ и процессов на рынке труда, определяется низкими заработными платами, низкодоходными рабочими местами, неполной, часто граничащей с безработицей, занятостью. Кумулятивный эффект бедности переходного общества Беларуси многократно усиливается, когда к специфике бедности переходного общества добавляются демографические и медицинские факторы: инвалидность, многодетность, слабое здоровье, одиночество и т.п.

Основные пути борьбы с бедностью в Республике Беларусь включают меры, содействующие росту занятости населения и созданию условий для трудовой деятельности; повышение размеров минимальной и средней заработной платы; активизации социальной политики защиты от риска (болезнь, инвалидность, уход на пенсию, безработица, рождение детей и т.д.); обеспечение социальной защиты нуждающихся; улучшение условий функционирования домохозяйств.

Начиная со второй половины 90-х годов, социально-экономическая, а вслед за ней и демографическая ситуация начинает постепенно выравниваться. Так, отношение номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работающих в экономике республики к минимальному потребительскому бюджету одного члена семьи из четырех человек за 1995–2003 годы выросла со 106,8% до 151%. Это значит, что работающие супруги, получающие среднюю по стране заработную плату, в 1995 г. обеспечивали минимальный прожиточный бюджет только на себя, а в 2003 г. на себя и одного ребенка. Однако и теперь рождение в такой семье второго ребенка сразу резко понижает ее мате-

риальное положение. Ситуация видится еще более сложной, если учесть то, что большинство молодых людей имеют заработную плату ниже средней по стране. К основным группам с высоким уровнем бедности в стране относятся: проживающие в сельских районах, семьи с высокой степенью иждивенчества, домохозяйства, имеющие в своем составе инвалидов, семьи с главой-женщиной и др. Такое распределение бедности характерно для большинства стран. Однако глубинной, коренной причиной бедности в Беларуси является низкооплачиваемая, малоходная занятость. Часто получение работы не является необходимым условием для того, чтобы выбраться из бедности. Поэтому серьезной проблемой становится все еще массовое явление «работающей бедноты» и поиск путей повышения заработной платы, надежности трудоустройства и социальной защиты на низкооплачиваемых видах труда.

Главное направление преодоления абсолютной бедности и инструмент осуществления эффективной социальной политики – обеспечение продуктивной занятости, повышение эффективности труда, создание условий для трудоспособной части населения достаточно зарабатывать и тем самым содержать себя и свою семью. В этом случае размер получаемой заработной платы выступает как главная гарантия от бедности. Роль государства здесь заключается в создании рыночных условий для усиления конкурентоспособности национальной экономики через обеспечение конкурентоспособности производимой в стране продукции и оказание услуг.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИКИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ.....	5
Дмитриева Ю.В. Политика в области народонаселения и национальная безопасность государства	5
Елизаров В.В. О совершенствовании демографической и семейной по- литики	8
Зверева Н.В. Методологические проблемы анализа результативности демографической политики	16
Калабихина И.Е. Возможности качественных методов в обосновании поли- тики населения	25
Клупт М.А. Формирование демографической политики: роль инсти- туциональной структуры общества	37
Сахвадзе А.Ш. Особенности демографической политики многонацио- нального государства	41
Француз Ю.А. Роль теории в разработке эффективной политики наро- донаселения	45
Эдиев Д.М. О моделировании оптимальных стратегий преодоления депопуляции России	46
Эдиев Д.М. Об использовании концепции демографического потен- циала в разработке многоуровневой системы монито- ринга и контроля результативности демографической политики	51
ПОЛИТИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	55
Баженова Е.С. Национальная стратегия в области политики народона- селения КНР	55

Никольская Г.К. Демографическая ситуация в США: роль миграции населения и семейной политики	58
Шахотько Л.П. Демографические угрозы устойчивому развитию Беларуси и пути решения демографических проблем	62
ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ СЕМЬИ И РОЖДАЕМОСТИ ...	71
Антонов А.И., Жаворонков А.В., Малявин С.И. Репродуктивные ориентации сельской семьи: изучение степени совпадения мнений отца-матери-подростка в 20 регионах России	71
Архангельский В.Н. Обоснование выбора направлений и мер политики по стимулированию рождаемости	74
Бравина Р. И., Барашкова А.С. Представления студенческой молодежи о семейной жизни и роль государства в подготовке молодежи к браку ...	84
Данилова В.Н. Значение традиционных ценностей семьи в преодолении демографического кризиса	91
Есимова А.Б. Политика в области рождаемости в республике Казахстан	94
Кашина О.Н., Парик И.Ю., Сивашинский С.В. Методологические подходы к краткосрочному прогнозированию рождаемости и развитию системы образования и проверка аппроксимирующих свойств предлагаемых моделей	99
Краснобаева Н.Л. Демографическая политика Республики Казахстан в начале XXI века (на примере данных социологического исследования)	103
Кузьмин А.И., Бадина А.А. Прогноз массового типа репродуктивного поведения населения России: региональный аспект	109
Медков В.М. Репродуктивная мотивация и цели демографической политики (по материалам социолого-демографического исследования «Россия-2000»)	110
Попова Л.А. Семейная политика в Республике Коми: опыт и перспективы	120

Сукнёва С.А. Региональная политика в области рождаемости населения в Республике Саха (Якутия)	125
Тышкевич В.П. Семьи и домохозяйства в Германии: результаты микропереписи 2003 г.	133
Уалиева С.К. Демографическая политика Республики Казахстан в области семьи и характеристика процессов брачности Восточно-Казахстанской области	145
Шабельников В.К., Осипова О.С. Народонаселение в поле биосферной и социокультурной детерминации: гендерные и брачно-семейные аспекты ..	149
ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ И ПОВЫШЕНИЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ ..	154
Веселкова И.Н., Будаева Д.Ц. Здоровье и трудовой потенциал населения России	154
Винокурова Т.З. Здоровье молодежи и продолжительность жизни в Республике Саха (Якутия)	159
Денисов Б. П. Определение численности групп населения, уязвимых для ВИЧ	164
Касымова М. К. Демографические процессы, социальная среда и ситуация репродуктивного здоровья женщин в Республике Таджикистан	169
Столярова Э.О. Студенчество и проблема наркомании: анализ ситуации и возможные пути решения (по результатам социологического исследования)	175
МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ.....	182
Акбаров А. Современные проблемы и перспективы сельского расселения в условиях горного региона	182
Алешковский И.А. Иммиграционная политика и экономическое развитие стран принимающих мигрантов (на примере действия программы «Зеленая карта» в Германии)	187

Владимиров Д. Направления миграционных передвижений пожилых внутри РФ	192
Ивахнюк И.В. Политика России в области международной миграции: цели, ориентиры, приоритеты	195
Игнатъева Л.Н. Миграционная политика государства в Казахстане (исторический аспект)	205
Красинец Е.С. Нелегальная миграция в приграничных территориях Российской Федерации	208
Кузнецов Н. Вьетнамские трудовые мигранты в России	211
Кумпан В.А. Миграционная политика царской администрации в от- ношении адыгов Северо-Западного Кавказа (1864-1917 гг.)	217
Куница М.Н. Экологические миграции в контексте демографической и социально-экономической политики России	226
Моисеенко В.М. Современный взгляд на изучение миграции населения в России в первой половине XIX в.	229
Петров В.Н. Влияние миграций 1990-х гг. на изменения в структуре населения Краснодарского края (этносоциальные и этнополитические аспекты)	235
Полегаев Д.В. Адаптация мигрантов из зарубежных стран в российских городах: сравнительный анализ на примере Томска, Санкт-Петербурга и Москвы	244
Прибыткова И. Миграционное законодательство в Украине	248
Рисс И. Влияние иммиграционной политики на объем и структу- ру миграционных потоков в Израиль	253
Рязанцев С.В. Миграция и миграционная политика России: тенденции и противоречия	257
Успенская Т.Н. Миграционные опыт и установки занятого населения Ханты-Мансийского автономного округа	269

Халкечев М.Н. Миграционные установки молодежи и молодежная политика в Карачаево-Черкесии	273
Хомра А.У. Управление трудовой миграцией населения в Украине: демографические и геополитические аспекты	279
Чистюхин И.В. Необходимость регулирования миграционных потоков в Москве как один из основных факторов развития городского хозяйства и улучшения социальной обстановки в городе	283
Юдина Т.Н. Развитие процессов миграции рабочей силы в Россию: масштабы, направления и пути регулирования	285
РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ НАРОДО- НАСЕЛЕНИЯ	290
Абрамов В.С. Геопрессинг трансурбанизма и основные сегменты проблемного горизонта демографической политики в регионах и странах мира	290
Будаева Д.Ц. Воспроизводство населения и механизм его регулирования в регионе	294
Горчакова И.А. Проблемы демографического развития Липецкой области	298
Гузов Ю.Н., Чистякова Н.Е. Проблемы разработки целевой программы по населению Тюменской области	307
Жанабаева Г. Современное социодемографическое, экологическое развитие восточного региона Казахстана	309
Литвинов С.П. Практический опыт Санкт-Петербурга в области разработки и реализации стратегий и программ демографического развития	314
Мотрич Е.Л. Демографические и миграционные процессы на Дальнем Востоке России	317
Сафарова Г.Л., Чистякова Н.Е. Демографические изменения и демографическая политика в крупном городе (на примере Санкт-Петербурга) .	322

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА.....	327
Бахметова Г.Ш. Старение населения и пенсионное обеспечение в России	327
Галецкий В.Ф. Векторы демографической глобализации	330
Злотников А.Г. Взаимосвязь тенденций прошлого, современного и перспективного демографического раз- вития Белоруссии и России	334
Кадомцева В.А. Методики расчета интеллектуального капитала и интел- лектуального потенциала	340
Кадомцева С.В. Управление социальными рисками и развитие челове- ческого потенциала	345
Морозова С.С. Демографическое старение как определяющая тенден- ция социально-демографического развития современно- го Казахстана	354
Писарев А.В. Население России о необходимости корректировки со- циальной политики	358
Писарев А.В. Региональная дифференциация демографического ста- рения в России	361
Роговина И.В. Анализ адекватности общей модели движения населения	363
Староверов О.В. Возможности общей модели подвижности людей	367
Халидуллин Г. Некоторые вопросы фискальной политики Советской власти в отношении оседлого и кочевого населения Казахстана	373
Шахотько Д.В. Рост благосостояния домохозяйств - важнейший фактор устойчивого развития страны	378